

Ф. Федоренко СЕКТЫ, их вера и дела

Ф-332
78

Ф. Федоренко

СЕКТЫ,
их вера и дела

Ф.Федоренко

СЕКТЫ, их вера и дела

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1965

Эта книга о христианских сектах, религиозных организациях, которые проявляют значительную активность в последнее время.

Что же представляют собой секты? Как они возникли? Какую роль играют в современных условиях? Чем характерны их вероучения и культ? Об этом читатели могут узнать из книги Ф. Федоренко, в которой дается анализ современного христианского сектантства, показываются особенности этих религиозных организаций.

Книгу с пользой для себя прочтут не только пропагандисты, лекторы, преподаватели высших учебных заведений, учителя школ, но и те читатели, внимание которых привлечено фактами антиобщественной деятельности сектантов, крайними проявлениями фанатизма, подпольной деятельностью ряда религиозных сект.

Отзывы и пожелания просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., 7, Политиздат, редакция научно-атеистической литературы.

I

«Отрезанные

ветви»

За многие века своего существования христианская религия дала множество ветвей, которые церкви пытались отрезать, отбросить, как худые ветви, называя их ересями и сектами.

Первые гонения сектантов, первые выступления против сект церковники приписывают самому Иисусу Христу. В Евангелии от Иоанна Христу приписываются следующие слова, отражающие борьбу первых христианских сект, откуда, видимо, происходит и само слово «секта»:

«Я есмь истинная виноградная лоза, а отец мой — виноградарь.

Всякую у меня ветвь, не приносящую плода, он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода.

Вы уже очищены через слово, которое я проповедал вам.

Пребудьте во мне, и я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во мне.

Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во мне, и я в нем, тот приносит много плода; ибо без меня не можете делать ничего.

Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Иоанн, гл. 15, ст. 1—6).

Эта линия на отсечение «худых ветвей» продолжается во всех евангелиях. В Евангелии от Матфея также говорится: «Всякое растение, которое не отец мой небесный насадил, искоренится» (Матф., гл. 15, ст. 13).

Так говорится в евангелиях, так было и в жизни: тех, кто отходил от церкви, «извергали вон» и «бросали в огонь», и они «сгорали». Секты же, в свою очередь, оли-

цетворяли своих гонителей в образе «неверной жены», «блудницы».

В связи с этим один из баптистских богословов дал такое толкование пророчества Осии: «Трагедия в жизни пророка Осии указывает, что Израиль был отброшен из-за духовной проституции. Хотя оскорбленная любовь и строго наказывает, но все-таки примирение будет там, где долина слез превратится в врата надежды... Израиль есть земная жена Иеговы, а церковь Иисуса Христа — небесная невеста Агнца, которая обручена своему мужу».

Эти споры и взаимные обличения принимали на протяжении всей истории христианства крайне жестокий характер. Но они имели не только религиозные причины, но и глубокие социально-экономические, общественно-политические, психологические корни. И в этом — главная причина той крайней жестокости и фанатизма, которые явились первыми и постоянными плодами христианского сектантства, так что воистину мы можем сказать: «По плодам их узнаете вы их».

Как ни боролась церковь против ересей и сект, они остались жить, давая все новые и новые ростки. Старые церкви теряют паству, а секты растут, приобретая все больше и больше последователей. В начале XIX в. в мире насчитывалось 155 сект, в 1913 г. — около 300, в 1923 г. — около 500, в 1940 г. — около 900. Непрерывно растет и число последователей сект. За последние 50 лет число последователей сект в мире увеличилось в среднем в 4 раза. Только в США их число выросло в 6 раз¹.

Секты занимают видное место в истории христианства. Их культ, вероучения, особенности быта верующих, психология, общественно-политические взгляды во многом отличаются от православия и католичества. Немало различий и между отдельными сектами. Поэтому невозможно вести серьезную, конкретную, доходящую до каждого верующего атеистическую воспитательную работу, если не учитывать всего разнообразия сект, их вероучений и культа, особенностей их влияния на верующих. Надо отчетливо представлять, как, где и когда зародились современные нам секты, каковы они были в про-

¹ См. Марк Эймер. Шаманы космической эры. «За рубежом», 1962, № 45.

шлом и как изменялись в различных социальных условиях, как складывались их вероучения, культовые ритуалы, организации.

Под сектантством вообще понимается обособленность, замкнутость узких групп единомышленников в какой-либо области идеологии, в политике, литературе, отделяющихся от основного или господствующего течения. В религии сектантство представляет собой организационное и культовое отделение групп верующих, по-своему толкующих традиционные догмы, отвергающих господствующее или наиболее распространенное вероучение и культ своей религии. Секты имеются во всех религиях, но особенно много их в христианстве. Христианство никогда не было единым, а во все времена существовало в виде множества борющихся между собой течений, церквей и сект. Руководители современных сект наперебой стараются отодвинуть время возникновения своих сект как можно дальше в глубь веков. Зачем это делается? Прежде всего, этим они пытаются завуалировать дымкой веков современную роль сект, представить дело так, будто появление сект менее всего связано с земными интересами людей: чем дальше в глубь веков, тем труднее установить истину.

Во-вторых, руководители сект стремятся запутать действительную историю своих организаций и вместе с тем породниться с ранними сектами, для которых были характерны демократические черты.

В христианстве существует прочная сектантская традиция, сложившаяся в первые века его возникновения и не прекращающаяся до наших дней. Меняя названия, христианские секты на протяжении уже около двух тысячелетий повторяют одни и те же идеи, обращаются к тем же элементам культа, которые выдвинули ранние христианские секты.

«Выйдите из среды их...»

Сектанты с самого начала осуществляли в буквальном смысле завет апостола Павла: «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит господь, и не прикасайтесь к нечистому». Как правило, в сектах преобладающим мотивом является не отход от церкви, а отречение от мира, от общественных и политических интересов. Главным для секты является вовсе не отделение от господствующей церкви. Это чисто внешний признак. Некоторые сектанты даже продолжают посещать церковь. Самое главное в поведении сектанта — уход от мира в свою, замкнутую религиозную общину, противопоставляемую всему остальному обществу. В адвентистском уставе «Церковный порядок адвентистов седьмого дня» говорится: «Обыкновенно крещаемых не испытывают настолько тщательно, как это должно быть. Нужно бы убедиться, принимают ли они только имя адвентиста седьмого дня, или же воистину хотят стать на сторону господа, выйти из мира, отделиться и не прикасаться к нечистому... Если они... не сознают нужду изменить свой образ жизни, то их не должно принимать в церковь».

Все соображения практической и социальной целесообразности для последовательных сектантов — тлен и прах в сравнении с заповедью отделиться от «грехов мира сего». Их обычно не останавливали никакие гонения, казни, пытки, а чаще лишь разжигали фанатизм. И если вспомнить, из какой среды призывали выйти секты — среды эксплуатации, нещадного гнета, пыток, закабаления крестьянства, то станет понятным, что смысл сектантского протеста был классовым, политическим, религиозной была лишь форма протеста. Так же как церковь была не только религиозной организацией, но и орудием классового господства, так и секты, выступая против церкви, выражали не только религиоз-

ный, но прежде всего социальный протест. И этот процесс мы можем наблюдать на протяжении всей истории христианского сектантства, начиная с его истоков — иудейских сект.

Иудейские секты Христианство начало свое существование в виде сект, отколовшихся от иудейской религии в I—II вв. в Палестине и в диаспоре. В эту эпоху среди евреев, которые испытали невиданные бедствия, связанные с иноземным порабощением, стала все более распространяться вера в пришествие мессии — спасителя. Эта вера и стала главным элементом возникших в то время сект. Иудаизм испытывал тяжелые удары, которые привели к рассеянию его последователей по всей Римской империи. Именно люди, утратившие государственные и племенные связи, лишившиеся всяких надежд, вынужденные во враждебной социальной и национальной среде влачить жизнь отверженных, и породили эту идеологию отрицания мира, государства, общественных институтов, идеологию, которая пронесена была затем христианским сектантством вплоть до наших дней.

Зелоты, ессеи, назарен по-разному представляли себе спасителя, но в их верованиях заключались уже главные элементы веры будущих христианских сект, в особенности тех из них, которые проповедают второе пришествие Христа на землю.

Зелоты представляли себе мессию как героя-воителя, который должен прийти, чтобы мечом и огнем освободить народ от римского гнета. Надежды на такого спасителя особенно распространились в период Первой иудейской войны и второго иудейского восстания против римского владычества.

Поражение и первого и второго восстаний дало перевес вере секты ессеев, ожидавшей прихода духовного избавителя, «учителя справедливости». Ессеи призывали к аскетической жизни, безбрачию, общности имущества, боролись против рабства и богачей. Они были организованы подобно религиозному ордену. Они имели одинаковые одежды, подчинялись общему распорядку жизни, определяемому уставом, жили общинами, имели общие трапезы. Новых членов принимали в секту только после длительного испытания. Главное место в религиозном ритуале занимали коллективная молитва перед восходом солнца и религиозные омовения.

Третья секта — назареи — возникла в диаспоре. Ее последователи называли себя братьями. Они посвящали себя — на время или на всю жизнь — богу, давая обет не стричь волосы, не пить вина, не прикасаться к умершим и т. п.

Об этих сектах содержатся некоторые сведения и в библейских книгах. Некоторые современные секты восприняли из соответствующих библейских текстов их догмы и ритуалы: отрицание троичности бога, представление о Христе как просто проповеднике новой веры, идеалы общности имущества, празднование субботы, отрицание креста, мощей, святых и т. п.

Как мы видим, уже иудейские секты имели в своей организации и культуре многое из того, что обеспечивало замкнутой религиозной общине независимое существование в том мире, из которого они ушли, от которого они себя отделили, протестуя против наполняющего этот мир зла, отстаивая свои принципы, свою веру в спасителя. Уже в этих сектах мы видим те основные элементы современных христианских сект, которые отличают их от церквей.

Секты рабов и вольноотпущенников Первый период возникновения христианства отмечен ожесточенной борьбой мелких сект, в ходе которой формировались христианское вероучение, ритуалы, организация.

В посланиях Петра много говорится о «лжеучителях, которые разоряли дело божье». Эти «лжеучители», как говорится в Библии, отвергали искупительную жертву Иисуса Христа, заявляли, что он вовсе не сын божий, что не будет никакого пришествия Христа.

Послания Иоанна также были посвящены главным образом обличению сектантских вероучений. Именно здесь появляется впервые образ «отрезанных ветвей». Евангелист предупреждает христиан не верить «многим обольстителям», «не верить всякому духу». В 3-м послании повествуется о некоем Диотрефе, который любил первенствовать в церкви, отвергал послания Иоанна, не принимал его сторонников и исключал из общины тех, которые это делали.

В послании Иуды также говорится о «лжеучении», которое появилось у христиан, живших в Палестине и отступивших от церкви.

Резкие обличения сектантов-«лжеучителей» содержатся и в посланиях Павла. В жестокой борьбе с ними, как видно, Павлу приходилось отстаивать свое вероучение и апостольство. Его противники не доверяли Павлу, говорили: «А я — Христов», отбросили учение Павла о благодати и утверждали, что для спасения необходимы обрезание, воздержание от пищи, соблюдение праздников и субботы, давание десятины, соблюдение закона Моисея. «Обличай их строго», — требует Павел от некоего проповедника Тита, которому адресует одно из своих посланий. Вероучения новых сект во многом просто были заимствованием у иудейских сект с добавлением идей греховности человечества, спасения и искупления через жертву богочеловека, заимствованных, в свою очередь, из древних восточных мифов. Ожидание близкого конца мира приводило к проявлению у сектантов тех черт, которые обычно связываются с приближением катастрофы: отказ от имущества, от всяких житейских связей, от брака, отношение ко всему окружающему как к временному, суетному, повышенная внушаемость и экзальтированность, готовность к самопожертвованию. Что же касается формирования организаций, то здесь все определяли условия борьбы, в ходе которой постепенно складывались формы объединения верующих, во многом обеспечившие христианским сектам победу над другими религиозными направлениями.

В первых христианских сектах не было строгой организации. Главой церкви считался Христос, управлявший ею невидимо. Главная роль в общинах принадлежала странствующим проповедникам-пророкам, так называемым харизматикам, людям, по общему мнению, якобы обладавшим особой благодатью, даром святого духа — харизмой. Харизматики не занимали никакого официального положения в общинах. Они проповедовали, переходя из одной общины в другую. Харизматики вносили только некоторый порядок в собрания общин. Сама же организация общин формировалась вокруг центрального ритуала ранних христиан — евхаристии, причащения. Евхаристия совершалась один раз в неделю. Она совмещала священную трапезу вкушения тела и крови Христа и так называемую трапезу любви. Участники евхаристии вносили для этого денежные вклады, излишек которых постепенно накапливался. Так создавался

постоянный фонд, который использовался для помощи бедным, для содержания проповедников. Заведовал этим фондом тот, кто совершал таинство евхаристии. В помощь ему позднее стали назначать диакона.

Первые должностные лица в общинах (диаконы, пресвитеры, надзиратели), которые заведовали имуществом и деньгами общин, сосредоточивали в своих руках огромные материальные и денежные средства и постепенно играли все большую роль в формировании христианской церкви, борющейся не только против других религий, но и против христианских сект.

Вместе с проявлением устойчивой власти и строгой организации христианских общин во II в. стали возникать союзы общин в провинциях, управлявшиеся съездами епископов. Распространяясь дальше, эти объединения общин превращались в огромную христианскую организацию, охватывающую все общины Римской империи. Как отмечал немецкий историк христианства Гарнак, «около 220 года уже не было идеального духовного церковного единства рассеянных по миру детей божьих, считавших себя гражданами небесного царства и ожидавших появления царства Христа,— была видимая церковь, которая простиралась от Евфрата до Испании и поддерживалась прочными установлениями и законами». Христиане постепенно теряли веру в пришествие Христа, в близкий конец мира, все больше их участвовало в общественной и государственной жизни. Противники такого обмирщения выступили уже во II в. с резкими обличениями епископской власти.

Наиболее непримиримые требовали порвать всякую связь между миром и церковью. Они призывали христиан отказаться от всех занятий, которые вели к общению с язычниками. Сторонники таких взглядов создали широкое движение монтанистов.

Монтанисты, получившие свое название по имени одного из харизматиков — Монтана, выступали против всякой регламентации религиозной жизни, против растущей власти епископов. Монтан, как и современные харизматики, именовал себя: «Я — господь бог вседержитель, пребывающий в человеке». Он требовал придерживаться самых строгих аскетических правил, проповедовал близкий конец света и второе пришествие Христа.

Но чаще всего борьба в христианстве принимала форму догматических споров. В Апокалипсисе упоминаются как еретики николаисты, что свидетельствует о борьбе между различными сектами уже в первой половине I в. Во II—III вв. в христианстве возникает несколько течений, среди которых наряду с монотанистами наиболее значительными были гностицизм, донатизм, арианство, несторианство, монофизитство. Их идеи во многом повторяются и в современных сектах.

Гностики считали, что мир в таком виде, как он существует, мог быть создан только злым и ограниченным богом. Добрый бог не мог быть его творцом. Между добрым, но недоступным богом и материальным миром нет прямой связи. Между ними, однако, есть посредник — божественный логос, который и должен спасти страдающее человечество, введя его в царство доброго духа-бога. Все злое, низкое, ложное в мире так и остается в нем: ничто не преобразуется, не изменяется, не спасается. Соответственно такой структуре мира и люди делятся на три категории: 1) плотских, в которых господствует злое, низкое, материальное начало и которые предопределены к гибели; 2) душевных, которые могут выбирать между добром и злом и спасаются добрыми делами и верой; 3) духовных, которые не нуждаются ни в чем для спасения, ибо в них воплощена божественная сущность. Материальный мир с сатаной и плотскими людьми погибнет; душевные люди останутся жить в некоем среднем месте; духовные люди, вступив в брак с ангелами, останутся жить вечно в некой божественной плероме.

Вероучение александрийского священника IV в. Ария породило большое число сект, отрицавших божественную природу Христа. Споры вокруг этого вероучения выливались нередко в кровавые уличные схватки. Близким к нему было и вероучение константинопольского епископа Нестория, который полагал, что Христос был человеком, лишь внешним образом соединившимся со вторым лицом троицы. Поэтому Марию надо считать не богородицей, а человекородицей или христородицей.

В борьбе против этих течений сложилось противоположное, монофизитское представление о Христе как существе божественного происхождения, в котором божественная природа полностью подавила человеческую.

Все эти течения, в свою очередь, распались на множество сект, по-разному толковавших догматы основных течений. Одно перечисление этих сект позволяет судить о всей их противоречивости и разношерстности. Гипсистерии (I—II вв.) представляли бога в виде огня и света. Василидиане и докеты (I—II вв.) считали, что Христос только казался облеченным человеческой плотью, и, таким образом, отрицали его человеческую природу, а вместе с тем искупительную его смерть. Каиниты (II в.) почитали не Христа, а Каина и Иуду. Артемониане и алоги (III в.) не признавали божественной природы Христа, видя в нем лишь духовно совершенного человека. Антитакты (II в.) считали бога виновником зла на земле. Коллиридиане (III в.) отрицали какие-либо человеческие черты у девы Марии, считая ее богиней неземного происхождения. Антикомарианты (IV в.) отрицали только ее девственность; антидикомарианты же считали ее простой женщиной, имевшей к тому же кроме Христа несколько сыновей, и отнюдь не святой. Аскодруиты (II в.) отрицали евхаристию и связанные с ней богослужения. Евномиане (IV в.) считали, что вера должна основываться не на откровении, а на разуме и рассуждении. Не менее противоречили друг другу и вероучения евионитов, маркионитов, миллиноров, ангеликов, андроников, антитринитариев, аполлинаритов, архонтиков, валентиниан, донатистов, евхитов, евтехиан, евсевиан, абрагамистов, августиниан, авелитов, агиян, агноэтов, агонастиков, адамитов, аделофагов, адессенеров, гайнитов, дамимианитов, жакобитов, иконоборцев, адонтиан, акакиан, акефалов и многих других такого же рода сект, существовавших в эпоху формирования христианской церкви.

«Прежде всего, секты и секты без конца,— говорит Ф. Энгельс о христианстве I в. н. э.— В обращениях к семи церквам в Азии упоминаются по крайней мере три секты, о которых мы помимо этого совершенно ничего не знаем: николаиты, валаамиты и последователи некоей женщины, символически названной здесь именем Иезавели. О всех трех сказано, что они разрешали своим последователям принимать в пищу то, что приносилось в жертву идолам, и что они предавались блуду»¹. Факти-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 8.

чески христианство сформировалось как нечто среднее из взаимного воздействия наиболее развитых сект, подтверждение чему мы находим и в истории христианства и в специальном анализе христианских сочинений того времени¹.

Противоречивость догматики первых христианских сект была порождена ожесточенной идеологической борьбой, в условиях которой формировалось христианство и которая была отражением борьбы различных социальных групп и интересов. Христианство зарождалось как религия угнетенных, жаждущих спасения. Поэтому на первых порах массы верующих мало интересовались догматикой. У них преобладали эмоциональный момент, поиски религиозного утешения, горячее ожидание спасителя. В сектах это сказывается ярче всего. Более детальная разработка сектантских вероучений проводится значительно позже, в условиях борьбы за влияние на массы верующих.

Первые христианские секты состояли из людей, принадлежавших к низшим слоям народа,— в городах из свободных, но неимущих, разорившихся людей, вольноотпущенников и, главным образом, из рабов; в латифундиях Италии, Сицилии, Африки из рабов; в сельских округах провинций из мелких крестьян, все более и более попадавших в долговую кабалу. Христианское сектантство в эту эпоху выступило одной из разрушительных сил, которая подрывала унаследованные от веков оковы, накладываемые на человека рабовладельческим обществом. Этим и объясняется тот факт, что в крепнувшем день ото дня христианском сектантстве теснейшим образом переплелись богословие и политика, толкование «священного писания» и попытки применить его к жизни церкви и государства. Христианство выступало от имени «страждущих и обремененных», и в их душах оно находило отклик. При этом в силу раздробленности общества оно порождало множество своих толкователей, вокруг которых группировались те, кому ближе и понятнее были проповеди именно этих, а не других толкователей христианских легенд. Энгельс указывал, что не только Палестина, но и весь Восток кишмя кишел такими

¹ См. *Р. Ю. Вунпер*. Возникновение христианской литературы. Изд-во АН СССР, 1946.

основателями религий, среди которых господствовала, можно сказать, прямо по Дарвину, борьба за идейное существование... Христианство... постепенно, в борьбе сект между собой и с языческим миром, путем естественного отбора, все более совершенствовалось в качестве мировой религии — этому учит во всех подробностях история церкви первых трех столетий.

Если сравнить первые христианские секты с современным католичеством и православием, бросается в глаза огромная пропасть, разделяющая их.

У первых христиан — ненависть к эксплуататорам, проповедь общности имущества; в современном католицизме и православии — прославление власть имущих. Там — откровения харизматиков, «учителей», личный пример следования заповедям Христа; здесь — сложная богословская система, рассуждения об апостолах, триединстве бога и т. п. Там — свобода от ритуала, обряда, правил; здесь — бесконечные посты, праздники, обряды. Там — внутренняя вера; здесь — поклонение преданию, смерть за «единый аз» «священного писания». Именно на эти различия указывают сектанты всех времен, вплоть до наших дней, обосновывая свой отход от католичества и православия. Таким образом, сама история христианства дала и поводы для протеста, и его формы.

А поводы в каждую эпоху были различными. Приспособление церкви к каждой новой общественно-экономической формации вызывало различную реакцию со стороны разных сословий, классов, групп населения. Широкие массы верующих выступали с критикой политики верхов церкви, против их служения эксплуататорам. И если борьба верующих принимала сколько-нибудь организованный характер, возникали новые и новые секты.

Оппозиция феодализму

Средневековые стерло с лица земли античную цивилизацию, философию, политику и юриспруденцию. Догматы церкви стали политическими аксиомами, а библейские тексты получили силу закона. Это господство богословия было необходимым следствием того положения, которое занимала церковь. В этих условиях все нападки на феодализм, все социальные и политические революционные доктрины были одновременно выступлением против церкви, и средневековые секты поэтому часто носили революционный, политический характер.

Первой формой религиозно-политического протеста было простое отклонение во взглядах, религиозный еретизм. У еретиков еще нет никакой организации, ставящей целью пропаганду вероучения, вербовку новых членов и т. п. Они занимаются только проповедью своих взглядов в узком кругу людей.

Первые средневековые ереси возникают в Северной Италии и в Южной Франции, где раньше, чем в других местах, создалось сплоченное и деятельное городское население — купечество и ремесленники, жизненно заинтересованные в освобождении от церковного деспотизма. Это петробрусианцы (XII в.), которые считали, что религия должна основываться на знаниях, а не на вере, и восставали против таинства крещения, высмеивали пресуществление, священство, иконопочитание и т. п. В Пьемонте еще с IX в. существовали группы так называемых свободных христиан, отрицавших католическую церковь, церковную иерархию, поклонение иконам.

По предположениям некоторых исследователей в результате слияния сект свободных христиан и петробрусианцев, укрывшихся от преследований католической церкви в долинах Пьемонта, ведет свое начало движение вальденсов (долинных людей), у которых под влиянием преследований впервые возникает уже специфическая сектантская организация¹.

Богословие и политика в этой борьбе переплелись еще теснее, чем в прошлом. Некоторые вожди сект той эпохи могут показаться на первый взгляд сварливыми схоластами, погрязшими в бессмысленных спорах по поводу того, имела ли Мария других сыновей, кроме Христа, была ли она девственницей до и после рождения Христа и т. п. На самом деле, хотя спорщики и доводили хитро-сплетения своих догматических аргументов до крайней логической эквилибристики, чаще всего они не были ни схоластами, ни чудаковатыми пустословами. Странной, мистически искаженной была лишь форма, в которую облакались их аргументы, но не содержание. И если мы снимем налет религиозных споров, то обнаружим, что средневековые секты в борьбе против католической церкви, ее всевластия выдвинули немало довольно веских аргументов.

¹ См. *И. П. Вороницын*. История атеизма. «Атеизм». 1930, стр. 33.

Основные их доводы против церкви и феодализма постепенно складывались в широкоизвестную естественно-правовую теорию, в соответствии с которой люди равны по своей природе. Конечным итогом их поисков справедливого решения проблемы взаимоотношений между личностью и государством явились идеи демократического государства, имущественного и политического равенства, мюнцеровской коммуны.

Идеи всеобщего священства, пантеизма, равенства всех людей были начинены, как оказалось, огромным запасом взрывчатого вещества. Они произвели взрывы, проломившие зияющие бреши в крепостных стенах феодализма, которые заделать уже никогда не удалось.

Вальденсы в своем вероучении с помощью заповедей Христа обосновывали общность имущества, отрицание частной собственности, обрядности, постов, богослужения, боролись за равенство женщины и мужчины, выступали против войн, эксплуатации и всякого угнетения. Они подвергали серьезной критике католицизм и этим подрывали авторитет и влияние церкви среди широких масс.

Свободомыслие вальденсов, требование доказывать истинность религиозных догм, а не верить им слепо расчищали путь для критики религии. Аналогичную роль играл и ряд других ересей, возникших в XIII—XV вв., — апостольские братья (патерены), амальриканы, братья свободного духа, ортлибарии, беггарды и др.

И церковь и государство подвергали еретиков жесточайшим преследованиям, массовым сжиганиям на кострах, пыткам. Еретики в ответ все чаще и чаще создают тайные общества, которые принимают строгие меры для конспирации своей деятельности, превращаясь в замкнутые организации, секты.

Главным содержанием этих религиозных движений был социальный протест. В появлении в период средневековья ересей павликан в Византии, богомилов на Балканах проявляется протест крестьян против их закрепощения. Но эти протесты не поднимались до требований революционного преобразования общества. Они сводились в основном к пассивным аскетическим формам протеста, к призывам «ухода от мира», с его «греховностью», «испорченностью», «злом». Недовольные существующими порядками замыкались в секты, ограничивались непро-

тивлением злу, отказом от оружия, от уплаты налогов, ожиданием спасения от сверхъестественных сил.

Пассивный характер сектантского протеста проявляется ярко в том факте, что непротивленческие секты росли после спада революционных движений. Так, после поражения гуситов в Чехии в XV в. получила распространение секта моравских братьев. После подавления крестьянской войны в Германии и разгрома Мюнстерской коммуны в XVI в. возникают аналогичные секты мельхиоритов, меннонитов, баптистов и т. п., выражавшие разочарование народных масс в революционных методах борьбы. Все они прививали трудящимся пассивность, учили их ограничиваться лишь жалобами и молитвами, обращенными к несуществующим небесным силам, в ожидании милости, пришествия мессии. Но в то же время эти секты подвергли уничтожающей критике католическую церковь. Павликаны, богомилы, катары, аббедарии, анабаптисты, вальденсы, вейгелианцы, борелисты, демониаки, антиномисты, беггарды, флагеллянты, кафары, виклефиты, каланды и многие другие аналогичные секты в XII—XIV вв. своей борьбой против католических догм подготовили Реформацию.

«Революционная оппозиция феодализму,— говорит Ф. Энгельс,— проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания. Что касается мистики, то зависимость от нее реформаторов XVI века представляет собой хорошо известный факт; много заимствовал из нее также и Мюнцер. Ереси представляли собой отчасти реакцию патриархальных альпийских пастухов на проникновение к ним феодализма (вальденсы), отчасти оппозицию феодализму со стороны переросших его рамки городов (альбигойцы, Арнольд Брешианский и т. д.), частью же открытое восстание крестьян (Джон Болл, венгерский проповедник в Пикардии и т. д.)»¹.

Секты, состоявшие из крестьян и плебеев, требовали восстановления раннехристианского равенства в отношениях между членами религиозной общины и для светского мира, «равенства сынов божьих» и гражданского равенства, равенства имуществ и уравнивания дворянства

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 361.

с крестьянами, патрициев и привилегированных горожан с плебеями, отмены барщины, оброков, налогов, привилегий. Эти требования почти всегда сопровождались восстаниями.

У таборитов под теократической оболочкой выступает явно республиканская тенденция, получившая дальнейшее развитие в конце XV и в начале XVI в. у их единомышленников в Германии. «Плебеи... были во всех отношениях неимуши и неправы... Они были живым симптомом разложения феодального и цехово-бюргерского общества и в то же время первыми предвестниками современного буржуазного общества... Плебейская часть общества уже тогда не могла ограничиться одной только борьбой против феодализма и привилегированных горожан; почему она, по крайней мере в мечтах, должна была выйти даже за пределы едва только нарождавшегося тогда современного буржуазного общества; почему она, не имея никакой собственности, должна была уже подвергнуть сомнению учреждения, представления и взгляды, которые были свойственны всем покоящимся на классовых противоречиях общественным формам. Хилиастические мечтания раннего христианства представляли собой удобный исходный пункт для этого»¹.

Но это стремление выйти за пределы и настоящего и будущего было утопичным по своему существу. Для осуществления подобных утопических идеалов не было реальных условий. Поэтому требования общности имущества неизбежно выродились в примитивную религиозную благотворительность; неопределенное христианское «равенство» — в буржуазное «равенство перед законом»; борьба против «всяких властей» превратилась в фальшивую антинародную буржуазную демократию.

С самого начала во главе средневековых сектантских общин стала буржуазия, стремившаяся захватить власть в свои руки, жаждавшая перехватить хотя бы часть огромных доходов, загребавшихся церковью и ее служителями.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 363.

Протестантские секты

Веками ведется жестокая, непримиримая борьба различных церквей, сект, религиозных течений, за которой на деле скрывается борьба классовая, борьба за интересы той или иной группы верующих, пытающихся дать религиозное обоснование своим требованиям на преимущества в получении доли общественного богатства. Путь, которым пошла буржуазия, был путем накопления нечеловеческой злобы и ненависти, отчаяния и безумия. Она создала условия труда худшие, чем крепостничество. Необеспеченность завтрашнего дня, неуверенность в будущем озлобляют человека, ввергают в адское существование: человек находится во власти фиктивного денежного царства, денежного фетишизма, в котором нельзя ничего понять, в котором богатства мира отделены от трудящегося опять-таки распятием. Буржуазное христианство превращает бога в декорацию, маскирующую действительные отношения людей. И в этих условиях религиозная борьба принимает особенно жестокие формы, раскалывая общество, раскалывая церкви.

Эти расколы представляют собой широкие общественные и религиозные движения, приводящие к разделению господствующих церквей. Так произошел раскол христианской церкви на православие и католицизм, отделение от католицизма протестантских церквей (лютеранство, кальвинизм, англиканство), отделение от православия старообрядчества.

По своему масштабу, общественному значению, по охвату масс и историческим результатам расколы церквей, безусловно, играют большую историческую роль, чем другие религиозные движения, накладывая свою печать на общественную и духовную жизнь целых эпох. Однако в своем большинстве расколы и начинаются и существуют в виде групп сект, отделяющихся от господствующей церкви, т. е. по существу и по форме остаются движениями сектантскими. Так было и при появлении протестантизма, и при отделении от православия в России группы сект, объединенных одним названием старообрядчества.

Победа протестантизма в ряде стран Европы в свою очередь привела к появлению в этом христианском течении ряда враждебных протестантским церквям сект. Баптисты, амедорфиане, индепенденты, конгрегациона-

листы, конформисты, коллегиянты, антилютеране, арминиане, квакеры, меннониты, ватерленды, лабадисты, либертинцы, пуритане, методисты, евангелисты возникают как выражение протеста определенных групп верующих против официальных протестантских церквей или их наиболее сильных группировок. Именно из этой группы сект и возникли наиболее распространенные в наше время евангельские секты. Служебная роль большинства сект в эпоху капитализма проявлялась очень ярко и сводилась к открытой защите буржуазного строя, частной собственности, буржуазной морали и политики.

Основным социальным элементом сект в эту эпоху был не пролетариат и даже не революционно-демократическое крыло буржуазии, иногда полагавшее на первых порах обойтись вовсе без религии, а мелкая, бюргерская буржуазия, стоявшая словно между молотом и наковальней: с одной стороны, ей нес гибель крупный капитал; с другой стороны, в своей борьбе против него она не могла опереться на единственную реальную революционную силу — массы трудящихся.

Родиной современного сектантства не случайно явилась Германия. Немецкая буржуазия капитулировала перед феодальным абсолютизмом, отказавшись от революционного союза с трудящимися массами, так как была слабой экономически и не объединенной в национальном масштабе.

Буржуазия требовала прежде всего удешевления церкви, отмены привилегий духовенства, уничтожения его господства. Это и нашло свое отражение в евангельских протестантских сектах, которые ликвидировали церковную иерархию, сословные привилегии духовенства, дорогую обрядность, пышные богослужения, осудили бесполезную жизнь монашества.

Все это было, конечно, лишь изменением формы, но не содержания религии. Отвергая веру в чистилище, протестанты ратуют лишь за «лучшую» веру в ад и рай. Отвергая авторитет римского папы и православного патриарха, они возвеличивают евангельского Иисуса Христа. Отвергая принцип искупления грехов, индульгенции, они вводят принцип спасения личной верой в Христа. Отвергая обрядность, они главное внимание направляют на убедительность евангельской проповеди, ее психологическое воздействие, «поучительное евангель-

ское слово». Основное место в вероучении этих сект занимает предопределение божье, которое «было религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих»¹. Большинство сект этого направления убеждает верующих, что жизненный путь людей, все их успехи и неудачи зависят не от труда, не от способностей, умственных или физических, а исключительно от божьего предопределения. Никакого искупления уже не нужно: успех в делах сам по себе свидетельствует о том, что угодно богу, а что нет.

У буржуазии самой по себе существует много объективных причин, обуславливающих ее суеверность, религиозность и мистицизм. Этим и объясняется прежде всего огромное многообразие религиозных течений в буржуазных странах. Практически вся жизнь буржуазии пронизана мистикой. Причины этому: противоречие между трудом и капиталом, порождающее анархию производства, постоянное несоответствие между делами и человеческими нормами поведения, поступками и представлениями о справедливости и морали; товарный фетишизм, скрывающий действительные отношения людей отношениями вещей, порождающий страх перед безличными социальными силами; страх, вызываемый конкуренцией, безликим космополитическим капиталом, безличной собственностью монополий; торговые и промышленные кризисы, совершенно непредвидимые и периодически повторяющиеся помимо воли буржуазии; страх перед растущей силой трудящихся, их организаций, неспособность предвидеть результаты классовой борьбы; стремление к захвату чужих территорий с помощью силы и в то же время непреодолимый ужас и страх перед войной; неуверенность в будущих прибылях и страх перед будущим вообще.

Все эти обстоятельства и порождают тот общий фон мистицизма, суеверий, который служит почвой для религиозности самой буржуазии, в результате чего самые грубые суеверия процветают не в рабочих кварталах, а в цивилизованных столицах, среди власть имущих,

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II. Госполитиздат, 1955, стр. 94.

«Реди буржуазной аристократии. «Логично,— писал П. Лафарг,— что капиталист верит в провидение, внимательное к его нуждам, в бога, который выбирает его из тысяч и тысяч, чтобы осыпать богатствами его праздность и социальную бесполезность. Еще логичнее, что пролетариат игнорирует, т. е. считает безразличным, существование божественного провидения, потому что он знает, что никакой небесный отец не даст ему его ежедневного хлеба, хотя бы он молил его с утра до вечера, и что наемную плату, которая дает ему для жизни предметы первой необходимости, он заработал своим трудом; он очень хорошо знает, что брось он работать, он издохнет с голоду»¹. Буржуазия выступает ведущим и главным творцом вероучений новых сект, их организаций и культа.

Секты и классовая борьба

**Классовые
интересы в
сектантском
протесте**

Секты с самого начала не были изобретением пророков, харизматиков, вожakov, вождей, «апостолов». Они явились результатом исторической эволюции религиозных организаций, судьбы которых на протяжении всего времени их существования тесно переплетались с судьбами различных социальных групп.

В политической борьбе, в общественной жизни в прошлом, в эпоху господства религии, людей идейно объединяли чаще всего церкви. И поэтому даже между христианскими церквями единства никогда не было: они служили противоположным группировкам людей, наций, народов. Классовые интересы определяли настроения, психологию, вероучения многочисленных религиозных организаций.

Нет ни одной церкви, ни одной секты, которые проповедовали бы идеи, не затрагивающие классовые интересы. Церкви, таким образом, играли и играют определенную роль в общественной борьбе, создавая временное, непрочное равновесие между общественным сознанием и сознанием различных групп, сословий, классов общества.

Быстрое социальное расслоение общества, однако, со-

¹ П. Лафарг. Причины веры в бога. Госиздат, 1923.

здавало противоположные тенденции, делило общество по интересам, стремлениям, настроениям. В эпоху господства религии в общественном сознании групповые интересы выражаются в религиозной форме. В свою очередь, вероучение и культ религиозных организаций окрашены в классовые тона. Секты возникают как одно из проявлений общественного процесса, его составная часть, и это неизбежно отражается не только на идеологии, но и на психологии ее приверженцев.

В каждой стране общественная жизнь складывается своеобразно. В силу этого и сектантство приобретает в каждой стране свои специфические национальные черты.

На сектах лежит печать эксплуататорского общества со всеми его противоречиями. Секты восставали против эксплуатации, но сами были ее продуктом. Они протестовали против превращения человека в вещь, но не во имя человека, а во имя несуществующего бога.

Сектантство всегда было таким же неизменным спутником господствующей в той или иной стране религии, как борьба различных социальных групп, угнетенных и угнетателей, эксплуатируемых и эксплуататоров является неизменным спутником общества, породившего религии. Оно приобретает большую или меньшую силу, более или менее широкий размах и масштабы, использует те или иные типы вероучений в зависимости от степени обострения классовой борьбы, уровня сознательности и развития участвующих в борьбе масс.

Испытывая на себе влияние эпох, христианские секты, как мы видели выше, поступательно проходят ряд своеобразных исторических ступеней, отмечающих вехи их зарождения, расцвета и разложения, связанные с зарождением и упадком общественно-экономических формаций. Как сказочная птица-феникс, они сгорают в каждую эпоху и, обновленные, вновь выходят из пепла, чтобы снова сгореть в огне классовой борьбы и в новом виде опять возродиться.

В каждую эпоху сектантство имеет свою специфику. На различных этапах развития общества в соответствии с условиями классовой борьбы, степенью ее обострения оно приобретает различный характер: наступательный или соглашательский, компромиссный, примиренческий, непротивленческий.

Сектанты в прошлом, как правило, выступали от имени страдающих, от имени тех, кто испытывал социальный и церковный гнет. Они говорили много верного о страданиях людей. В качестве примера такой социальной критики можно привести стихи вождя иеговистов-ильинцев Н. Ильина. В своем «Гласе ко всем Властителям, Сенаторам, Мандаринам и Аристократам во всех народах» он с чувством огромной ненависти обращался к власти имущим:

Всехвальные Вседержители страшно-губительной тьмы и смерти!

Ничто с бессмертьем несравнимо,
Хотя б весь мир кто покорил;
Бил всех в войнах непобедимо
И злата горы накопил.
На дьяволе верхом катался,
Досками чудеса творил,
Как божество людям казался¹

И духом, как удав, морил;
Жил сотни лет в дворцах с садами,
Забравши в рабство бедняков,
Драл божиих детей кнутами
И в злате сгнил на век веков.

Многое в сектантской критике и обличениях церкви и эксплуататорского общества шло не от христианских идеалов, а от жизни. Вот стих, написанный Ильиным:

Уж ясно увидел, что нет христиан,
А все эгоисты, всяк деспот, тиран;
Злодей-инквизитор под митрой сидит,
Обвешан крестами, разбойник, бандит;
Над здохлым горланит мошенник святой,
Последний грош тянет от бабы простой;
Кадит фимиамом на кашу с горшком,
Подставя для денег тарелку с мешком.
Гласит: кто даст больше, тот будет десным,
Хотя б зло сделал всем братьям твоим.

Такой критикой существующего строя и защищавшей этот строй церкви секты влекли к себе угнетенных и обездоленных.

Однако в своих идеалах будущего сектанты апеллировали только к богу, тому всемогущему и всеильному, который, по их представлениям, сойдя на Сион, произ-

¹ «Или был обожаем, как Ирод или Николай I». — *Прим. Ильина.*

ведет не только церковную реформацию, но социальную, политическую и культурную революцию:

Уничтожит твари поклоненье,
Обдерет с икон оклад,
Проклянет войну, поработенье,
А царей отправит в ад;
И свобода, мир, благословенье
Распрострутся на весь мир,
Вся природа и ее творенье
Заликуют общий пир.
Люди все займутся просвещеньем,
Знанием музыки святой
И гнущаться станут озвереньем,
Эгоизмом, Сатаной;
Вместо чучел или монументов,
Славных деспотов, плутов,
Поместят предивных инструментов
Для познания миров.

Вожди сект видели страдания угнетенных и свои переживания выразили в ярких мистических картинах. Они говорили много верного о страданиях человечества. Но их представления о причинах этих страданий оставались религиозно-мессианистскими. Своими проповедями мессианства, спасения от первородного греха, библейскими заповедями, мистицизмом они отвлекали людей от действительных путей борьбы за свое счастье. Сектантская борьба в прошлом там, где она выходила за рамки религиозных распрей и вступала в область политической борьбы, принесла известную пользу обществу и его прогрессивным силам, ибо она раскрывала подлинную сущность деятельности господствующих церквей, находившихся на службе эксплуататорского строя. В то же время сектантство несло немалый вред, ибо создавало новые иллюзии, уводившие массы людей от действительности, от реальных путей к освобождению.

Идея бога в сектантстве затуманивает социальный протест, превращает его в протест религиозный. Сектантская мифология отражает общественную борьбу, напоенную ненавистью, злобой, страданиями, криками гибнущих, но будущее она представляет как всеобщую гибель. Сектанты даже представить себе не могут, что будущее человечества — в революционной борьбе за счастье, равенство, свободу, братство всех людей труда.

Трудно в ряде случаев отрицать, что сектантство внесло свой вклад в разоблачение религиозных догм. Многие

сделано ими и в критике догматики, и в критике церковного культа. Еще больше они сделали тем, что практически, проверив множество путей спасения от греха, объективно, сами того не желая, показали неосуществимость религиозных идеалов, их нежизненность. На примере сектантства мы еще и еще раз убеждаемся в том, что искать истину в религии бессмысленно, безнадежно.

Приверженцы различных религиозных направлений называют свои догмы истиной. Но может ли какая-либо вера быть истинной? Число религиозных вероучений выражается тысячами. Они противоречат друг другу, опровергаются наукой и не могут быть приняты даже за относительную истину. Сколько религиозных течений, столько и различных представлений о боге. Даже в одной и той же христианской религии на протяжении всей истории ее существования, как мы видели, были тысячи течений, по-разному представлявших себе бога, Иисуса Христа, богородицу. Сотни таких течений, церквей и сект существуют и в наше время. Сам факт существования множества сект, борющихся между собой за якобы единственное, истинное понимание «священного писания», свидетельствует о многом. Он показывает земные корни религии, веры в бога, ее противоречие и с жизнью, и с истиной.

Уже в ранних христианских сектах обнаружили религиозные формы социального протеста верующих, сохранявшиеся на протяжении всей истории христианства именно в сектантстве,— эсхатология, богоизбранничество, хилиазм, мистицизм, аскетизм.

Эсхатология сектантства В форме эсхатологии (проповеди конца мира) выражали свой протест против существующего строя те социальные

группы, которые обрекались историей на разложение и гибель. И на протяжении всех эпох христианские секты включали в свои вероучения этот элемент раннего христианства, предрекая гибель, уничтожение всему существующему на земле, кроме тех избранных, которыми каждая секта объявляет своих приверженцев.

Богоизбранничество Богоизбранничество — форма протеста против общественного зла, осуждения общества, в котором господствует зло, отмежевания от него путем создания мира избранных, отделяющего себя

от остального мира особой верой, культом, нравственными правилами, созданием особой корпорации.

Идея богоизбранности отражает сектантскую узость чисто религиозного протеста. Она обрекает сектанта на особую жизнь, по законам секты, ставя его в особое положение в обществе и государстве. Прежде всего, сектантское отделение от мира, от общества, а нередко от семьи, друзей обостряет потребность в принадлежности к религиозной корпорации, группе, секте. Верующий, оторванный от остального мира, дорожит своей принадлежностью к религиозному обществу и поэтому подчиняется его традициям, всячески подчеркивает свою духовную близость («братство») с другими членами этого общества, отстаивает его идеи.

Другой стороной чувства богоизбранности является вражда, ненависть к инакомыслящим, как к погрязшим в грехах, обреченным на гибель, человеконенавистничество, с которым мы будем встречаться очень часто, говоря о современных сектах.

Хилиазм Хилиазм (или вера в тысячелетнее царство божье) выражал во все эпохи мечты угнетенных низов о вечном царстве братства, справедливости и счастья. Мечты о тысячелетнем царстве божьем, идея обновления мира не были чужды и господствующим классам в эпоху социальных кризисов, ибо правящие классы так же, как и низы, в эти периоды не видели реальных путей выхода из создавшегося положения.

Мистицизм Мистическая вера и мистический культ явились прямым результатом невежества основной массы сектантов, враждебности науке и знанию тех социальных групп населения, к которым они принадлежали. Противоположность господствующей идеологии и группового сознания особенно резко проявляется в мистическом, религиозном сознании.

Стремление мистиков к общению с богом непосредственно, вне церкви, с одной стороны, помимо их воли, вело к отходу от официальной церкви; с другой стороны, оно приводило к тому, что религиозная вера получала более эмоциональную окраску. Особенно отчетливо эмоциональность ранних христианских сект проявляется у поклонников культа девы Марии — комариантов. В честь девы Марии они устраивали специальные торжественные

шествия, несли ее изображения, славили ее имя. Марию они представляли при этом не как далекую, недостижимую небесную царицу, а как земную женщину, страдающую мать. Христианский культ здесь объединяется с языческим культом любви.

Аскетизм Аскетизм обуславливается теми же социальными условиями, которые порождают враждебность религии к науке, невежество и мистицизм.

Аскетические настроения превращаются со временем в особую форму религиозно-социального протеста. Уход от мира, разорение в результате обобществления личного имущества сектами — все это до крайности ухудшает положение отдельных членов сект, заставляет их ограничивать себя во всем. В сравнении с ужасными страданиями, подавляющей нищетой тех слоев населения, которые данными социальными условиями обрекаются на прозябание, разложение и гибель, даже самое маленькое жизненное наслаждение вызывает такой же естественный протест, как танцы на похоронах. К этому прибавляется и социальный протест против чуждого сектантам образа жизни. Христианские секты, как правило, превозносят бедность, простоту, нищету.

Аскетизм рабов, крепостных, мелкой буржуазии, пролетариев имел в каждом случае свою специфику. Но вместе с тем он имеет и свои характерные повторяющиеся черты. Говоря об аскетизме средневековых сект, Энгельс отмечал: «Эта аскетическая строгость нравов, это требование отказа от всех удовольствий и радостей жизни, с одной стороны, означает выдвижение против господствующих классов принципа спартанского равенства, а с другой — является необходимой переходной ступенью, без которой низший слой общества никогда не может прийти в движение»¹.

Секты — форма отхода от господствующей церкви

В каких бы формах ни выражался сектантский протест, он всегда свидетельствует об отходе масс верующих от господствующих церквей.

Сектантство — одно из важных проявлений тех изменений, которые претерпевает религиозная вера под влиянием изменившихся общественно-полити-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 377—378.

ческих условий в различные эпохи. Указанные изменения находят отражение в догматике, обрядности, религиозном быту, религиозной психологии. В этом процессе отражаются, с одной стороны, сужение, ограничение влияния господствующей церкви на определенные слои населения; с другой стороны — отрицание отдельных догм, обрядов, традиций со стороны различных групп верующих; с третьей — обновление христианских догм, обрядов.

Процесс сужения влияния на верующих той или иной религиозной организации протекает не с одинаковой силой в различных социально-исторических условиях. В области вероучения чаще всего происходит не просто отказ от старых взглядов, которых данная церковь придерживалась в прошлом, а замена его новыми, в соответствии с интересами и настроениями большинства верующих, состоящих в секте.

Изучение только экономических и политических условий не может дать полного объяснения причин отхода верующих от одних сект и ухода в другие, упадка одних сект и возникновения других. Ведь известно, что религия оказывает свое влияние и на тех людей, которые не испытывают экономического и политического гнета. Точно так же низкий материальный уровень жизни масс и политический гнет не приводят к автоматическому росту одних религиозных сект и упадку других. Вообще, одними социально-экономическими условиями жизни людей объяснить конкретные проявления религиозных вероучений нельзя. Здесь следует учитывать всю атмосферу, которая господствует в обществе, создает благоприятные условия для распространения религиозных рецептов спасения от социального зла. Общие настроения больших масс людей приводят к вере в различных пророков, знамения, чудеса, приводят к возникновению новых вероучений, используемых для создания все новых и новых сект предприимчивыми или фанатичными людьми.

Религии, говорил Ф. Энгельс, «создаются людьми, которые сами ощущают потребность в ней и понимают религиозные потребности масс...»¹ В условиях господства религии и мистики вербовка в новую секту происходит

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. Госполитиздат, 1955, стр. 152.

за счет отхода верующих от других религий, нередко в условиях настоящих духовных эпидемий.

Интересным явлением в сектантстве является его постоянное дробление на множество более мелких течений. Ни одна из сект ни в прошлом, ни в настоящем не сумела избежать дробления. Непосредственных поводов для расколов сект очень много: недовольство диктаторством, деспотизмом вождя секты, желание какого-либо пророка стать во главе всей секты, расхождение в толковании догм, влияние других вероучений и т. п. Однако все это чисто внешние проявления истинных причин, раскалывающих секты.

При ознакомлении с жизнью любой секты бросается в глаза, во-первых, разношерстность ее состава, во-вторых, разный жизненный уровень верхов и низов, в-третьих, несоответствие между чаяниями рядовых верующих и тем, что преподносят им в качестве духовной, успокоительной пищи верхи.

Поэтому не приходится удивляться дроблению сект: оно следствие того, что ни одна секта своими идеалами не может сколько-нибудь долго удерживать большую массу людей, если она не применяет насилия, не держит в своих руках людей так, что им больше некуда пойти.

Процесс развития сектантства сложен и диалектически противоречив. Он связан с отходом людей от религии, с сомнениями в ее догмах, а также с переходом к другой религии. Основные этапы отхода людей от той или иной церкви и перехода к другой приобретают своеобразные оттенки у различных социальных, национальных, возрастных групп верующих в различных исторических и общественно-политических условиях.

Отход от религии происходит не вдруг. Это сложный и длительный процесс. На первом этапе религия вытесняется из общественной жизни людей. Это этап, на котором социальная доктрина господствующей церкви теряет почву в общественном сознании и общественно-политической практике большинства народа. Данная религия перестает быть идейной основой для того или иного общественного движения.

На следующем этапе происходит перемещение центра религиозной жизни с его общественных форм в область личного и семейного быта. Именно здесь начи-

нается отход части верующих в секты, которые заменяют общественные формы богослужения групповыми, семейными, когда сама церковь становится ненужной.

Еще больше сектанты цепляются за верующего на третьем этапе отхода человека от религии, когда религиозность людей ограничивается исключительно их внутренней (психической, нравственной и т. п.) жизнью. Здесь почти полностью верующие отказываются от внешних форм религиозности. Религия становится для верующего неким внутренним светом.

Каждый из отмеченных этапов отхода от церкви порождает свою форму религиозности. И каждая такая форма религиозности берется на вооружение той или иной группой сект, так что эволюция религиозных взглядов человека имеет свою параллель в типах сектантского культа.

Все особенности сектантства, характерные для западных сект, полностью проявили себя и в условиях России. Здесь, как и на Западе, история христианского сектантства запечатлела религиозно-утопические искания в области мировоззренческих, этических, социальных и политических проблем. Изучение этой истории показывает не только ограниченность общественных движений, выразивших свои идеалы в религиозной форме, но и глубокую реакционность этой формы протеста: все более или менее демократические выступления задохнулись в этой религиозной оболочке и вырождались в реакционные.

II

Сектантство

и царизм

Период феодального развития

Первые ереси и секты Развитие религиозно-общественных движений в России отличается специфическими чертами, наложившими свой отпечаток на религиозные секты и после победы в нашей стране социализма.

Борьба русского народа против православной церкви, являвшейся опорой царей, помещиков и буржуазии, прошла несколько этапов. Первоначально она шла под флагом защиты древнеславянских верований, существовавших на Руси до ее крещения. По свидетельству некоторых источников, первые секты на Руси появляются в XI—XII вв. О них, например, содержатся сведения в одном из наставлений по борьбе с сектантами, относящемся к началу XIX в.¹ «Восстает около 1003 года некий монах Андреан против поклонения икон, иерархии и законов церковных... Потом в 1149 году приходит монах Мартин, родом армянин, в Киевские страны и, написав там сто книжиц под именем Правда, раздает их тайным образом... Се первая к расколу дверь. Его учение распространялось около десяти лет, и некими той страны жителями и церквами принято яко истинное... но кем то терние и где в последующее за тем около четырех веков было разнасаждаемо и подкрепляемо, как и когда возрастало, или восторгаемо было, о том за недостатком известий наверно сказать не можно. А в книге ядро Российской истории лист 138 точно упоминается, что при князе Димитрии, сыне Иоанна Даниловича, многие начались в России расколы»².

Некоторые (современные) авторы в своем стремлении доказать, что еретические движения на Руси появляются лишь с XIV в., стали на позиции отрицания упомянутых фактов, как якобы носящих «на себе явные

¹ «Наставление, как правильно состязаться с раскольниками». М., 1825, стр. 4.

² Там же.

следы тенденции XVI в.»¹. Как утверждают эти авторы, «история «исправления» Андреапа после его заточения явно перекликается со спорами между иосифлянами и их противниками о смысле и целях наказания еретиков». Однако другие, не принятые во внимание данными авторами источники позволяют утверждать, что эти сведения отнюдь не выдумка православных проповедников.

В ряде источников сохранились сообщения о «приведении Андреана в разум истины» митрополитом Леонтием Киевским. В других источниках сообщаются данные об Андреане, которые также не позволяют усомниться в том, что он действительно существовал.

Сведения о самозванных «Христах», призывавших крестьян на борьбу за «истинную» веру, известны со времени крещения Руси. Религиозное разномыслие появляется в России вместе с православием. Вместе с православием на Русь проникают и его спутники — ереси.

Вопреки распространенному мнению, начало еретическо-сектантских движений в нашей стране необходимо отнести к XI—XII вв. Начиная с XIV в. они охватывали все более широкие массы народа. Чем больше обострялась классовая борьба, тем шире разворачивалось и сектантское движение. В XIV в. среди ремесленников Новгорода и Пскова возникли еретические секты *стригольников*. Немного позже возникло более широкое религиозно-реформационное движение, названное служителями церкви *ересью жидовствующих*. Эти секты требовали уничтожения духовенства, «погрязшего во зле и неправде», отрицали церковь и царскую власть, мечтали о создании общества без богатых и бедных.

По своей социальной природе сектантство в России отражало крестьянскую борьбу против угнетения и крепостной эксплуатации. Крестьяне видели, что церковный бог давно принял черты земного самодержца. Но классовая борьба не могла тогда привести их к атеизму, к разрыву со всякой религией: их сознание в значительной мере оставалось религиозным. Противоположность интересов крестьянских масс интересам эксплуататоров и церкви выступает в сознании крестьян как противопо-

¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в.

ложность истинной мужицкой веры и ложного, казенного, насквозь лицемерного церковного благочестия. Их социальный протест превращался, таким образом, в поиски «своего» бога, в реформу религии.

В силу неразвитого классового сознания этот протест носил сектантский характер: отвергая одну религию, бунтари старались создать другую, якобы настоящую, народную. Для определенного этапа развития классовой борьбы и сознания народных масс такой вид протеста был вполне понятен. «...Выступление политического протеста под религиозной оболочкой,— отмечал В. И. Ленин,— есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития»¹.

Развитие сектантства обуславливалось обострением классовой борьбы. В каждой общине, каждой секте шла борьба различных группировок, в результате чего возникали все новые и новые течения. Многочисленность сект, направлений, их толков и согласий свидетельствует о том, что религиозные идеи и организации, создаваемые для их пропаганды, носят классовый характер, что на них отражаются малейшие колебания в общественной жизни, в соотношении классовых сил данной страны, изменения в политике господствующего класса и т. д. Иначе говоря, люди сами создают свои религии в соответствии со своими классовыми, экономическими и политическими интересами, уровнем культурного и политического развития.

Сектантские верования в царской России, как и в других странах, возникали под влиянием острой классовой борьбы крестьянства против гнета помещиков и капиталистов. Их нельзя вывести из особенностей психики той или иной нации, как это делают расисты и националисты всех мастей, нельзя объяснить тем, что принесли их в Россию заезжие немцы или англичане. Корни возникновения и развития сектантства, как и всякого другого общественного развития,— главным образом социальные: условия жизни в эксплуататорском обществе.

Страшно тяжела была жизнь крестьян в дореволюционной России. Они страдали не только от помещичьей эксплуатации и бесправия, но и от духовного насилия со

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 223.

стороны церкви. Церковь к тому же жестоко эксплуатировала крестьян. В царской России ей принадлежало до 1861 г. более миллиона крепостных и более миллиона десятин земли. Так же как и помещики, духовные отцы с помощью кнута и палки заставляли крестьян работать в поте лица. Крестьяне, как известно, никогда не мирлись со своей рабской участью. Они жгли помещичьи усадьбы, захватывали помещичьи и монастырские земли, не видя различий между помещиком и попом.

**Никонианство,
раскол, духовные
христиане**

Три основных течения, сложившихся в России в огне религиозной полемики в XVI—XVII вв., в основном соответствовали широким социальным группировкам, на которые раскалывалось тогдашнее общество в связи с закрепощением русских крестьян.

Первая группировка была рьяной поборницей абсолютизма церкви и государства. Она горой стояла за патриарха и царя. В процессе религиозной полемики она объединилась вокруг патриарха Никона. Это течение было проникнуто духом феодального единства: всякая власть — как церковная, так и государственная — имеет божественное происхождение, царь и патриарх — помазанники божьи.

Их противники, приверженцы второго течения, сумели изобразить свою борьбу против неугодных им политических и церковных мероприятий как борьбу за старую веру, открыто заявив о выходе из никонианской церкви. Раскол был окончательно закреплен собором 1666 г., осудившим противников Никона.

Третье течение по своему характеру качественно отличалось от первых двух. Это было народно-крестьянское реформационное движение духовного христианства, сложившееся как результат крестьянского протеста против закрепощения, помещичьего, военного и церковного гнета. В нем нашли яркое выражение утопические чаяния пробудившихся низов. Во многом духовные христиане смыкались с крайне левыми течениями старообрядцев (бегунами, летунами, странниками и т. д.).

**Старообрядческие
церкви и секты**

Старообрядцы и сейчас считают русскую православную церковь отошедшей от истинного христианства. Себя они объявляют представителями того православия, которое существует на Руси со времен князя Владимира

и не подверглось «отступническим осквернениям» патриарха Никона.

Спор о старой вере длится свыше 300 лет, и, сколько бы ни старались, мы не поймем, что вкладывается в это понятие, пока не обратимся к историческим фактам, связанным с деятельностью православной церкви в XVII столетии. Церковные книги в то время изобиловали множеством отступлений от первоначальных текстов, имели много описок и пропусков, допускаясь при их переписывании на протяжении предшествующих столетий. Пестротой отличались религиозные обряды, что было результатом феодальной разобщенности, а также заимствования православием языческих обрядов. Пестрота религиозных обрядов казалась тогда особенно нетерпимой. Старая Русь была безграмотной. Среди священников также было много малограмотных, а то и вовсе неграмотных. В этих условиях огромное значение придавалось религиозному обряду, как главному средству укрепления единства церкви, связи между верующими.

Высшее духовенство понимало необходимость осуществления ряда мер для приспособления церкви к сложившимся условиям. В конце 40-х годов XVII в. образовался кружок ревнителей благочестия, в который входили архимандрит Никон, протопопы Иван Неронов, Аввакум, два Даниила, Лазарь, Логгин и другие. Возглавлял кружок царский духовник С. Вонифатьев. Кружок ставил своей целью восстановление православия в том виде, каким оно пришло на Русь из Византии, путем исправления богослужебных книг и установления единства в церковной жизни. Наиболее видные из ревнителей — Никон, Аввакум, Иван Неронов и другие — видели необходимость принятия и таких мер, как сокращение продолжительности молебнов, упрощение обрядов, узаконение выступления священнослужителей с проповедями собственного сочинения по вопросам повседневной жизни. Таким образом, эта группа не ставила перед собой каких-либо революционных задач, она выступала, напротив, за превращение церкви в более действенное средство влияния на массы верующих.

В начале 50-х годов XVII в. кружок ревнителей распался после того, как Никон, будучи возведенным на патриаршество, без собора, 14 марта 1653 г. разослал по

церквам «память», которой сам вводил некоторые церковные новшества.

Протопоп Аввакум стал одним из главных противников Никона. Он следующим образом описывает развитие конфликта, приведшего к расколу: «В памяти Никон пишет: «год и число. По преданию святых апостол и святых отец, не подобает во церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились»... Мы же с Даниилом, написав из книг выписки о сложении перст и о поклонах, и подали государю; много писано было; он же, не вем где, скрыл их; мнитися, Никону отдал.

После того вскоре схватив Никон Даниила... при царе остриг голову и... муча много, сослал в Астрахань... После Данилова стрижения взяли друга, темниковского Даниила ж протопопа... Также протопопа Неронова Ивана...

Также меня взяли от всеобщаго Борис Нелединской со стрельцами; человек со мною с шестьдесят взяли: их в тюрьму отвели, а меня на патриархове дворе на чепь посадили ночью. Егда ж рассветало в день недельный, посадили меня на телегу, и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря и тут на чепи кинули в темную полатку...

В то время после меня взяли Логина... На Логина возложили чепь и, таща из церкви, били метлами и шелепами до Богоявленскаго монастыря и кинули в полатку нагова, и стрельцов на карауле поставили накрепко стоять».

Из жалоб Аввакума следует, что Никон обрушил репрессии на своих противников из-за того, что они были не согласны «в пояс творити поклоны» и «трема персты креститись»; таким образом, все новшества Никона состоят в отмене земных поклонов и введении трехперстного крестного знамения.

К сказанному Аввакум добавляет не много. «Егда поставили патриархом,— пишет он о Никоне,— так друзей не стал и в крестовую пускать». И еще: «А то удумали со дьяволом книги перепечатать, вся переменить — крест на церкви и на просвирах переменить, внутри алтаря молитвы иерейские откинули, ектении переменяли, в крещении явно духу лукавому молитца велют,— я бычим и с ним в глаза наплевал,— и около купели против солнца лукавоет их водит, также и, церковь святя, против солнца же

и, брак венчав, против солища же водят,— явно противно творят,— а в крещении и не отрицаются сатоны... Как говорил Никон, адов пес, так и сделал: «печатай, Арсен, книги как-нибудь, лишь бы не по-старому!» — так-су и сделал». И, очевидно ожидая вопроса по поводу глубины никоновских преобразований, Аввакум с ноткой некоторого раздражения добавляет: «Да больши тово нечим переменить».

Если на Западе большинство сект возникало под лозунгом очищения, обновления религии, то русский раскол, напротив, возник как течение, направленное на защиту старой веры. Надо сказать, что авторы большинства работ о старообрядчестве не видят сложности и противоречивости этого течения, рассматривая его односторонне, как сугубо реакционное движение, в настоящее время не имеющее почти никакого значения в религиозной жизни, почти полностью исчезнувшее. Такие взгляды не соответствуют объективным фактам.

В старообрядчестве, как и в целом в сектантстве, надо видеть не только реакционную религиозную идеологию, но и демократические проявления политического протеста против самодержавия и крепостничества. В течение многих веков лозунг защиты старой веры поднимался не раз как один из боевых лозунгов национально-освободительных войн русского крестьянства. Он выдвигался и С. Разиным, и восставшими в 1682 г. московскими стрельцами, и в призывах К. Булавина, и у Пугачева. Именно эта связь с бунтарскими движениями играла главную роль в тех преследованиях, которым старообрядцы подвергались в течение почти трех веков со стороны царей. И свидетельства Аввакума, и многие другие факты показывают, что в самом начале никто даже не пытался определить, что такое старая вера, указать на особенности вероучения секты ревнителей старины. Лишь впоследствии, в результате длительной идеологической борьбы, в различных течениях раскола сложились свои каноны, догмы, обряды. Сама логика борьбы в тех условиях вела к преувеличению значения формальных элементов церковной жизни, породившему многочисленные старообрядческие течения.

Раскольники выступили как партия компромисса между интересами крестьянства и царизма. Борьба в самом начале носила отнюдь не религиозный, а политиче-

ский характер: в центре ее был вопрос об отношении к централизации государственной и церковной власти. При царе Алексее Михайловиче был введен целый ряд новых законов, усиливающих гнет крепостничества, установлены новые порядки отбывания государственных повинностей и военной службы, подушная подать и т. п. Целью этих мероприятий, проводившихся при поддержке патриарха русской православной церкви, было укрепление самодержавия, дальнейшее закрепощение крестьян, усиление эксплуатации широких народных масс. Вместе с тем укреплялся союз церкви и самодержавия, усиливалась служебная роль церкви, создавалась более централизованная и крепкая церковная организация в соответствии с развитием самодержавного строя. Новые законы вызвали недовольство в различных социальных слоях, а борьба против нововведений приняла религиозную форму борьбы якобы за старые обряды в быту и церкви.

Вдохновителями раскольников с самого начала стали родовитые бояре и купцы, боровшиеся против всех нововведений, желавшие ограничения царской власти. К расколу примкнули отстаивавшие свои старые феодальные привилегии торговцы, недовольные льготами купцам-иностранцам. Основной силой этого движения стали крестьяне, искавшие путей борьбы против усиливавшегося закабаления и жестокой эксплуатации, и городская беднота, обездоленная невероятными податями и налогами. Старообрядчество явилось идеологической формой выражения классовых противоречий, возникавших в связи с разрушением товарного хозяйства, ростом товарно-денежных отношений, ростом крепостнического гнета, централизацией государства и церкви. И что интересно: все эти моменты породили свои особые течения и толки в расколе. Это проявилось даже в их названиях. Со временем старообрядчество изменило свой социальный смысл и распалось на три основных направления: беглопоповцев, поповцев, беспоповцев, существование которых было обусловлено классовыми интересами различных слоев населения.

Беглопоповство явилось первой формой раскола, названной так потому, что штат священников это течение пополняло за счет перебежчиков из никонианства. Дело в том, что раскольники полностью принимали догма-

тику православия, «священное писание» и предание, и вначале все их расхождения с никонианами были связаны лишь с обрядностью, и прежде всего священством. Благодать священства, по церковным канонам, передается только через епископское рукоположение. У первых старообрядцев своих епископов не было. Они обходились беглыми попами, которые по разным причинам предпочитали служить у староверов.

Центрами беглопоповщины были Ветка в Могилевской губернии, Стародубье Черниговской губернии, Иргиз (между Саратовом и Самарой) и особенно Керженец (приток Волги). К концу XVII в. насчитывалось около 100 беглопоповских обителей. В посаде Лужки было положено начало лужковского согласия.

Беглопоповцы выражали резкую противоположность интересов старообрядческой верхушки, стремившейся к примирению с церковью или созданию собственной церковной иерархии, с одной стороны, и бедной массы крестьян, с другой. Основателями беглопоповских общин были, как правило, укрывающиеся от царских властей лица (беглые рекруты, разоренные крестьяне и т. п.), а основную их массу составляло крепостное крестьянство. Эти секты имели своих священников, епископов и всю церковную иерархию такую же, как в православной церкви. Служба совершалась также в церкви и отличалась от официального православия лишь незначительными деталями: двуперстное сложение для крестного знамения, сугубая аллилуйя, посолонное хождение, седмипросфорие, чтение «образованная» вместо «благодатная» и т. п. Эти различия, конечно, совершенно не касались существа религиозной веры.

Беглопоповство делилось на ряд согласий (течений): дьяконово согласие, перемазанцы, лужковское согласие и др.

Дьяконово согласие, основанное Т. М. Лысениным и А. Дьяконом, представляло собой своеобразный центр, находивший возможности для согласия и с остальными старообрядческими течениями, и с никонианством. По политическим взглядам это течение было крайне умеренным.

Перемазанцы отличались от дьяконовцев тем, что принимали беглых попов через новое помазание. Лужковское согласие принимало только «тайнобегствующих»

попов, отказывалось молиться за царя, принимать призыву, нести военную службу.

В *поповщину* выделилась та часть старообрядцев, которая по своим экономическим интересам была неразрывно связана с господствующим классом и ввиду этого готова была идти на компромисс с господствующей церковью. Руководители поповцев старались с помощью собственной иерархии подчинить массы верующих государству. Это были представители торгового и промышленного капитала, искавшие возможности компромисса с царизмом и православием. Организация поповцев со временем настолько усилилась, что в начале XIX в. превратилась в отдельные старообрядческие церкви: единоверцев, белокриницкую иерархию, беловодскую иерархию.

Единоверцы сохраняют свою обрядность, совершают службы по старым книгам, подчиняются местным епархиальным архиереям. Но духовенство их назначалось официальной церковью. Это была одна из форм примирения старообрядцев с господствующей православной церковью.

Белокриницкая иерархия выражала стремления части старообрядцев-поповцев, которая в отличие от единоверцев не желала идти на примирение с официальной церковью и старалась создать свою собственную иерархию. Последователи этого течения уговорили быть своим главой боснийского архиепископа Амвросия, который центром старообрядческой организации сделал Белую Криницу, находившуюся в Австрии. Управление всеми делами этой церкви старообрядцев сосредоточивалось в поповщицкой общине Рогожского кладбища в Москве.

Беспоповцы полностью отвергли церковную иерархию. Проповедники беспоповцев учили, что с реформами Никона все священство прекратилось, нет истинной церкви, нет таинства, богу нужно молиться без посредничества попов. Из богослужений они исключили все таинства, для отправления которых требуется священнослужитель. Вместо попов они имели уставщиков и начетчиков. Со временем течение беспоповцев разделилось на множество толков и согласий, в зависимости от отношения к государству, царю, синоду, церкви, религиозным обрядам:

- (1) *Новгородские беспоповцы*
- (2) *Поморцы (даниловцы)*
 - Адамантовы
 - Брачники
 - Полубрачники (даниловцы)
 - Небрачники (тропарщики)
 - Новопоморцы (любушкино согласие)
- (3) *Федосеевцы*
 - Новожены
 - Титловщина
 - Аристовцы
 - Польские
 - Рижские
- (4) *Филипповцы*
 - Чадородные
 - Нечадородные
 - Орловские
 - Брачные
 - Немолящиеся с приглашением
 - Аароново согласие
- (5) *Бегуны (странники)*
 - Безденежники (антипово согласие)
 - Неплательщики
 - Статейники (иерархисты)
 - Противостатейники
 - Лучинковцы
 - Голбешники
- (6) *Спасово согласие (нетовщина)*
 - Староспасовщина
 - Новоспасовщина
 - Строгие спасовцы
 - Глухая нетовщина
 - Неприемлющие водного крещения
 - Пасхальники
 - Самокрещенцы
 - Левшаки
 - Поющая нетовщина
 - Средники
 - Рябиновцы
 - Немоляки
 - Духовные христиане по второму пришествию
 - Белоризцы
 - Самовосхитители архиерейские
 - Дырники
 - Средниковцы
 - Бабушкино согласие
 - Дунюшкино согласие
 - Некрещеные
 - Дыропеки
 - Темноверцы
 - Часовенники

Беспоповцы имели ряд существенных отличий в вероучении как от православной церкви, так и от других согласий старообрядчества. Они отрицали государство и все его учреждения, выступали против социального неравенства, против царя. Неосуществимость в тех условиях их идеалов приводила их к крайней эсхатологии. Так, новгородские беспоповцы, нетовцы и другие считали, что на земле воцарился антихрист уже в лице Петра I, который «истребил все таинства» в мире. Исходя из этого, они отвергли и перекрещивание, и все другие меры для спасения души, ибо спасение в таких условиях, когда мир лишился благодати божьей, зависит не от действий людей, а лишь от спасовой милости. Единственным путем, выводящим христиан из этого антихристового мира, они считали самоубийственные смерти, самосожжения. В беспоповстве, таким образом, находит свое самое яркое и уродливое выражение неосознанный протест трудящихся масс против жестокой эксплуатации и социального гнета.

Во главе старообрядческих общин, состоявших преимущественно из крестьян и посадских людей, стояли обычно купцы, ввиду чего верхушка сект часто шла на компромиссы с царским правительством, а затем полностью признавала царя и служила ему верой и правдой.

Духовные христиане

Возникшие почти одновременно, секты хлыстов, духоборов, молокан шли каждая своим особым путем. Они отвергали все общественные узы, чем навлекали на себя острую ненависть и государственной и стоявших вне закона раскольнических церквей. В большинстве своем духовные христиане были мистиками, основывавшими свое вероучение на откровениях своих собственных вождей, «Христов», «богородиц». Эти откровения полнее и ярче выражали их протест против существующего положения, чем это можно было сделать непосредственно на основе библейских текстов.

Для крестьянской реформации XVI—XVIII вв. были характерны настроения безнадежности, выражавшиеся в эсхатологии, самосожжениях, духовном хлыстовском опьянении. Задавленное баринством, дворянской и церковной властью, крепостное крестьянство, терпевшее неудачу за неудачей в многочисленных бунтах, восстаниях, освободительных войнах, в конечном итоге в разных ме-

стах и в разное время приходило к настроению безнадежности, выбирая лишь по видимости разные, а по существу одни и те же пути ухода из мира сего. Раскольники убегали в леса и в крайних случаях сжигали себя. Хлысты вертелись в диком круговороте духовного опьянения. Скопцы думали избавиться от тягот общественной жизни путем кастрации. Но все это был, по сути дела, отказ от борьбы за свое освобождение.

Хлысты

Хлысты, в противоположность старообрядцам, не проповедовали близкого конца мира. Они верили в построение царства божьего на земле. Очень далеко уйдя в разрыве с православием, хлысты, однако, посещали православные храмы, в религиозном обиходе сохраняли иконы и кресты. Объясняется это скорее всего мотивами конспирации, желанием скрыть свою принадлежность к секте.

Хлысты резко отличались от всех других верующих поклонением «Христам», за которых они принимали своих вождей. Здесь духовные христиане во многом в своих представлениях питались источниками древнерусского язычества, в котором издавна почитались лица, способные входить в состояние пророческого экстаза с видениями, слуховыми и зрительными галлюцинациями.

В деревнях Древней Руси часто являлись пророки и пророчицы, которые в любой момент могли начать трястись, падали, бились о землю, а затем рассказывали об удивительных видениях, пророчили будущее от имени языческих богов. Это были явления, аналогичные шаманству, волховству и т. п.

По свидетельствам историков, хлыстовщина появилась у западных славян со времени их крещения. Это — самое древнее проявление экстатического культа.

При объединении этого древнего культа с христианством и возникает вера в «духовное соединение с Христом», тождество Христа с некоторыми избранными богом людьми, многократное воплощение святого духа. Такие «Христы» и пророки появлялись, как правило, в наиболее тяжелые времена. Во времена Дмитрия Донского (XIV в.) татарами был убит «Христос» Аверьян. Во времена Ивана Грозного в Кержаче пророчествовали «Христос» Иван Якимов и «богородица» Марья Якимова. В конце XVII — начале XVIII в. появляются основатели существующей до сих пор секты божьих людей

(хлыстов) — «Саваоф» Данила Филиппыч и «Христос» Иван Тимофеевич Суслов.

По преданию самих хлыстов, их секта возникла в середине XVII в. Это подтверждается тем, что первыми преследователями своими они долго считали царя Алексея Михайловича и патриарха Никона.

Секта хлыстов возникла среди оброчных крестьян, связанных с торговыми отношениями, в тех же условиях, что и старообрядчество, а именно в условиях напряженного ожидания близкого конца света на исходе XVII в. Первые сторонники нового вероучения появляются среди беспоповцев, проповедовавших самосожжение и самоистребление.

Под влиянием волновавших в это время массы людей религиозных смут экстастики пророчествуют прямо от имени святого духа. В 80-х годах XVII в. один такой пророк — «мученик» Семен выступил на сходке самосжигателей в момент исступленного ожидания раскольниками светопреставления. «Егда он бывает посещен, то духом ударяем о землю и во исступлении полежав, извещение видит и, восстав от поражения, благовестие скажет: им дух свят», — говорили сторонники Семена.

Понятный теперь психологический факт воспринимался в те времена как божественное чудо. Люди замечали, что беспрестанное повторение «Иисусовой молитвы» легко приводит некоторых людей к тому, что в человека как бы вселяется святой дух, заставляющий его трястись, биться о землю и т. п. Духовные христиане придали этому явлению особый смысл, обожествив людей, способных легко входить в состояние религиозного экстаза. Эта идея о вселении духа святого в человека и составила затем основу вероучения всех сект духовных христиан и современной секты пятидесятников. Хотя подобная идея берет начало еще в древнеиндийских религиях и в разных вариациях высказывалась в разное время, но характер цельного вероучения, в противоположность господствующему вероучению, т. е. определенный сектантский смысл, она принимает впервые у хлыстов.

Сохранились свидетельства о том, что сам инициатор самосожжений — чернец Капитон в 1639, 1651, 1665 гг. собирал вокруг себя старцев, которые «к церкви божьей не ходят», роют себе «норы в земле». Его после-

дователи отрицали церковь, божью благодать и таинства на земле. Вскоре они разделились на группы, получившие названия беспоповщины, саможжения, нетовщины и христовщины — первого толка духовных христиан, или божьих людей. Как свидетельствуют старые источники, сторонники некоего Козьмы Медведовского «попов всех бегут, и без попов не живут, но мужие-орахи и девы с женами священство у них держат». Здесь, по-видимому, имело место зарождение культа, основанного на признании силы священнодействия одинаково за мужчиной и женщиной, если они становятся «сосудами духа святого», которыми «дух вещает».

В хлыстовском предании, найденном дореволюционным исследователем П. Мельниковым среди документов по делу московских хлыстов 1845—1846 гг., точных сведений о возникновении секты нет. Но оно содержит сведения об условиях, в которых зарождалась хлыстовщина. По этому преданию, вера Христова уже 300 лет как падала. Люди спорили о священных книгах: одни говорили — спастись можно только по старым, другие — только по новым. Разрешил этот спор якобы костромской мужик — святой Данил Филиппыч: новых книг не нужно, будто бы говорил он. Нужна одна «книга золотая, книга животная, книга голубиная — сам сударь дух святой». Собрал Данил Филиппыч все свои книги и бросил в Волгу. После этого собрались божьи люди и решили послать самых умных из своей среды звать на землю самого господа бога. Пришли посланцы на святое место, стали молиться и плакать. И свершилось великое чудо: в Стародубской волости, в Егорьевском приходе, на горе Городине, «сокатил среди облаков на огненной колеснице сам господь бог Саваоф и вселился в пречистую плоть Данилы Филиппыча». Узнал об этом патриарх и посадил «превышнего бога» в темницу. Но тогда по всей земле настала мгла и продолжалась до тех пор, пока не отпустили его домой. Вернувшись, он дал своим последователям 12 заповедей, которые и легли в основу вероучения божьих людей.

Эта хлыстовская легенда свидетельствует о том, что духовное христианство возникает вместе с раскольничеством и по существу является одним из ответвлений беспоповщины, что оно возникает как результат критики православия с позиций древнерусского язычества.

В отличие от евангельских сект, во главе которых стояли люди образованные, знавшие все тонкости религиозных споров и создавшие сразу систематизированное вероучение, вероучение духовных христиан создается в среде малообразованных людей, зачастую не читавших даже Библии. Это вероучение возникает как продукт свободного толкования распространенных религиозных взглядов.

Преемником Данила Филиппыча стал Иван Тимофеевич Суслов, который уже сам себя именует «Христом» и принимает соответствующее поклонение. При нем «девица краснолична, и зовет ее своей матерью, а верующие в него зовут ее богородицей». При Суслове имелось также 12 апостолов. После его смерти (1716 г.) «Христом» становится нижегородский стрелец Прокопий Лупкин, «отставленный от службы за падучею болезнью». В секте появляется все больше пророков и пророчиц, научившихся «ходить в круге» во время радений и тем самым доказавших присутствие святого духа в себе. Остальные члены общины только жаждали «получить духа» и беспрекословно подчинялись всем велениям, исходившим от «Христа» и пророков.

Обстановка хлыстовских радений показывает тесную связь этого культа с прошлым: белые рубахи и зажженные свечи напоминают об ожидании близкого конца мира, молитвы и песни и по форме и по содержанию примыкают к народному творчеству XVII в., отражая народные представления того времени о страшном суде, рае, аде и т. п.

Хлысты до сих пор сохраняют традиционные аскетические лозунги основателя секты Данила Филиппыча: «Хмельного не пейте, плотского греха не творите, не женитесь, а кто женат — живи с женой, как с сестрой...» Хлыстам запрещалось иметь жен (только в XIX в. им было разрешено содержать духовницу, или просфорку), употреблять хмельные напитки, кофе, мясо, картофель, лук, табак.

Важное место в их культе занимает пост. Недельный пост считается подвигом и признаком благочестия. Хлысты делают упор на внутреннее религиозное чувство. «Святому духу верьте», — гласит одна из их основных заповедей. Главным источником их вероучения служат устные рассказы, традиционные заповеди «Христов», по-

строенные на основе евангельских идей. Библию они толкуют «духовно», иносказательно.

Хлысты начали с проповедей воздержания и аскетизма, соединив их с беспоповщицким взглядом на брак как на грех, блуд. В дальнейшем они выработали свои доказательства для оправдания внебрачных отношений как «христовой любви»: раз человеком руководит дух и он своей воли не имеет, значит, человек не отвечает за свои поступки и не должен подчиняться никаким нормам морали и закона. Удовлетворение желаний плоти есть один из кратчайших путей к ее умерщвлению.

Скопцы

Против такого толкования в 60-х годах XVIII в. восстает группа хлыстов во главе с Кондратием Селивановым. Его приверженцы заявили, что все зло, все препятствия к спасению души идут от любви к женщине, ибо «женская лепость весь свет поедает и к богу идти не пускает». И против нее недействительны никакие средства, кроме скопчества, лишаящего людей самой возможности грешить.

В Евангелии от Матфея (гл. 19, ст. 12) есть слова, которые положены в основу вероучения одной из самых изуверских сект, когда-либо возникавших в христианстве: «Есть скопцы, которые оскоплены от людей, и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для царства небесного». Принадлежащие к этой секте не только проповедуют самый суровый аскетизм. Чтобы полностью оградить себя от «мирского соблазна» и «греха» и попасть в «царство небесное», члены секты должны «пролить кровь за Христа» — подвергнуться кастрации.

Около 1757 г. Кондратий Селиванов заменил так называемое второе крещение (крещение святым духом), происходившее во время радений, «огненным крещением» — оскотлением с помощью раскаленных железных прутьев. Селиванов выдавал себя за «искупителя оскотителя, царя Петра III Федоровича».

Селиванов сначала не думал отделяться от хлыстов. Он хотел только дополнить старое вероучение новым крещением. Однако, как это часто было в сектах, помимо своего желания он был объявлен богом, и скопчество стало чем-то вроде монашеского ордена в секте хлыстов, а затем и вовсе отделилось от нее.

В скопчестве появился и своеобразный политический момент. Селиванов стал называть себя не только богом,

по и царем Петром III, спекулируя на царистских иллюзиях своих последователей, обещая им установить «в Питере земное царство». Как и у хлыстов, вероучение скопцов оставалось неразвитым, несистематизированным, и серьезной роли скопчество в XVIII в. не играло: оно было лишь результатом отчаяния отдельных, незначительных групп крестьян.

В начале же XIX в. скопчество выступает уже как самостоятельная секта, полностью порвавшая связи с хлыстовщиной. В качестве проповедников секты здесь выступают люди совсем нового сословия, чем хлыстовские пророки.

Первые оскпления Селиванов совершил в доме фабриканта Лучинина, где «огненное крещение» приняли фабричные крестьяне и приказчик Ретивов. После этого Лучинин с помощью Ретивова создает в Москве первый скопческий «корабль» при основанной им полотняной фабрике.

Такие же «корабли» в Москве при фабриках создают купцы Колесников, Жигарев, Тимофеев, в Петербурге — Ненастьева, Красниковы, Артамонов, Васильев, в Моршанске — Плотницыны, в Алатыре — фабрикант Милютин. Купеческие скопческие «корабли» росли, как грибы, в Костроме, Саратове, Самаре, Туле, Томске. Сюда из деревень шли оскпленные крестьяне, как готовая на все, безропотная рабочая скотинка для скопцов-фабрикантов.

Приняв оскпление, человек уходил полностью и навсегда от многих мирских забот: о семье, детях, его не трогали страдания и тяготы жизни. Он становился неспособен к тяжелому физическому труду и должен был покинуть деревню. И скопцы массами уходили в город, где вместе с такими же отщепенцами находили утешение в хлыстовских «кораблях». Связь по уродству превращалась не только в духовную, но и в экономическую связь с товарищами по работе, с пророком-хозяином. В таких условиях хозяева-скопцы в течение 10—20 лет создавали капиталы, на которые другим понадобилось бы столетие.

В отличие от хлыстовского «корабля», который существовал только во время молений, был чем-то вроде прихода, у скопцов «корабль» основывался купцом или фабрикантом в виде постоянного общежития для рабо-

чих. Поселяясь в нем, рабочие теряли всякие связи с миром, а вместе с тем избавлялись и от многих забот жестокого мира эпохи первоначального накопления капитала. Бытовые заботы, заботы о пропитании, жилище — все это в «корабле» решалось само собой. В случае необходимости можно было получить даже денежную ссуду в кассе «корабля».

С другой стороны, фабриканту, который в качестве пророка обладал абсолютной властью в общине, это давало возможность не только легко управлять своими рабочими, но и предоставляло громадные преимущества перед конкурентами.

Постоянная связь между всеми «кораблями», хорошо организованная информация о рыночной, экономической, финансовой конъюнктуре превращала скопческую организацию в огромную капиталистическую монополию, управляемую из дома «царя» и «бога» Кондратия Селиванова в Петербурге, где он в это время уже лежал, как живая реликвия, старый и больной.

В начале XIX в., после Отечественной войны 1812 г., когда интерес к скопцам возникает в великосветской среде, Селиванова посетил сам Александр I. Вдова полковника Татаринова, изучив вероучение скопцов, стала у себя собирать для бесед избранное общество. После нескольких бесед начинались радения: знатные господа «отложили и попрали ногами всю мудрость людскую с ее приличиями». Они нашли, что это и приятно, и полезно, что «этот род движения производит такую транспирацию», после которой «чувствуешь себя каждый раз необыкновенно легким и свежим». Некоторые приходили в такой восторг, что, забывая себя, играли, пели, предавались святому скаканию и плясанию и т. п. Сама Татаринова была признана пророчицей.

В это время появилось новое обоснование и оформление духовного христианства на основе священных книг и преданий. Одним из первых опытов такого обоснования было писание «Известие, на чем скопчество утверждается» некоего камергера Еленского, который наставляет на возрождении в скопчестве идей первоначального христианства.

Записка Еленского в 1804 г. была направлена царю. В ней предлагалось ввести в важнейших государственных учреждениях должности государственных пророков,

обязанных умилоствивлять бога молитвами и возвещать властям волю святого духа, Селиванова сделать депутатом от святого духа при императоре, самого Еленского с 12 пророками — при главнокомандующем армии, особых пророков назначить на «корабли», чтобы «командиру совет предлагать гласом небесным, как к сражению, так и во всех случаях». Здесь явно видна попытка превратить духовное христианство в государственную религию. Однако попытка эта не удалась.

Култ скопцов прославлял не только Селиванова, но и всю царскую власть. Члены секты всячески стремились к участию в политической жизни в качестве советников царя, его министров. Несмотря на отход от церкви, богачи-скопцы строили для нее соборы, делали большие вклады в монастыри, чем заслужили похвалы со стороны митрополита Филарета, который ставил скопцов выше всех сектантов и даже раскольников.

Проект превращения скопчества в государственную религию империи был утопией части молодой русской буржуазии, опиравшейся на могущественный скопческий капитал, властвовавший над сотнями тысяч безработных рабочих.

С укреплением русской буржуазии, с созданием буржуазных партий социальная роль скопчества изменяется: оно становится идеалом совершенно отчаявшихся людей, сходящих со сцены общественно-политической жизни. Время от времени скопческие идеи вновь вспыхивают, охватывая незначительные по количеству группы фанатиков-изуверов.

По вероучению скопцы незначительно отличаются от хлыстов. Различия в вероучении хлыстов и скопцов связаны в основном с обоснованием скопчества. Скопцы верят, что оскпление придает людям ангелоподобный вид. В результате они якобы становятся в ряды того небесного воинства, о котором в Откровении Иоанна говорится, что, когда оно достигнет 144 тысяч человек, настанет страшный суд. Тогда, как полагают последователи Селиванова, скопцы воцарятся на земле. В отличие от хлыстов, у скопцов не много, а лишь два «Христа»: евангельский Христос и основатель секты Селиванов. Кроме евангельской богородицы они также почитают как «богородицу» царицу Елизавету Петровну под именем Акулины Ивановны. В своем культе скопцы сохра-

нили хлыстовские радения, которые устраиваются в дни именин «Христа» и «богородицы» или — по указанию пророков — накануне христианских праздников. Их цель — «славословить господа», «кликать перед ним», «убивать грешную плоть». Радениям предшествуют мольбища, или беседы. Приходящий на беседу кланяется и крестится обеими руками. Мужчины садятся по правую сторону угла с иконами, женщины — по левую. Мужчины одеты в длинные белые рубашки, подпоясанные ремешком, женщины в обычных платьях, но всегда в белых платках на голове. Беседа начинается хоровым пением молитв. Запевает пророк или пророчица. После пения начинаются общие пророчества, затем частные. После этого приступают к радению и потом к чаепитию. Радение скопцы называют духовной баней, божьей работой.

Важным обрядом у скопцов является привод «новика». «Новик» обычно принимается в секту до оскпления. Его одевают в «парад» — длинную белую рубашку — и после ряда ритуальных действий вводят в собрание. Здесь его спрашивают о согласии вступить в секту и принимают клятву. Затем ему дают свечу, и все христосуются с ним (без поцелуев).

Скопцы менее последовательны, чем хлысты, в отрицании икон. Они имеют иконы с изображением своих «Христов», «богородиц» и почитаемых пророков: Селиванова, Шилова, Солодовникова, Акулины Ивановны, различные реликвии (обрезки ногтей, волосы, крестики, тесемки, якобы принадлежавшие Селиванову) и даже святые места (дом Солодовникова в Ленинграде, могила Шилова в Петрокрепости и др.).

Духоборы Возникшие почти одновременно с хлыстами, духоборы (борцы за «дух и истину», за «одухотворение омертвевшей в православии веры») посещение «рукотворенной церкви» заменили тайными собраниями, поклонением богу «в духе и истине». В противоположность хлыстам, они утверждали, что Христос внутренне присутствует и действует в душах всех верующих, а не только избранных, «Христов».

Неравномерность экономического развития различных слоев крестьянства приводила к тому, что их протест против крепостнического гнета формировался в разное

время и в разных формах. Движение тамбовских духоборов возникало среди крестьян-однодворцев, мечтавших об обществе товаропроизводителей, свободных от пут крепостничества. Субъективно духоборы искренне верили, что они борются за свободу духа от мертвящих его пут иконопоклонения, церковной обрядности, бессмысленных ритуалов богослужения, суеверного почитания священных предметов. В реальных условиях крепостничества эти требования означали призыв к освобождению от помещичьего, государственного и церковного гнета.

Духоборчество — одна из линий развития социального протеста в том виде, в каком он был выдвинут в вероучении хлыстов. Вождями новой секты стали выходцы из хлыстов — крестьяне Силуян Колесников и Илларион Побирохин. В секту вошли те крестьяне, которые, в отличие от оброчных крестьян-хлыстов, в своей хозяйственной независимости были более самостоятельными, были менее обременены патриархальными традициями и предрассудками.

Строгий образ жизни, щедрость, природный дар говорить убедительно и красноречиво, грамотность (редкая в то время) Силуяна Колесникова внушали всем окружающим уважение к нему, привлекали к нему сердца верующих. Его дом стал чем-то вроде открытой народной школы, в которую многие приходили за наставлениями.

В доме Колесникова верующие читали книгу западного мистика Еккартгаузена «Ключ разума, или таинств». Эта книга считалась у духоборов драгоценным сокровищем. В воскресные дни, когда собиралось много людей, Колесников всенародно излагал свое учение, и как бы сами собой воскресения стали днями общих собраний. После смерти Силуяна Колесникова его сыновья Кирилл и Петр ревностно продолжали дело своего отца, широко распространив его вероучение.

Другой вождь духоборов, Илларион Побирохин, был человек богатый, оптовый торговец шерстью. Как-то раз, возвратившись из своих торговых поездок, он обнаружил свои новые религиозные взгляды: спасение идет не по книге, а по духу и от духа; хранится оно не в Библии, а в «книге животной», в живой памяти; божественная троица нераздельна, а Иисус Христос есть не что иное,

как божественный разум, который переселяется из одних избранных в других, и в нем самом, в Побирохине, теперь обитает святой дух.

Побирохин стал называть себя сыном божьим, избрал из своих последователей 12 «апостолов», названных архангелами, и 12 «смертоносных ангелов». Первые помогали ему в распространении веры, вторые должны были осуществлять кару божью по отношению к изменникам и отступникам. Люди, плененные красноречием Побирохина, искавшие его милостей, как богатого и сильного человека, стали называть его пророком и кормильцем, питающим их духовной пищей.

Побирохин добавляет к вероучению Колесникова целый ряд анабаптистских представлений: протест против крещения младенцев, общность имущества, отрицание государственной власти, особые обряды бракосочетания и погребения.

В проповедях Иллариона Побирохина еще чувствуется тесная связь с хлыстовством. Он выступает в роли сына божьего, окруженного 12 апостолами, и считает себя призванным судить всю вселенную.

В 1791 г. екатеринославские духоборы составили для губернатора Каховского письменное изложение своего вероучения — «Исповедание веры», свидетельствующее о грамотности, знаниях, владении иностранными языками его авторов. Авторы хорошо знали не только «священное писание», но и сочинения западных мистиков. Документ составлен для защиты от обвинений, имеет задачу высказать только то, что не может быть особенно предосудительным в глазах православного чиновника. Здесь на первом месте стояли религиозно-философские рассуждения о противоположности духа и материи, взаимоотношениях души и тела, властей и подданных, о разделении людей на детей Каина и детей Авеля, злых и добрых, преследующих и преследуемых. Более ясно эти идеи были выражены в псалмах, распевавшихся духоборами.

Духоборы выдвинули новое понимание «духа», противопоставляемое православию, как религии мертвых догм, мертвящих «дух и истину». Господству церковности, как застенку для мысли и воли человека, духоборы противопоставили понятие о божьем духе, существующем в каждом человеке: «Бог есть дух. Бог есть слово. Бог есть чело-

век... Тело ваше храм... Дух божий живет в вас, оживотворяет вас», — говорится в первом псалме духоборов.

Духоборы отбросили аскетизм хлыстов и скопцов, хотя и вышли из их среды. Они отбросили их требование отказываться от каких бы то ни было связей с обществом. От мира зла, насилия и несправедливости они пытались уйти в свой собственный мир — общину, объединенную общей собственностью. Обоснование своих идей христианского социализма, выросших на почве жестокой эксплуатации крестьянства в царской России, они искали в идеологии первоначального христианства.

Духоборы отрицают Ветхий и Новый заветы и в своем вероучении исходят из так называемой «животной книги», считая ее созданной самой жизнью и «духом» боровшихся за свою веру духоборов. В книге излагается вероучение, описывается история духоборчества, скитания и страдания приверженцев секты. Она состоит из стихов-псалмов, записываемых и передаваемых из поколения в поколение и заучиваемых с детства.

Источником веры духоборы считают внутреннее откровение вождя «Христа». Они во многом сохранили хлыстовскую веру о воплощении святого духа в живых людей. Однако считают, что душа Христа вселяется в одного человека и далее передается по наследству. Это учение приводило к накоплению огромных капиталов в руках вождя, к расколам секты и отразилось на ее истории.

Отвергая миф об Адаме и Еве, духоборы утверждают, что в Адаме падение только проявилось, а происходит оно постоянно: всякий грешит и спасается сам. Ввиду этого отвергается и вера в искупительную миссию Христа, и церковь с ее обрядами, основанная на вере в эту миссию Христа.

По вероучению духоборов, в основе всего существующего лежит борьба духа и плоти, воплощающих соответственно доброе и злое начала. Пышному православному культу они противопоставляют веру по внутреннему убеждению, религиозному насилию — свободу веры.

Из всего их вероучения вытекает отрицание светской и духовной властей, что они практически и осуществляли на протяжении всей истории существования секты. Они резко выступают против государства и церкви, как гонителей свободного духа и веры.

Духоборы исходили из той же противоположности бога и сатаны, которая лежала в основе вероучения всех христианских сект. «Священное писание» объявлялось не первым и не последним откровением бога. Откровение, по их воззрениям, дается непосредственно духом любому верующему, оно помогает раскрыть истинный смысл «священного писания», который «сокрыт за добавлениями и искажениями, внесенными сынами Каина».

Духоборы открыто не признавали ни церковной, ни государственной власти. Придерживаясь буквального толкования некоторых библейских текстов, они проповедовали общность имущества, равноправие всех людей, духовную свободу, коллективное ведение хозяйства. «Идем мы за свет и свободу, за мирный и радостный труд. Довольно насилья и муки, мы песню свободе поем», — провозгласили они.

Управление в секте носит теократический характер. Руководители обожествляются почти так же, как у хлыстов, но никаких культовых действий не совершают. У духоборов имеются также своеобразные пророки — «воистинные люди», «столпы до небес», «истинные сыны божьи, Христа», которым они поклоняются как живым богам. Они передают свой сан по наследству, так как души таких людей, по представлениям духоборов, наследственны.

Обряды секты своеобразны: собеседования после богослужений, ежедневное моление (утром, перед едой, после еды и перед сном), похоронный и свадебный обряды и т. п. Духоборы тамбовского толка совершают обряд целования при прощании: присутствовавшие на собрании мужчины целуются с мужчинами, женщины — с женщинами.

Молитвенные собрания проводятся в домах верующих. В молитвенных помещениях передний угол украшается полотенцами, и больше ничего, кроме стола и скамеек, в них нет. Собрания проводятся по воскресеньям и праздничным дням. Во время собраний старцы-духоборы читают вслух псалмы из «животной книги», а все присутствующие подхватывают последние слова псалмов. Напевы псалмов монотонные, однообразные. Некоторые из них поются на мотивы «Коробейников», «Варяга» и других старинных песен.

Духоборы имеют своеобразную, строгую этику, требующую соблюдать семь добродетелей: смирение, нелюбовостяжание, целомудрие, терпение, пост, братолюбие, бодрствование духом — и избегать семи смертных грехов: гордости, сребролюбия, блуда, гнева, чародейства, зависти, уныния.

Протест духоборов против государства и церкви, их идеалы общей собственности и коллективного труда навлекли на них жестокие преследования со стороны царских властей.

Социальную остроту вероучению секты придавали идеалы теократической общины, тщательно скрывавшиеся ими от властей и не отраженные в «Исповедании». Когда, «в видах разобщения с православными», духоборам были отведены земли на реке Молочной (Мелитопольский уезд) по 15 десятин на душу, сектанты впервые попытались на практике осуществить «божью правду». Как описывали очевидцы, «они сложили там все пожитки свои в одно место, так что теперь у них там одна общая денежная касса, одно общее стадо, и в двух селениях два общих хлебных магазина; каждый брат берет из общего имения все, что ни понадобится». Вождь общины Капустин, провозгласив все имущество и земли общими, оставил за собой право распоряжаться общим имуществом и землей. Так в будущем поступали и все другие вожди. Под прикрытием религиозной коммуны создавалась организация, развивавшаяся по законам капитализма.

Еще при жизни Капустина среди духоборов появились богачи, получавшие от него больше наделов и орудий труда, чем другие, и использовавшие наемный батрацкий труд соседнего недухоборческого населения. Они захватили в свои руки «совет тридцати». Постановления об общности имущества были отменены, общины превращены в средства беззастенчивой эксплуатации. На протесты рядовых верующих «совет тридцати» ответил жестокими пытками и казнями. Духоборческий «совет тридцати» в 30—40-х годах XVIII столетия превратился в трибунал инквизиции, действовавший по правилу: кто отрицает своего бога, должен умереть. Местом исполнения приговоров был остров при впадении реки Молочной в Азовское море. В течение двух лет бесследно исчезло около 400 членов секты. При расследовании было раскрыто 21 убийство.

С конца XVIII — начала XIX в. религиозно-социальные идеи духоборов утрачивают свою популярность. Пополнение секты происходит в основном за счет семей духоборов, естественного их прироста. Секта постепенно превращалась в замкнутую религиозную группу. После переселения духоборов в 1841—1845 гг. в Закавказье они также вели замкнутый образ жизни, никого не допуская в свою среду, не делая попыток распространения своей веры среди окружающего населения. Эта самоизоляция, основой которой являлись обряды духоборов, со временем все более усиливалась.

У духоборов прочно установились отношения эксплуатации низов верхами. Рядовые верующие по существу были неоплачиваемыми, жестоко эксплуатируемыми батраками. Духоборческая община, возникшая из противопоставления своего круга остальному миру, стала со временем своеобразной сектантской монархией, специфическим, буржуазно-теократическим государством в государстве, завоевавшим с помощью религии право существования в условиях дворянско-буржуазной Российской империи. То, что изображалось духоборами как борьба за построение царства божьего на земле, в действительности в условиях бурного развития капитализма оказывалось прикрытием для создания вождями секты крупных капиталистических предприятий с десятками тысяч дешевых рабочих рук.

Это положение постепенно накаляло обстановку в секте. Назревавший протест вылился в раскол секты на две партии: малую (крупных собственников) во главе с Губановым из села Горелого (около 2 тысяч человек), захватившим в свои руки 100-тысячный капитал общины, и большую (бедняков) во главе с Веригиным (11 тысяч человек). Позже возникла еще и средняя — соглашательская партия, пытавшаяся примирить тех и других. Малая партия захватила в свои руки духоборческие капиталы. Борьба вокруг капиталов носила открыто социальный характер, но благодаря религиозной форме в открытые революционные действия не вылилась.

Религиозные соображения заставили побежденную бедноту уйти с поля сражения, эмигрировав в Канаду. Не понимая причин социально-экономического угнетения и своего поражения, сторонники Веригина, проявляя полную беспомощность в борьбе с «миром зла», с победонос-

ным развитием капитализма, с помощью толстовцев в 1898—1899 гг. выехали в Канаду. Это переселение принесло новые страдания рядовой духовоборческой массе.

С отъездом за океан сторонников Веригина духовобория в России фактически прекратила свое существование. Оставшиеся духовоборы были раздроблены и оказались бессильны отстаивать свои религиозные идеалы. Кооперативное ведение хозяйства, отличавшее духовоборческие общины, было экономической основой духовобории. Среди оставшихся преобладали буржуазные собственники, предприниматели. Они стали переходить в баптизм, молоканство, православие. Оставшиеся духовоборы с начала XX в. представляли собой своего рода старообрядчество в духовоборстве, стараясь сохранить мертвые традиции и обряды. Этим и объясняется то, что крупнейшие события века прошли как бы мимо них, не затронув их сознания. В их среде не вызвали заметных откликов ни революция 1905 г., ни буржуазно-демократическая революция 1917 г., ни социалистическая революция.

Молокане

В 60—70-х годах XVIII в. от духовоборов отделилось молоканство. Последователи этой секты не употребляли в пост молоко, и из-за этого их стали называть молоканами. Сами молокане не отвергали это название, объясняя его тем, что они якобы «вкушают словесное молоко». Основателем молоканской секты считается бродячий портной Семен Уклеин, который, побывав раз в доме Иллариона Побирохина, принял его вероучение и женился на его дочери, бросив свою семью. Через пять лет он, поссорившись с тестем, уходит из дома и создает свою секту.

Собрав своих последователей, он торжественно, в окружении 70 «апостолов», с пением псалмов входит в Тамбов. Здесь он был арестован и, пока не согласился отказаться от своего вероучения, находился в заключении. Выйдя из тюрьмы, он начал снова вербовать людей в свою секту, посетив Саратовскую, Астраханскую, Рязанскую, Самарскую и другие губернии.

Семен Уклеин очистил вероучение духовоборчества от всего, что вело к прямому разрыву с господствующей церковью и государством. Он ограничил свободу мышления, предоставляемую вероучением духовоборов, тем, что противопоставил авторитету церкви не свободный дух, а авторитет Библии. Этим в значительной степени ограни-

чивалась и религиозная, и социальная самодеятельность верующих. В то же время руководители секты ввиду противоречивости Библии могли вычитывать в ней ту «истину» и извлекать тот «дух», которые наиболее соответствовали общественно-политической обстановке и интересам власть имущих. Молоканство было отступлением, регрессом от духоборства в пользу власть имущих.

Одним из важнейших идейных источников молокан была мистическая книга немца Юнга-Штиллинга «Победная повесть христианской веры», в которой изображается «деятельность» антихриста и его слуг в православной и католической церквях.

Быстрый рост капитализма и сопровождавшая его промышленная революция ломали устои патриархально-крестьянской жизни. Крестьянам приходилось бросать свое хозяйство, ремесленникам — ремесло и идти на фабрики и заводы, продавать свою рабочую силу. Капитализм разрушал привычные моральные, бытовые, эстетические устои, не давая взамен ничего положительного. В Англии, Франции и Германии одна за другой стали появляться книги, предсказывавшие скорое наступление второго пришествия Христа и установление на земле тысячелетнего царства.

Особенно широко идеи хилиазма и мистицизма стали проникать в Россию из Западной Европы после 1812 г., в эпоху царствования Александра I. Вначале они распространялись в слоях привилегированного общества, а затем проникли в народ. Возникшая в России в начале XIX в. секта молокан заимствовала хилиастические идеи из книги западноевропейского мистика Юнга-Штиллинга.

В начале своего существования, в среднем Поволжье, молоканство подверглось влиянию ереси иудействующих, у которых сектанты заимствовали религиозные ограничения в пище: они не едят свинину, а также рыбу, не имеющую чешуи. Вероучение молокан восприняло и некоторые другие элементы этой ереси, в частности признание «Моисеева закона» (10 заповедей).

Отличие молокан от духоборов проявляется прежде всего в культе. Молоканские общины управляются выборными руководителями — наставниками и старцами, составляющими совет общины. Вождей, «Христов» здесь нет. Духовное руководство сектой осуществляется старцами-провидцами, которые разъезжают по сектантским

группам с «изъяснениями» планов божьих и судеб церкви христовой. «Они не священники и не учителя, ибо не обладают никакими полномочиями от бога». Иерархии служителей культа молокане не имеют.

Исповедь, крещение младенцев, свадьбы, похороны молоканами отрицались вовсе или производились упрощенно, молоканскими наставниками. Брать плату за исполнение обрядов наставники не имели права.

Богослужение молокан состоит в чтении Библии и пении псалмов. Молокане проповедуют нравственное самосовершенствование, очищение от грехов через страдание, непротивление злу, всепрощение. Будучи отвращенным от духоборства, молокане отличаются от него своими представлениями об источнике вероучения. Основой и источником его, по их верованиям, является Библия, которая толкуется аллегорически. Сектанты находят в ней основания для отрицания таинств, обрядов, догматов православной церкви. «Мы — живые храмы божьи, престолы, седалища бога, — говорят они. — Церковь — это мое личное «я». По-своему они стараются истолковать и христианскую троицу, как различные проявления святого духа: свет, жизнь и воля в мире, память, разум и воля в человеке. Они отрицают также существование бога как личности: бог существует только в виде земных проявлений, и прежде всего в человеческих способностях и силах.

По вероучению молокан, «один архиерей — Иисус Христос, все люди — братья, все равны по благодати. Душа человеческая есть образ божий, лик небесный». Она существовала якобы еще до сотворения мира видимого. И падение души произошло еще в невидимом мире, за что она и была изгнана в мир видимый, как в темницу. В Адаме это падение только проявилось, но грех его на потомство не переходит. Всякий грешит и спасается сам. Людям не нужны поэтому, по вероучению молокан, никакие искупители.

Библия толкуется каждым молоканином индивидуально. Так, например, еще в прошлом допускалось и признание Христа простым смертным человеком, и даже отрицание его историчности. Заслугу Христа они видят лишь в том, что он духовно просветил людей своим примером служения истине.

В самом молоканине воплощена святая троица: себя он считает и священником, и жертвенником, и жертвой.

Здесь проповедуется, таким образом, полное религиозное равенство. Иначе, чем православные, молокане представляют себе и спасение: воскрешены будут не тела праведников, а лишь души. Грешники будут «в конце века» уничтожены полностью и навсегда.

В подражание иудейским и раннехристианским сектам, первые молоканские общины были организованы в виде производственных коммун. Это было связано больше не с вероучением, а с образом жизни сектантов, в большинстве своем рыболовов. Рыбная ловля сама по себе требовала артельной организации.

Классовое расслоение в среде молокан, как и в других сектах, вело к дроблению секты на множество течений. В молоканстве сложилось три основных течения: общие, постоянные и прыгуны. Общие (или молокане общего упования) — течение, возникшее в 1830 г. во главе с самарскими наставниками Поповым и Яковлевым и их 12 «апостолами».

Общие пытались осуществить утопичный в условиях помещичьего хозяйства идеал групповой собственности. Жили они домами в 30—50 человек. Хозяйством заведовали 12 выборных «апостолов» во главе с «судьей», который должен был наблюдать за деятельностью остальных 11 «апостолов», а также «изъяснять» писание (в настоящее время роль судьи выполняет пресвитер, апостолов — правление общин).

Уже через несколько лет после возникновения секта развалилась. Ее верхушка была арестована царскими властями. Некоторые сектанты возвратились к частному хозяйству. Другие присоединились к секте сионцев. Со сланные в Бакинскую губернию, они образовали село-коммуна Николаевку, объявив, что это и есть Новый Иерусалим. Здесь были провозглашены общность имущества, общий труд, упразднена частная собственность. Затем обобществление всего имущества заменили десятиной и добровольными пожертвованиями. Каждый член общины мог получить ссуду из общинной кассы с условием возврата. Молоканские общины были организациями мелкобуржуазного утопического социализма, их развитие шло по определенному циклу, определявшемуся законами накопления капитала: после определенных хозяйственных успехов, связанных с обобществлением средств производства и коллективным трудом, происхо-

дило выделение руководящей верхушки, захват ею общего имущества, а затем раскол общины.

Большинство молокан, в отличие от духоборов, жило не общинами, а частными хозяйствами. Расслоение на бедных и богатых и здесь происходило очень быстро. Наиболее богатые объединились в группу так называемых постоянных молокан, искавших компромисса с православием и самодержавием. Постоянные молокане сторонились всяких крайностей в вероучении и обрядах. Большинство членов группы составляли богатые крестьяне, купцы, подрядчики, скотоводы, фабриканты. В отличие от общих, они были вполне благонадежными в глазах царского правительства. Именно из них и возник так называемый донской толк молокан. Приверженцы этого течения полностью примирились с православием. В донском толке объединились самые реакционные и богатые элементы донского казачества. Это течение сыграло у молокан такую же роль, как единоверие у старообрядцев и унитарство у православных и католиков в Польше и Западной Украине. Его последователи признают обряды водного крещения и причащения, а также некоторые православные молитвы.

Кроме указанных основных течений в молоканстве существуют более мелкие: *молокане-пресники*, которые не едят ничего квасного, кислого, лука, чеснока и даже сахара, боясь, что это приведет их в геенну огненную; *староуклеинцы* — последователи первоначального учения основателя молоканства С. Уклеина; *молокане-перевоплощенцы*, которые верят во второе пришествие Христа, считая, что Христос постоянно перевоплощается в людях, заслуживающих такой благодати; *молокане тамбовского толка*, отличающиеся тем, что совершают обряд взаимных поклонов и целования вместо приветствия перед началом молитвенных собраний; *молокане владимирского толка*, которые, напротив, отвергают такое поклонение собранию, а также лобзание перед началом молитвенного собрания; *молокане-прыгуны*, выделившиеся в середине XIX в. из среды общих молокан. Основатель последнего течения крестьянин из Ереванской губернии Соколов заимствовал элементы вероучения и культа, связанные с принятием духа у хлыстов. Он объявил себя духовным прозорливцем, единственным верным толкователем слова божьего. Одним из значительных ответвлений секты

была секта молокан-максимистов, основанная Максимом Рудометкиным, который в середине XIX в. ввел в своей общине в Закавказье так называемое хождение в духе — священные пляски в молитвенном собрании, сопровождающиеся подпрыгиванием, откуда и возникло название секты. М. Рудометкин называл себя «Христом», перво-священником, пророком над всеми пророками, царем над всеми людьми божьими. В деревне Никитиной у подножия горы Арарат он «венчался на царство» и под открытым небом «скакал и плясал, как царь Давид».

Последователей молокан-прыгунов называют также сапунами, так как на основании 50-го псалма («Окропи меня иссопом, я буду чист») они во время прыганья сопят друг на друга, чтобы взаимно очиститься духом святым, якобы исходящим от них во время моления. Члены этой секты проповедовали, что скоро наступит «тысячелетнее царство бога здесь, на земле, среди человеков». Вместо христианских праздников, в отличие от других молокан, они праздновали иудейские. Последователи этой секты считали, что тысячелетнее царство начнется появлением всадника на белом коне, который поведет их в Новый Иерусалим, или Сион, как они его называли.

Прыгуны подвергались жестоким репрессиям. Их вожди Соколов, Любавин, Рудометкин после долгого заключения были убиты. Затем во главе секты стали миллионеры Рудометкины, Скобелевы, Журавлевы, Рябовы, а также «идеологи» Зайцев, Кудинов, Проханов, которые примирили молокан-прыгунов с царизмом. Политическая линия молокан стала выгодна царизму, и они уже больше не преследовались. Съезд молокан, состоявшийся в 1905 г., пригласил в качестве гостей губернские власти и послал приветствия «царствующему дому», всем министрам, наместнику края, губернским властям и даже ставовому приставу.

* *
*

Секты духоборов и молокан возникли в период разложения крепостничества, главным образом среди крестьянских масс. В отличие от хлыстов, старообрядцев-беспоповцев, скопцов, они выражали свой социальный протест не только пассивным уходом от жизни, но и

активными методами, создавая в условиях неприемлемого для них мира свои коммуны. Но, подобно попыткам западных социалистов Роберта Оуэна, Сен-Симона, Шарля Фурье, эти религиозные утопии терпели крах, разваливались, как карточные домики, при первых же столкновениях с окружающим миром. После ликвидации крепостного права эти секты утратили свое влияние на верующих. На их развалинах росли новые, буржуазные секты. Но вероучение и обряды духоборов и молокан оказали свое влияние на секты, получившие развитие в условиях империализма, в частности на пятидесятнические секты, свидетельствующие о полном вырождении сектантства, показывающие, что буржуазия может обращаться теперь лишь к самым диким мистическим обрядам. Многие из молокан еще до 1917 г. перешли к баптистам и евангелистам. Первый русский баптист Никита Воронин, а также А. Мазаев, В. Павлов, В. Иванов и другие видные баптисты вышли из молокан. Баптисты заимствовали и переделали на свой лад многие молоканские гимны.

Спутники капитала

Насколько сложнее, разнообразнее становится жизнь крестьян с середины XIX в., настолько разнообразнее становятся и религиозные искания, религиозная крестьянская реформация. Агония крепостничества, аракчеевщина, реформа 1861 г., столыпинщина перевернули крестьянский быт и сознание. Секты появляются одна за другой, как всегда это было в переломные эпохи. Многие из них не оставили о себе никакой памяти, другие — лишь записи в судебных протоколах, третьи сохранили последователей до наших дней.

Развитие капитализма в деревне было в высшей степени неравномерным. В разных местах оно протекало на разных уровнях. Одни группы населения оно захватывало раньше, другие — позже. Именно это и служило социально-экономической основой для существования в одно и то же время и патриархальных, духовно-христианских сект, и новых, западного происхождения, и старых, заскоружных в своей фанатичной борьбе за старые обряды и старый быт, старообрядческих сект. Глав-

ная причина многообразия сект — неравномерность социально-политического развития различных слоев населения и их сознания.

Старые и новые секты

Судьбы различных сект сложились в эпоху развития капитализма по-разному. Те секты, у которых были сильные традиции, организации, которые уже давно втягивались в поток буржуазного развития, не только не отдали своих позиций новым сектам, но в значительной мере усилили свои позиции. Лучше других были готовы к переломной эпохе в истории русского общества старообрядцы.

Церкви поповцев выполняли, хотя они и были формально вне закона, определенную социально-экономическую функцию: это были организации первоначального капиталистического накопления. Вследствие этого к буржуазным реформам середины XIX — начала XX в. они пришли лучше организованными, с гораздо большими средствами и опытом политической борьбы, чем только что организовавшиеся буржуазные секты. Волна бурного развития капитализма в России подняла их на своем гребне и определила их дальнейшую роль и в буржуазных революциях 1905 и 1917 гг. и в социалистической революции как организаций самого реакционного, воинствующего капитала.

Руководителями старообрядцев были капиталисты Морозовы, Рахманов, помещик-фабрикант Рябушинский, купец Сироткин, миллионер Щербаков и другие. В связи с этим старообрядчество выражало и в годы революции 1905—1907 гг., и в дальнейшем в основном октябристско-буржуазную идеологию. Старообрядческие церкви в XX в. становятся не столько религиозными, сколько политическими организациями, объединяющими наиболее реакционные элементы: на селе — в основном кулачество, в городе — купечество.

60—70-е годы XIX в. были самыми благоприятными для старообрядцев-поповцев. Подъем крестьянского и общественного движения, против которого, опять-таки вместе с дворянством, выступала православная церковь, еще более уронил православие в общественном мнении. Избавившись от власти крепостников, крестьянин чаще отказывался обращаться к тому же барскому попу. Это и служило причиной роста старообрядчества. По официальным данным, в Симбирской губернии в раскол сразу

после реформы 1861 г. перешло 25 тысяч человек, в Саратовской — 500 человек, в Тверской — 3 тысячи. Переходя в раскол, крестьянин сознавал, что он, не меняя веры, становится более свободным от власти церкви и государства.

Общины поповцев, ранее разбросанные по стране и связанные только единством культа, единой иерархией, объединились в единую всероссийскую церковь, окончательно перестав быть сектантским движением. Это была одна из побед купеческой, торговой буржуазии, завоевывавшей себе постепенно политические права в помещичье-дворянской империи.

В совершенно ином положении находились общины беспоповцев. В отношении них продолжались правительственные репрессии. Почти в каждой общине были свое вероучение, свой культ, свои традиции, которые со временем все более отдаляли общины друг от друга и от полностью обуржуазившейся церкви поповцев. Наиболее крупные общины находились на фабриках Морозовых (четыре в Москве и одна в Орехово-Зуеве). Прихожанами здесь были фабричные рабочие.

Царский манифест 1905 г., объявивший о свободе вероисповеданий, а затем указ, по которому бывшие раскольники официально стали именоваться старообрядцами, почти ничего не дали беспоповцам, большинство которых по-прежнему оставались в подполье. Церкви поповцев, напротив, давно ждавшие этого момента, ознаменовали «великое» событие открытыми соборами и съездами, выпуском собственной периодической литературы, открытием множества новых храмов.

Сектантство шло по разным дорогам России, определявшимся наряду с религиозными традициями и другими причинами. На отсталых окраинах России еще существовали старые крестьянские секты и возникали новые, похожие на старые. На Урале, например, скрывались бегуны. Здесь же возникли близкие к ним по социальному характеру эсхатологические секты немоляков, безденежников, ильинцев-иеговистов, неплательщиков, лучинковцев, выражавших крайнее отчаяние «освобожденных», обезземеленных крестьян, превращавшихся в заводских рабочих.

Порожденное протестом масс против феодально-помещичьего гнета, сектантство сопровождало становление

буржуазных отношений, способствуя их укреплению и распространению на тех окраинах России, где сектантам приходилось поселяться по воле царских чиновников — в Закавказье, на Украине, в Якутии и Сибири.

Все секты пережили процесс обуржуазивания, которое ярче всего проявилось у скопцов, молокан, духоборов, старообрядцев. Буржуазные элементы, использовавшие секты в качестве своеобразных форм для первоначального накопления, вместе с тем постепенно, а иногда и сразу, решительно убирали из вероучения те моменты, которые были особенно притягательны для рядовых верующих (принцип общности имущества, общинное ведение хозяйства и т. п.). Круг демократических идей и принципов в сектантстве все более и более суживался. Роль рядовых верующих в общине все более уменьшалась. Конфликты верхов и низов кончаются, как правило, поражением протестующей рядовой массы. Внутренняя жизнь сект все более перестраивается на началах церковности, секты постепенно превращаются в церкви с иерархическим строем и властью. Этот процесс буржуазного оцерковления духовного христианства закономерно вел к поглощению его баптизмом, адвентизмом, евангелизмом.

Условия, созданные в России развитием капитализма к середине XIX в., не только преобразовали все старые секты, но подготовили почву для распространения буржуазных сект европейского и американского происхождения: баптизма, евангелизма, адвентизма. Усиленное проникновение иностранного капитала, посещение и переселение в Россию множества иностранцев, усиление миссионерской активности и деятельности международных евангелических, адвентистских, баптистских и других союзов, наконец, бурное развитие самой России по буржуазному пути — все это условия, обеспечившие небывало быстрое распространение в 70—80-х годах XIX в. сект западного происхождения, которые росли на развалинах молоканства, хлыстовства и других старых русских сект.

**Предшественники
баптизма
в России**

Баптизм в России возник не просто в результате появления зарубежных миссионеров, последователей секты, которые затем передавали свою веру последующим поколениям, как это было с меннонитами

и методистами, не нашедшими путей к душам русских людей. Баптистские проповедники сумели организовать нечто вроде буферных сект, использовавших идеологию, культ, вероучение и обрядность старого русского сектантства. Первые баптистские общины в России появились как некий симбиоз протестантских сект и духовных христиан. В этом, по-видимому, и заключается главная причина того, что секта со временем, в отличие от методизма, меннонитов, реформатства и других аналогичных сект, приобрела последователей в среде русского крестьянства, рабочих, аристократии, воспринимавших баптизм не как «немецкую» веру, а как веру, созданную ими самими в борьбе против православного гнета. Такими переходными, буферными сектами, проложившими в Россию путь баптизму, были штундобаптисты, штундисты, пашковцы, редстоковцы.

Протестантские секты

Протестантские секты появились в России давно, однако ни их вероучение, ни культ не привлекали ни в какой степени русское население. В глазах крестьянства они выглядели как непонятная — «немецкая» — вера. На самом деле причина этого непонимания протестантской веры лежала в том, что ко времени возникновения этих сект в России из их вероучений полностью выветрился какой бы то ни было радикализм, а их буржуазное миропонимание еще долгое время было совершенно недоступно русскому крестьянину.

Наряду с бюргерским протестантизмом в период ранних буржуазных революций существовал и крестьянско-плебейский протестантизм. Народные массы увидели в некоторых евангельских положениях оправдание своим устремлениям не только к политическому, но и к социальному равенству, к справедливому общественному устройству, где бы не было богатых и бедных, была бы уничтожена эксплуатация человека человеком и которое ассоциировалось в их сознании с туманным евангельским царством божьим на земле.

Несмотря на антифеодалную направленность, бюргерский протестантизм был антинародным движением: Лютер был одним из вдохновителей кровавого подавления крестьянского восстания в Германии, а первая теологическая работа Кальвина была направлена против народного анабаптизма, а не против католицизма.

К концу первого периода своего существования буржуазный протестантизм подавил и поглотил крестьянско-плебейскую реформацию как путем прямого истребления народных сект, так и путем их социального вырождения, когда руководящие позиции в сектах были захвачены буржуазными элементами и от бывшего социального радикализма и революционности этих сект не осталось и следа. Народная реформация, которая в лице своих наиболее передовых идеологов видела главную цель в построении справедливого общества, была обречена на вырождение, ибо религиозные шоры препятствовали активной борьбе народных масс за свои социальные и политические идеалы. При первом же поражении народные секты утратили свой революционный дух и склонились к пассивному ожиданию сверхъестественного спасителя. Таким образом, радикальность протестантских сект с самого начала была весьма относительной. В верованиях этих сект не было и намека на осуждение современного им государства и общества. Частная собственность в глазах их приверженцев была священна, наемный труд богоугоден, существование различных сословий вполне естественно. Все это, по их верованиям, предопределено богом.

Первыми реакционными продуктами протестантского сектантства явились меннониты и баптисты, распространившиеся затем по всему миру.

Меннониты Меннониты — первая из евангельских сект, появившихся в России. Она ведет свое происхождение от анабаптистов, потерпевших разгром в крестьянской войне в Германии и бежавших от преследований во все страны мира. Остатки этих сект полностью изменили своим первоначальным утопичным идеалам. От их прежнего революционного духа осталось лишь своеобразное истолкование евангелия, а одним из главных принципов поведения стало непротивление злу насилием — принцип, обратный тому, который проповедовали предшественники евангельских сект — анабаптисты, с оружием в руках выступившие на борьбу против эксплуататоров.

Секта эта возникла в Нидерландах в первой половине XVI в., получив свое название от имени ее основателя Менно Симонса (1492—1559 гг.). Менно Симонс, бывший католический священник, организовал общину из ана-

баптистов, бежавших в Нидерланды из Германии и Швейцарии. Он написал «Фундамент истинной христианской веры», ставший источником вероучения меннонитов. Менно Симонс заимствовал у анабаптистов их догматику и обрядность, полностью отбросив их политическую программу и революционное истолкование хилиастических идей.

Вероучение этой секты ярко отразило нерешительность и непоследовательность буржуазии XVI—XVII вв., стремившейся свергнуть власть феодалов, но вместе с тем боявшейся и революционного движения народа. Меннониты отказались даже от анабаптистских обрядов, от крещения погружением в воду и восстановили католический способ крещения — путем обливания. Меннониты боролись против католической церкви и феодалов, но вместе с тем отрицали и революционные вооруженные выступления народа. Менно Симонс выступал против Мюнстерской коммуны.

Секта меннонитов, в противоположность утверждениям некоторых современных руководителей секты, пытающихся породниться с революционными движениями прошлого, никогда не была революционной. Менно Симонс и его сторонники с самого начала проповедовали «кроткий» анабаптизм и отказ от общественной борьбы. Менно Симонс, как выяснилось после его смерти, использовал свое положение проповедника для собственной наживы, хотя и проповедовал отрешение от земных благ, которые, по его словам, временны и не будут иметь никакой ценности в загробной жизни. Когда он умер, наследство его оказалось немалым. Ясно, что сочувствовать революционному движению народа ни сам Менно Симонс, ни его последователи не могли.

После победы над Турцией в войнах 1768—1774 и 1787—1797 гг. Россия присоединила к себе значительные территории на побережье Черного и Азовского морей, Крымский полуостров и степные районы Самарской губернии. Для заселения этих земель широко привлекались западные колонисты. Вот тогда-то на украинских землях и появились поселения немцев-колонистов, большинство которых были меннонитами.

Колонисты, получившие от русского правительства денежную помощь и различные льготы, быстро богатели и расселялись в Южной Украине, Поволжье, а впослед-

ствии в Западной Сибири и Средней Азии. Меннонитские колонии быстро развивались по капиталистическому пути, в них росло неизбежное имущественное расслоение. Верхушка секты не ограничивалась эксплуатацией лишь своих братьев. Она охотно брала себе в работники бедняков как из местного населения, так и тех, которые шли сюда из центральных областей, гонимые голодом и нуждой.

Религиозная вера среди обогатившихся меннонитов быстро упала. Вместе с тем меннониты обособлялись во всей своей жизни, в быту, обычаях не только от окружающего русского населения, но и от немцев-колонистов лютеранского и католического исповедания. Это вело к все большему и большему культурному отставанию и окостенению среди меннонитов, к этнографическому обособлению, со своими органами управления, школами, бытом, правом, семейными отношениями. Так сложилась *староменнонитская церковь*, сохранявшая традиционное вероучение и культ меннонитов, переселившихся в Россию в XVIII в.

Руководство староменнонитскими общинами находилось повсюду в руках буржуазии. Около 30—40% членов этих общин были помещиками, промышленниками и кулаками, 400 помещиков-меннонитов имели полмиллиона десятин земли. Предпринимателям-меннонитам принадлежало больше 100 промышленных предприятий. В городе Молочанске Екатеринославской губернии они имели свой банк, а окраина города была застроена великолепными дачами богатых сектантов. Молочанский фабрикант Нейфельд, который имел первый на юге России пивоваренный завод и большой магазин, а также владелец нескольких паровых мельниц Вильмс были связаны с царским двором и состояли членами одной из государственных дум. В последней царской думе меннониты имели двух представителей, принадлежавших к правому монархическому крылу и выражавших интересы крупных помещиков.

Меннонитская буржуазия не жалела средств на нужды секты. Поддерживая меннонитских проповедников, она нередко помогала и православной церкви, услуги которой были в свою очередь нужны капиталистам-меннонитам. Например, фабриканты Франц и Шредер построили в Молочанске православную церковь для своих

рабочих. То же самое сделал помещик Бергман в своем имении.

По своей социальной сущности идеология староменнитов отражала интересы буржуазии, а их руководители активно защищали капиталистические порядки и поддерживали все мероприятия царского правительства, выступали против революционных движений народных масс. Политическая позиция староменнитских руководителей в дореволюционный период была аналогичной баптистской. Активную помощь самодержавию меннониты оказали во время первой мировой войны, снабжая царские войска и служа в санитарных войсках.

В бедняцкой меннонитской среде не раз возникали протесты против перерождения богатых собратьев, в форме борьбы против окостенения веры. В конце прошлого и в начале нашего века возникло множество мелких меннонитских течений на почве борьбы против окостеневшей староменнонитской церкви, против деспотической власти религиозных верхов. Протестующие выделились в новые секты меннонитов: сепаратистов, проводивших отдельные молитвенные собрания; назарян, исступленно проповедовавших хилиастические идеи; скакунов (гюпферов), создавших замкнутые общины с обрядами, подобными хлыстовским радениям.

Особенно резко протестовали против обмирщения члены секты братьев Петерса. Секта *братьев Петерса* получила название по имени проповедника Германа Петерса, основавшего ее в 60-х годах в Молочанском районе. Петерс по-своему переписал евангелия, вычеркнув из них ряд мест, как неприемлемых для «истинных» христиан, создал свой песенник, запретил носить какие бы то ни было украшения, чистить сапоги, читать газеты, вести разговоры на политические темы, курить, употреблять алкогольные напитки, учить детей в школе. В отличие от церковных меннонитов, крещение совершал погружением в воду «лицом вперед», а хлеб для причащения не резал, а разламывал. Во всех вопросах вероучения и культа секта проявляла крайний фанатизм и нетерпимость. Вокруг Петерса, как видно, объединились верующие, искавшие возврата к прежним идеалам на путях крайнего религиозного формализма.

Особое место в меннонитстве заняла группа темплевровцев. *Темплевровцы* (иерусалимские друзья) резко от-

личаются от других меннонитских сект рядом моментов вероучения и культа. Подражая иудейским и христианским сектам I—II вв., они отрицают божественность Христа, считая его лишь идеальным человеком. И образу Христа, и всей религии они придают только этическое, нравственное значение, ратуя за распространение научных знаний, в противоположность религиозному невежеству и предрассудкам во взглядах на мир. Темплеровцы не признают никаких внешних обрядов в том числе крещения.

В результате крупного раскола секты от нее отпали общины братских меннонитов, образовав течение, сохранившееся до сих пор. Братские меннониты (общество меннонитского братства) — секта, возникшая во второй половине XIX в. на почве недовольства демократических низов тогдашним меннонитским церковным аппаратом. Братские меннониты выступили против церковного окостенения, за возвращение к прежнему меннонитскому благочестию и «братской жизни», требовали права организации для истинно верующих особой общины. От других меннонитов братские отличаются крещением через погружение в воду «лицом назад». В частной жизни требуют следовать примеру Христа и апостолов, не курить, не посещать зрелищ.

В одно время с братской общиной возникла секта меннонитов-прыгунов (1855 г.), которая еще более резко протестовала против «церковности». Прыгуны ввели много новых ритуалов: крещение под открытым небом, прыганье во время молитвы на собраниях и т. п. Обосновывая свой протест против деспотической власти совета духовных старшин, они отрицают иерархическое устройство.

Баптизм на Западе

Ко времени проникновения в Россию баптизм на Западе давно сформировался как идеология утешения, лишившись малейших элементов социального протеста. Само название секты происходит от греческого слова «баптидзен» («погружать в воду»), означающего первоначальный способ крещения христиан. Свое происхождение баптисты ведут от средневековых антицерковных еретических движений Западной Европы, крестивших взрослых людей по вере, а не по рождению. Разгром этих движений привел к разочарованию их участников в революционных

методах борьбы, к перерождению их из революционных в контрреволюционные, к превращению в религию уныния и слез.

Из последователей тех участников восстания крестьян в Германии, которые бежали в Англию, в Лондоне и возникла в 1611 г. первая община баптистов-арминиан во главе с Томасом Хелвисом. Позже здесь возникло кальвинистское направление, основателем которого был Генри Якоб (1616 г.). Между обоими течениями долгое время шла жестокая борьба. Победителями из нее вышли баптисты первого направления, вероучение которых соответствовало самодовольству мелкой буржуазии Англии XVII в. Арминиане учили, что бог спасает только избранных, в то время как последователи Генри Якоба проповедовали всеобщее спасение людей от зла. Баптисты заимствовали от меннонитов принцип крещения взрослых. Позднее было введено крещение путем погружения.

В Англии баптисты боролись на стороне парламента, против короля, требуя свободы вероисповедания и отделения церкви от государства, и в то же время проповедовали необходимость повиновения властям. С самого начала английской революции большинство баптистов приняло сторону парламента. После «Акта о веротерпимости» (1689 г.) они перестали играть активную общественную роль, так как свобода вероисповедания была достигнута, а дальше требования баптистов в то время уже не шли. В XVIII в. баптизм в связи с этим приходит в упадок, затем влияние его постепенно усиливается, особенно в связи с организацией баптистами воскресных школ и, в 1792 г., миссионерского общества, распространявшего баптизм в колониях и зависимых странах; сперва в Индии, затем в Китае, Конго, Камеруне, на острове Ямайка и др.

Особенно активизировались они в этом отношении с 60-х годов XIX в. во всех азиатских, а частично в африканских и южноамериканских странах, где стали создаваться миссии американских баптистов, поддерживаемые американским капиталом.

Вскоре после своего возникновения религия баптистов появилась в Северной Америке, где проповедник Роджер Вильямс организовал в 1639 г. первую общину. В период войны за независимость американские баптисты подорвали свой престиж, угрожая своим противникам по рели-

гиозным распрям обратиться за поддержкой к англичанам. В XVIII и, особенно, в XIX в. влияние баптистов в США усилилось: начали организовываться цветные баптистские церкви на основе самоуправления, что привлекло большое количество негров, и сейчас в США на 100 верующих негров 66 — баптисты. В 1845 г. баптисты Юга — апологеты рабства — выделились в Южную баптистскую конвенцию, северные же баптисты поддерживали освобождение негров.

Если первоначально баптизм был по своему социальному характеру мелкобуржуазным течением, то уже начиная с XIX в. баптистские общины в Западной Европе и, особенно, в США были прибраны к рукам крупнейшими промышленными и финансовыми магнатами, сумевшими путем их финансирования превратить их руководителей по существу в своих агентов. После этого баптисты, действовавшие по преимуществу в среде мелкой буржуазии, начали вести усиленную пропаганду среди рабочих.

В XIX в. баптизм превращается из идеологии мелкой буржуазии в идеологию империализма, которую американские империалисты навязывают эксплуатируемым классам и колониальным народам, и в связи с этим миссионерство становится основной деятельностью баптистов.

С помощью американских империалистов баптисты укрепили свои позиции во всех странах мира. Баптизм на Западе, и особенно в США, одна из религиозных организаций, являющаяся орудием буржуазии, сознательно использующей в своих целях религиозные предрассудки трудящихся. Вербовкой рабочих баптисты пытались, и сейчас пытаются, отвлечь их от классовой борьбы, создать кадры штрейкбрехеров. Баптизм в руках капиталистов оказался очень гибким орудием одурманивания трудящихся масс, ибо искусство социальной демагогии доведено ими до высокой степени совершенства. Особенно ярко это проявляется в связях баптистского центра в США с воротилами американского капитала.

Джон Рокфеллер начал свою благотворительную деятельность по отношению к баптистам в 90-х годах прошлого столетия. Когда к нему однажды обратился главный сборщик средств для баптистской церкви Ф. Т. Гейтс, миллиардер ему сразу выделил 600 тысяч долларов.

Истинные причины такого «великодушия» раскрылись лишь через несколько лет. Оказалось, деньги были выданы Гейтсу после того, как он, используя баптистские проповеди, помог Рокфеллеру захватить ценные месторождения железной руды в районе Месаби. Эти рудники через какие-то десять с лишним лет Рокфеллер продал Морганам за 80 миллионов долларов, т. е. за сумму, в 133 раза превышающую «благотворительный» взнос баптистам. Сам Гейтс стал после этого одним из самых близких помощников Рокфеллеров.

Баптизм в России возник в результате размежевания и объединения различных социальных групп как в старых русских сектах, так и в протестантских сектах немец-колонистов. Проник он из Германии, распространившись сначала среди немецких колонистов в южных районах страны, а затем среди богатых крестьян и мелкой буржуазии, где уже раньше получили распространение движения за рационализацию старой религии.

Баптистские секты имели различия, обусловленные, в частности, местом их распространения. На Украине они сложились под прямым влиянием лютеранских и реформаторских пасторов и меннонитских проповедников.

Необаптисты

Баптизм на Украине появляется вместе с высланными в конце 50-х годов XIX в. из Германии в немецкие колонии Южной России миссионерами-необаптистами Г. Виллером, А. Унгером, П. Бергом, В. Шульцем, К. Ондром, И. Онкеном и др. Первые необаптисты появились в 1858—1862 гг., во время освобождения крестьян от крепостничества. Несомненно, что здесь имели место причины как религиозного, так и социально-экономического порядка.

Первое официальное сообщение о деятельности необаптистов появляется 16 января 1862 г., когда попечительный комитет известил особым циркуляром волостные управления колонии о дошедших до комитета сведениях, что лица, принадлежащие к секте друзей Иерусалима, распространяют свое вероучение среди колонистов. Колонисты-меннониты Екатеринославской губернии приняли решение следить, чтобы никакие учителя, особенно иностранцы, не имеющие звания пастора, не проповедовали у них, ибо вероучение, которое хотят распространить Г. Виллер, П. Берг и другие, ведет к гибели, так как они отказываются от церковного имущества и «перекре-

щают каждого, кто обратится в секту, погружением в Днепр»¹.

Главарь новой секты говорили, будто под влиянием духа божьего они осознали, что крещение и причащение у меннонитов совершаются неправильно. Угрозы, что проповедники нового вероучения будут удалены из колонии, оказались напрасными: проповедники считали, что путем страдания они достигнут царства божьего².

Аналогичные притеснения и преследования приверженцы необаптизма испытывали и в других губерниях³. По отчетам оберпрокурора священного синода за 1873—1885 гг. можно проследить, что общины необаптистов существовали во многих губерниях: Волынской, Подольской, Екатеринославской, Таврической, Полтавской, Орловской, Бессарабской, Воронежской, Харьковской, Калужской, Пензенской, Рязанской, Нижегородской, Тамбовской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Смоленской, в земле Войска Донского и в Москве.

Штундизм

В это же время возникает и штундизм, который со второй половины XIX в. занимал значительное место в духовной и общественной жизни России. Эта секта возникла в результате попыток немецких колонистов (меннонитов и реформатов) распространить свое влияние на окружающее русское и украинское население.

Ни меннониты, ни реформаты сначала не находили почти никакого отклика среди русских крестьян, работавших в немецких колониях юга Украины. С целью усиления на них своего влияния верхушка немцев-колонистов вводила для батраков специальные библейские часы (Stunde), где читалась Библия, велись проповеди, пелись духовные песни. Здесь и возникло своеобразное, не имевшее стройного и цельного вероучения сектантское движение, получившее название «штундизм» — от слова «Stunde», как назывались меннонитские, реформатские и евангелические кружки, созданные для чтения Библии и пения религиозных гимнов в немецких колониях.

¹ Еп. Алексей. Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во II половине XIX в. Казань, 1908, материал № 1, стр. 2.

² См. там же, материал № 2, стр. 3.

³ См. там же, материал № 4.

Распространение штундизма и его судьба были связаны с особой социальной обстановкой 50—60-х годов XIX в. — с революционными настроениями широких крестьянских масс пореформенного периода. И поэтому в нем сочетались и решительный протест против эксплуатации деревенской бедноты (например, секта тверского крестьянина Сютаева), и умеренные, верноподданнические течения богатых колонистов, кулаков, купцов.

В условиях обострившейся классовой борьбы во второй половине XIX в. пролетарские и бедняцкие элементы штунды постепенно порывали с религиозной мистикой и включались в революционную борьбу против самодержавия, а умеренные течения со временем слились с баптизмом. Это было последнее сектантское движение, в котором еще в какой-то мере отражались стремления народных масс к уничтожению эксплуатации.

Проповедники штундизма говорили, что справедливый социальный строй должен основываться на труде, плодами которого должны пользоваться все на равных правах. Частную собственность они считали источником всех несчастий и говорили, что бог создал все блага на земле для всех людей и, когда между людьми установится любовь, исчезнет вражда, они смогут сообща пользоваться всеми земными богатствами. Штундисты подвергали резкой критике эксплуататорское общество, но их политические и общественные идеалы были утопичными. Они не видели, каким образом можно уничтожить социальное зло и достичь лучшей жизни.

Вероучение штундизма также имело разнородный характер: оно представляло собой смешение евангельской веры и вероучения русского духовенства. Первое насаждалось верхушкой секты, ее организаторами из немецко-колонистов, второе шло снизу, так как в то время было широко распространено в народных низах. По словам одного из первоучителей секты, «это вероисповедание взято из священного писания, от духовного озарения, из свидетельства Иисуса Христа, от духа пророчества». В 60-х годах XIX в. в штундистском вероучении чаще господствовало духовное христианство. «Религия должна быть в сердце, а до внешних видов религии нам нет дела»; «мой спаситель есть пастырь души моей, и более никто не может быть пастырем души моей»; «это не я работаю — это бог», — говорил патриарх штундизма

Онищенко. Многие штундисты говорили о «принятии в себя духа».

Штундобаптисты Штундисты не имели ни стройной организации, ни пресвитеров. Связь между общинами была лишь идейная, но и она была непрочной в силу отмеченной выше противоречивости, аморфности вероучения секты. С 1880 г. штундисты начинают устраивать общие с необаптистами молитвенные собрания, переводят песни из немецких баптистских сборников, имеют общие молитвенные дома, принимают баптистское вероучение и устройство общины, а затем полностью сливаются с немецкими баптистами и открыто называют себя русскими баптистами или штундобаптистами. Так появляется своеобразное сектантское течение штундобаптизм, явившееся переходной формой к баптизму. С новым течением вели борьбу как православные миссионеры, так и лютеранское духовенство¹. Лютеранская консистория настоятельно убеждала царское правительство не давать возможностей для свободной пропаганды баптизма².

Штундисты, не принявшие необаптистского «вероизложения», стали именовать себя духовной штундой, младоштундистами, неперекрещенцами, евангельскими христианами. В связи с социальной разношерстностью социальных групп, входящих в штундизм, это течение раздробилось на множество мелких сектантских групп, по-разному относившихся к «священному писанию», к таинствам, к обрядам, к организации внутренней жизни и т. п. Часть штундистов, фанатично настроенная против религиозной иерархии, существовавшей в баптизме, а также против внешней обрядности и склонявшаяся больше к духовному христианству, присоединилась к евангелизму.

В настоящее время штундизм представляет собой лишь исторический интерес, как предшественник баптизма в России. Кое-где на Украине штундистами до сих пор называют баптистов.

На Кавказе первыми баптистскими проповедниками были агент Британского библейского общества Мельвиль и сирийский христианин Якуб Каша, а также некий

¹ См. *Х. Корчинский*. Штундизм или баптизм. Киев, 1889, стр. 18.

² См. *В. Соколов*. Русский баптизм. С.-Петербург, 1914, стр. 5.

Мартин Кальвейт, который крестил русского купца молоканина Воронина в Куре. 1 сентября 1867 г. — дата, которую обычно считают началом баптизма в России.

**Российский
баптистский
союз**

Но еще раньше проповедник немецкой колонии Рорбах Карл Бонкемпфер в 1858 г. в торжественной обстановке окрестил крестьянина Ивана Онищенко из села Основа, на Херсонщине, ходившего на заработки в немецкую колонию. После этого И. Онищенко, получая за это небольшую плату, стал проповедовать баптизм среди крестьян, веривших ему больше, чем немецким проповедникам. Принимая новую веру, крестьяне часто не отказывались и от православных обрядов, оставляя в домах иконы, ходили одновременно и в церковь и на баптистские молитвенные собрания. Первые баптистские общины были созданы в местечке Карповка и селе Основа на Херсонщине, а позже в селе Костяковка на Киевщине.

В 80-х годах общины баптистов были уже более чем в тридцати губерниях, а в 1884 г. состоялся 1-й съезд русских баптистов, оформивший создание Российского баптистского союза. Для такого быстрого распространения баптизма был целый ряд причин.

Одной из них является то, что баптизм сразу проник в высшие слои общества, которые нашли в нем многое, что можно было использовать для одурманивания трудящихся. Поэтому эта секта не только не преследовалась православием и царизмом, а, напротив, нередко получала от них поддержку.

В «Исповеднике веры и устройства общин крещеных христиан, называемых обыкновенно баптистами» говорится: «Мы веруем, что власти от бога установлены, что он облакает их властью для защиты добрых и для наказания злодеев... Мы считаем себя обязанными оказывать безусловное повиновение законам... Мы считаем себя также обязанными по божью повелению молиться за правительство... Мы веруем, что правительство имеет право и обязанность по божьему закону наказывать смертью и употреблять меч против врагов родины».

Не удивительно, что во главе секты баптистов в России стояли такие богачи землевладельцы, как братья Мазаевы, купцы Смирновы, Павлов, помещик Одинцов. В это время в Россию широко проникает иностранный капитал и вместе с ним, как это было и во всех отсталых

и зависимых от немецкого, английского и американского капитала странах, шли теперь духовные оруженосцы, крестоносцы империалистической буржуазии — баптисты. Они играли огромную роль в установлении связей иностранного капитала с русской буржуазией и с отдельными слоями дворянства.

Следует заметить, что на баптистские организации в России оказали влияние, затратив немало средств, не только немецкие проповедники, но и баптисты США, Англии и Канады. Для этой цели они крестили в Канаде попавших туда украинцев и через них добивались распространения и укрепления баптистских общин на Украине, щедро одаривая за такую «работу». В 1904 г. для укрепления связей с канадскими баптистами в Канаду на долгое время выезжали украинские баптисты И. Шихотко, И. Колесников и И. Артеменко.

Не жалея средств, американские и английские капиталисты посылали на Украину с каждым годом все больше миссионеров. Раскальвая с помощью сект трудящиеся массы, они затем провоцировали вражду между приверженцами различных сект, подрывая единство трудящихся в борьбе против эксплуататоров.

Современные руководители баптизма отмечают, что «почвой для распространения баптизма явилось порожденное православием богоискательство, неудовлетворенность церковными богослужениями»¹. Сам факт здесь, по-видимому, устанавливается правильно, хотя о его глубоких причинах совершенно не говорится. Баптизм действительно особенно быстро рос после революции 1905 г., т. е. имел ту же почву, что и богостроительство и богоискательство вообще.

В религиозной жизни России также создавались условия, благоприятствовавшие распространению баптизма. К этому времени относится кризис духовного христианства: происходит быстрый распад молоканских и духовборческих общин на почве разочарования в религиозных идеалах построения на земле царства свободы и справедливости. Как отмечает тот же А. В. Карев, «на Закавказье баптизм возникает из молоканства»².

¹ А. В. Карев. Русское евангельско-баптистское движение. Журнал «Братский вестник», 1957, № 3.

² Там же.

В условиях царизма и безраздельного господства православной церкви баптизм становится религиозным выражением настроений капиталистических слоев города и деревни. Хотя в идеологии духовного христианства социальный протест выражался лишь в оппозиции господствующим классам и дальше пассивного сопротивления самодержавию не шел, все же он в той или иной степени содействовал расшатыванию феодально-крепостнических основ самодержавной России.

Иной характер носила идеология баптизма. Дальше умеренных конституционно-монархических требований трусливой и реакционной русской буржуазии она не шла. Особенно ярко буржуазно-верноподданнический характер баптизма проявляется во время первой буржуазной революции 1905 г.

Союз
евангельских
христиан-
баптистов

В этот период происходит объединение самых реакционных сил, стремившихся сдержать народное революционное движение. Забыв о всех религиозных разногласиях, объединяются в единый

Союз евангельских христиан-баптистов евангелисты-пашковцы и баптисты.

Движение евангельских христиан, возникшее в аристократических кругах Петербурга, было связано с проповедями английского аристократа лорда Рэдстока (1873 г.). Евангелисты стремились направить недовольство менее сознательной части трудящихся на путь религиозных исканий с тем, чтобы отвлечь их от участия в классовой борьбе. Одним из последователей Рэдстока был гвардейский полковник Пашков, по имени которого секту долго называли пашковщиной.

Вероучение евангельских христиан полностью совпадало с баптистским. Единственное, что первоначально отличало первых от вторых,— полное отрицание евангельскими христианами обрядности. Секта эта близка к баптистам по своей социальной природе и по вероучению. Обе они издавна входят во Всемирный союз баптистов. В России и на Украине секта евангельских христиан возникла одновременно с баптистской.

Во время революции 1905—1907 гг. руководители баптистско-евангелистского союза активно выступают на стороне контрреволюции. В октябре 1905 г., напуганные мощным подъемом революционного движения, они вы-

ступают с «Политической платформой союза свободы, правды и миролюбия», которую подписали евангелист Проханов, баптист Одинцов, меннонит Фризен, адвентист Янцен. Все эти представители сект западного происхождения горой стояли за «незыблемую монархию», «единую и неделимую» Россию. «Мы не желаем Учредительного собрания, ибо вопрос о форме верховной государственной власти решен для нас бесповоротно Всероссийским Великим земским собором 13 февраля 1613 г. и поправлен носителем власти нашей страны 17 октября 1905 года», — говорилось в «Платформе». Религиозно-сектантская верхушка рекомендовала царю принять решительные меры для искоренения «неисправимо злых» революционеров.

Однако объединение сект было непрочным. Вскоре после революции 1905 г. произошел раскол союза баптистов и евангелистов.

Адвентисты

Близка к баптистам по вероучению и культу секта адвентистов. Появление адвентизма в нашей стране связано с пропагандой зарубежных миссионеров, сумевших использовать эсхатологические настроения масс, распространившиеся в результате жестокого разочарования крестьянства в реформе 1861 г. Географически районы распространения этой секты совпадали с местами распространения баптизма, и росла она в основном за счет последователей баптизма по преимуществу из деревенской и городской бедноты, ремесленников, мелких торговцев.

Основой вероучения адвентистов является вера в близкое личное пришествие Христа на землю (само название секты происходит от латинского *adventus* — пришествие). Официально вероучение секты включает следующие положения:

1) почитание «священного писания» как единственного руководства для веры и жизни;

2) признание божественной троицы, состоящей из вечного отца, его сына и святого духа;

3) поклонение Иисусу Христу как богу добра, который, несмотря на свою божественную природу, воплощается в человеке, умирает за грехи человечества, воскресает и становится ходатаем за людей перед небесным отцом;

4) вера в то, что бессмертие дается только искупленным людям как свободный дар Христа в награду за их

веру посредством нового рождения, воссоздания души и тела после второго пришествия Христа. Признание смертности души человека;

5) второе видимое, личное пришествие Христа — упование адвентистов: все их внимание должно сосредоточиваться на знамениях времени, ибо никто не знает ни дня, ни часа, когда будут даны эти знамения;

6) до прихода Христа адвентисты должны выполнять его заповеди: отказаться от всяких опьяняющих напитков, табака, наркотиков, поддерживать «евангелическую работу» десятиной, а также миссионерской деятельностью.

Вероучение секты изложено в огромном количестве проповедей и сочинений вождей секты В. Миллера (1782—1849 гг.), Е. Уайт (1832—1915 гг.)¹.

Возникнув в США в середине XIX в., секта росла очень быстро. По официальным данным, в 1863 г. в ней было всего 3500 членов, в 1880 г.— 15 570, в 1900 г.— 75 767, в 1920 г.— 185 450, в 1930 г.— 314 253, в 1940 г.— 504 752, в 1950 г.— 756 712, в 1960 г.— 1 307 892 члена. Секта с большим размахом проводит издательскую, проповедническую и миссионерскую работу; в настоящее время в различных странах мира находится около 7500 адвентистских миссионеров.

В 1886 г. американский миссионер Луи Конради посетил Таврическую губернию (Крым) и основал там среди немецких колонистов первую адвентистскую общину в России. В последующие годы благодаря его же усилиям, а также активной деятельности его помощника Иоганна Перка адвентистские общины распространились в Поволжье, Бессарабии, на Северном Кавказе, преимущественно среди немецких колонистов.

В наше время адвентисты много говорят об их преследованиях со стороны царизма чуть ли не за революционную деятельность. На самом деле эти преследования адвентистов не носили политического характера. Мотивы преследований были религиозные, а именно: некоторое сходство адвентистского культа с иудейским, отрицатель-

¹ См. В. Миллер. Доказательства священного писания и истории в пользу второго пришествия Христа в 1843 г. и его личного царствования в течение тысячи лет; Е. Уайт. Свидетельство для общины, Великая борьба между Христом и Сатаной в течение христианского века, Видения и опыты, Путь ко Христу и др.

ное отношение адвентистов к православию и т. д. В одном из относящихся к тем временам писем, направленном проповедником адвентизма из заключения, говорилось: «Нас обвиняют в подстрекательстве народа к празднованию субботы и собиранию денег у бедных людей»¹. Вот истинные причины преследований сектантов.

Адвентисты с первых лет появления в России проповедовали необходимость подчинения властям, выполнения всех их предписаний. Ни одного случая неповиновения властям с их стороны не отмечено. Это обуславливалось социальным составом секты. С самого начала во главе ее стали мелкобуржуазные интеллигенты, а в селе — кулаки.

Адвентисты всячески стремились показать свою преданность царизму. И они своего добились: специальным правительственным циркуляром они были приравнены к баптистам и полностью легализовались. Развернув бурную деятельность, они скоро снова должны были ее свернуть, так как начиная с 1911 г., а особенно во время первой мировой войны вновь стали подвергаться административным репрессиям.

Наиболее широко адвентизм в России стал распространяться в годы столыпинских реформ. К 1911 г. они создали уже два унионных поля — российское и сибирское, в которых насчитывалось около 4000 членов секты и 58 проповедников. О росте адвентизма можно судить на примере петербургской общины, которая в 1908 г. имела 60 членов, в 1911 г. — 145, а в 1914 г. — около 2000. Причинами такого роста были прежде всего страх буржуазии перед революцией, политическая реакция, страх перед войной, известная свобода, предоставленная царизмом в годы революции 1905—1907 гг. реакционным организациям, в том числе и адвентистам.

В целом по стране динамика роста секты выглядела так:

1886 г. — 356 человек	1905 г. — 2045 человек
1896 г. — 759 человек	1906 г. — 2200 человек
1901 г. — 1288 человек	1907 г. — 2258 человек
1911 г. — 3952 человека	1913 г. — 6569 человек
1912 г. — 5500 человек	1916 г. — 6800 человек

¹ См. Г. Лебсак. Великое адвентистское движение и адвентисты 7-го дня в России. Киев, 1918, стр. 89.

Адвентисты, как это и следовало ожидать, в период революционных бурь играли реакционную роль. Всеми средствами они пытались преградить путь революционной пропаганде не только среди членов секты, но и среди окружающего их общины населения.

Сразу же после установления власти Временного правительства ими была опубликована статья в журнале «Благая весть», в которой этот факт оценивался как «знаменательное событие», как «ответ на наши молитвы». Готовясь сыграть подобающую им роль в условиях политического господства буржуазии, адвентисты провели в 1917 г. съезды в Петрограде, Москве, Киеве, Одессе, Нарве и других городах, а затем всероссийский съезд в Саратове, где была намечена широчайшая программа адвентизации населения в новых условиях.

Однако вскоре наступили события, заставившие все религиозные организации, в том числе и адвентистов, пересмотреть свою программу.

III

Секты

в СССР

Октябрь и сектантство

Октябрь 1917 г. произвел огромный сдвиг в сознании миллионов. Особенно разрушительным его влияние было в религиозном сознании. Однако, когда революция совершилась, сектантская деятельность возобновилась с новой, небывалой до этого энергией и размахом. Причины этому были прежде всего социально-политические. Все отношения, особенно в деревне, перепутались и усложнились, трудно было разобраться в них опутанному религиозными предрассудками уму крестьянина. И этим не замедлили воспользоваться сектанты. Они решили, что настал удобный момент для пополнения сект. Чего проще, преследований за веру нет, приходи и говори: нет бога лучше, нет религии истиннее, чем у нас.

Секты действительно не проиграли, а значительно выиграли от победы Октябрьской революции. Они получили равные права со всеми другими религиозными организациями. Формальное провозглашение свободы вероисповеданий до революции 1905 г. не избавило секты от церковно-политических преследований. И поэтому многие тайно сочувствующие сектантам смогли вступить открыто в секты лишь после революции.

«Разнообразие условий, в которых живут трудящиеся, при упразднении господствующего положения православной церкви,— отмечала Н. К. Крупская,— создает разнообразие в оттенках религиозных верований, ведет к росту разнообразных сект. Они растут за счет старой религии»¹.

Революция до конца разоблачила реакционную, антинародную роль православной церкви, как прислужницы царизма, и сектанты использовали это в своих интересах. Большинство верующих, перешедших в это время в секты, объясняют свой переход именно недовольством православной церковью. Так, некий Семенков (город

¹ Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания. Изд-во АПН РСФСР, 1961, стр. 105.

Крымск) рассказал, что поводом для его перехода в баптизм явился такой случай: была найдена икона божьей матери в колоде, который был освящен, а «попы-мироеды делают для себя наживу молебнами и панихидами». А. В. Грибова (станция Троицкая) сообщила о своей матери, которая вступила в общину баптистов: «Отец был партизаном в гражданскую войну, и когда ст. Троицкая была в руках белоказаков, у матери отняли землю, а поп осуждал красных, в том числе и партизан. Мать нашла другую религию»¹.

«Семь сект
травят
захудалого
попика»

Другим важным моментом, способствовавшим росту сект, надо считать изменение положения религиозных организаций в СССР, осуществление свободы совести. «В стародавнем гнезде всякого сектантства, в Нижегородской губернии, в деревушках, искони занимавшихся кустарными промыслами, которые теперь быстро падают, можно найти такую картину: в одной деревне семь сект — есть секта, которая еще по сю пору во гробах спит, — и все семь сект травят захудалого попика. За последнее время мы видим зарождение новых сект и приспособление старых к новым условиям»².

Декретом, принятым Совнаркомом РСФСР в январе 1918 г., церковь была отделена от государства и отстранена от дела народного образования. Этим было уничтожено бывшее разделение церквей на господствующие и второстепенные. Все они, уравниваемые в правах, стали рассматриваться как те или иные разновидности религиозных верований. Всем религиозным организациям была предоставлена полная свобода отправления религиозных культов. Отменив всякие праволишения, связанные с исповеданием той или иной веры или неисповеданием никакой, Советская власть сделала религию исключительно личным делом каждого человека. В результате и создались условия для такого положения, когда «семь сект травили одного захудалого попика».

В годы, непосредственно следовавшие за Великой Октябрьской социалистической революцией, и особенно

¹ «Материалы экспедиции Института этнографии АН СССР. 1959 г.». Архив Института этнографии АН СССР.

² Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания, стр. 112—113.

в период нэпа, сложилась и благоприятная социально-экономическая почва для пропаганды христианских сект. Давали себя знать прежде всего социальные условия, способствовавшие росту сект. Хозяйственная разруха, распыление в связи с этим рабочего класса, уход части его в деревню, известное оживление капиталистических элементов, обострение классовой борьбы создавали условия для активизации сект. Руководство сект было тесно связано со свергнутыми эксплуататорами и империалистическими кругами за рубежом. Сразу после революции был создан Объединенный совет религиозных групп и общин, в котором сблокировались евангелисты, баптисты, тихоновцы, адвентисты и ряд других религиозных организаций с целью борьбы против советского строительства. Именно эти социальные условия надолго определили и состав большинства сект, и характер их деятельности на территории СССР.

После победы Советской власти секты пополнились новым по социальному составу контингентом верующих — разного рода «бывшими» людьми: кулаками, помещиками, царскими офицерами, купцами, бывшими владельцами заводов, фабрик, железных дорог. Для многих из них секты стали формой социального протеста против новой власти, не приемлемой ими и объявленной сатанинской.

После окончательной победы Советской власти и разгрома белогвардейцев общее число сектантских общин значительно выросло, увеличилось и число верующих в сектах. Так, например, во Владивостоке в общине баптистов в 1918 г. было всего 45 человек. После разгрома японских интервентов и установления в городе Советской власти оказалось, что в общине баптистов уже 329 человек. Община имела пять молитвенных домов, библейский институт, пять хоров, два оркестра, выпускала три журнала.

Безграмотность большей части населения, невежество, бескультурье, широкое распространение предрассудков, мистики создавали гносеологическую почву для проповедей сектантов, выглядевших нередко на этом фоне, по выражению В. Д. Бонч-Бруевича, «культурным слоем». К тому же сектанты в этих условиях очень умело использовали недостатки в культурно-просветительной работе и научно-атеистическом воспитании. «Надо ска-

зять,— говорила Н. К. Крупская, обращая внимание на эту причину роста сектантства,— что жить по-старому никто уж не хочет, ищет новых путей, а надо прямо сказать, что наша пропаганда еще в самую глубь не везде проникла. Сказывается острый недостаток мировоззренческих книг, книг, ширящих горизонт, а новых популярных книжек в этой области мало, все больше агитки примитивного или студенческого типа. Да и не попадает нужная книжка в низы. Все это толкает необслуженные слои в объятия сектантства». Примитивная агитация, не доходящая до души, не затрагивающая мысли верующих, приносит больше вреда, чем пользы: «Даже неорганизованная, даже темная масса выросла и не удовлетворяется больше агитационными примитивами. Она хочет, чтобы с ней говорили всерьез, чтобы к ней относились со вниманием. И надо отдать справедливость сектантам: мировоззренческих вопросов, вопросов морали сектанты касаются основательно. Многих привлекает то, что сектанты не пьют, что у них чистота, грамотность, организованность, собрания, пения и пр. Привлекает внимание отношение к каждому «обращенному»»¹.

Вместе с ростом сект после революции до крайности усилились и религиозные разногласия, приводившие к серьезным конфликтам, преследованиям инаковерующих со стороны религиозного большинства, к дальнейшему дроблению религиозных сект, выделению множества мелких течений, часто с дичайшими обрядами.

В этот период появляются курьезные секты: целовальников, краснодраконовцев, святого валенка и другие, отражавшие полное смятение всех их приверженцев, неспособность разобраться в окружающей обстановке.

Так, например, секта святого валенка была обнаружена в Москве, в одном из домов в бывшем Глухаревском переулке. В мрачной, прокуренной комнате происходило поклонение святому валенку: выходил основатель секты брат Михаил, его последователи бросались целовать подошвы его валенок. После этого обряда целования начинались экстатические пляски, во время которых брат Михаил дубинкой «изгонял бесов» из очередной жертвы.

В тот же период на Украине (Тульчинский район), была обнаружена секта Нового завета, выделившаяся из

¹ Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания, стр. 115—116.

баптизма. Ее основатели заявляли, что бог дал три завета: первый — Моисею, второй — Христу, третий — Ленину. На молитвенных собраниях секты пелись псалмы, читались евангельские проповеди и изучались речи В. И. Ленина. На знамени секты был помещен портрет Ленина в окружении святой троицы и многочисленных святых. Это была явная спекуляция на коммунистических идеалах, которая затем проявилась и в других сектах.

Спекуляция на коммунистических идеалах

В годы революции и гражданской войны православная церковь еще более очернила себя участием в борьбе против Советской власти. Это привело часть ее бывших последователей к поискам «лучшей» религии.

Провозглашение свободы совести создало широкие возможности для активизации проповеднической, организационной и хозяйственной деятельности многих сект, в особенности тех, которые проповедовали общность имущества, царство божье на земле. Многие руководители сект своим признанием Советской власти и ее лозунгов укрепляли свое влияние на верующих. Создавая религиозные коммунуны, они распространяли иллюзии, будто и сектанты участвуют в строительстве социализма.

После революции секты стали использовать новые формы для своего обособления, а именно: кооперативы, артели, юношеские организации, разного рода союзы. Сектанты широко спекулировали на своих якобы коммунистических идеалах. Так, в первые годы Советской власти секты баптистов, пятидесятников, адвентистов 7-го дня, молокан, различные ответвления хлыстовщины и другие создавали общины-коммунуны, объединявшие сектантов не только на религиозной почве, но и на основе хозяйственной деятельности.

В сектантском кооперативном движении можно наметить два периода: первый — заканчивающийся ликвидацией кулачества в нашей стране и второй — после ликвидации кулачества.

В 1918—1921 гг. сектанты стали создавать многочисленные коммунуны прежде всего потому, что стремились захватить в свои руки экспроприированные помещичьи земли, а также получить льготы, связанные с коллективным ведением хозяйства, избежать раскулачивания, получить кредиты и т. п.

Кроме того, сектантские верхи старались использовать стремление беднейших членов сект к коллективному хозяйству прежде всего в религиозных целях, для религиозно-сектантской изоляции своих общин от влияния окружающей жизни. В течение определенного времени им это удавалось.

Первая волна подъема сектантства поднялась в период военного коммунизма. До 1926 г. в стране еще было более 700 тысяч человек, принадлежащих к городской буржуазии, а на селе было 1,3 миллиона кулацких хозяйств (с 6—7 миллионами человек). Это сказывалось и на социальном составе сект, и на их идеологии и культе. Обследование городских сектантских общин по 47 округам Украины показало, что в них 52% было кустарей и ремесленников, 8% рабочих и служащих. Остальные — нэпманы, буржуазная интеллигенция, «бывшие» люди.

Причиной роста сект во время военного коммунизма были также выжидательные настроения части крестьян. Нейтральное положение середняка в борьбе бедняка с кулаком и городского пролетариата с буржуазией и стремление части крестьян сохранить это положение создавали почву для религиозных проповедей.

Политика партии в первый период военного коммунизма, направленная к нейтрализации середняка, льготы для сектантов в отношении воинской повинности, в заселении бывших помещичьих имений, уничтожение церковно-крепостнических рогаток для вступления в секты, свобода совести — все это укрепляло позиции сект по сравнению с дореволюционной эпохой.

Однако, несмотря на некоторый рост сект, очень скоро появились признаки их близкого разложения. Это начали видеть сами руководители сект.

В борьбе за существование

Круг людей, в котором проповедники сект могли найти хотя бы некоторое понимание после революции, постепенно сузился и в дальнейшем продолжал сужаться еще быстрее. Это привело к распрям между сектами. Чтобы обеспечить себе дальнейшее существование, те из них, которые лучше приспособились к окружающим условиям, должны были пожирать более мелкие течения, не сумевшие приспособиться к жизни. Общины евангельских христиан, баптистов, адвентистов, пятидесятников росли на развалинах молоканских, духоборческих, хлыстовских общин.

Это положение заставляло сектантские верхи очень часто менять программы, формы организации. Никогда в другие времена руководители сект не принимали столько решений, деклараций, программ, не проводили столько съездов, не перетряхивали так часто своих символов веры.

Баптисты, евангельские христиане, адвентисты, пятидесятники лучше других отвечали духовным запросам кулаков, нэпманов, «бывших» людей, остатков разгромленных эксплуататорских классов. Они имели международные объединения, оказывавшие этим сектам большую материальную поддержку, готовили кадры миссионеров и т. п.

В старых русских сектах, в противоположность этому, господствовала затхлая атмосфера фанатизма, невежества, догматизма, не только лишавшая их возможности расширять свое влияние, но, более того, заставлявшая отходить от них массы верующих.

Рост грамотности, культуры, благосостояния трудящихся масс, ликвидация безработицы, укрепление социалистического сектора экономики — все это способствовало созданию мощной стены, о которую разбились волны сектантской активности первых послереволюционных лет.

Большинство сектантов пришло к печальному, но единственно правильному выводу: расчеты на расцвет христианских сект в условиях социализма тщетны.

Постепенно сектантские коммуны приходят в упадок и разваливаются, часть членов общин разъезжается в разные концы страны, часть совсем отходит от религии. В большинстве случаев такой отход был связан со вступлением людей в колхозы. «Мы сейчас научились уже гораздо лучше втягивать массы в организацию, — писала Н. К. Крупская в 1929 г., — но темп работы у нас был недостаточен... Надо как можно внимательнее исследовать социальный состав и социальную сущность каждой секты, стремиться оторвать массы от вождей, от нетрудовых элементов, выводить на свежую воду тех, кому существование данной секты выгодно. Выяснение классовой сущности секты укажет, как пойти наперерез сектантскому движению»¹.

¹ Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания, стр. 117.

Глубокий марксистский анализ положения сект, состава и характера верующих уже к 1929 г. позволил партии разработать научную программу преодоления религиозных пережитков, в том числе сектантства. Настойчивая работа партии по формированию у трудящихся научного, материалистического мировоззрения дала свои результаты: начался массовый отход верующих от религии, наша страна стала первой страной массового атеизма.

Однако отход верующих от сектантских общин не был прямолинейным процессом. Общая тенденция — уменьшение численности сектантских общин — пробила себе дорогу через целый ряд временных колебаний, приливов и отливов. Начиная с 1930—1932 гг., когда была успешно завершена первая пятилетка, а сельское хозяйство перестроено на социалистических началах, намечается быстрое сокращение численности сектантских общин.

Каждая из сложившихся до революции групп сектантства, каждая из сект пытались найти себе место в новых условиях. Но жизнеспособность различных сект была различной. Она прямо зависела от того старого социального заряда, который каждая секта несла с собой со времени возникновения и какой она сумела донести до социалистической революции.

Старообрядцы

После 1917 г. процесс стирания различий между старообрядцами различных согласий и толков шел очень быстро, так как исчезли основные причины дробления секты на согласия и толки. Значительно сократилась численность старообрядцев. Накануне Октябрьской революции в России насчитывалось 20—25 миллионов старообрядцев всех толков¹. В настоящее время численность секты не достигает и 1 миллиона.

С изменением классового состава сект после построения социализма в СССР частично изменилось также ве-

¹ См. *Н. И. Костомаров*. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей; *В. Д. Бонч-Бруевич*. Избр. соч., т. 1, 1959.

роучение старообрядцев, а их проповеди в большинстве своем потеряли политическую окраску. Однако и после этого идеалы даже наиболее радикальных старообрядческих сект обращены в прошлое, часто носят монархический характер. Они продолжали проповедовать близкий конец света и приход антихриста.

После 1917 г. ряды старообрядцев пополняются частниками, скупщиками, торговцами. В связи с этим Н. К. Крупская ставила при работе с приверженцами старообрядчества особые задачи: «По отношению к старообрядцам — необходимо как можно полнее разоблачать перед массами их классовую сущность, выводить на чистую воду их эксплуататорские устремления, организовывать массы, сплачивая их около Советов, организуя помощь бедноте. Поскольку вырвана экономическая база из-под данного общественного класса, постольку идеологическая надстройка этого класса — старообрядчество — обречена на гибель. Расширение кадров старообрядцев — явление временное. Лучшая форма борьбы — развитие могучего кооперативного движения, организация бедноты, особенно бедняков-кустарей, около Советов, около крестьянских комитетов взаимопомощи, причем надо особенно бороться с тем, чтобы в Советы, в крестьянские комитеты взаимопомощи не попадали скупщики, кулаки. Борьба с кулачеством, скупщицеством в то же время есть и самая лучшая борьба с старообрядчеством»¹.

Убийство кулаками активистов, бандитизм и кулацкие мятежи сочетались на Тамбовщине, в Поволжье и в других областях с религиозно-контрреволюционной агитацией старообрядцев. Используя Апокалипсис и религиозный фанатизм, антисоветски настроенные элементы сект распространяли небылицы о близком конце света, объясняли различные туманные места в Апокалипсисе как намек на современное положение и пытались убедить верующих в том, что Советская власть — это и есть та самая власть антихриста, которая предсказана в Библии. Бывшие скитцы разбрелись по окрестным деревням, где вели пропаганду, имевшую ярко выраженный антисоветский характер. Так, в керженских деревнях

¹ Н. К. Крупская. Вопросы атенстического воспитания, стр. 113—114.

монашки чуть не замерзли, спрятавшись в житницу, чтобы не принимать участия в выборах в Советы; верующие старушки опускали избирательные бюллетени в урну угольными щипцами, боясь осквернить себя «печатью антихриста», женщины-старообрядки старинными книгами в руках доказывали, что есть хлеб «из-под трактора» — тяжелый грех, и т. п.

Единого целого старообрядчество никогда не представляло и не представляет сейчас. К настоящему времени многие из его течений прекратили свое существование. Часть разложилась, часть слилась с православной церковью. В наши дни сохранились три главных течения старообрядцев: беглопоповцы, поповцы, беспоповцы.

Беглопоповцы Беглопоповцы — самая малочисленная группа старообрядцев. Возглавляются они старообрядческим архиепископом Епифанием. Церковь имеет 2 епископов и 18 священников, обслуживающих около 20 приходов. Эта группа старообрядцев и теперь стоит на старых позициях отрешения от всего нового. В фанатической вражде ко всему новому главари беглопоповских сект запрещают своей пастве ходить в театры, учиться грамоте, читать газеты и книги, смотреть кинофильмы. Они запрещают даже брить бороду, носить платье современного покроя, пить чай и кофе, по-особому — «под горшок» — стригутся. Все эти запреты должны оторвать, по их замыслу, верующего от той бурной, кипучей жизни, которая на каждом шагу заставляет его задуматься над правильностью избранного им пути.

Поповцы Поповщина сохранилась в наше время главным образом в виде Белокриницкой иерархии с центром в Москве, которая возглавляется архиепископом старообрядцев московским и всея Руси. Это течение распространено на территории РСФСР, Украины и Белоруссии. Оно имеет около 150 храмов. Культ, структура Белокриницкой иерархии и ее верование в основных чертах сходны со структурой, верованием и культом современной русской православной церкви. Эта церковь довольно гибко приспосабливается к новым условиям: наряду с религиозными праздниками она отмечает и советские праздники, вводит коллегиальные формы руководства церковью, в проповедях руководство церкви рекомендует «успешнее трудиться для блага Родины и мира».

Вот один из примеров такого приспособления, отразившегося в «Старообрядческом церковном календаре на 1955 год»:

2(15) февраля, вторник, сретение господа бога и спаса нашего Иисуса Христа...

10(23) февраля, среда, День Советской Армии и Военно-Морского Флота...

4(17) апреля, воскресенье, светлое христово воскресенье, Пасха...

18 апреля (1 мая), 1 мая — День международной солидарности трудящихся».

Беспоповцы В годы Советской власти происходит быстрый процесс стирания различий между беспоповскими сектами. В настоящее время в Москве и других местах сохранились общины поморцев и федосеевцев. В Казахстане, Сибири, на Алтае сохранились общины странников, дырников и другие. Беспоповцы проживают также в Прибалтике (150—160 тысяч человек), на Украине, в Заволжье и в других местах. Наиболее многочисленные из них — поморцы. Их руководящие центры — высший старообрядческий совет и духовный суд — находятся в Литовской ССР и объединяют свыше 200 молитвенных домов.

Религиозные общины возглавляются старичками (духовными отцами, настоятелями), в обязанности которых входит руководить молениями, похоронами, поминками, крестить детей. Сектам беспоповцев свойствен особый формализм в религии, вообще присущий старообрядчеству, — строгое исполнение даже незначительных обрядов, основанное на вере в их магическую силу, нетерпимость ко всем другим толкам, самоизоляция.

Секты беспоповцев отличаются крайним многообразием вероучений и культа, но их приверженцы и в наше время сохраняют традиционные признаки старообрядца: экзальтированную богомольность, враждебность ко всему новому, жестокость в отношении семьи, запреты на курение и употребление спиртных напитков.

Об изменениях в характере, психологии, вероучении и обрядности современных беспоповцев лучше всего можно судить по верующим, проживающим в районах исконного поселения старообрядчества. Возьмем для примера Керженские леса (Горьковская область), где в далеком прошлом нашли себе приют первые раскольники.

До сих пор здесь сохраняется огромное разнообразие толков. Специальной экспедицией Института этнографии АН СССР были изучены три старообрядческие деревни. В Малом Зиновьеве среди верующих преобладают поповцы, жители Ларионова и Климова уже не помнят названий своих толков, причисляя себя просто к беспоповцам. В изученных экспедицией общинах в Климове, Малом Зиновьеве и Ларионове целый ряд религиозных запретов уже почти не действует. К настоящему времени многое в сектантских обрядах и запретах ушло в область преданий.

Новая жизнь серьезно изменила взгляды сектантов на обрядность. Главное место во внутренней жизни сект занимают богослужения. По их характеру можно судить об изменениях в религиозности. От строгости и торжественности старообрядческого богослужения не осталось и следа. Моления беспоповцев в наши дни уже мало напоминают богослужения прошлого века: они обычно устраиваются только в праздники и проходят, как правило, беспорядочно и шумно. Даже те ревнители старины, которые, чтобы зажечь свечи, высекают огонь кремнем, во время службы громко разговаривают о посторонних делах. Некоторые вообще предпочитают молиться дома. Это говорит о том, что коллективные богослужения потеряли свою притягательность, привлекательность. Об этом свидетельствует рассказ одной из верующих: «Раньше я ходила молиться вместе со всеми, теперь с год не хожу. У них мысли не о молитве. Там мужчин почти нет, одни женщины. Они стоят и переговариваются. Они все знают. Придешь на молитву — тоже все будешь знать». Как видим, среди когда-то фанатичных верующих растет равнодушие к обрядам и вере. Нередко можно слышать такие признания: «От бога не отказываемся, но молиться недосуг как-то», «Вся семья не постится, что же я буду одна?» Так религия все более отходит на задний план, оттесняемая житейскими заботами. «В церковь сходила бы, да корову не на кого оставить», — говорят иногда верующие, выражая свое безразличие к вере и религиозным традициям.

**Бегуны,
странники**

Этот толк появился во второй половине XVIII в. в результате церковного раскола. Страннический толк отделился от беспоповского как одна из его разновидностей. Его

основателем сами странники считают беглого солдата Евфимия из Переяславля. Члены секты — религиозные фанатики, резко выступающие против всех религиозных течений. Они жестоко преследовались царским правительством и находились на нелегальном положении. Основным пунктом веры бегунов была проповедь близкого конца света. Наставники бегунов требовали порывать всякие связи с обществом, уклоняться от военной службы, от получения светских документов, как знаков антихриста, призывали бежать в пустынные места или прятаться в тайниках.

Вероучение, культ и история секты излагаются в рукописной книге странников «Цветник». Содержащиеся в ней мистические «стихи»: «О временах», «О рождении антихриста», «О Данииловых седминах», «О жертве», «О бегстве при антихристе», «О повиновении власти», «О печати антихристовой», «О браках», «Не сообщаться с еретиками», «О трех зверях» и др. — они истолковывают в настоящее время в антисоветском духе. В аналогичном «Нравственном цветнике» дается столь же реакционное толкование моральных заповедей «о послушании», «о смирении», «о кротости», «о терпении», «о девстве», «о лжи», «о страннолюбии» и др. «Не сдружайся никогда с еретиками, не ешь и не пей с ними, не будь спутником их в дороге, не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что у них нечисто все, что ни есть... Не сдружайся с еретиками, чтобы не приобщиться к обществу их» — так поучают своих последователей авторы «Нравственного цветника», обещая им в награду за смирение, кротость, послушание, страннолюбие, девство, отречение от мира воздаяние после второго пришествия Христа.

Ненавистью к атеизму, науке, культуре проникнута и книга «Универсум», в которой сектанты толкуют в мистически-религиозном духе все прошлые и современные достижения науки. Ее авторы пытаются доказать, что наука не противоречит религии. «Распространяющееся зло неверия, — говорится в этом сборнике, — бурным потоком увлекает за собой десятки тысяч людей, без различия класса, возраста и пола... Дабы помочь гибнущему человечеству, мы нашли нужным и необходимым из имеющейся у нас под руками литературы собрать материал по разным, самым боевым современным вопросам в борьбе религии с атеизмом».

Затворники-странники в темных тайниках, подземных норах, оказывается, в наше время ищут «научных» доказательств «богодухновенности писания», «условий богопознания», «философских доказательств бытия божия», «подлинности Пятикнижия». С помощью философов-идеалистов всех веков они пытаются опровергнуть материализм, доказать конечность мира, божественное сотворение мира и человека, вечность и неуничтожимость религии, считая «необходимым дать в руки верующим опору разумного основания из научных доказательств», уверяя невежественных своих приверженцев, что якобы «наука не отдаляет от бога, а приближает к нему, так как тайны, окружающие нас на каждом шагу, требуют со стороны самой науки безусловного признания сверхъестественной силы, которая сотворила все своим мудрым разумом».

Эта попытка выступить от имени науки для старообрядчества вообще и для странников в особенности — факт совершенно новый. Он свидетельствует об изменении состава секты, о появлении в ее рядах людей, способных заниматься богословской деятельностью, не ограничиваясь схоластическими рассуждениями относительно расхождений с «никонианами».

Как видно из современных писаний странников, их меньше всего волнуют эти расхождения. Гораздо больше они озабочены распространением атеизма. И поэтому, используя спекулятивные выкладки идеалистической философии, они стремятся посеять в сознании людей неверие в научные доводы против религии, обманывая их обещаниями решить с помощью религии вопросы, которые наука еще будто бы не решила: «Самые глубокие вопросы человеческого духа: что такое материя и откуда она? Откуда появилось первое движение в материи? Какая цель создания мира? Откуда появилась на земле жизнь и что она такое? Откуда появилось сознание человека и разум? Какая цель жизни на земле человека и вообще всего живого? — остаются неразгаданными до настоящего времени... Мы твердо верим, что все эти вопросы получают правильное разрешение только в религии, только с верой в бога человек правильно может понять цель своего назначения. Только вера в бога способна разрешить все загадки жизни, облагородить его, поднять

с уровня животности, заставить достигать мудрых, высоких и благородных целей».

Времена меняются, и, как видно, под влиянием этих изменений даже самые мистически настроенные сторонники старой веры усваивают язык и проблематику эпохи широкого распространения науки, материалистического мировоззрения, атеизма.

Странников в разных местностях называют по-разному: подпольщиками, скрытниками, голбешниками, не нашими и т. п. В последние годы они предстали в виде истинно православных христиан странствующих. Секта ИПХС проявляет крайне враждебное отношение к советскому строю, запрещая своим последователям участвовать в каких-либо общественных и государственных мероприятиях, служить в Советской Армии, принимать советские документы и деньги.

Организация секты приспособлена к страннической, подпольной жизни. Все члены секты делятся на три категории: членов секты, принявших обет странничества, наставников (руководство) и благодетелей (пристанодержателей, жиловых). Первые и вторые живут на нелегальном положении, третьи — легально, но содержат тайные молельни, кельи, явки, склады продовольствия. Подпольные группы ИПХС были обнаружены в последние годы в Оренбургской, Ярославской, Свердловской и других областях.

**Психология
и идеология
старообрядцев**

Для старообрядцев характерна весьма своеобразная психологическая обстановка, создаваемая и внутренней жизнью общин, и, особенно, многочисленными бытовыми правилами и запретами. Вот как, по описанию корреспондента одной из газет, выглядит жизнь в современном старообрядческом селе Кураны (Тес-Хемский район Тувинской автономной области).

Вы здесь не услышите задорных современных песен и звонких детских голосов. Все здесь как будто спит тихим, спокойным сном. Если вам и посчастливится встретить какого-нибудь жителя вне своего дома, то он будет очень удивлен: откуда, мол, взялся незнакомый? Он будет оглядываться по сторонам, чтобы его не заметили, что он стоит или разговаривает с «мирским», а если и ответит на ваш вопрос, то лишь одним, двумя словами, а потом отвернется и несколько раз перекрестится.

Зимой почти все население поселка отсиживается по домам, за исключением здоровых мужчин, которые уходят в тайгу на промысел. Женщины днями вяжут из шерсти чулки, рукавицы или ткут из разного тряпья половики. Престарелые мужчины ухаживают за скотом или мастерят из клепки и бересты нехитрую домашнюю утварь. Но с наступлением лета в поселке остаются только дряхлые старики да дети. Все взрослое население еще до восхода солнца уходит в тайгу на заготовку сена для личного скота, каждая семья держит по многу голов. С созреванием ягод, грибов, кедровых орехов собирают их.

Скучно живется здесь людям. Нет у них ни радио, ни электрического света. На весь поселок лишь один человек выписывает газету. Сюда очень редко проникает живое слово лектора, агитатора. И не случайно здесь обрели благоприятную почву религиозные фанатики. Если кому-нибудь вздумается строить свою жизнь по-новому, например устроиться в государственные учреждения, предприятия на работу, купить себе патефон, радиоприемник или читать газеты, журналы, от него все будет отворачиваться и не будет ему другого имени, как «вероотступник».

Все это весьма характерно, типично для деревень, где большинство населения — старообрядцы.

Психологическая настроенность последователей различных течений, согласий и толков здесь находится в прямой зависимости от близости к православию. Так, например, единоверцы и близкие к ним группы поповцев почти совсем не отличаются от православных, в то время как бегуны, дырники и подобные им толки проявляют в большинстве своем крайний религиозный фанатизм и враждебность к окружающему миру. Несмотря на широкий диапазон психологических типов, старообрядчество в целом имеет некоторые своеобразные черты, общие для всех согласий и толков. Под влиянием старообрядческой идеологии в селах, где проживает большинство старообрядцев, складывается особый быт. У старообрядцев с детства воспитывается послушание старикам. Авторитет стариков непререкаем и в семейной и в религиозной жизни. В религиозных целях здесь широко используются чувства, связанные с уважением старших, в семейной жизни господствуют кулачное право, воспитание детей

«в страхе божьем». Издавна избивание детей и жен каждую субботу у старообрядцев стало чуть ли не обрядом.

Пережитки домостроевских правил воспитания страхом здесь можно встретить и в наше время в чистом виде. Особенно вредно это отражается на детях. Религиозное воспитание, полученное в детстве, формирует у них такой характер, что они сами себя ставят вне общества. Это, как правило, замкнутые, угрюмые, неразговорчивые люди, цепко держащиеся за свои предрассудки, люди с подавленными волей и сознанием, трудно поддающиеся перевоспитанию.

Для старообрядцев и в прошлом, и в настоящем характерна также доходящая до фанатизма вера в магическую силу обрядов, магия в ее самых многообразных проявлениях. У них широко используются в целях психологического воздействия на верующих юродивые, чудесные исцеления у святых могил, источников, пророчества и т. д.

Для разжигания религиозного фанатизма здесь используются обычные для эсхатологических сект способы: жертвы и самопожертвования. Самосжигания и самоубийства, в прошлом принимавшие массовый и коллективный характер, вызывая вместе с тем резкий подъем религиозных чувств и крайний фанатизм, теперь почти исчезли. Однако отдельные случаи самоубийств еще происходят.

Идеология старообрядчества формировалась, как мы видели выше, в обстановке жесточайших преследований со стороны государственных и церковных властей. Это наложило свою печать на некоторые ее особенности. Несмотря на то что старообрядческая религиозная догматика в основном совпадает с вероучением православной церкви, для всех старообрядческих сект характерна в большой степени эсхатология, доходящая у некоторых толков до крайних проявлений (бегуны, молчальники и др.), в виде антихристовой идеологии, проповедей о якобы уже наступившем конце света и т. п. У всех старообрядцев широко используются для религиозных проповедей Апокалипсис и различные его толкования, рисующие страшные картины гибели мира. Во всем этом в прошлом проявился крестьянский протест против жестокости крепостничества. Однако условия, порождавшие подобный протест, в нашей стране давно исчезли, и

поэтому эсхатологические моменты у современных старообрядцев значительно ослабли, а у большинства исчезли и вовсе.

Наша жизнь с каждым днем все больше разрушает этот мир без надежды, мир бессмысленной вражды к новой культуре, к новому быту, новой жизни, мир, цепко держащийся за домостроевский уклад жизни. С искренней душевной болью рассказывают люди, порвавшие с ним, о темном, мрачном, замкнутом мире беспросветного мракобесия. «В последнее время, слушая религиозные проповеди, я часто задумывался над их смыслом. Я все больше убеждался, что религия не может дать человеку правильных взглядов на жизнь, обрекая его на пассивное отношение ко всему окружающему, воспитывая покорность, призывая к отказу от активной борьбы за свое счастье. Религия скрывает от людей настоящий смысл всей нашей жизни, который заключается в активной, творческой борьбе каждого советского человека за строительство лучшей жизни, строительство коммунизма», — рассказал бывший староста церкви беспоповцев спасова согласия в Черкассах И. И. Рындин.

И если верующие-старообрядцы прислушаются к этим справедливым словам и глубоко вдумаются в проповеди своих духовных отцов, они поймут их настоящий смысл. Они убедятся, что ужасы, страхи, боязнь за будущее внушаются им старообрядческими наставниками только для того, чтобы те, кто их слушают, не видели ничего вокруг, не слушали никого, кроме этих наставников, не читали ничего, кроме религиозных книг, затуманивающих сознание верующих, лишаящих их способности самостоятельно мыслить и оценивать свои поступки.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в наше время цикл развития старообрядчества завершается: число верующих значительно уменьшилось, в вероучении и обрядности наблюдается серьезный спад. Все это свидетельствует об отмирании этого религиозного течения. Социальный протест, заключавшийся в вероучении секты, давно исчерпал себя, ее обряды постепенно теряют свое былое значение.

Духовные христиане

Духовные христиане показывают нам пример почти полного отказа от традиционной христианской обрядности и множества положений христианского вероучения. В то же время мы видим, как секты духовных христиан из народных движений перерождаются в организации буржуазной эксплуатации, кулацкие хозяйства. Именно поэтому они явились питательной почвой для буржуазных евангельских сект, проникших в Россию в XIX в.: первые русские баптисты и евангелисты были выходцами из сект молокан и духоборов.

Данная группа сект являет собой характерный пример завершения обычного цикла эволюции сектантской организации, идеи которой в течение длительного времени оказывают влияние на другие секты, хотя первоначально сложившаяся секта отмирает. Причины такого положения объясняются тем, что питательной средой духовных христиан был антикрепостнический и антицаристский протест. После 1917 г. духовные христиане лишились этих своих корней. Успешное разрешение в СССР противоречий, которые заставляли массы тянуться к сектантству, ликвидировало ту почву, на которой произрастала данная группа сект, а следовательно, и источник их влияния на людей.

В наше время именно на судьбе духовных христиан можно получить весьма наглядное представление не только о путях отмирания сект, но и о конкретных механизмах этого явления. Исторические судьбы сект духовного христианства показывают, что потеря почвы для социального протеста ведет постепенно, но неизбежно к их отмиранию.

Перед Октябрьской революцией приверженцы сект этого направления занимали одно из первых мест среди общего количества сектантов России. Но с начала XX в. у духовных христиан шел быстрыми темпами процесс разложения и сокращения численности общин. По несомненно заниженным данным тамбовского жандармского управления, на территории Тамбовской губернии в 1915 г. было: молокан — 8000, хлыстов — 500, субботников — 2300. Теперь в пределах той же территории проживает около 300 молокан, 250 хлыстов, около 60 субботни-

ков. Из сохранившихся до нашего времени сект к духовным христианам можно отнести: божьих людей (хлыстов), духоборов, молокан, иеговистов-ильинцев, субботников, толстовцев, трезвенников и др.

Из всех сект духовного христианства наименьшее число последователей сохранили секты хлыстовского направления.

Наиболее известны из них в настоящее время следующие течения: старый Израиль, новый Израиль (лубковцы), духовный Израиль, искупленный Израиль, малеванцы, мормоны духовно-христианского направления, скопцы. Эти секты, возникшие среди оброчных крестьян, связанных с торговыми отношениями, к началу XX в. разделились на множество более мелких течений. Хлыстовские общины превратились в крупные кулацкие хозяйства, хозяева которых были одновременно «кормщиками» «кораблей».

Для отличия от вновь возникающих в это время хлыстовских сект старые хлыстовские организации, сохраняющие традиции XVII в., стали называть старым Израилем. Октябрьскую революцию старый Израиль, естественно, встретил враждебно. Постепенно часть сектантов перешла на лояльные позиции по отношению к Советской власти, но некоторые по-прежнему выступают против Советского государства. В настоящее время последователи старого Израиля встречаются редко. Значительно больше сохранилось последователей нового Израиля.

Новый Израиль В связи с преследованиями со стороны царизма руководитель новоизраильтян Лубков с ближайшими последователями до революции эмигрировал в Уругвай. В 1926 г. около 700 членов секты во главе с Лубковым возвратились в СССР и поселились на реке Маныч, образовав поселок Новый Израиль (Ростовская область).

В период 1922—1929 гг. многие руководители сект, учитывая интерес крестьянства к коллективным формам ведения хозяйства, стали создавать сектантские коммуны. В них с самого начала в руководстве засели кулаки, выступавшие за «колхозы без коммунистов». И чем дальше, тем больше коммуны превращались в организации, ставившие целью изолировать рядовую массу верующих от влияния новой, советской действительности, использовать социалистические формы жизни для борьбы

против социализма. Религиозная обособленность сектантов, таким образом, закреплялась замкнутыми хозяйственными организациями, сохранявшими старый религиозно-сектантский быт. Одна из сектантских коммун была организована в 1926 г. и Лубковым. Как и все подобные коммуны, она очень быстро попала во власть кулаков и под влиянием острой классовой борьбы между бедняцкой частью и кулаками внутри самой общины в 30-х годах развалилась.

В 1931 г. Лубков и его помощники А. С. Поярков, А. Ф. Поярков, Т. Е. Жидков были осуждены за антисоветскую деятельность. Спустя несколько лет эта деятельность секты вновь возобновилась, что было связано с прямыми указаниями нынешнего вождя секты А. А. Пояркова, бежавшего в 1917 г. в Уругвай, где он и сейчас является руководителем новоизраильтян Южной Америки. В 1950—1951 гг. в Краснодарском и Ставропольском краях была вскрыта нелегальная организация новоизраильтян — Новохристианский союз.

Искупленный Израиль

В 1957—1958 гг. в Оренбургской области были обнаружены отдельные общины новоизраильского направления искупленный Израиль во главе с «богородицами» Петинной и Черновой.

Как можно судить по тетрадам с записями псалмов, проповедей, песен, стихов (161 тетрадь текстов общим объемом свыше 500 страниц и много отдельных листков), подавляющее большинство этих текстов написано жителями Оренбургской области в 1950—1956 гг.

Тексты свидетельствуют о том, что в секте сохраняются основные принципы старого Израиля: вера в то, что бог может воплотиться в «достойные сосуды» (отдельных членов общины), наименование общин «кораблями», обряды радения, авторитет «христов», хилиастическая вера в тысячелетнее царство, которое якобы должно наступить со дня на день по «трубному гласу Саваофа Данилы Филиппыча». По совершении суда небеса якобы распадутся и появится «небо ново», где хлысты будут наслаждаться вечным блаженством. На этом небе будет «пресветлый град Сион, в нем постоянно будет светить солнце, цвести вечные сады, палаты будут из хрусталя, постели божественные, цветы неувядающие, одежды золотые, люди всегда здоровые и веселые».

Судьба всех остальных людей изображается в виде женщины, сидящей верхом на лютном звере. Два огромных змея разъедают ее голову и сосут груди, в ушах ее «огненные стрелы», собаки грызут ей уши и т. п.

В текстах стихов и проповедей, относящихся к 1950—1956 гг., главными темами являются: восхваление руководителей секты; борьба с грешной плотью, с миром, окружающей жизнью; «съединение», т. е. объединение вокруг вожжаков; укрепление дисциплины и усиление конспирации; обличение и проклятие тех, кто нарушает правила жизни секты, и особенно тех, кто отходит от активной деятельности, увлекается мирским; различные откровения, видения; приветствие новым членам; восхваление «писцов божьих» — авторов и переписчиков данных религиозных текстов.

Для создания атмосферы таинственности несколько посланий написаны шифром, значки которого имеют религиозно-символическое значение. Все находящееся за пределами секты объявляется греховным, рисуется самыми черными красками. Враждебность эта вызвана прежде всего тем, что жизнь с каждым днем все больше разлагает саму секту («Прелесть мира есть отравка, для души змеиный яд»), а также тем, что в секту в прошлом шли люди, враждебно настроенные против советского строя. В большинстве проповедей и стихов проявляется открытая вражда к советскому строю, к колхозам, новой культуре, школе («Где культура, там для бога уже места нет»; «Идти учиться в школу — значит убить в душе Христа»).

Авторов тетрадей радуют хозяйственные трудности, испытываемые колхозами («Бог не дает посев колхозу, разрушает все строение его»). Эта враждебность имеет ту же причину, что мы наблюдали и в случае со старобрядцами-собственниками, а именно ненависть частных собственников к коллективной, социалистической форме хозяйства, лишаящей их всякой перспективы.

Общины секты именуется церквями. Основной их контингент — женщины, много молодых девушек. Ряд стихов посвящены «юным девам», как украшению церквей, — их обычно призывают бросить земные увлечения. Подробно описываются случаи, как «молодые девы» постепенно вовлекаются в секту, а попытки матерей с помощью «властей» вернуть дочь остаются безрезультатными.

В тетрадах содержатся интересные подробности о внутренней жизни общин, например рассказывается о том, как инвалид Отечественной войны (Павел), приехавший после госпиталя в Мистаевский район, был втянут в секту его сожительницей — вдовой Евдокией. Встречаются указания на то, что, несмотря на многочисленные призывы «к праведной жизни и борьбе с блудом», многие сектанты-вожаки совращают сектанток. Особенно часто в этой связи упоминается некий Прохор Андреевич.

Для доказательства необходимости подчинения духовным командирам нередко используются примеры из военной жизни: «А вы, душеньки бесценны, стройтесь в божии полки, под команду командира, чтобы в ногу вы все шли».

Судя по текстам, в секте велось постоянное воспитание членов общин для работы в условиях строгой конспирации: верующих убеждают не бояться «гонений», принимать их как кару божью за грехи.

В организационной работе секта многое копирует из работы нашей школы. В этом, по-видимому, с одной стороны, проявляется стремление придать вероучению наукообразный вид, сблизиться с «образованными людьми». Иногда авторы выражают надежду, что к ним скоро станут приходить «люди всякие, и ученый род и культурный он», что их будут слушать с уважением «профессора, учителя». С другой стороны, систематичность, регламентация методов школьной работы помогают вожакам секты держать в своих руках каждого члена секты. Очень часто даются назидания такого рода: «Страдания окончил, на отлично сдал Христос». От сектантов требуют «получать только отличные оценки»: «Ведь господь тех принимает, кто на отлично только сдал». В качестве примеров нерадивых членов секты упоминаются «заочники». Прием в секту производится после долгого пребывания в качестве приближенного к секте, только после «сдачи экзамена». За провинность, в особенности за «духовное ослабление», т. е. при появлении малейших сомнений, верующий переводится в «заочники», которых через определенный срок снова заставляют «сдавать экзамен».

Ссылка в 30-х годах руководительницы секты матери Марии за антисоветскую пропаганду вызвала некоторый упадок во внутренней жизни секты, начался отход части

членов от секты, что нашло отражение в следующих стихах: «Все по разным сторонам разошлись, за суетные дела принялись». Преемница Марии мать Екатерина всеми силами старалась спасти секту от развала, запугивая верующих близким пришествием Христа на землю. В это же время в руководстве все большую роль начинает играть молодежь, вовлеченная в секту.

С 1953 г. в ожидании возвращения матери Марии старики начали активно выступать с требованием оттеснить молодых: «Мы ведь сами больше знаем, мы вперед ведь родились, учат нас ведь сопляки». В связи с этим начинаются серьезные внутренние раздоры, сопровождающиеся поисками «предателей», «ослабевших духом». Секта, по определению самих верующих, превратилась в «клубок шипящих змей», так что вполне естественным первым мероприятием матери Марии в 1954 г. явилась «чистка» организации.

Мать Мария потребовала полностью «бросить мирские привычки», общение и беседы с инаковерующими и неверующими. В целях запугивания членов секты, для повышения своего авторитета она совершила одно за другим в 1954 и 1955 гг. два жертвоприношения.

Наряду с этим из тетрадей видно, что среди верхушки идет серьезная борьба из-за старшинства. В целой группе тетрадей отражается тот факт, что мать-порука Мария присматривает себе преемницу, в которую она могла бы воплотиться, но кандидаты на эту роль оказываются запятанными разными грехами, за что им грозят суровыми карами.

Между отдельными общинами секты ведется борьба, основанная на взаимных подозрениях и зависти. Так, очень резко осуждаются члены общины в городе Чкалове, как люди ненадежные, которые могут предать: они не приняли с должным почтением какую-то «деву, близкую к руководству», за что их от имени бога грозят «искалечить до косточки». Подобные угрозы адресуются также в Сорочинск («сорочинские ведьмы»), Бузулук, Мистаево.

Вся внутренняя жизнь секты скрыта от глаз людей. Руководство внимательно следит за личной жизнью верующих, строго предписывая даже кому с кем жить, чем заниматься и т. п. Поэтому только случайно иногда удается раскрыть тайны секты. Страшная ее жизнь тщательно скрывается. Здесь все благоприятствует всякого

рода изуверству. Человеческое жертвоприношение рассматривается сектой как наиболее достойное искупление грехов. «Беззакония и преступления ничем нельзя было больше смыть, невинно пролитою кровью искупление можно свершить», — говорят новоизраильтяне, рассматривая принесенного в жертву как небесного ходатая за всю секту. Тайна покрывает много таких страшных дел, о которых в стихах и проповедях сектантов можно встретить лишь намеки и напоминания для устрашения других членов секты.

Постники Одной из мелких хлыстовских сект являются *постники*. Они употребляют только постную пищу и соблюдают обет целомудрия. В их семьях нет детей, так как, по вероучению хлыстов, муж и жена должны жить, как брат и сестра. О современном состоянии постников довольно четкое представление создается при ознакомлении с работами тамбовской экспедиции Института истории АН СССР, исследовавшей старинный очаг расселения духовных христиан.

Вот, например, данные о секте постников в городе Рассказове. По словам одного из последователей секты, в 1918 г. здесь было до 150 постников. В 1959 г. осталось приблизительно 40 человек. Из них 34 — старше 60 лет и 4 — старше 50 лет. Среди постников, проживающих за пределами города, по свидетельствам самих сектантов, молодежь также отсутствует. Если не считать единичных исключений, постники не участвуют в общественно полезном труде. Источником существования для них является индивидуальное огородничество и садоводство, продукты которого постники сбывают населению по спекулятивным ценам, а также перепродажа продуктов в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры.

Изучение вероучения современных постников, их численного состава и рода занятий показывает, что секта близка к полному разложению. По словам одного из последователей секты, постники «на ниточке держатся, а не на веревке». О «настоящих постниках» говорят теперь в прошедшем времени: «У нас настоящих постников из сотни одного нету. А в старое время, когда закон наш образовался, то было их много... Сейчас все разнузданно. Закон такой был — девственность: ни одного нету настоящего сейчас. Один тут старик немножко придерживается».

В прошлом тот, у кого родился ребенок, не имел права два года ходить на собрание. Теперь участники экспедиции встретили постника, который, имея шестерых детей, считает себя «перед постническим законом преступником». Но, как он сам говорит, «сейчас никто (за это) не отлучает. Сейчас 40 дней и то не хотят посидеть как следует (т. е. в знак раскаяния), а идут на собрание». Примирились и с нарушением других религиозных запретов: на употребление в пищу картофеля, мяса и т. п.

К этому состоянию постники пришли закономерно, под влиянием условий жизни. Постники, как и другие, аналогичные по идеологии аскетические секты, до сих пор пытаются удержаться за «ниточку» индивидуального хозяйствования, предпочитая коллективному труду барышничество, приносящее им иногда немалые доходы. Это до поры до времени сохраняет у них иллюзию о возможности существования в обособлении от общественно-политической жизни, коллективных форм ведения хозяйства. Однако рост благосостояния, укрепление колхозов оставляют все меньше места для религиозных иллюзий. Упорнее, чем многие другие сектантские течения, хлыстовщина сопротивляется влиянию окружающей советской жизни. Но жизнь побеждает, развеивая все больше и больше хлыстовскую веру.

Скопцы

Как мы видели выше, проповедь аскетизма в секте скопцов переросла в физическое и духовное уродование людей, в ритуальное религиозное оскпление. Скопчество первоначально было уродливым проявлением социального протеста, а со временем превратилось в средство жестокой эксплуатации рядовых членов общины со стороны сектантской верхушки. В XIX в. буржуазия превратила общины скопцов в организации для эксплуатации обреченных людей. В них все больше стали господствовать крупные капиталисты. В нашей стране скопчество в настоящее время исчезло почти полностью. В США с помощью этой секты капиталисты до сих пор пытаются пропагандировать идеи Мальтуса, соединяя вероучения скопцов с человеконенавистническими идеями неомальтузианства. На 1956 г. в США насчитывалось 75 тысяч оскпленных этой сектой мужчин. Все это люди, задавленные нуждой и безработицей.

По отношению к советскому строю с самого начала секта заняла враждебную позицию. В первые годы Советской власти она почти распалась, случаи оскпления были крайне редки.

Первое возрождение скопчества за годы Советской власти произошло в годы коллективизации. По многим признакам это была кулацко-нэпмановская реакция на переход советского народа к социалистическому строительству.

В начале 1929 г. были раскрыты общины скопцов в Урицком районе Ленинградского уезда (40 человек), в Ленинграде (27 человек), в Москве и под Москвой (село Черкизово), в Саратове, во многих городах Сибири, на Дону. В Ленинграде на фабрике имени Желябова была своеобразная ячейка из оскпившихся работниц. В доме пророчицы Тупиковой жили обычно 20 женщин, готовящихся к оскплению, «приближенных». Всего в то время насчитывалось около 2 тысяч скопцов, объединенных централизованной организацией. Руководителем организации был бывший торговец Д. Ломоносов, проживавший в Москве. Ленинградскими общинами управляла Е. Тупикова.

Д. Ломоносов до революции был хозяином банкирской конторы с 200-тысячным годовым оборотом. Во время нэпа он открыл москательную торговлю, но его постиг ряд неудач, а затем полное разорение. Е. Тупикова до революции имела капитал в 35 тысяч рублей, занималась ростовщичеством. Большинство других руководителей скопцов также бывшие торговцы, в деревне — кулаки. И немудрено, что новой власти они не могли желать ничего хорошего, успокаивая самих себя пророчествами о близкой гибели Советского государства. Проповеди скопцов носили монархическую окраску. На собраниях «корабля» Петроградской стороны Ленинграда в 1929 г. говорили: «Скоро будет царь, воссядет славой на престол российский, будет творить волю господню... Даст он верующим и имущим царство небесное и полную свободу. Советская власть не от бога, а от антихриста, и властвовать ей дано очень короткое время». «Воссядет царь со славой, с небесной державой, — даст детинушкам волю, полную свободу, разрешит явную торговлю, а злых антихристов — неугодных богу коммунистов — посадит в неволю».

В «кораблях» и в домах скопцы сохраняли более 10 лет царские портреты, стяги с надписями «Боже, царя храни». Рабочие и работницы фабрик, батраки были главным контингентом скопческих общин.

В большинстве случаев «приближенные» боялись оскпления. Для придания полной решимости обычно использовались, как и в прошлом, посулы всяких материальных благ, а иногда и насилие, угрозы. Операция оскпления проводилась обычно в минуты религиозного экстаза, до которого человека доводили длительными постами, молениями, беседами. Но после оскпления нередко наступало отрезвление: человек понимал, какой ужасный шаг он совершил, став жертвой чудовищного обмана.

Руководители секты, чтобы избежать справедливого наказания, принимали соответствующие меры. Оскпление производил обязательно неизвестный новичку человек, часто из другого города. Кроме того, новичок под страхом смерти давал клятву держать в тайне обстоятельства оскпления и вообще всю деятельность секты. На одного из скопцов, узнавшего имя своего оскпителя, было совершено за короткий срок три покушения.

Выхода из секты не было, и человек постепенно смирялся со своим положением, озлоблялся и начинал сам охотиться за жертвами.

Второй раз скопцы несколько оживили свою деятельность после войны, вербуя в секту главным образом женщин, потерявших мужей. В то же время имелись случаи оскпления мужчин. В 1951 г. в Ростовской области руководитель скопцов Ломоносов оскпил родного брата, демобилизованного из армии.

Еще раньше, а сейчас все чаще скопцы отказываются от своих изуверских обрядов, заменяя их духовным оскплением, т. е. просто отказом от супружеской жизни. Появляются духовное скопчество, девственники и т. п.

Девственники Свое название секта девственников, по словам ее членов, основывает на указании новозаветной книги Откровение Иоанна, призывающей к безбрачию, строгому соблюдению девственности.

Согласно вероучению девственников, скопцы могут быть трех видов: «от чрева матери», «от людей», «сами от себя». Девственники именуют себя скопцами «сами от себя», духовными скопцами. Физического оскпления они

не признают, принимая добровольное решение не вступать в брак.

Секта состоит из людей, отошедших в основном от баптистов и пятидесятников, и поэтому сохраняет их обрядность. На молитвенных собраниях у девственников исполняются баптистские духовные песни, по-баптистски совершаются водное крещение и хлебопреломление. Но в отличие от баптистов они являются вегетарианцами.

К советскому строю с самого его зарождения члены секты были настроены так же враждебно, как и хлысты. Действовали они глубоко конспиративно, главным образом на территории Украины. В настоящее время сохранились единицы последователей этой секты.

Малеванцы

Секта основана в 1889—1891 гг. в Киевской губернии мещанином города Таращи баптистом К. А. Малеванным. Вероучение и обрядность секты представляла собой смесь хлыстовщины с проникшими с Запада штундизмом и баптизмом.

Многое в вероучении этой религиозной организации определялось личными особенностями ее основателя. Малеванный злоупотреблял спиртными напитками, доводя себя этим до бредового состояния, сопровождавшегося галлюцинациями. Подобные состояния им самим и ближайшими его помощниками представлялись как сошествие на него духа, общение сына божьего с богом-отцом. Ввиду этого вероучение и культ секты носят крайне харизматический характер. Малеванный называл себя «Иисусом Христом — основателем нового мира после установления царства божьего», «царем над царями», впервые пришедшим на землю, где царит зло, чтобы установить тысячелетнее царство правды.

Культ секты также сложился под влиянием харизматических откровений К. Малеванного, который в моменты бредовых состояний давал поучения верующим, давал различные указания. В основных чертах культ малеванцев сходен с хлыстовским.

Малеванцы не признают церквей, православные обряды и таинства отвергают, иконы сжигают. Каждый малеванец считается живым храмом. Собрания секты проводят в закрытых помещениях. Подобно хлыстам, плясками и кружениями участники собраний доводят себя до беспамятства и галлюцинаций. В таком состоянии одни заявляют, что чувствуют запахи святого духа, другие

будто бы видят ангелов и слышат их пение, третьи ощущают неземную легкость тела, четвертые, приложив руки ко рту, имитируют звуки трубы архангела, пятые бесвязно бормочут, выкрикивают непонятные слова, якобы на «ангельском» языке и т. п.

Моральные нормы секты исходят из тех же источников, что и заповеди хлыстов. Как и хлысты, малеванцы не едят мяса, так как считают, что в нем есть «душа живая», придерживаются учения о непротивлении злу, не пьют, не курят, не посещают клубов и кино, отказываются от военной службы.

В прошлом они были наиболее активной частью хлыстовщины и подвергались жестоким гонениям со стороны церкви и царизма. Малеванный был арестован и объявлен сумасшедшим. В 1891 г. его последователь «Христос» Иван Лысенко организовал в селе Турбовка коммуну из 80 человек. Он проповедовал, что тысячелетнее царство установится в результате распространения истины, после исчезновения властей и законов. Православные попы объявили малеванцев безбожниками, анархистами, коммунистами и развратниками и осуществить «коммунизм» не дали. Но если бы эту коммуну и не трогали, все равно она бы разделила судьбу всех подобных сектантских коммун.

Под руководством малеванцев 16 сентября 1901 г. в селе Павловка Сумского уезда Харьковской губернии произошел нашумевший на всю страну бунт. Однако этот единственный в своем роде сектантский бунт не был следствием религиозного учения. Он был вызван справедливым гневом крестьян против своих угнетателей. Со временем, к 1905 г., настроения в секте изменяются, элементы бунтарства выветриваются, на почве отрицательного отношения к революционной борьбе малеванцы сближаются с толстовством.

Как и другие секты, советский строй малеванцы встретили враждебно. Проповедники секты пропагандировали близкую гибель страны Советов, уклонялись от участия в общественно полезном труде, запрещали детям учиться в школе. Малеванцы до сих пор не признают государственной власти, не берут оружия в руки. При этом они не проводят разницы между царским самодержавием и народной Советской властью. Если во времена царизма они выступали со своеобразным протестом против

строю угнетателей и насильников, то теперь, в советских условиях, их деятельность объективно служит во вред всему народу.

Русские мормоны

Сектанты, называвшие себя мормонами духовно-христианского направления, появились на территории России в 40-х годах XIX в. в Самарской губернии. Основателем секты был крестьянин И. Г. Гая, выдававший себя за американского подданного. В своих верованиях секта руководилась якобы непосредственными откровениями святого духа. Мормоны отвергали возможность сверхъестественного в мире и всю Библию толковали иносказательно. Они не признавали Христа сыном божьим, не верили во второе пришествие его на землю, издевались над пророчествами о конце мира, утверждали, что Адам был не первым человеком, а первым грешником. По верованию мормонов, тело человека после смерти истлевет, но душа, возносясь к богу, получает от него новое, нетленное тело; души же грешников остаются на земле и вселяются в животных. В обрядах, как и в веровании, у них многое от хлыстов. Таинств мормоны не признают, крещением считают скорби, болезни, страдания, посылаемые человеку богом, причащением — исполнение воли божьей и т. д.

Общинами секты руководили пресвитеры, они избирались и рукополагались на собраниях общин и пользовались особым почетом. Пресвитеры принимали исповедь, но исповедовались не все, а лишь достойные. После исповеди они считались избранными, святыми. За исповедь уплачивались деньги — «око».

В последнее время малочисленные группы русских мормонов были обнаружены в Куйбышевской и Оренбургской областях.

Духоборы

Утопичность и реакционность духоборских идеалов христианского социализма особенно ярко проявились после революции в их враждебности к социалистическим формам жизни, которые они, казалось бы, должны были приветствовать. На самом деле этого не случилось.

После Октябрьской революции часть духоборов возвратилась на родину. Оставшиеся в Канаде и США начали выходить из коммун и создавать фермерские хозяйства. Особенно усилился этот процесс после смерти

П. В. Веригина в 1924 г. Приехавший в Канаду после высылки из СССР в 1927 г. его сын П. П. Веригин, сам враждебно настроенный против Советской власти, пытался в таком же духе воспитывать и своих единоверцев. В школы духоборов он привлек в качестве учителей-белогвардейцев.

П. П. Веригин подвергался судебным преследованиям в США и Канаде за клятвопреступление, за избиения своих единоверцев, растрату общинных средств. «Гора родила мышь» — так говорили о нем сами духоборы. Пьянство, дикие разгулы, картежничество, сквернословие, унижение, побои духоборов — такую недобрую славу оставил он у канадских духоборов. I-й всеобщий духоборческий съезд, отражая настроения общин, в июле 1934 г. вынес следующее небывалое в истории сект решение: «Разобрав вопрос о вожде духоборцев П. П. Веригине и подвергнув тщательной оценке его поведение, как со стороны моральной, а также материальной, нашел таковые не соответствующими духоборческим принципам. Съезд нашел, что поступки его безнравственны и являются причиной разложения духоборцев. Съезд на основании неоспоримых данных нашел, что П. П. Веригин поддерживает ложь, суеверие, обман и темноту и стоит преградой культурно-просветительному развитию духоборческой молодежи. А потому, как таковой, он не имеет права быть не только вождем духоборцев, но даже называться именем духоборца».

После осуждения съездом духоборов П. П. Веригин заявил, что поедет в Советский Союз, свергнет большевиков и оттуда прилетит в Канаду людей, которые будут судить тех, кто ему изменил¹. Он, видимо, имел в виду деятельность в нашей стране руководившей переселенческим комитетом антисоветской организации духоборов, которая была разоблачена в 1935 г. Под руководством этого комитета духоборы вели борьбу против колхозов, создавали лжеколхозы, так называемые братские общины, в противоположность комсомолу организовывали молодежные кружки, в которых обрабатывали молодежь в антисоветском духе. Директивные указания о работе они получали из США, посылая туда систематически

¹ См. С. Ф. Рыбин. Труд и мирная жизнь. История духоборцев без прикрас. Сан-Франциско, 1952, стр. 273.

отчеты о своей деятельности и клеветнические материалы, использовавшиеся за рубежом для антисоветской пропаганды. Однако «свергнуть большевиков» Веригину не удалось. Он умер в 1942 г., отвергнутый большинством сектантов. У единоверцев никакого сожаления смерть П. П. Веригина не вызвала. Антисоветские элементы пытались использовать его смерть для пропаганды против Советского Союза, но никакой поддержки у рядовой массы духоборов не получили, так как верующие хорошо запомнили этого человека как пьяницу, развратника, хулигана, скандалиста.

Не вызвала сочувствия у рядовых духоборов и антисоветская деятельность Веригина, ибо большинство членов секты с симпатией относились к Советской стране. В период Отечественной войны духоборы организовали Федерацию русских канадцев, которая вела большую работу по оказанию материальной помощи воинам СССР и поднятию патриотических чувств у верующих.

Сейчас в Канаде проживает около 20 тысяч духоборов. Они издают журналы «Искра», «Духоборческий рассвет», газету «Вестник». В СССР разрозненные группы духоборов имеются в Закавказье, на Северном Кавказе, в Ростовской, Тамбовской, Оренбургской, Запорожской областях, на Дальнем Востоке и в Средней Азии.

Как отмечает С. Рыбин¹, в настоящее время духоборы делятся на ряд групп: (1) губанова партия (малая), оставшаяся при старых традициях и обрядах. За духовного вождя они почитают Маню Тихонову, сохраняют духоборческие праздники по старому обычаю, собрания проводят на могилах святых, целуя и земно кланяясь памятникам; (2) воробьева партия, в которую вошли верующие из общин, отказавшиеся переселяться в Канаду, а потом переселившиеся частью в Донскую область, частью с неким Воробьевым и Таврическую губернию на Молочные Воды; (3) ивина партия, радикальная группа, которая благодаря своим анархическим выступлениям подвергалась преследованиям со стороны царизма и большой партии, а потом влилась в большую партию; (4) большая партия, группа общин, в свое время по

¹ См. С. Ф. Рыбин. Труд и мирная жизнь. История духоборцев без прикрас, стр. 273.

указанию П. В. Веригина отказавшаяся от употребления мяса, алкоголя, табака, от военной службы и уничтожившая оружие. В результате внутренних противоречий она раскололась на несколько групп. Первая из них — партия независимых, обогатившаяся во время иммиграции в Канаду группа зажиточных духоборов, поселившаяся отдельно на хороших землях, — состояла из кулаков, буржуазии, мясников, содержателей духанов, использовавших разорение обедневших братьев во Христе для обогащения. Вторая — тюнинная партия — возникла после смерти П. В. Веригина из духоборов, считавших, что духовным вождем должна быть его сожительница — некая Тюня. Члены секты сохранили в большей степени, чем другие, верность заветам П. В. Веригина, полностью отрицая установления его сына, П. П. Веригина, в отношении употребления мяса, алкоголя и табака. Часть приверженцев этого течения разочаровалась в Тюне и создала свою независимую группу — Союз духовных общин Христа (СДОХ), основанную последователями П. П. Веригина-Господнего. Она восстановила поклонения на молениях, отменила празднование Петра и Павла 29 июня, рождения вождя, вместо них установив празднование «декларации на 1 августа»; (5) сыны свободы — так именовали себя последовательные сторонники «письма вождя» П. В. Веригина из сибирской ссылки. Эта группа превратилась в анархистскую и террористическую организацию и утвердила жизнь по образцу домов терпимости¹.

Между всеми этими партиями духоборов ведется жесткая борьба, которая обусловлена прежде всего их социальным составом.

Зарубежные духоборы очень часто говорят о необходимости вернуться на родину. Духоборческая газета «Искра» отмечает: «Духоборцы живут двумя течениями. Первое в основном стремится к объединению и братской жизни. Лелеют заветную мечту — возвратиться на родину своих предков, к русскому народу, находясь во власти благоприятного времени, т. е. стоят у моря и ожидают погоды доброй. Имея это в виду, строят русские школы и сохраняют русскую речь, русские песни, чтобы засвидетельствовать свои устои...

¹ См. С. Ф. Рыбин. Труд и мирная жизнь. История духоборцев без прикрас, стр. 273.

Второе общество духоборцев ведет образ жизни индивидуально... Строго предусмотрительны от дальнейшего объединения... На все русское смотрят сквозь пальцы. Русских школ не строят, детей своих еще с пеленок прибивают к «дереву саксонов».

«27 мая 1960 г. на многолюдном собрании в Гранд Форисе, посвященном приезду из СССР сестры П. П. Веригина, взял слово А. Подовинников, заявивший, что «если духоборцы останутся доживать несколько лет в Канаде, то потеряют русский язык и свою веру». «Наше спасение,— говорил он,— на родине, в Советском Союзе, куда нам нужно немедленно перейти». Это вызвало одного присутствовавшего верующего, по фамилии Лазарев (из США), сказать народу, что он с женой был вынужден покинуть свою любимую родину Россию в 30-х годах; до сих пор питает к родине чувство любви... А. А. Рыбин из Ванкувера... выразил мнение: «Мы переживаем серьезные времена, и нам нужно возвратиться на родину». Много заботы о сохранении русской самобытности, просвещении молодежи проявляет духоборческий союз молодежи. Он организует пикники для молодежи, спортивные соревнования и игры, детские фестивали и праздники, готовит детей к вступлению в союз, детскую самостоятельность и т. п.»¹

Однако, как рассказывает духоборец В. Верещагин в статье «Превращение молодежи в умственных уродов» в газете «Канадский гудок», несмотря на всю эту работу союза, «у современной духоборческой молодежи чувствуется тупое отвращение ко всему прогрессивному и время проводится без пользы. Стоит прислушаться к разговору (в любом месте) молодых духоборцев. Тема одна и та же: девки, заработки, пьянство, а о нравственном воспитании, о культуре, самообразовании... ни, ни. Это — «чертовщина»... Воспитываясь в такой духовной атмосфере и при таких условиях религиозного и деспотического давления, мы очутились в очень плачевном положении. Но еще не поздно, всему бывает конец. Так пусть будет конец и нашему незнанию. Возьмемся за работу, молодые духоборческие силы! Прочь предрассудки! Мы знаем, что «ученье свет, а неученье — тьма».

¹ «Искра». 3 июня 1960 г., стр. 26.

Молокане

В предреволюционные годы молоканство еще оставалось одним из наиболее многочисленных течений. Однако секта молокан стояла перед непреодолимыми внутренними противоречиями: в общинах крайне обострилась борьба между верхами и рядовыми верующими. Религиозные идеалы секты померкли в свете надвигавшихся революционных событий. Для самих молокан они выглядели давно и безнадежно устаревшими. Тем более они не могли привлечь окружавшее молоканские общины население.

Октябрьская революция привела к распаду этой крупной секты: часть верующих порвала с религией вообще, другая стала добычей других сект, в частности баптизма и евангелизма.

До революции молокане, в отличие от других крупных сект, не имели своего централизованного аппарата, не имели организации, объединяющей их единоверцев во всей стране. Каждая община действовала самостоятельно, руководствуясь лишь общим символом веры. В 1920 г. молоканские верхи, пытаясь создать собственную организацию, проводят 1-й всесоюзный съезд молокан. Однако положение в общинах было столь неопределенным, что съезд не положил даже начала созданию всесоюзной организации молокан. Такая организация создается только через три года. Она получает наименование «Всероссийский союз религиозных общин духовных христиан-молокан». Часть общин, как это всегда бывает при создании таких сектантских союзов, отказались от объединения, оставаясь «дикими».

Лучше всего характеризует те задачи, которые ставил перед собой союз, его устав, в котором говорилось:

«Бог есть дух, и поклоняющиеся ему должны поклоняться ему в духе и истине». Здесь намечается явный отход от православного представления о боге, в сторону духоборческого.

«Братья, стойте в одном духе, подвизаясь единою душою за веру евангельскую»,— гласил пункт 2 устава, призывающий членов секты к активности, к борьбе за дух.

В разделе «Цель и направление союза» намечалась широкая программа деятельности секты, использования новых форм работы, ставились задачи и цели, новые для секты.

«Содействовать духовно-нравственному и умственно-культурному развитию как наших братьев, так и всего человечества посредством просвещения евангельской проповедью, создания и распространения евангельских книг, религиозно-нравственных журналов и брошюр, устройства в России съездов духовных христиан и насаждения нравственной жизни во Христе на основах евангельского учения.

Примечание: другими средствами к правильному развитию, как духовному, так и нравственному, должны служить: организация объединенных молитвенных собраний, устройство богословных курсов для проповедников, лекций, религиозных диспутов, духовно-литературных праздников, библиотек, открытие школ, приютов и домов для сирот, вдов, престарелых и нуждающихся братьев и сестер, а также дешевых столовых, образование касс взаимопомощи, трудовых школ, кооперативов, открытие различных мастерских и кустарно-промышленных предприятий и т. д.»

Молокане ставили своей целью и создание всемирного союза. В уставе говорилось: «Стремясь к объединению со всеми христианами, исповедующими бога в духе и истине, живущими как в России, так и по всему земному шару, как-то: Христианским союзом друзей (квакеров), Армией спасения, богомолами, свободными протестантами и пр., в единый всемирный объединенный духовно-христианский союз, для чего устраивать европейские и всемирные религиозные конгрессы...» Интересно отметить, что духоборы не причисляются здесь к друзьям молокан: их привлекает больше Армия спасения, со всеми ее формами организации и работы.

И наконец, совершенно новая вообще для сектантских уставов задача: «Союз ставит первостепенным важным делом поднять религиозные чувства и нравственность у своих членов и борьбу против атеизма (безбожия)... Союз стремится к миру со всеми, осуществляя в своей нравственной жизни идеалы Христа: любовь, братство, равенство, свобода».

Борьба с атеизмом — центральный пункт устава, о чем свидетельствуют следующие за ним пункты о создании института «деятельных проповедников», учреждении проповеднического фонда, об издании религиозной литературы, организации юношеских кружков и т. п.

Председателем совета союза был избран, видимо, главный вдохновитель всех этих мероприятий — лидер обновленческого движения в молоканстве Н. Ф. Кудинов.

Однако, как оказалось в дальнейшем, кроме желания организовать секты по-новому нужны были и возможности, и, прежде всего, поддержка верующих. Но этого как раз и не хватило верхам молоканства.

В докладе 4-му съезду главное место занимал вопрос о задолженности совета и необходимости собрать для погашения долгов по 10 копеек с каждого верующего. Но верующие не дали даже этих копеек. Они не хотели поддерживать совет союза. В результате 4-й съезд принял решение: «Ввиду того, что Советская власть стремится к осуществлению 5-летнего плана социалистического строительства, и ввиду тяжелого материального положения нашего братства на местах съезд находит необходимым приостановить деятельность центрального совета молокан».

Число верующих в секте быстро сокращалось. Среди них происходили лишь перегруппировки. Это являлось верным залогом того, что даже самая крупная и растущая из религиозных организаций в недалеком будущем окажется у разбитого корыта. Все это порождало глубокую растерянность, отчаяние, разочарование, враждебность к новому строю у наиболее фанатичных приверженцев секты.

В докладе 2-му съезду молокан духовное состояние секты характеризовалось так: «Охлаждение общества к религии, неверие в бессмертие души и разложение самого общества с каждым днем наблюдаются все более и более. И так не стало уже видно никакой ответственности, нет долженствующего единения, и среди нас наблюдается странная жизненная разрозненность взглядов как на современную, так и на будущую жизнь».

Новый вождь молокан — мелкобуржуазный демократ Н. Ф. Кудинов после революции метался от революционных фраз к контрреволюционным. Главную причину социального неравенства он видел в том, что «человечество не поняло учения Христа и не верит в него как спасителя». Рисуя перспективы развития молоканских хозяйств в 1926 г., он писал: «С одной стороны, существующие законы преграждают путь к быстрому обогащению отдельных лиц и эксплуатации человека человеком, с

другой стороны, сами молокане, ставши на путь кооперативного объединения, могут создать такие условия жизни, при которых нельзя будет выходить за пределы установленных норм обогащения»¹.

Молокане стремились обособить свои колхозы от остальных. Молоканский съезд в 1926 г. по вопросу о коллективизации принял такую резолюцию: «Принимая во внимание: 1) наличие среди молоканства большого количества разных кооперативных организаций, 2) заявление делегатов о жизненной необходимости создания органа, объединяющего означенные кооперативы, 3) бытовые условия молоканства, отличительными сторонами которого являются трезвость, трудолюбие, отсутствие сквернословия, некурение табака, запрещение азартных игр, высокая культура как в сельском хозяйстве, так и равно и в других отраслях народного хозяйства, 4) только при наличии объединения масс, спаянных законными бытовыми условиями, возможен успех работы этих масс.

Постановили: в целях объединения как уже существующих молоканских кооперативов, так и могущих образоваться в будущем — ходатайствовать перед надлежащими властями об утверждении устава Всесоюзного сельскохозяйственного общества молокан».

Общество ставило перед собой цель — не только хозяйственно-экономическую, но главным образом религиозно-сектантскую изоляцию верующих от советского общества. И в течение определенного времени руководству, верхам секты это удавалось.

Однако надежды на реставрацию капитализма рухнули, рассеялись, как дым, вместе с переходом страны к коллективизации и социалистическому строительству. С этого времени руководители секты начали проводить антисоветскую пропаганду, распространяя провокационные слухи о приходе антихриста, печати зверя, скором конце света.

Рядовым верующим запрещалось посещать кино, театры, клубы, избы-читальни, петь советские песни. В этих условиях молодежь нередко выступала против отчужденности сектантства, замкнутости в рамках традиционного быта и обрядовой косности. Тяга к новой

¹ «Вестник духовных христиан-молокан», 1926, № 17.

жизни была характерна для многих молодых сектантов, которые еще не могли преодолеть влияния религии и свою жажду активных действий обратили на борьбу с руководителями из старшего поколения.

В то время как старцы теократически управляли общинами, требуя неуклонного следования традиции, соблюдения обрядности, молодежь вспомнила о демократическом устройстве ранних общин и потребовала доступа к руководству.

В селе Пески Борисоглебского уезда Тамбовской области молодежь выдвинула лозунг христианского равенства. Движение молодежи охватило подавляющее число молоканских общин на Тамбовщине и в ряде общин в других областях Советского Союза. В документах Государственного архива Тамбовской области, относящихся к 1927 г., неоднократно встречаются упоминания об участии молоканской молодежи в спортивных кружках, о посещении ею изб-читален.

Движение молодых стало предметом обсуждения на 2-м всесоюзном съезде духовных христиан-молокан, проходившем в 1924 г. в Самаре. В результате докладов о положении молоканских общин на местах съезд вынес ряд резолюций, касающихся молодежи. На съезде было решено легализовать молодежные организации там, где они были, и создать новые там, где их не было. В резолюции говорилось: «Организацию краевых съездов и образование кружков молодежи поручить совету союза»¹. Смысл этого решения состоял в том, чтобы поставить молодежное движение под руководство и контроль, поскольку предотвратить развитие этого движения уже было не во власти молоканских верхов. В резолюции съезда говорилось: «Для организации собраний молодежи необходимо выделять способных и прогрессивных братьев, которые могли бы организовывать и наблюдать за правильностью ведения собраний и соблюдать благопристойность»².

Уступки молодежи были довольно существенны. В резолюциях молоканского съезда было зафиксировано: «Нужно допустить в собраниях свободу проповеди как

¹ «Вестник духовных христиан-молокан», 1925, № 1-2, стр. 70.

² «Вестник духовных христиан-молокан», 1925, № 3-4, стр. 21—22.

для молодежи, так и для сестер-женщин»¹. «Нужно допустить в общинные советы наравне со старцами и прогрессивную молодежь, давая ей возможность проявлять свои духовные способности»². «Вообще все братство должно отбросить все устаревшие обряды, обычаи и предрассудки, навеянные веками, кои тормозят движение братства к свободе и прогрессу Христову, и установить новые методы, красивые и разумные, что заповедовал Христос и апостолы»³.

Решения съезда были приняты под влиянием внутренней борьбы в молоканстве, попыток трудящихся низов молоканства сломать религиозно-бытовые преграды, воздвигнутые между ними и советским обществом. Молоканским руководителям на Тамбовщине, в числе которых были и лица, еще недавно сочувствовавшие бандиту Антонову, ничего не осталось делать, кроме как изменить тактику. И дело не только в том давлении, которое они испытывали со стороны трудящихся низов своей секты. Главной причиной изменения их тактики в период 1924—1926 гг. было успешное восстановление народного хозяйства, укрепление мощи и международного положения СССР, сплочение народа вокруг Коммунистической партии.

До революции насчитывалось около 1 миллиона молокан. В наши дни их осталось мало. Так, например, в настоящее время в Тбилиси имеется четыре общины духовных христиан-молокан (постоянных) с общим количеством верующих 1572 человека и община молокан-прыгунов — в 170 человек. В Рустави — община в 80 человек, в селе Красногорка — 60, в селе Свободное — 90, в Ахалцихе — 30, в Ахалкалаки — 20 человек. Всего на территории Грузии насчитывается 3300 зарегистрированных молокан-постоянных, около 500 молокан-прыгунов. Приблизительно такое же количество молокан в Армении. Имеется большая община (400 человек) в городе Орджоникидзе. В тбилисских общинах верующих старше 55 лет 1151 человек (70%), в возрасте 30—50 лет — около 350, от 25 до 30 лет — около 60 человек⁴.

¹ «Вестник духовных христиан-молокан», 1925, № 1-2, стр. 63.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», т. VI. 1962, стр. 156—158.

Это показывает, что религия здесь держится в основном на традициях, но вместе с тем имеется прослойка людей среднего и молодого возраста. Женщины составляют более 60—65% верующих.

Заметного уменьшения численности молокан за последние 10—15 лет не происходит. Случаи отхода от религии здесь редки. За 25 лет в Грузии не было ни одного публичного отказа от религии со стороны молокан. Пополнение общин носит более или менее постоянный характер, так как происходит за счет членов семей молокан. Однако религиозная вера даже в этих условиях имеет различный характер.

Достаточно сказать, что регулярно посещают молитвенные собрания лишь 20—30% верующих.

Молокане живут в настоящее время большими семьями, обеспечивающими постоянное религиозное воспитание детей и молодежи. Сыновья после женитьбы остаются жить с родителями, так что в одном дворе иногда насчитывается до четырех домов, в которых живет несколько семей. Старший является главой семьи; у него регулярно по вечерам проводятся религиозные беседы, чтение Библии, пение псалмов. Таким образом, создаются условия для приобщения молодых людей к секте в семье. В связи с тем, что меры материально-экономического воздействия на детей со стороны главы семьи (лишение доли наследства, изгнание из семьи и т. п.) перестали теперь играть решающую роль, особое внимание уделяется моральному воздействию: спекуляция на родственных чувствах, любви и уважении детей к родителям, почитании старших и т. п.

Меньше всего изменений в обрядах и вере у молокан, эмигрировавших лет пятьдесят тому назад от преследований царского правительства. С тех пор как эти молокане покинули русскую землю, они сохранили без изменения свои верования, обряды и обычаи. Среди них, как и среди канадских духоборов, широко распространены стремления к возврату на родину, в СССР.

Отмечая в 1955 г. 150-летнюю годовщину опубликования царского указа о разрешении молоканам свободно отправлять свой религиозный культ, группа старцев написала «Краткую историю молокан». В ней молокане благодарят Советскую власть за предоставленные им

свободу вероисповедания, возможность жить и трудиться.

В большинстве своем молокане добросовестно трудятся в народном хозяйстве, не ведут религиозной пропаганды за пределами молитвенных домов. Религиозные родители чаще всего не возражают даже против вступления их детей в комсомол.

В последние годы в общинах были попытки создать единый руководящий центр молоканства и молоканскую молодежную организацию. Но эти попытки натолкнулись на равнодушное отношение рядовых молокан.

Молоканство продолжает существовать в виде разрозненных общин. Жизнь почти полностью разрушила веру молокан. Те, кто еще придерживаются обрядов, в большинстве забыли свои расхождения с православием. Много отступлений от старых установлений и в самих обрядах. Так, в молитвенных собраниях молокан не совершаются больше показательные «чудеса», мнимые «воскрешения мертвых дев», не наблюдается попыток «вознесения на небо», как это бывало в XVIII—XIX вв. Даже активисты секты иногда заявляют, что посещают молитвенный дом больше от скуки, по привычке, а не от горячей веры. Молодежь ходит туда в большинстве случаев, чтобы родителей не обидеть.

Субботники

Кое-где в нашей стране сохранились последователи когда-то многочисленной секты субботников¹, возникшей в середине XVIII в. среди русских крестьян-однодворцев, у которых социальный протест против церкви и крепостничества выразился в полном отказе от христианского вероучения и культа.

Субботники в поисках истинной веры обратились к Ветхому завету, в котором нашли столь близкие им идеи, как осуждение пожизненного рабства, протест против идолослужения и др. Название секты связано с тем, что секта большое значение придавала «десятисловью Моисея» и особенно завету отмечать субботу как день отдыха бога. В основу вероучения они положили Ветхий завет, отрицая троичность бога и поклонение Христу,

¹ Основными источниками по истории секты являются: А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV — первой половине XVI в. М., 1960; Сб. «Вопросы истории и теории атеизма. Современное сектантство». М., Изд-во АН СССР, 1961; журнал «Миссионерское обозрение».

считая сына божьего одним из пророков. В религиозной обрядности они заимствуют многие черты иудейской религии, в частности проповедают необходимость обрезания. Последователи секты нередко меняли даже свои имена на еврейские. По форме это внешне сближало секту с иудаизмом.

Секта росла в основном за счет помещичьих крестьян, но заметную роль в ней уже на раннем этапе стали играть купеческие и мещанские элементы. Как и молокане, субботники выступали против церкви и крепостничества. Этим объясняется и союз, заключенный между основателем молоканства Семеном Уклеиным и руководителем саратовских субботников Семеном Далматовым. Далматов принимал молоканскую концепцию христианства, а Уклеин соглашался с пищевыми запретами Ветхого завета. Саратовский же последователь Уклеина — Сундуков пошел еще дальше. Он ввел в своей общине празднование субботы. Новое течение получило наименование секты молокан-субботников. Царские власти, стремясь дискриминировать субботничество законодательным путем, предлагали «именовать субботников жидовскою сектою и оглашать, что они подлинно суть жидаы»¹.

В годы Советской власти секта субботников таяла, пожалуй, быстрее всех других, и в настоящее время имеются лишь маленькие группы ее приверженцев, состоящие в основном из людей пожилого возраста. Идеология и культ остающейся небольшой группы верующих носят исключительно традиционный характер. От субботников теперь можно услышать лишь воспоминания о прошлом секты, никаких догматических вопросов они не только не развивают, но даже и не ставят, а свой религиозный быт ограничивают более или менее периодическими молитвенными собраниями, соблюдением дат праздничного календаря, некоторых обрядов и пищевых запретов. От субботничества осталась одна обрядово-ритуальная сторона, но постепенно утрачивает значение и она. Прежде чем провести то или иное празднество и совершить какой-либо обряд, старики советуются между собой. Лишь в результате коллективного обсуждения

¹ «Собрание постановлений по части раскола», т. I, вып. I. Лондон, 1863, стр. 60.

вспоминают предписания, соответствующие тому или иному случаю. Руководитель рассказовских субботников откровенно признался в своей неподготовленности к несению богослужебных функций. Таким образом, даже ритуально-обрядовые традиции секты почти выветрились. Это свидетельствует о почти полном отмирании секты.

**Десное братство,
иеговисты-
ильинцы**

Секта ильинцев, появившись во второй половине XIX в., с самого начала вызвала яркий протест против царизма и православной церкви. Она подвергалась жестоким гонениям и имела очень мало последователей.

Руководство секты не поняло великого освободительного смысла социалистической революции. Сам Ильин часто высказывался, еще задолго до революции, против социализма. После Октябрьской революции секта стала на путь борьбы против Советской власти. И понятно, что руководство ильинцев неоднократно привлекалось к ответственности за антисоветскую деятельность. В 1931 и 1936 гг. был ликвидирован проводивший антисоветскую деятельность Всесоюзный иеговистский центр в Н. Тагиле. В 1949 и 1952 гг. на Урале, Северном Кавказе, Кубани и Украине были снова арестованы руководители антисоветских групп иеговистов. Однако в 1954—1955 гг. деятельность ильинцев оживилась. Свои брошюры они рассылали неверующим лицам по почте, оставляли в вагонах трамваев и поездов, в магазинах, на базарах и т. п. В массовом количестве распространяли брошюры «Два пути в небо», «Благовестие (страшное и отрадное) всем народам и племенам», «Последний глас Иеговы», «Святой закон» и др., сеяли провокационные слухи о близости последней войны, гибели человечества, конце света и т. п.

Этим ильинцы привлекли внимание общественности, хотя до тех пор многие о существовании секты даже не подозревали, полагая, что последователей Ильина у нас не осталось. Вероучение секты, заставляющее ее членов выступать против государственной власти, отказываться от паспортов, денег, военной службы, основано на откровениях Ильина, описанных им в его произведениях в форме бесед с сатаной, обращений к царям, королям, банкирам, академиям наук, народам мира. Все эти произведения представляют собой переложение идей Апокалипсиса.

В настоящее время наиболее распространенными сочинениями Ильина (в рукописных списках) являются: «Сионская весть», «Чудо-книжка, или Дивные предсказания бога богов Иеговы о его последней битве с сатаной и сатанистами в Армагеддоне, об установлении одной всемирнообратской веры в него для всех народов и племен и его воцарении в Иерусалиме с воскрешенными людьми на 1000 лет», «Благовестие (страшное и отрадное) всем царствам, народам и племенам», «Семитысячелетняя битва Иеговы с Валиарием, т. е. бога еврейского с богом языческим», «Глас на все четыре стороны мира», «Символ веры», «Уничтожитель тьмы иудейской, христианской, магометанской и буддийской общечеловеческим светом или коллурий от религиозной слепоты иудеям и гейдэнам», «Все вечное благовестие от бога святых пророков всем живущим на земле племенам, языкам, коленам и народам», «Свидетельство бога пророков святых или животворящий свет его всем народам и племенам», «Святой закон новозаветных иудеев и иеговистов или братопророческого и клеветоангельского братства для победы их над сатаной, часть вторая, содержащая в себе Апокалипсис или Книгу с неба, присланную чрез ангела от самого Иеговы или от бога святых пророков Иисуса Христа» и др. В самих этих названиях уже ясно видны особенности вероучения ильинцев.

Н. Ильин резко критикует Библию за искажения «истинного слова божьего». Но эта критика не имеет ничего общего с подлинно научной критикой христианских священных книг. Критикуя Библию, он старался на этой основе создать свою «самодельную» Библию. Первым сочинением, в котором изложено вероучение ильинцев, является «Сионская весть» Н. А. Ильина. Почти все идеи, положенные в основу этой книги, были заимствованы у западноевропейских мистиков — Юнга-Штиллинга, Эккартсгаузена и других сектантов-хилиастов. Целые страницы переписаны Н. А. Ильиным из мистического журнала «Сионский вестник». Критикуя православную церковь, Ильин применил к ней все то, что Юнг-Штилинг в книге «Победная повесть веры христианской» говорил о церкви католической. В третьей части «вести» Н. А. Ильин дает толкование Апокалипсиса, почти тождественное с толкованием Юнга-Штиллинга. Даже глав-

ная цель, провозглашенная Ильиным,— создание единой религии для «всех народов, наций и племен», в которой были бы «соединены земное просвещение и религии»,— была заимствована из тех же источников.

В символе веры ильинцев основной пункт их вероучения формулируется так: «Он, вечно неизменный бог еврейский, набрал 144 000 верных ему евреев по 12 000 из каждого из колена и спрятал их от Сатаны в неизвестной пустыне и что к сему-то новому уже бессмертному народу его еврейскому, или, яснее сказать, к христианскому Израилю присоединяет из всех Гейдэнов, таких людей, кои пожелают себе бессмертие, и для того, отвергшись от всего сатанинского мира, станут ревностно исполнять апокалипсические повеления его и, не щадя жизни своей, станут биться против сатанинских христиан и подобных им варварских или суеверных народов.

...Сей-то тайный христиано-еврейский народ его придет с ним к Сиону на белых конях на предпоследнюю битву с Сатаной и с сатанинскими христианами; поразит всех врагов божьему еврейскому народу и отдадут на поражение зверям и птицам: двух же зверских, враждебных или самых прославнейших предводителей ввергнут живых в огненный провал, а Сатану закуют в цепи и ввергнут в пропасть, замкнут и запечатают его там на 1000 лет. И после сей ужаснейшей еврейской войны на горах израильских евреи возобладают опять их обетованную страну, и покоряют под власть свою все Гейдэновские царства и народы сущие тогда на земле; и станут царствовать с их Иеговою или Иисусом Христом, который назовется тогда царю над царями и владыка владык, вечно царственный или бессмертный потомок Давидов, царь святых или бог богов на сей планете и установится повсюду мир, свобода и благоденствие на 1000 лет...»¹

Главной целью своей Н. Ильин считал создание всемирной теократической организации земного десного царства. Осуществлению этого идеала, по его вероучению, должно предшествовать создание религиозно-теократической организации во главе со 144 тысячами христиан «верного стакана» во главе с самим Ильиным. Объявив свою секту единственной верной заветам бога Иеговы, все

¹ «Уничтожитель тьмы...». Рукопись, стр. 59.

другие религии он третирует, как сатанинские. Он проклинает все «666» христианских церквей и сект: «доскопклонно-дохломольно-пушечное и кнубойное православие, католическая, ново-римская, или греческая, третьеримская, или московская, грегорианская, арианская, несторианская, абиссинская, иконоборно-кирилловская (она же и моравская или генгуттерская), штундистская (она же рэдстоковская, похожая на молоканскую, но не духоборческая), лютеранская, назаретская, или равноправная, или, по-нынешнему, социалистная, цвинглианская, или шведская, униатская или к перво-римской пристяжная, единоверческая к третьеримской пристяжная, окружная, противокружная, федосеевская, бегуновская, подкуповская или мормонская и т. д. до 666-ой секты или сатанинской перегородки в его адском христианстве».

Тень штабс-капитана Н. Ильина в наше время еще оказывает влияние на судьбы людей, а его проклятия и заклинания читаются, переписываются, распространяются, затуманивая сознание верующих. Последователи Ильина очень ловко приспособливают откровения своего пророка к современным условиям. Например, в доме проповедника одной из общин Карагандинской области Григория Прокопченко на видных местах висят портрет Ильина и самодельный чертеж солнечной системы. Никаких икон. Указывая гостям на чертеж, проповедник говорит: «Вселенная, она, конечно, материальна: во всяком деле нужны две вещи — матерьял и мастер. Без них ни ракета ваша не взлетит, ни звезды не закрутятся. И Ньютон знал про это».

Давным-давно в стране нет ни царя, ни аристократии, ни князей, а ильинцы все продолжают проклинать их. Вместе с тем проповедники пустили в религиозный обиход секты и кое-что новое. Тот же Прокопченко использует в своих проповедях вместе с писаниями Ильина произведение великого коммуниста-утописта Томмазо Кампанеллы «Город Солнца». По его мнению, Кампанелла вовсе не коммунист, а один из пророков Иеговы. В своей знаменитой книге он якобы рисовал вовсе не картины будущего коммунистического общества, а земной рай, который установит бог. Не боясь ни обвинений в кощунстве, ни в измене наставлениям Ильина, современные ильинцы создали своеобразный мартиролог святых. Ильин отрицал всякое почитание кого-либо, кроме

себя, и его современные ученики впадают в явную ересь, заноса в свой мартиролог наиболее мятежных людей прошлого, ученых, мыслителей, просветителей, и среди них Яна Гуса, Томмазо Кампанеллу, Эразма Роттердамского¹.

Вероучение секты наложило свою печать и на ее внутреннюю жизнь, организационное устройство, ее отношение к социалистическому государству. Собрания дружин, на которых изучается религиозная литература, проводятся тайно, на квартирах сектантов. Отдельные группы поддерживают между собой конспиративную связь. Прием в секту производится торжественно, в индивидуальном порядке. Заканчивается прием клятвой вступающего: «Обещаю устанавливать новозаветное всемирное братское царство, распространять твой призыв к бессмертию и общечеловеческую религию. Если за это восстанет на меня сатана, то я готов пойти на мученическую смерть».

Иеговисты-ильинцы отвергают все православные обряды и таинства, почитание святых, чтят субботу, отмечают иудейские праздники, вместо крещения проводят обрезание. Моления их сводятся к чтению религиозной литературы и пению гимнов (тропарей и кондаков), которые поются на мотивы русских, польских и немецких народных песен.

Единого руководящего центра с 1936 г. не существует. Организация секты строится в соответствии с административным делением СССР. Дружины (группы) имеют в составе пять и более членов секты, возглавляются проповедниками, во всей своей работе руководствующимися указаниями «святохранов» области, края, республики.

Толстовство Своеобразной разновидностью духовного христианства является толстовство. Возникновение его относится к 80-м годам прошлого века, когда крупный помещик князь Хилков, живший в Павловской слободе Сумского уезда Харьковской губернии, вместе со своим родственником, помещиком Джунковским, начал пропагандировать идеи Л. Н. Толстого как новое христианское вероучение, покоящееся

¹ См. А. Сулацков. Тень штабс-капитана Ильина. «Казахстанская правда», 18 марта 1965 г.

на двух принципах: «непротивление злу» и «царствие божие — внутри нас». Помимо этого, толстовцы призывали к «опрощению», к отказу от культуры, цивилизации, науки, медицины, просвещения.

В целях «приближения к народу» Хилков облачился в крестьянский костюм, пахал землю, косил сено, открыл школу, проводил беседы, организовывал для крестьян чай и обеды, раздавал брошюры и листовки, наконец, подарил им 400 десятин земли. В 1897 г. в Павловской слободе было уже 300 толстовцев, а вскоре движение распространилось по всей Харьковской губернии. К князю Хилкову присоединились помещик Бодянский и крупный землевладелец, секретарь Л. Н. Толстого Владимир Чертков, имение которого было расположено в Воронежской губернии. Проникая в крестьянские массы, толстовство стало превращаться на рубеже XIX—XX вв. в антиправославное движение крестьянских масс в Харьковской, Воронежской, Киевской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской областях, на Кавказе и в Сибири.

Сразу после революции толстовцы проявили большую активность. Они объединялись в общества, которые, как правило, действовали в местах, связанных с жизнью Л. Н. Толстого, и вели активную пропаганду среди учащихся, интеллигенции. Идейным руководителем толстовцев после революции был В. Г. Чертков.

В идейном отношении толстовство представляет собой религиозно-философское учение, систему религиозно-этических, социальных и правовых взглядов, нашедших свое отражение в произведениях Л. Н. Толстого. Это прежде всего отрицание официальной, государственной церкви и насаждаемого ею вероучения и обрядов. В основу своего учения Толстой положил принципы «нагорной проповеди». Толстовцы пропагандировали пассивный саботаж: налогов не платить, военную службу не признавать, с полицией и судами никакого дела не иметь, никаких законов и правительственных распоряжений не исполнять. Всякая власть, по их мнению, есть насилие. Они думали, что таким путем государственный аппарат будет разрушен, а «народ» — неграмотная масса крестьян — станет покорным «другом» помещика. Их идеалом было мелкое хуторское хозяйство с ручным трудом, без машин и даже без лошадей.

Пантеистически представляя бога в виде «всемирного духа», присутствующего в человеке и определяющего его сущность, Толстой вместо канонического евангелия, которое было подвергнуто им уничтожающей, разоблачительной критике, создает свое евангелие. Отбросив мифы о Христе, его божественности, он возводит в главные принципы своей религии непротивление злу, всепрощение, всеобщую любовь, а также заповеди «не убий», «не судись», «не гневайся», «не клянись» и т. д. Такая религия, как отмечал В. И. Ленин, означала «стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению». Каких-либо обрядов, таинств и богослужений толстовцы не совершали. Была лишь попытка создания обрядности группой толстовцев в Рассказове (так называемая группа «IV Интернационала»).

В настоящее время оформленных организационно групп толстовцев не встречается. Остались лишь единицы последователей из бывших членов толстовских обществ.

Трезвенники С начала XX в. и вплоть до революции 1917 г. в России широкое распро-

странение получила секта трезвенников, которая по многим признакам вероучения и культа близка к духовным христианам. Трезвенники хотя и называют себя сынами православной церкви, но под влиянием преследования с ее стороны постепенно отходят от нее, и в конце концов трезвенничество становится сектантством.

Трезвенничество — секта, порожденная условиями жизни крупных городов в эпоху расцвета капитализма. Прежде всего их общины появились в Москве и Петербурге. В больших промышленных городах быстрее всего накапливается нищета, растут безработица, проституция, забвения от которых люди нередко искали в алкогольном опьянении.

Армия алкоголиков росла с каждым годом. Торговля водкой росла, и не было сил остановить этот процесс. Царское же правительство, церковь, торговцы водкой — все были заинтересованы в затуманивании сознания трудящихся и не желали бороться с алкоголизмом.

В такой обстановке и выступили со своими проповедями трезвенники. Они шли к пьяницам, проституткам, падшим людям, не нашедшим себе защиты в окружающей жизни, проповедуя им евангелие и трезвость: бед-

ность-де от пьянства, стоит его уничтожить — наступит рай земной. Эти проповеди, несмотря на то что они помогли вытащить из алкогольного омута тысячи людей, объективно были вредными. Они притупляли классовое сознание, направляя борьбу не против настоящего врага трудящихся — эксплуататоров, а против одного из порождений тяжелой жизни народа — алкоголизма. Надо было коренным образом изменить условия жизни. Это можно было сделать только революционным путем. Трезвенники же отвергали революцию, так как она связана с насилием над врагами.

У трезвенников не было и после революции единой централизованной организации. Обычно секта создавалась ловкими кликушами. Несколько случайных или инсценированных «чудес» исцеления, спасение пары алкоголиков или проституток, становящихся активными проповедниками нового исцелителя, — вот главное, что нужно было, чтобы стать пророком секты трезвенников. В вероучении этих сект причудливо смешивались поповщина и знахарство, юродство и шарлатанство. Из наиболее известных после революции остались секты во главе с Иоанном Колосковым (Московская губерния), Иваном Чуриковым (Ленинград), Гуляевым (Кострома), Анисимом Смирновым и Михаилом Мироновым (Ленинградский уезд).

В основу вероучения трезвенников были положены:

1. Проповедь трезвости как главного пути к божьему царству: если все «будут трезвыми, то царствие божие воцарится на земле».

2. Буржуазно-индивидуалистическая идея личного спасения путем только внутреннего нравственного перевоспитания и оздоровления. Убеждение трезвенников состоит в том, что истинный христианин не должен хвалиться своей верой, возвышаться ею над другими, а претворить ее в дела. Указывая на господствующее в душах людей горе, невежество, нищету, слезы, отчаяние, И. Колосков призывал идти к обездоленным, помогать им прежде всего избавиться от пьянства: «Наше убожество берedit наше сердце, а другие прочие еще нам подбавят: нате, мол, пейте водочку, она вам полезна, вот отберут и последнее наше достояние — наш разум, и мы сделаемся совсем несмышленими, хуже животных... Давайте же бросим этот яд, не будемте сами им травиться

и других травить. И разум наш, теперь больной, излечится... и мы воскреснем к новой, хорошей жизни, для новых лучших дел»¹. В этом простая суть вероучения трезвенников — в беседах на евангельские сюжеты, на бытовые темы пробудить человека к трезвой, честной жизни.

3. Вера в чудотворную силу благодати божьей, воплощенной в основателях секты Чурикове, Колоскове и др. Этот харизматический элемент веры трезвенников всячески культивировался вождями секты. Так, сам И. Чуриков заявлял: «Я скажу, не моей силой совершается избавление от недугов и болезней, приходящих ко мне, а неизреченною силой и благодатью божьей». И. Чуриков и И. Колосков поддерживали среди поклонников убеждение, что они являются «Христами», духовными вождями и спасителями человечества. В религии внушение часто основывается на обаянии личности, способности не только зажигаться самому, но и зажигать других своими чувствами, религиозным неистовством, откровениями. Этим и объясняется тот гипноз, который заставляет людей покоряться воле вождя или пророка. Обычно в те времена, когда формировались харизматические секты, личность, пользующаяся таким влиянием, не знает, в чем состоит сила ее влияния на окружающих. И она увлекает за собой верующих, заставляя переживать ее чувства, настраиваться на ее лад, верить и действовать заодно с ней, наперекор здравому смыслу, собственной воле и интересам.

Врачи, наблюдавшие исцеления под влиянием Чурикова, признавали факты излечения им больных. Как свидетельствовал врач-психиатр Д. Лион, «Чуриков магически действует на психику здоровых людей, приходящих с ним в соприкосновение. И в этом, мне думается, кроется также и сила его влияния на больных». Другой наблюдавший Чурикова доктор, Л. Тривус, также говорил: «Что касается брата Иоанна, то факты производимых посредством его внушений исцелений, особенно от пьянства и разврата, я вполне признаю...»².

¹ Цит. по книге: В. Бонч-Бруевич. Из мира сектантов. Госиздат, 1922, стр. 129.

² Цит. по книге: И. Елиашевич. Правда о Чурикове и чуриковцах. М.—Л., 1930, стр. 46.

4. Проповедь богоподобия человека, в результате осознания которого якобы установятся братские, любовные отношения между людьми, независимо от классовых, национальных, религиозных и других различий.

5. Проповедь царства божьего на земле, создаваемого силами самих трезвенников. Чуриков считал, что для этого надо лишь осознать свое богоподобие, освободившись от таких пороков, как пьянство, разврат и пр., которые якобы являются главной причиной всех народных страданий и бедствий.

Трезвеннические проповеди богоподобия, братства, нравственного личного самосовершенствования как пути к призрачному божьему царству на земле затемняли сознание трудящихся, отвлекали их от революционной борьбы. Вместе с трезвенничеством секта проповедовала и практиковала самое дикое знахарство, ее пророки выступали как разносчики самых диких предрассудков, суеверий, пророчеств.

Чуриковцы Секта чуриковцев главной причиной зла в мире объявила спиртные напитки, а главным путем спасения от греха — отказ от употребления вина. В основу вероучения секты была положена проповедь буржуазно-индивидуалистических добродетелей, индивидуалистического самосовершенствования, личного спасения от греха. Иван Чуриков в 90-х годах XIX в. начал свои проповеди трезвенности сначала в Самаре, затем в Петербурге и Москве среди мелкобуржуазной, мещанской публики (мелких торговцев, ремесленников, прислуги и т. п.). Проповеди Чурикова о самовоспитании и личном спасении от греха вызывали отклик у тех слоев населения, которые боялись революции.

Культ секты приобрел крайне мистический характер. Во время собраний сам Чуриков инсценировал, по примеру Иоанна Кронштадтского, исцеления, доказывая, будто бы он наделен «божественной силой».

После Октябрьской революции Чуриков зарегистрировал под Ленинградом, в Вырице, свою коммуну из 250 человек как социалистическое хозяйство. Формально секта существовала как общество трезвости со своим уставом, формулирующим задачи и состав общества. Согласно уставу, «1. Общество... имеет целью объединение всех граждан разного рода и вероисповедания...

2. С этой целью общество устраивает собрания на тему евангелия по отрезвлению народа от пьянства и нравственного воспитания, под личным его, Чуриковым, руководством и ответственностью. 3. Членом общества может быть каждый гражданин, принадлежащий к трезвой нравственной жизни, согласно евангелию, не упивайся вином».

В секте были избраны совет коммуны, ревизионная комиссия, председатель. Назвав свою коммуну «новым Иерусалимом, где заложено основание царства божия», Чуриков заявил: «Вырица есть центр будущего нового мира». «Исполнилось писание: рай на земле открылся: это святая братцева коммуна»,— стали говорить в секте.

В 20-х годах в коммуне было 500 десятин земли, 250 членов коммуны, работавших бесплатно, как правило, до 20 часов в сутки. (Всего в Ленинграде было 3—4 тысячи членов секты.) «В обители Чурикова все рабы,— писала бывшая чуриковка Матина.— Рабы в коммуне работают летом с 4 утра, а зимой с 7 утра. А скотницы, так те с 4 утра и до половины девятого зимю, а летом подчас и до 12 часов ночи. Денег никто не получает за свою работу... Работают все в своей одежде. Жилище предоставляется в общежитиях, питание получаешь в общей столовой... Отдых — вещь редкая».

Это был своеобразный сектантский монастырь с каторжным трудом и жестокой дисциплиной. Сам Чуриков понимал, что долго так жизнь в коммуне продолжаться не может. Об этом свидетельствовал и уход рядовых членов из коммуны, обнаруживавших ее враждебность социалистическому строительству. По мере такого развития событий главари секты все чаще объявляли Советскую власть антихристовой, ибо она «искажает божественное и поистине пролетарское, революционное учение Христа», все чаще предрекали новому строю близкую гибель.

В самом Ленинграде в 20-х годах было 3—4 тысячи последователей Чурикова. Они организовали своеобразные агитпункты по всему городу. Один из них был в бывшем особняке графа Орлова-Давыдова. Здесь на стене висел большой портрет Чурикова с подписью на красном полотенце: «Слава вождю трезвости». На стенах висели лозунги: «Трезвенники, соединяйтесь!», «Кто отрезвел, в том Христос родился!», «Только трезвые

сумели рай создать себе». Чуриковские «апостолы» вели активную пропаганду на заводах, фабриках.

Коммуна чуриковцев существовала недолго. Незначительное число почитателей Чурикова сохранилось в Ленинградской области и в наши дни. Они проводят свои собрания скрытно, небольшими группами.

Анисимовцы Сохранились также группы одного из ответвлений секты — анисимовцев.

Секта анисимовцев возникла уже в годы Советской власти в результате отхода от Чурикова группы сектантов во главе с Анисимом Смирновым. Поссорившись с вождем в 20-х годах, он объявил себя Христом, заявив, что в нем благодати ничуть не меньше, избрал из своих последователей «богородицу» и пять «апостолов» и затем основал в Петрограде свой молитвенный дом. Он копировал все приемы Чурикова по изгнанию «пьянственных бесов», «исцелял негодующих» маслицем, «освященным сахарком», «благословенными яблочками», «словом божиим». Трезвенничество он толковал в расширительном смысле, как отказ не только от вина и курения, но и от общения с миром. Его «апостолы» торговали священными реликвиями, волосами, ногтями, портретами «брата» Анисима, «маслом от всех болезней» и т. п. Деятельность секты носила явно шарлатанский характер.

В 1925 г. Анисим Смирнов был привлечен за мошенничество и другие преступления к судебной ответственности.

Рассчитывая расположить к себе судей откровенными признаниями, он разоблачал трезвенничество как настоящее шарлатанство: «Народ требует сосок! Вот я и давал ему соски...»

Последователи Анисима были повергнуты откровенными признаниями вождя в крайнее смущение. После одного из заседаний суда они избили его и одну из «богородиц» на улице и бросили в Фонтанку. Вскоре после этого Анисим умер в больнице, а секта распалась. К концу 30-х годов секта почти не имела последователей, но в послевоенные годы в связи с общим оживлением сектантства вновь появились группы анисимовцев, которые скрытно от людей собираются обычно на квартирах членов секты.

Трезвенничество в Москве было организовано тульским крестьянином Иваном Колосковым и колпинским мещанином Дмитрием Григорьевым. Московский вождь трезвенников — Колосков отличался от Чурикова лишь цветом облачения. В отличие от Чурикова он носил длинную шелковую рубаху не голубого, а вишневого цвета, на животе его болтался не серебряный, а золотой крест. Все остальное: плисовые шаровары, лаковые сапоги — было как у Чурикова. Он произносил те же речи против пьянства, буйства, блудодействия, «мясоедения», «пьянственных бесов». Так же был окружен «апостолами», «сестрицами» и «богородицами».

В годы гражданской войны колосковцы провозгласили «отказ от военной службы», «противность своим религиозным убеждениям носить оружие». Используя самую беззастенчивую христианско-социалистическую демагогию, колосковцы сразу после революции переименовали свои общины в коммуны «трезвая жизнь».

После революции они сразу же стали сотрудничать с представителями Советской власти по ряду вопросов: организации кооперативов, столовых, больниц, детских колоний, сбора продуктов для голодающих. Как свидетельствует В. Д. Бонч-Бруевич, при первом же его обращении к ним «они дали прекрасные силы для кооператива «Коммунист» при управлении делами СНК, вступили в общий наш закупочный пункт... сделали большую закупку (180 вагонов) ненормированных продуктов»¹. Такая деятельность трезвенников находила полную поддержку со стороны органов Советской власти, о чем московская община получила в 1920 г. специальное удостоверение Моссовета: «Сим удостоверяется, что московская трудовая община-коммуна «трезвая жизнь», состоящая из тружеников — рабочих, крестьян и ремесленников и заключающая в себе такие общественно полезные учреждения... пользуется нашим покровительством, потому президиум Московского Совета Р. и К. Д. предписывает органам Московского Совета Р. и К. Д. не допускать по отношению к этой коммуне и ее учреждениям никаких мер, иначе как по предварительному согласованию с президиумом».

¹ В. Бонч-Бруевич. Из мира сектантов, стр. 143.

Колосковская коммуна просуществовала недолго. В 1919 г. часть колосковцев вместе с группами баптистов и евангелистов присоединилась к пятидесятникам-смородинцам, а год спустя к смородинцам перешла вся колосковская община (около 700 человек) во главе с ее основателем. После этого секта трезвенников-колосковцев прекратила самостоятельное существование.

Евангельские секты

Евангельские секты (протестантские секты, евангельские христиане-баптисты, христиане евангельской веры — пятидесятники, евангельские христиане, штундисты, адвентисты, свидетели Иеговы и др.) — группа наиболее распространенных из современных сект. Бурный рост евангельских сект в XX в. происходит во всех странах. Эта волна достигла в какой-то степени и нашей страны, хотя и не приобрела такого размаха, как на Западе.

Протестантские секты

К этой группе, по-видимому, можно отнести секты, не испытавшие влияния духовных христиан или старообрядчества, не изменившие под влиянием их какие-либо пункты вероучения или своей обрядности. К ним относятся меннониты, методисты, общество «синий крест» и другие. Все они получили распространение в России под влиянием западных миссионеров и не претерпели существенных изменений ни в вероучении, ни в обрядности.

Меннониты

В годы Великой Октябрьской революции и гражданской войны меннониты принимали самое активное участие в борьбе против Советской власти. В армии Врангеля против Красной Армии воевал меннонитский полк. В 1918 г. главарь воронежских меннонитов Герхард Левен поднял восстание против Советов. Брались меннониты за оружие и в других районах страны. Когда белогвардейцы и интервенты были разгромлены, многие члены секты отказывались служить в Красной Армии. В проповедях, на сходках и собраниях в 20-е годы меннониты вели усиленную агитацию против Советской власти, запрещая беднейшим членам секты получать землю от Советской власти, так

как эта земля принадлежала раньше помещикам и кулакам. В некоторых селах кулаки-меннониты создали специальные «комиссии для поддержания порядка», которые жестоко расправлялись с подозреваемыми в симпатиях к Советской власти. Кулацкая верхушка у меннонитов и проповедники имели большое влияние на воспитание молодежи, особенно до коллективизации крестьянских хозяйств. Пионерские и комсомольские организации в школах меннонитских колоний появились только после 1930 г. и были очень малочисленны. Проповедники секты всячески мешали их работе.

В 1925 г. состоялся всеменнонитский религиозный съезд, выдвинувший требование о предоставлении секте «полной самостоятельности в политической, культурной, религиозной жизни». В 1928—1930 гг. меннониты активно выступили против коллективизации и начали кампанию за выезд из СССР. Главари секты чувствовали, что прошлое уже не вернется. Многие из них выехали в Америку. Вместе с бывшими капиталистами уехали за границу и некоторые бедняки, привыкшие верить и повиноваться своим проповедникам. Они пополнили в зарубежных странах ряды безработных. Часть сектантов впоследствии вернулась на родину.

Во время Отечественной войны члены секты, которые остались на оккупированной гитлеровцами территории, приняли в большинстве своем немецкое гражданство и участвовали в борьбе против советского народа. По окончании войны некоторые из них выехали в США и Канаду, а часть осталась в СССР, что в сильной степени повлияло на оживление религиозной деятельности секты и на рост в ней антисоветских настроений. Ввиду этого в 1949—1950 гг. были приняты меры для изоляции антисоветских главарей секты.

Новое оживление в секте началось в 1956—1957 гг., когда стали возвращаться из заключения активные проповедники. Одновременно зарубежные меннонитские комитеты развили бурную деятельность по подчинению отдельных групп меннонитов в СССР своему влиянию. Из-за рубежа в большом количестве стала поступать религиозная литература. В 1956 г. СССР посетил президент Конференции Бендер, в 1958 г. — ее бывший генеральный секретарь Миллер, ориентировавшие актив секты на легализацию, чтобы создать видимость присое-

динения меннонитов к баптистам и регистрировать общины под видом баптистских. Этот вопрос специально обсуждался на совещании меннонитов в Соликамске (Пермская область), проведенном по инициативе Г. П. Фота. Здесь же обсуждалась далеко идущая программа создания руководящего центра секты.

Меннониты начинают распространять провокационные слухи, призывать к отказу от службы в армии, стремясь к отрыву верующих от участия в общественно-политических мероприятиях, в культурной жизни страны. Они запугивают верующих близким концом мира и страшным судом, разжигают религиозно-националистические настроения. Под прикрытием религии проводят политику использования религиозной обособленности для сохранения «чистоты немецкой нации» в условиях СССР и ограждения верующих, особенно молодежи, от влияния советской действительности.

Меннониты, проживающие в СССР, принадлежат к двум основным направлениям: церковным меннонитам (державная община) и братским (общество меннонитского братства), общины которых имеются в Казахской, Киргизской ССР, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Свердловской, Пермской областях. Наряду с этим существуют более мелкие течения, такие, например, как евангелическая братская община, возникшая в 1921 г. в Крыму. Ее основатель Герман Рампель заявил, что меннониты перестали соблюдать заповеди бога, и предложил создавать новые общины с предварительным покаянием перед богом и исповедью в грехах своему «Ионафану» (духовному старшине общины). Это является явным заимствованием таинства покаяния у католиков.

Совсем незначительное число последователей сохранили братья-меннониты, почитающие как Христа своего проповедника Клааса Эппа и близкие по своему культу к пятидесятникам; альянсовцы, которые стремятся примирить все меннонитские секты, допуская к причастию меннонитов различных направлений; меннониты-адвентисты, проповедующие близость второго пришествия Христа, считающие священным днем субботу, отрицающие бессмертие души.

В управлении сектой меннониты и в наше время придерживаются принципов конгрегационализма. Отвергая

церковность с ее иерархией, они провозглашают суверенность, автономность религиозной общины, равенство всех членов общины (мужчин и женщин). Высшими органами секты являются конференции, принимающие коллективные решения по тем или иным спорным вопросам веры, культа, политики. В последнее время наблюдается отступление от провозглашенных меннонитами принципов: в общинах появляются не только диаконы и священники, но кое-где имеются даже епископы. О суверенности общин и равенстве их членов в таких условиях, конечно, вряд ли можно говорить.

В отличие от баптистов меннониты быстро теряют последователей. За первую половину столетия количество их сократилось с 500 тысяч до 300. В основном это немцы (в США — около 170 тысяч, Канаде — 5 тысяч, Голландии — 43 тысячи, Германии — 12 тысяч. Остальные живут в Бразилии, Парагвае, Франции и других странах). Во многих странах, за исключением СССР, есть центральные комитеты секты, подчиняющиеся Всемирной конференции меннонитов (США). Президент Конференции, доктор Г. С. Бендер, по происхождению швейцарский немец. Идеологом секты до последнего времени был проживавший в США выходец из России Б. Г. Унру (ныне умерший). Интересно, что он занимал высокий пост в восточном министерстве фашистской Германии.

Секта меннонитов осуществляет широкую миссионерскую работу. При ее центральных комитетах имеются специальные миссионерские комитеты. В США и Канаде открыты школы и семинарии для подготовки миссионеров и проповедников, в том числе и для работы в СССР. Массовыми тиражами издается религиозная литература на многих языках, выпускаются периодические издания: газета «Меннонитский вестник», журнал «Меннонитская жизнь» и другие, распространяемые специальными бюро. Для координации работы Конференция периодически собирает всемирные конгрессы. Последний из них состоялся в августе 1957 г. в Карлсруэ (Западная Германия).

**Общество
«синий крест»**

Эта секта относится к почти полностью исчезнувшему. Ее общины в прошлом имелись в значительном количестве в Прибалтике. Однако в послевоенные годы они присоеди-

нились к баптистским. В настоящее время имеются лишь единицы последователей этой секты.

Своей историей секта показывает те бесперспективные пути, по которым идут в той или иной степени все протестантские организации, не сумевшие приспособиться к новым для них социальным условиям.

Общество «синий крест» возникло в Швейцарии в конце XIX в. и к 1911 г. имело около 100 тысяч членов в Германии и 30 тысяч в Швейцарии. Общины секты во многом схожи с баптистскими, но организуют шумные собрания. Основные лозунги секты — «Долой пьянство!», «Да здравствует решительное христианство!». Каждый член общества подписывает карточку с торжественным обещанием абсолютной трезвости. За рубежом общество имеет молитвенные дома, большие издательства. Оно нередко пытается влиять на бывших своих последователей в нашей стране, но эти попытки остаются тщетными.

Методисты Аналогичное положение складывается и с другой протестантской сектой, имеющей последователей в прибалтийских республиках, — методистами. Секта возникла в 1722 г. в англиканской церкви. Основателем ее был священник Джон Уэсли. Последователи секты ставили своей задачей оживить англиканскую церковь, «вернуть народ к вере». В этот период в Англии наблюдается безразличие к религии не только среди простого народа, но и среди интеллигенции. Методизм и возник как движение за оживление религиозности.

Методисты во главе с Уэсли начали кампанию за методическое выполнение христианских предписаний, широкое распространение религиозного вероучения в массах. Они шли с религиозной проповедью в тюрьмы, больницы, к беднякам, создавали религиозные миссии в рабочих районах. Всюду методисты внушали, что господь сам терпел страдания и велел терпеть людям. Для методического изучения Библии были введены групповые собрания верующих. В результате преследований со стороны властей методистские священники начали проповедовать вне церковных зданий. Впоследствии движение методистов оформилось в самостоятельное в организационном отношении религиозное общество.

Каждая община методистов делится на классы, по 10—20 верующих, во главе которых стоят руководители.

За каждым методистом установлен строгий, постоянный надзор. Для вступления в секту требуется шестимесячное испытание. Методисты имеют членские билеты, которые периодически обмениваются. Таким образом, в этой секте мы наблюдаем проявление характерных для современного протестантизма централизации и авторитаризма.

Современная методистская церковь за рубежом используется буржуазией против рабочего и национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах, где сектанты ведут широкую миссионерскую деятельность. В мире в настоящее время насчитывается 30 миллионов методистов, в США — около 12 миллионов, в Англии — около 900 тысяч.

В России методизм распространился в прошлом в Прибалтике. Суперинтендантом сектантских общин здесь был американец доктор Саймонс, который после Октябрьской революции эмигрировал в США. В наши дни методисты имеются в небольшом числе в Латвии, Эстонии, Закарпатье. Судьба этой секты та же, что и общества «синий крест». В ближайшее время надо ожидать ее полного исчезновения на территории нашей страны.

**Союз русских
баптистов**

После раскола с евангелистами в 1908 г. баптисты организовали свой союз (Союз русских баптистов), находившийся под влиянием самых реакционных элементов русской буржуазии — правооктябристской группировки.

К началу XX в. в секте не осталось и следа от шундитского демократизма. Огромное влияние на ее жизнь оказали мирские нравы русской буржуазии. Обличая господствующие в секте нравы, баптист В. Иванов в своем открытом письме к верующим писал: «Многие кладут сотни, тысячи в банки как лишний капитал, и страшно подумать, что верующие носят в ушах и на руках золото, шьют в 100 руб. и больше венчалные и праздничные платья, неуклонно гонятся за парижскими модами, как мирские люди»¹.

Журнал «Баптист» выступил со специальным увещанием к богатым братьям и сестрам: «Не вводите в соблазн вашу роскошь «малых сил», подавайте им пример простоты, трудолюбия и скромности. Богатые сестры,

¹ «Гость», 1911. № 5, стр. 81.

ваши наряды не уступают нарядам ваших сестер мирских. В ваших нарядах так же мало благопристойности и скромности, как у них... Молитвенные собрания начинают превращаться в выставку нарядов».

Подобными призывами нельзя было, конечно, остановить процесс обуржуазивания секты, скрыть социальные контрасты.

Этот процесс продолжался в еще большей степени и после 1917 г. В связи с этим чем дальше, тем больше происходил отход рядовых верующих от баптистского союза в евангельский и в первые общины возникшей в России секты пятидесятников.

Баптистская руководящая верхушка в 1917 г., подобно евангелисту Проханову, поддерживала программу контрреволюционного Государственного совещания. Журнал баптистов «Слово истины» писал: «Хотелось бы верить, что действительно, как сказал на последнем совещании Керенский, «в момент опасности все придут и спасут страну»».

В первые же дни после Октябрьской революции баптисты обратились к своим единомышленникам со следующим посланием: «Повторяется Парижская коммуна, ведущая к гибели России... Партия большевиков, воспользовавшись военной силой, отняла всю власть из рук других партий. Конечно, это не конец борьбе... Свергнем идолов партийного народомыслия и протянем друг другу руку братского общения на основах духовного единения». Однако рядовая масса верующих в большинстве своем осталась глуха к этому призыву. В дальнейшем баптистские руководители с горечью писали, что верующие думают лишь о том, чтобы получить землю «из рук социалистов».

В годы гражданской войны баптистские главари бойкотировали Советскую власть, сотрудничали с белогвардейцами-монархистами и иностранными интервентами. Когда основные силы контрреволюции были разгромлены, они стали пророчить неминуемую гибель всех планов Советской власти. В 1920 г. баптистский журнал «Источник из камня» в статье «Вавилонские строители злорадствуют в связи с послевоенной разрухой» писал: «Вот участь безбожных строителей — рассеяние, участь их сооружения — развалины, разрушение...»

В 1920—1922 гг. верхи баптистов и евангелистов при-

лагали все усилия для объединения не только своих сект, но и создания блока с православными сектами и течениями для противопоставления единого религиозно-христианского фронта «безбожному коммунизму». Однако эти планы потерпели крах. Верхи сект не смогли справиться со все возрастающим сопротивлением их политике со стороны бедняцкого и середняцкого крестьянства. «И что особенно страшно, так это то, что многие бедные братья хотят получить землю и все счастье из рук социалистов, которые не признают бога и с гордостью говорят: никто другой, а только мы сами создадим новую жизнь в России», — с нескрываемой горечью писал «Голос истины» в 1918 г.

Такая позиция рядовой массы верующих заставила в 1923 г. лидеров баптизма, как и других сект, заявить о своем лояльном отношении к Советской власти. Однако, как показало поведение руководителей секты баптистов, это было вынужденное признание советского строя, рассчитанное на обман трудящихся. Все лицемерие этой тактики проявилось в период ликвидации кулачества, когда главари баптистов выступили в поддержку кулаков, против коллективизации.

Видную роль в баптистской деятельности этого времени играли сектантские молодежные организации. Созданный баптистами союз молодежи («бапсомол») имел свой устав, программу и даже свой гимн. Организационно он входил во Всемирный союз баптистской молодежи, от которого получал постоянные инструкции по работе. В Мелитопольском округе «бапсомол» сумел охватить до 90% молодежи. Местные организации имели бюро, ревизионные комиссии, кассу. Деятельность бюро велась по секциям: миссионерской, воспитательной, литературной, музыкальной — и в основном сводилась к организации кружков, вечеров, собеседований, диспутов с атеистами, изданию стенгазет. В Дальневосточном округе в 1922 г. было, например, 38 воскресных школ с 1777 учениками и 18 кружков с 727 членами.

Кружок «бапсомола» в Ленинграде на Васильевском острове в 1923 г. имел 38 человек, в 1926 г. — 140, в 1930 г. — 400. В отдельных местах «бапсомольцы» перешли к физическим расправам над комсомольцами, стали активно бороться против общественных и государственных мероприятий, бойкотировать светскую школу и т. п.

Особенно высокий процент членов баптистских молодежных союзов приходился на детей торговцев, кулаков, средней интеллигенции. Наряду с влиянием семьи и организаторской деятельностью сектантских верхов здесь играли немалую роль и настроения зажиточной, кулацкой и нэпмановской молодежи. Эта молодежь охотно шла в сектантские «бапсомолы», «христомолы», «моломолы», ибо она вместе со старшими болезненно переживала крушение старого мира. Ликвидация кулачества как класса заставила кулацкую молодежь искать формы организации, которые помогли бы ей объединиться в борьбе против Советской власти.

В сектантских молодежных организациях можно было встретить и представителей трудовой молодежи, которая была захвачена в религиозные тенета с помощью ловких проповедников. Это в большинстве своем были отсталые, неграмотные юноши и девушки, спасовавшие перед трудностями первых лет строительства Советской власти. Безработица, низкий культурный уровень, хозяйственная разруха деморализовали часть молодежи, сделав ее добычей сектантских молодежных союзов. На VIII съезде ВЛКСМ отмечалось, что в некоторых местах (Сталинград) в сектантских молодежных организациях находилось 60—70% рабочей молодежи.

Целый ряд причин уже в 1926—1930 гг. привел к резкому отходу верующих от сект. Это прежде всего ликвидация остатков эксплуататорских классов, и в особенности кулачества. Занимая руководящие посты в сектах (пресвитеров, проповедников, казначеев, членов советов и т. д.), они составляли актив секты. Пользуясь этим, они распространяли панические слухи, организовывали различные провокации, чудеса и пророчества, запугивали верующих концом света, делали все для того, чтобы помешать коллективизации сельского хозяйства. Руководители сектантства активно выступали также против индустриализации страны. В борьбе против социалистического строя они применяли самые разнообразные формы и методы, вплоть до шпионажа и диверсий.

С укреплением Советской власти, ликвидацией остатков эксплуататорских классов в нашей стране, с началом грандиозного социалистического строительства в городе и деревне, которое захватило весь народ, в том

числе и верующих, быстро наступил кризис баптизма. В основных районах распространения баптизма в 1926 г. — в Воронежской, Донской, Курской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Волынской, Витебской, Кубанской губерниях — численность баптистов по сравнению с 1916 г. упала почти на 50%, в Оренбургской и Актюбинской — на 70%, в Саратовской — на 65, в Омской — на 55, в Астраханской — на 87%¹.

В этих условиях руководство секты намечает свою программу действий для удержания верующих. Оно дает указание о «большей централизации» баптизма в СССР, «способствующей накоплению финансовых средств и более планомерному распределению проповеднических сил», введении строгой отчетности общин перед центром, предлагает «иметь постоянное духовное общение с каждым членом организации в отдельности», «наблюдать за жизнью каждого», чтобы «предупредить могущее быть охлаждение в духовной жизни брата или сестры», а также «выявить мимолетные неверные мысли и взгляды»². Однако кризис баптизма в результате успехов социалистического строительства и широкого развертывания научно-атеистического воспитания продолжался. В декабре 1929 г. центр баптистов сообщил: «Мы вынуждены были вследствие совершенного отсутствия денежных поступлений с мест прекратить деятельность союза»³. За 1929—1932 гг. по Западной Сибири число общин сократилось на 10,9%, по Дальневосточному краю — в 4 раза. Аналогичное положение наблюдалось и во всех других местах. Численность баптистов в России упала со 114 652 человек в 1915 г. до 50 124 человек в 1930 г., т. е. на 57%⁴.

Часть верующих вовсе порвала с религией, другая часть стала переходить в более крепкие и в то время лучше приспособившиеся к условиям, близкие им по вероучению общины евангелистов. «Союз баптистов прекратил свою работу в 1935 г. из-за... самороспуска аппарата общины. Члены его начали вливаться в московскую

¹ См. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», т. VI. 1962, стр. 164—165.

² «Баптист», 1927.

³ См. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», т. VI. 1962, стр. 167.

⁴ См. там же, стр. 168.

общину евангельских христиан»¹, — сообщает А. Я. Жидков. В целях укрепления своих организаций баптистские руководители пошли в 1944 г. на объединение с евангельскими христианами и христианами евангельской веры — пятидесятниками (в 1945 г.) и стали называться евангельскими христианами-баптистами.

**Возникновение
секты
евангельских
христиан-
баптистов**

Эта секта в своем роде явление своеобразное. Она отличается тем, что смогла в отличие от других сект, которые обычно дробятся на более мелкие, объединить три большие религиозные организации, ранее существовавшие самостоятельно, имевшие свои особые обряды и ряд серьезных с религиозной точки зрения различий в вероучении, — баптистов, евангелистов и пятидесятников. К этому объединению привело резкое сокращение верующих в сектах в довоенный период, кризис в религиозных организациях вообще и в баптизме в частности.

Идея такого объединения сект у баптистов вынашивалась еще в дореволюционное время, но междоусобные распри, происходившие в условиях острой классовой борьбы, не давали возможности создать подобный союз. Эта возможность появилась после победы социализма, когда не стало господствующей религии, представители всех вероисповеданий были уравнены в своих правах, а религиозная борьба все более теряла свой классовый смысл, приобретая исключительно религиозный характер.

В результате объединения секта приобрела теперешнюю организационную форму, хорошо приспособленную для активной религиозной, легальной и нелегальной (в обход имеющегося законодательства) пропаганды и вербовки верующих. Объединение предусматривало: 1) создание общего руководящего центра — Всесоюзного совета ЕХБ; 2) избрание из состава совета председателя, двух товарищей председателя, секретаря и казначея, образующих президиум ЕХБ; 3) учреждение печати с девизом: «Один господь, одна вера, одно крещение»; 4) образование единых общин на местах; 5) наличие в общинах рукоположенных пресвитеров и диаконов; 6) совер-

¹ А. Я. Жидков. На путях единства. «Братский вестник». 1957, № 3.

шение крещения, хлебопреломления и бракосочетания рукоположенными пресвитерами (при отсутствии таких обряды могут совершаться и нерукоположенными); 7) крещение и бракосочетание с возложением рук или без него (для большей торжественности рекомендовалось совершать эти обряды с возложением рук, т. е. «поднятием рук на крещаемых с произнесением молитвы над ними»); 8) совершение хлебопреломления с делением хлеба как на множество мелких частей, так и на две и более крупные («Хлеб и вино принимаются стоя, чем выражается благоговение перед заповедью хлебопреломления»).

**Современное
состояние
баптизма в СССР**

Баптисты всячески старались сохранить свое влияние на трудящихся в новых условиях. Это отразилось на их вероучении, на проповедях. Из баптистского центра проповедникам было дано специальное указание: в проповедях рекомендовалось подчеркивать, что «Христос по своему социальному положению близок к пролетариату и крестьянству», что он якобы является «великим социалистом, коммунистом, духовным отцом и предшественником Коммунистической партии».

Объединение сект создало благоприятные условия, особенно в послевоенные годы, для активной работы баптистов.

Особенно благоприятные условия для баптистов создались в больших городах, где возникли крупные общины, являвшиеся главной опорой руководства секты.

Так, например, в Эстонии в 1958 г. община Таллина насчитывала в своих рядах пятую часть всего количества членов ЕХБ по Эстонии. Примерно такое же положение было на Украине, в больших городах Российской Федерации, а также в некоторых других районах нашей страны. А причиной этому было прежде всего объединение сект, о котором мы говорили.

Однако общее количество членов секты не достигло уровня 1928 г.—года наивысшего расцвета баптизма в довоенный период. Демографический анализ, а также изучение религиозности современного верующего-баптиста выявляют одну определенную тенденцию в эволюции этой секты — постепенное сужение ее влияния на население нашей страны. Даже те данные, которые приводят сами руководители ЕХБ в «Братском вестнике»,

показывают, что по сравнению с 1928 г. количество членов ЕХБ к настоящему времени сократилось в 4,5 раза.

Серьезные изменения произошли и в социальном составе. По данным научного обследования, в 1924 г. в сектах 47 сельских округов Украины крестьянство составляло 89%. К настоящему времени в общинах ЕХБ в ряде областей эта цифра доходит до 3—12%. Данные по некоторым областям показывают, что здесь многое зависит от того, промышленной или сельскохозяйственной является данная область.

В сельскохозяйственных областях преобладают колхозники, в промышленных — значителен процент рабочих и служащих, во всех областях много домохозяек. Рабочие, еще не освободившиеся от влияния религии, преобладают в малопромышленных городах, на заводах и фабриках (преимущественно легкой и обрабатывающей промышленности), расположенных в сельскохозяйственных областях. Бывают случаи, когда рабочие составляют значительную часть той или иной религиозной общины. В Кривом Роге, крупном промышленном центре, была попытка создать общину ЕХБ из молодых и среднего возраста рабочих различных специальностей.

Высокий процент религиозности среди колхозного крестьянства объясняется прежде всего запущенностью культурно-массовой работы на селе. Нельзя не учитывать при этом и того факта, что благосостояние колхозников зависит не только от их труда, количества и качества техники, но и иногда от капризов природы. Это создает известную неуверенность в настроениях людей, что не может не сказаться на сохранении религиозности. В деревне более сильна и религиозная традиция. В противоположность городу в селе сильны остатки старины, приверженность к тем или иным обычаям и традициям, хотя, несомненно, быт колхозного крестьянства за годы Советской власти коренным образом изменился.

Однако следует отметить, что сельские общины, как правило, малочисленны, слабее по организованности, активности членов, имеют более слабое руководство. Помимо того что они удалены от центра, они находятся постоянно на глазах всего населения того или иного населенного пункта, а следовательно, в большей степени, чем в городе, подвергаются общественному воздействию.

В этих общинах — а они составляют большинство — даже в годы общего роста ЕХБ нередко наблюдался упадок. Так, в Полтавской области в 1952 г. отмечалось уменьшение числа членов в 39 общинах из 47. Из 23 общин, распавшихся и прекративших свою деятельность в 1952 г., 21 были сельскими.

~~Подавляющее большинство баптистов — 50—60% — это иждивенцы, пенсионеры, домохозяйки.~~ По московской общине, например, работающая часть секты составляет 20%. По профессиональному составу работающая часть секты — это в основном неквалифицированные рабочие: вахтеры, сторожа, дворники, уборщицы, разноработчие.

Закономерности эволюции сектантства вообще и ЕХБ в частности проявляются также в изменении возрастного состава. Для баптистов — в меньшей мере, чем для духовных христиан и старообрядцев, но все же характерно — преобладание пожилых людей в общинах. По данным тамбовской экспедиции, в общине ЕХБ Мичуринска верующих от 60 лет и выше было 67%, от 40 до 60 лет — 31%, моложе 40 лет — 2%, в Рассказове нет ни одного члена общины моложе 40 лет. В московской общине ЕХБ лица старше 40 лет составляют 85—90%. Все это свидетельствует о том, что молодежь, воспитываемая в советской школе, в основном не подвержена влиянию сектантов.

В других областях положение аналогичное. Однако в ряде общин ЕХБ имеется значительное количество молодежи. Так, в Кременце (УССР) в 1958 г. в общине ЕХБ верующих в возрасте до 25 лет было 19, от 25 лет — до 40—50 человек, от 40 и старше — 130 человек. По Белгородской области, соответственно, 20, 168 и 1434 человека. Уже к середине 30-х годов в сектах намечалось преобладание женского состава. В настоящее время эта картина стала еще ярче.

Учитывая тот факт, что большинство женщин в ЕХБ — домохозяйки, пенсионерки, можно опять-таки сделать вывод о том, что современный баптизм опирается на людей, оторванных от активной общественной жизни, от трудового коллектива.

В среднем 60—70% членов ЕХБ неграмотны и малограмотны. В такой обстановке, конечно, открываются более широкие возможности для антинаучной пропаганды

и спекуляций на невежестве верующих. Однако в сектах ЕХБ имеется и значительный процент людей с семилетним и средним образованием, которые и составляют основной актив общин. Каждая из этих групп занимает свое вполне определенное место и в организационной структуре секты и по-своему привержена к ее вероучению, по-своему понимает те или иные догмы.

**Всемирная
организация
баптизма**

Баптизм не является единой религиозной организацией. За три века своего существования секта баптистов раздробилась на множество течений: баптисты-кальвинисты, баптисты-арминиане, английские баптисты, американские баптисты, баптисты-реформисты, евангельские христиане-баптисты, первоначальные, первобытные, соединенные, отдельные, общие, сухие, мокрые, правильные, шести положений, древние баптисты двух начал в душе, баптисты 7-го дня (субботники), баптисты свободы воли, чистые. Все эти течения, как правило, не имеют организационных связей и ведут жестокую борьбу по различным вопросам вероучения и культа. Всемирный центр баптистов, находящийся в США, в Вашингтоне, поэтому по существу всемирным не является, ибо объединяет не все течения баптизма даже в США, не говоря уже о том, что ему организационно не подчинена церковь евангельских христиан-баптистов в СССР и других странах.

Всемирный баптистский союз объединяет организации, насчитывающие 23 миллиона членов секты. Общее число баптистов во всем мире составляет около 40 миллионов, в том числе в США — 18 800 000, в Англии — 335 640, в Канаде — более 500 000. В СССР в настоящее время зарегистрировано около 2 тысяч общин ЕХБ, насчитывающих более 200 тысяч членов.

**ЕХБ
и прокофьевцы**

Евангельские христиане-баптисты — централизованная организация, во главе которой стоит Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). ЕХБ имеет печатный орган «Братский вестник», в республиках, краях и областях — старших пресвитеров, наблюдающих за деятельностью местных общин. Но кроме зарегистрированных общин имеется несколько незарегистрированных групп евангелистов-баптистов и чистых баптистов, отделившихся от ЕХБ, не согласившись с их лояльным

отношением к Советскому государству. Активное участие в строительстве коммунизма, в общественной жизни, стремление к культуре и знаниям, ведущие к отходу значительной части верующих от религии, расцениваются по-разному в этих течениях секты. Одни рассматривают все эти явления как естественный процесс, который предотвратить невозможно. Другие, наоборот, требуют введения более строгих правил, которые, на их взгляд, могут ослабить влияние советской действительности на верующих, запрещения посещать кино, театры, слушать радио и телепередачи, читать светскую литературу и т. д. На этой почве в последние годы откололась от ЕХБ группа чистых баптистов, или прокофьевцев (по имени одного из ее руководителей).

В одном из писаний главарей чистых баптистов говорится: «В наших общинах появилось много христиан-лаодикийцев, потерявших ревность, которым все безразлично. Они раз в неделю ходят в собрания для выслушивания благочестивых наставлений и больше ничего не хотят знать. Им безразлично, если отстраняют от служения и отлучают от церкви истинных детей божьих и поставляют тех, кто будет разрушать дело божье... Церковь допустила свободный приход к руководству чуждых богу и церкви служителей, а они... закрепив за собою неограниченные права, предписали церкви положения и инструкции, противоречащие слову божьему»¹.

Группа чистых баптистов созвала несколько лет назад инициативную группу по созыву чрезвычайного съезда церкви ЕХБ с требованием внести изменения в устав церкви и сменить ее руководство. Требования этой группы аналогичны требованиям адвентистов-реформистов и приверженцев других подобных сект, настаивающих на строгом выполнении ряда догм, культовых требований, обязанностей верующих, в то время как, по их утверждениям, руководство современных общин ЕХБ все более склоняется к тому, чтобы прислушиваться к велениям времени и условиям жизни в нашей стране, поддерживая борьбу за мир, призывая верующих трудиться на благо родины, снимая запреты на посещение верующими кино, театров, слушание радио и телепередач, чте-

¹ А. Ф. Прокофьев, Г. Ю. Крючков. Сообщение о работе инициативной группы по созыву чрезвычайного всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР. (Рукопись.)

ние книг и т. д. Стремление отменить такие ограничения, противоречащие интересам самих верующих, вызывает у наиболее фанатичной части баптистов злобу и оценивается как «отступление большинства ответственных служителей от чистоты евангельско-баптистского вероучения и проведение в жизнь ими такого служения, которое открыто противоречит слову божьему», «отступление от истины», «внутреннее разложение», «нечестие»¹.

На состоявшемся в октябре 1963 г. съезде ЕХБ прокофьевцы поддержки не получили, и в настоящее время чистые баптисты существуют в виде отдельных групп, исключенных из союза ЕХБ.

**Всероссийский
союз
евангельских
христиан (ВСЕХ)**

После раскола с баптистами евангельские христиане в 1908 г. создали свой Всероссийский союз евангельских христиан (ВСЕХ). Этот союз возглавлялся И. С. Прохановым. В основе расхождений между руководителями баптизма и евангелизма лежали социально-политические разногласия: евангелисты примыкали к либерально-кадетской группировке, баптисты — к монархической правооктябристской.

После раскола с баптистами Проханов начал проводить перестройку секты на принципах буржуазно-протестантской церковности: был введен институт пресвитеров, иерархическая система их подчинения высшему руководству, разработаны и изданы новые основы догматики и культа в виде «Краткого изложения вероучения евангельских христиан» (1913 г.).

К 1917 г. вражда двух сект обострилась до крайности. Руководитель баптистов Д. Мазаев называл союз евангелистов «пристанищем всякого сброда», другие говорили о нем как о «доме терпимости». Проханов, в свою очередь, даже после революции клятвенно заявлял: «Я не умру до тех пор, пока не перешагну через труп баптистской организации».

Деятельность Проханова как политического буржуазного деятеля была оценена правящими кругами царизма: председатель союза евангелистов стал членом Государственного совещания, созданного 12 августа 1917 г. для выработки мероприятий по борьбе с проле-

¹ См. А. Ф. Прокофьев, Г. Ю. Крючков. Сообщение о работе инициативной группы по созыву чрезвычайного всесоюзного съезда церкви ЕХБ в СССР. (Рукопись.)

тарской революцией. Совещание было охарактеризовано В. И. Лениным как «контрреволюционное империалистическое совещание». Проханов выступил с требованием «сильной и твердой власти», способной подавить революцию: «Для ближайшего спасения родины и свободы в этот страшный час... для доведения цельной и нераздельной страны до Учредительного собрания и укрепления в России навсегда устоя народовластия необходима твердая и сильная власть...» Он призывал к «согласию, сотрудничеству и спайке» монархических сил. По вопросу о совместной борьбе против большевиков он после совещания вел переговоры с Керенским, Милюковым и другими лидерами контрреволюции.

Главарями евангелистов была создана христианско-демократическая партия «воскресенье», отстаивавшая незыблемость буржуазной и помещичьей собственности. По мере развертывания революции вожаки сектантов все чаще и чаще заговаривали о беспощадной расправе с пролетарским и крестьянским движением.

Понятно, что евангелистская верхушка глубоко враждебно встретила Октябрьскую революцию. Стремясь подорвать Советскую власть, она вела агитацию за отказ от службы в рядах Красной Армии, хотя совсем недавно призывала верующих принять самое активное участие в империалистической войне. Теперь же ее лидеры стали на все лады утверждать, что для истинного христианина величайший грех — брать оружие в руки. В то же время на территориях, захваченных белогвардейцами и интервентами, евангелисты вели агитацию за вступление в белогвардейские отряды.

Только после окончания гражданской войны руководители евангелистов наконец решили признать Советскую власть. 9-й съезд евангельских христиан (1923 г.) большинством голосов признал Советскую власть и постановил, что «воинскую повинность должно исполнять обязательно (как оброк)». Однако против решения съезда выступил ряд местных общин, и вопрос об отношении к военной службе вторично был поставлен на 10-м съезде. На этот раз за резолюцию, гласившую: «признать всякую военную службу за оброк, т. е. за обязанность для евангельских христиан на общих основаниях со всеми гражданами страны», подали голоса $\frac{3}{4}$ делегатов. Участники съезда, голосовавшие против резолю-

ции, вместе со своими сторонниками пошли на раскол, образовав секту так называемых красноворотцев.

Несмотря на формальное признание Советской власти, вожаки евангелистов не прекратили своей антисоветской деятельности. Руководитель евангелистов И. Проханов бежал в Нью-Йорк в 1928 г. и оттуда продолжал направлять работу своих контрреволюционно настроенных последователей. Из Нью-Йорка он приезжал в Берлин и основал так называемый евангельский центр, который проводил антисоветскую и шпионскую работу в Польше, СССР, в западных областях Украины. Его эмиссары во Львове, Перемышле, Тернополе, Станиславе и других городах подбирали проповедников и заставляли их создавать общины евангелистов, распространять антисоветскую литературу.

Затраты на такие дела были большими, а результаты мизерными. Население косо смотрело на проповедников, расхваливавших Америку и ругавших СССР. По официальным данным, значительно преуменьшенным, кроме огромного количества посылок и массы литературы каждый проповедник получал из США денежное вознаграждение. Были открыты специальные курсы подготовки проповедников в Галиции. Более 10 проповедников посылались ежегодно на богословские курсы в США.

Если первые годы после Октябрьской революции ознаменовались ростом секты евангельских христиан, то 30—40-е годы характеризуются развалом большинства местных общин. Это дало толчок к объединению баптистов и евангелистов в одну организацию, что и произошло в 1944 г.

Секта евангельских христиан не прекратила своего дробления и в наше время. Она распадается на ряд течений. Наиболее известны из них следующие.

**Миссия
евангельских
христиан**

Миссия также называлась объединением церквей христовых евангельского вероисповедания. Возникла она в 30-х годах в результате попыток зарубежных евангелистов создать на территории бывшей Галиции единую организацию евангельских христиан под руководством зарубежных миссий. О целях ее говорит прежде всего тот факт, что руководители объединения занимались в основном шпионажем и щедро субсидировались из-за рубежа.

**Евангельские
свободные
христиане**

Эта секта возникла в 30—40-е годы нынешнего столетия в связи с попытками некоторой части евангелистов объединиться с баптистами. В секту свободных вошли те, которые выступали против такого объединения, не хотели подчиняться единой централизованной организации евангелистов. В большинстве это были люди, которые не признавали советских законов и норм жизни. Используя евангелия, они вели открытую пропаганду против советского строя, призывали не служить в Советской Армии, дезертировать, старались оторвать людей от общественно-политической жизни. Значительная часть членов секты нигде не работает, получая материальную поддержку от зарубежных религиозных организаций, в том числе из центра Европейского евангельского движения, о котором будет рассказано ниже.

**Украинское
евангельское
объединение**

Это объединение было создано в 1922 г. в Нью-Йорке на съезде сект евангельской веры Западной Украины. Основная цель организации — распространение евангелизма на Украине. Фактически это было объединение под религиозным флагом антисоветских и националистически настроенных элементов для их использования в подрывных целях на территории Советской Украины. Секта издавала свой журнал «Вера и наука» на деньги, получаемые от капиталистов. Руководителями общин, как правило, были не местные проповедники, а те, кто приезжал из США и Германии. Поддержкой со стороны населения секта не пользовалась и существовала недолго. Она прекратила свое существование по указанию из США в 1927 г., после того, как ее руководителям удалось создать в Западной Украине более широкую организацию — Украинское объединение евангельских христиан-баптистов.

**Украинское
объединение
ЕХБ**

Это объединение также носило отнюдь не религиозный, а политический, националистический и антисоветский характер. Оно было создано для прекращения «споров из-за веры» среди украинских националистических элементов, для собирания в единую организацию всех националистических элементов, ставивших своей целью оторвать Украину от Советского Союза. Руководство объединением осуществлялось из США,

Англии, фашистской Германии и панской Польши. Руководители секты имели тесные связи с варшавской и лодзинской баптистскими организациями. Проповедники объединения ежегодно ездили на курсы в США. В самой Западной Украине также были организованы курсы, которые ежегодно выпускали 6 тысяч проповедников. О том, чему учили эти проповедники, свидетельствуют газеты и журналы секты, которые писали, что «только американцы поднимут просвещение, благосостояние и культуру трудящихся». Для разжигания национальной розни среди верующих секта объявила, что полностью прорывает с «московствующими баптистами». Вряд ли можно найти более красноречивое свидетельство, что на первом месте в этой организации стояли отнюдь не религиозные вопросы.

**Дарбисты
(плимутские
братья)**

Секта возникла в XVIII в. в Англии. Основатель — священник Джон Дарби. Затем у этой организации появились последователи в Швейцарии, Франции, Англии, Германии, США, славянских странах. В США в настоящее время имеется около 25 тысяч членов секты. В вероучении они полностью разделяют общее христианское представление о троице, абсолютной божественности Христа, его искупительной жертве. Характерная черта секты — полное отрицание религиозной организации и иерархии. Право проповеди имеет каждый верующий. Молитвенных домов сектанты не имеют. Собираются на частных квартирах.

В России секту постигла та же участь, что и общество «синий крест». Вскоре после появления первых групп в конце XIX в. они растворились в движении евангелистов, которые в 1909 г. объединили разрозненные группы в один союз. После этого вплоть до 40-х годов оставалось несколько мелких групп в Закарпатье и западных областях Украины, но затем и они влились в местные общины ЕХБ.

**«Единение
во Христе»**

Секта представляет собой одно из ответвлений евангелизма и по вероучению от него не отличается. Объединяет в основном интеллигенцию. Традиции секты выходят к лорду Рэдстоку, создавшему в великосветских салонах Петербурга первую в России евангельскую общину.

Основателем секты является бывший евангелист пет-

роградской общины М. П. Смирнов, который за многоженство был из нее исключен. После выхода из секты он организовал «филадельфийскую церковь» в г. Гатчине. В 1922 г. в связи с выездом Смирнова в Эстонию церковь возглавил доктор медицины В. Э. Никкель. «Филадельфийская церковь» вскоре распалась. Смирнов же, будучи в Эстонии, создал союз «единение во Христе». Главным в догматике союза является вера в искупительную жертву Христа: «Кто верует в искупительную жертву Христа, тот избежит смерти, будет жить вечно». Для идеологии союза характерно стремление сделать религию внутренним миром человека: верующий должен общаться с богом без посредников, через искупительную кровь Христа. Культ секты предельно упрощен, удешевлен.

В 1937 г. и союз и его журнал «Солнце жизни» были закрыты эстонским буржуазным правительством, а члены организации влились в секту баптистов.

Древние христиане

В Ленинградской области имеются еще и в наши дни отдельные общины секты древних христиан. В вероучении и обрядах секта представляет собой смесь евангелизма с лютеранством. По-видимому, это одна из форм лютеранского влияния на евангельских христиан. В отличие от евангельских сект, в этой религиозной организации совершается водное крещение новорожденных, молитвенные собрания заканчиваются коллективной вечерей господней. В изученных общинах в основном состоят люди пожилого возраста. Перспектив на какое-либо оживление секта не имеет.

Европейское евангельское движение

В 1948 г. возрождено самостоятельное Европейское евангельское движение, которое обязано своим происхождением якобы откровению, полученному неким пастором Оуэном от самого бога. Центр секты находится в Альпах, в бывшем отеле «Роза». Новая организация евангелистов объявила себя свободной от каких-либо политических целей, имеющей «своей единственной целью... приводить людей к более глубокому познанию бога через сокровенное общение верующих со Христом, насыщая его духовной пищей священного писания под руководством Святого Духа, ведущего нас к очищению и освящению».

Чему учат на самом деле проповедники секты? Ничего нового в этом вероучении по сравнению с баптизмом и другими евангельскими сектами нет. Оно также основано на произвольном толковании евангелия.

Вот одна из главных их идей, которой начинаются и кончаются все проповеди секты: «Дом господень не есть постройка из дерева и камня... он является храмом бога живого, храмом духовным... Ты, христианин, брат или сестра, ты тоже живой камень храма, если ты возрожден свыше. Живые камни — это те, которые избраны богом для того, чтобы быть воздвигнутыми вместе в одно здание... Господь присутствует в каждом камне, ибо камни живые и освященные. Христос, живой краеугольный камень, дает жизнь всем камням здания». Верующего сектантские проповедники призывают стать таким камнем, чтобы найти спасение от страшного суда, который ими изображается в виде третьей мировой войны.

О настоящих целях этой искусственно созданной организации говорит тот факт, что она стремится как можно больше своей литературы распространять в нашей стране. В каждой брошюре читателей просят присылать свои адреса, по которым будут высланы Библии, псалмы, духовные песнопения на русском языке и т. п.

Вторым признаком, свидетельствующим о том, кому служат эти евангелисты, является проповедь ими атомной войны как божьего благодеяния. «Атомная бомба,— пишет их журнал,— обрабатывает поля жизни... Но те, жизнь которых сокрыта со Христом в боге, будут в полной безопасности от этого разрушения».

Все это свидетельствует о том, что эта организация лишь носит религиозную вывеску. В действительности же она представляет собой политическую организацию, которая имеет явно антисоветский характер.

**Христиане
евангельской
веры,
пятидесятники**

С историей и идеологией баптизма в предреволюционную эпоху неразрывно связано так называемое пятидесятничество, последователи которого называют себя христианами евангельской веры. Пятидесятники совместили вероучение баптизма с хлыстовским культом.

Религиозно-мистическое самооглушение, искусственное религиозное самоопьянение пятидесятников имели свои корни прежде всего в объективных условиях, сло-

жившихся после поражения революции 1905 г. в духовной жизни страны. Задавленные нуждой, потерявшие себя, верующие люди искали крайних средств духовного опьянения, ухода от действительности. Баптизм, евангелизм, молоканство, вовлеченные в омут буржуазно-контрреволюционной политики, ставшие, по существу, политическими организациями, не давали забвения от окружающей действительности. Это дало верующим пятидесятничество.

Свое название пятидесятники носят потому, что придают особое значение христианскому празднику троицы (50-й день после пасхи). В этот день, по христианской легенде, святой дух якобы сошел на апостолов. «Если будешь ревностно верить,— учат пятидесятники,— то в этот день на тебя может сойти святой дух, который когда-то сошел на апостолов, и ты будешь иметь возможность разговаривать с ним на «ангельском языке», просить у него чего хочешь».

Вероучение пятидесятников отличается от баптизма и евангелизма прежде всего верой в возможность вселения в истинно верующего духа святого. Пятидесятники отвергли веру в искупительную жертву Христа, заменив ее учением о перевоплощении святого духа, который якобы может вселиться в любого человека, так же как когда-то он якобы вселился в апостолов Христа.

Рассмотрим основные положения догматики пятидесятников. Пятидесятники признают крещение духом святым, которое сопровождается говорением на «иных языках». Это значит, что сектанты помимо водного крещения крестят верующих еще и духом святым. Постами и длительными молениями они доводят верующих до того, что те начинают заговариваться, издавать нечленораздельные звуки. Если человек доходит до такого состояния, считается, что он крещен духом святым. По верованиям пятидесятников, дар «разных языков» — это дар, обладающий которым человек может говорить на разных языках, не изучая их предварительно. Подобный дар дается не всем, а «иным», т. е. избранным.

Пятидесятники утверждают: «Кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а богу, никто не понимает его, он тайны говорит». На этом основании на молении в секте каждый крещенный духом святым может разговаривать на своем «ином языке», не беспокоясь

о том, что другие, да и сам молящийся, не понимают, что он говорит.

Пятидесятники признают, что помимо говорения на разных языках каждому верующему бог может дать и другие дары. Например, дар истолкования, т. е. переводчика с «иных языков». Обычно толкование «глоссов» дает руководитель общины или его верный помощник. Руководители общин, как верят пятидесятники, обладают даром управления. Кроме того, верующие могут иметь дар пророчества, дар видения, дар чудодействия, дар исцеления.

Смысл всей своей жизни пятидесятники видят в подготовке к загробной жизни и заслужить ее стараются ревностным исполнением обрядов.

Секта с названием «пятидесятники» возникла в США в конце XIX — начале XX в. Крайнее усиление эксплуатации трудящихся, разорение широких народных масс империалистическими хищниками, усиление разрушительного действия капиталистической конкуренции, жестокие проявления экономических кризисов с их опустошительными последствиями, безработицей порождали в массах настроения, благоприятные для развития таких болезненных явлений в духовной жизни людей. В 1905—1907 гг. в США прошла настоящая эпидемия знамений пятидесятницы. Так, в апреле 1906 г. в городе Лос-Анжелосе, в Калифорнии, небольшая группа верующих, главным образом негров, молилась в здании миссии на Азиза-стрит. Некоторые из них уже находились под впечатлением явлений в Канзасе, где какая-то непонятная сила сделала одного мужчину способным говорить «новыми языками». Пошел слух, что это — знамение второй пятидесятницы. В церкви на Азиза-стрит были такие, которые страстно желали быть наделенными такой же благодатью. И «сила» снизошла: один за другим молящиеся получали благодать, делавшую их совершенно безучастными к окружающему, побуждавшую произносить странные звуки.

Многие нервные, впечатлительные люди решили, что им выпало счастье заниматься распределением «позднего дождя» последней пятидесятницы. Возбуждение росло. В течение месяца собрания происходили непрерывно, и сотни людей были наделены той же таинственной силой.

Однако через некоторое время тысячи людей стали отходить от движения. Одни из них понимали, что все происходящее в новой секте не имеет ничего таинственного и объясняется просто нервным возбуждением. Другие говорили об участии в молениях самого сатаны, производящего чудеса для обмана верующих. В движении начался раскол: возникло много течений, которые осуждали все другие. Но ни одно из них не отказывалось от «говорения на новых языках», глоссолалий.

Вероучение пятидесятников пало на благоприятную социальную почву тогдашней Европы. Глубокое отчаяние, охватившее мелкую буржуазию в связи с победным шествием монополий, порождало мистические секты, специализировавшиеся на извращении психики людей. Немало эмигрантов, побывавших в то время в Америке, возвращались оттуда крещеными святым духом.

Норвежец Баррат с целью распространения новой веры после возвращения на родину из США побывал в Англии, где организовал общину пятидесятников. Затем такие общины возникают в Швеции, Германии, Италии, Швейцарии, охватив широкие круги лютеран, баптистов, католиков.

Американские империалисты, которые уже в начале XX в. вынашивали планы мирового господства, увидели в пятидесятничестве одно из средств, с помощью которого можно влиять на темных людей, приобретать своих «апостолов» в других странах. В США много внимания уделялось подготовке миссионеров для секты пятидесятников из тех европейцев, которые по каким-либо делам оказывались в США.

В 1921 г. в США был создан Всемирный союз христиан евангельской веры (Пентекостал), в настоящее время объединяющий пятидесятническую ассамблею мира (60 тысяч членов), пятидесятническую церковь бога (60 тысяч членов), пятидесятническую святую церковь (47 тысяч членов), объединенную пятидесятническую церковь (125 тысяч членов) и др.

Смородинцы Первые пятидесятники в России появились в 1911 г. Миссионер Уршан, прибывший из США в Финляндию в 1911 г. и проживавший сначала в Хельсинки, а затем в Выборге, создал здесь первую общину пятидесятников. На основе этой общины и образовалось так называемое смородинское направле-

ние секты в России во главе с Н. П. Смородиным и Н. И. Ивановым. Встретившись в 1913 г. с Уршаном, отправлявшимся в Америку, под его влиянием эти руководители евангельской общины в Хельсинки приняли новую веру. Поселившись в Петербурге, они сформировали первую общину евангельских христиан в духе апостольском. Ее вероучение мало отличалось от пятидесятничества. Основное отличие состояло в том, что члены общины верили в единого бога Иисуса Христа, отрицая троичность бога. В Христе, по их мнению, воплощается и бог-отец, и бог-сын, и бог — дух святой. Из-за этих особенностей вероучения в народе сектантов называли единственниками и исусовцами.

В 1914 г. в Московской, Новгородской, Вятской, Витебской, Могилевской губерниях и в Закавказье появились разъездные проповедники-миссионеры, вербовавшие приверженцев в общинах баптистов, евангелистов, молокан, хлыстов, малеванцев¹. В московскую общину пятидесятников-смородинцев наряду с баптистами и евангелистами вошла часть трезвенников-колосковцев, а затем, в 1919—1920 гг., и вся община (около 700 человек) во главе с И. Колосковым², что придало известную специфику московской общине пятидесятников.

Смородин сумел побывать даже в далекой Вятской губернии. Местные евангелисты сообщали: «Часто заезжал он в нашу общину, хотя братья и не давали ему никакого хода; тогда он принял меры посещать единолично братьев по домам и этим самым мог посеять свои семена в нашем районе»³.

К концу гражданской войны Н. П. Смородин стал вожаком пятидесятников России. Оставшись после окончания гражданской войны на территории Польши, он создал здесь секту христиан в духе апостольском с центром на Волини. С установлением на Волини Советской власти Смородин вместе с другими вожаками секты был привлечен к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность. После Отечественной войны верхушка секты уходит в глубокое подполье. Последователей ее в наше время сохранилось мало.

¹ См. С. В. Белоусов. Трясуństwo. «Баптист», 1925, № 2.

² См. «Слово истины», 1920, № 2.

³ «Христианин», 1925, № 5, стр. 60 (изд-во ВСЕХ).

Более широкое распространение получила группа пятидесятников-воронаевцев. В 1921 г. в Одессу прибыл И. Е. Воронаев, штатный сотрудник Пентекостала, выдававший себя на первых порах за баптиста. Ближайшие помощники Воронаева — Колтович, Павлов, Подлесный, Понурко и др. — были, как и он, платными сотрудниками Русско-восточноевропейской миссии пятидесятников и ежемесячно получали от нее деньги. Они систематически отправляли в США отчеты о своей работе, в которых сообщали о числе людей, завербованных в секту, их настроениях.

Жена И. Е. Воронаева рассказывает: «Муж мой, Иван Ефимович Воронаев, был оренбургским казаком. В 1912 г. он уехал в Соединенные Штаты Америки. Вслед за ним туда прибыла и я с детьми. Американские баптисты определили Ивана Ефимовича в свою богословскую семинарию в г. Беркли. По окончании семинарии американцы назначили его миссионером. Воронаев проповедовал в русских баптистских общинах Лос-Анжелоса, Сиэтла, а в 1917 г. стал пресвитером русской общины в Нью-Йорке. Но вскоре Иван Ефимович оставил союз баптистов и перешел к пятидесятникам. Эта секта возникла в 1905 г. в США. В 1921 г. мы вернулись на родину с целью распространения пятидесятничества в Советской России. Вместе с Воронаевым прибыли его помощники В. Колтович и Н. Карданов. В Одессе Воронаев сразу стал создавать общину пятидесятников. Как сейчас помню, 12 ноября 1921 г. муж открыл в Сабанском переулке молитвенный дом. Постепенно Ивану Ефимовичу удалось перетянуть к пятидесятникам часть членов баптистской общины. Затем Воронаев стал создавать группы пятидесятников в других городах страны. Муж и его помощники были штатными сотрудниками Генерального совета и Русско-восточноевропейской миссии пятидесятников в Чикаго, им оттуда регулярно переводили доллары. Помню, что муж получал по 100 долларов в месяц»¹.

В результате длительной империалистической войны, гражданской войны, разрухи, в результате разложения эксплуататорских классов в стране появились определенные группы верующих с извращенной психикой,

¹ «Знамя коммунизма», 8 апреля 1960 г.

фанатичными настроениями. Именно среди них и начали свою работу первые пятидесятнические пророки.

Журнал «Баптист» № 11-12 за 1926 г. сообщал: «Зиновьевский район кишит пятидесятниками... Перед пасхой пророчица пятидесятников Антония заявила, что она умрет, пригласила родственников, попрощалась, легла на пол и затихла. Сбежавшиеся люди трогали руки, ноги — холодные, и только у горла чувствовалось тепло. «Дубинкой ее, притворяется!» — кричала толпа. Но пророк Дворский велел всем замолчать и сказал: «Сестра Антония, тебе говорю, встань». Умершая поднялась и с закрытыми глазами рассказала, что была на третьем небе и много слышала, Христа и Ангелов видела. Но через два дня пророчица заявила своему мужу, что она жена ему только по духу, а по плоти жена пророка, воскресившего ее, и убежала к пророку... Жена пророка Дворского, Мария, тоже получила крещение огнем. Во время молитвы ее так бросало с места на место, что все испугались. С криком: «Выйди, сатана, и войди, Господи!» — она подбежала к юноше Владимиру, схватила его за горло и начала душить, ударяя головой о стену, приговаривая: «А, оце той сатана, що мѐне мучів!» Присутствовавшие спасли юношу от обезумевшей жены пророка».

Используя мистические обряды секты, чтобы отвлекать верующих от участия в социалистическом строительстве, апостолы пятидесятников проводили активную антисоветскую деятельность, выступали с провокационными пророчествами. Те из верующих, которые были неспособны отказаться от религии, бросались в крайнюю мистику. В мистических сектах также находили себе прибежище антисоветские элементы.

В 1927 г. состоялся 1-й всесоюзный съезд пятидесятников, на котором председателем Союза христиан евангельской веры избрали И. Воронаева, а секретарем — Г. Понурко. В том же году 2-й всеукраинский съезд пятидесятников принял резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Заслушав доклад об отношении христиан евангельской веры к существующей Советской власти и к воинской повинности и подвергнув всестороннему обсуждению этот вопрос, второй всеукраинский съезд христиан евангельской веры еще раз подтверждает полное сочувствие всем лозунгам Советской власти и приветст-

вует все ее мероприятия... Некоторые братья, неверно толкуя его решение, отказываются от службы в строевых частях Красной Армии. Клеймя позором это недостойное христиан евангельской веры отношение к Советской власти, играющее на руку врагам ее, съезд категорически заявляет, что резолюция всеукраинского съезда гласит так: «Каждый христиан евангельской веры, призванный в Красную Армию как в мирное, так и в военное время, обязан нести эту службу на общих основаниях со всеми гражданами страны».

Решения съезда, призывавшие пятидесятников поддерживать все мероприятия Советской власти, выполнять обязанности гражданина СССР по защите своего Отечества, не понравились американцам. В 1927 г. между американским центром пятидесятников и их руководителями в СССР завязалась бурная переписка. Центр настойчиво добивался отмены решений съезда, угрожая Воронаеву и его приближенным, что в противном случае перестанет посылать им деньги.

В 1928 г. правление Всеукраинского союза ХЕВ, подводя итоги, сообщало: «За истекшие два года наш союз... вел свою победоносную евангельскую миссию. В 1926 г. ...был созван Первый Всеукраинский съезд, на котором организовался Всеукраинский Союз Христиан евангельской веры, а в 1927 г. был созван Второй Всеукраинский и первый Всесоюзный съезды, и на последнем был организован Всесоюзный союз евангельской веры»¹.

Воронаевцы, как и смородинцы, пополняли свои ряды за счет баптистов, евангелистов, хлыстов, малеванцев, духоборов. Как писал И. Е. Воронаев, «баптисты недаром боятся и опасаются «трясунов», ибо, действительно, когда эти «трясуны» в силе духа святого проникают в их общины или евангельских христиан, то до основания растрясаят их общины и оставляют им щепки да осколки»². По сообщению Ф. М. Путинцева, в те годы одесские, крымские, кавказские «прыгуны» «перешли в трясуновство»³.

¹ М. А. Гальчук. О союзе христиан евангельской веры. «Евангелист», 1928, № 2, стр. 14—15.

² И. Е. Воронаев. О крещении духом святым. «Евангелист», 1928, № 1, стр. 23.

³ Ф. М. Путинцев. Политическая роль и тактика сект. М., 1935, стр. 445.

Однако уже с 1928 г. в «трясушке идет развал»¹ в связи с ликвидацией социальной базы секты в период коллективизации. В секте широкое распространение получали так называемое «крещение духом» и религиозное изуверство, все чаще принимавшие обрядовый характер. Сам Воронаев иногда восставал против таких явлений, заявляя, что в пророчествах, видениях, вождениях духом, воспринятых из духовного христианства, ничего божественного нет. Но остановить процесс перерождения секты он был не в силах. Как рассказывает его жена: «В 30-х годах Воронаева стали посещать сомнения в истинности нашей веры. Он потерял покой, много сидел за книгами. Как-то я спросила мужа, не попутал ли его бес. Иван Ефимович очень рассердился на меня и перестал делиться своими мыслями...»²

В 1930 г. Воронаев отказался от религиозной деятельности. В архивах сохранились письменные заявления И. Е. Воронаева об его отказе от религиозной деятельности. Осуждая свое прошлое, И. Е. Воронаев писал в 1930 г.: «Я решил оставить религиозное служение, отказаться от всякой религиозной пропаганды, снять с себя звание евангельского проповедника и пресвитера и заняться физическим трудом, помогая рабочему классу в его энергичном строительстве социализма. И я глубоко сожалею о том, что очень поздно прозрел и увидел себя с отсталыми отсталым. Но пословица говорит: «Лучше позже, чем никогда». Очень сожалею и обвиняю себя в том, почему я раньше не прозрел».

В 1930—1932 гг. пятидесятничество сошло почти на нет. Вновь возродилось оно лишь в годы войны, как под внешним влиянием, так и под влиянием тех страданий, которые испытывали люди под игом немецко-фашистских захватчиков, в фашистских тюрьмах и концлагерях.

Во время оккупации Украины немецко-фашистскими захватчиками пятидесятники-трясуны сотрудничали с гитлеровцами. Они поддерживали связи с немецкими пятидесятниками-миссионерами, которые часто выступали в молитвенных домах с фашистскими речами. После освобождения Украины советскими войсками руково-

¹ Ф. М. Путинцев. Политическая роль и тактика сект. М., 1935, стр. 470.

² «Знамя коммунизма», 8 апреля 1961 г.

дители пятидесятников изменили формы работы. Они выделяли из числа активных сектантов проповедников, разъезжавших по селам и городам и проводивших антисоветскую пропаганду.

Формально пятидесятники-воронаевцы в 1945 г. объединились с ЕХБ. В так называемом августовском соглашении пятидесятники обязались воздерживаться от пророчеств, «говорения на иных языках» (глоссолалии). Однако через самое непродолжительное время многие пятидесятники вышли из союза и возобновили свою деятельность. В 1945—1949 гг. только на Днепропетровщине из объединения ЕХБ вышло 38% тех, кто вступил в него в 1945 г. Вышедшие из объединения явочным порядком создали свои группы. Больше того, главари пятидесятников-воронаевцев (А. Бидаш и др.) создали в 1948 г. в Днепродзержинске свой самостоятельный центр, противостоящий Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов. Единого центра в СССР в настоящее время пятидесятники не имеют, хотя вожаки секты предпринимали неоднократные попытки его создать.

К 1959 г. к ЕХБ снова присоединилось около 10 тысяч пятидесятников. Однако многие еще и сейчас отказываются от объединения, а объединившиеся стремятся сохранить под вывеской ЕХБ изуверскую обрядность и проводить антиобщественную деятельность. В ряде случаев они стараются разлагать общины ЕХБ, и не без успеха.

В нашей стране существует множество течений пятидесятников, представляющих собой самостоятельные секты. Кроме названных выше существуют следующие группы.

Субботствующие пятидесятники (субботники, крещенные духом). Вероучение этой секты сложилось под влиянием адвентистов 7-го дня и пятидесятников. Ее приверженцы верят в обетованную землю Израиль, куда должен прийти Христос для установления тысячелетнего царства. В отличие от пятидесятников-сионистов, они отмечают в качестве дня покоя субботу. Своеобразно толкуя христову любовь, они допускают так называемый свальный грех на богослужениях. Требуют обязательного духовного крещения, глоссолалий. Пророки субботствующих пятидесятников распространяют проповеди о близком пришествии Христа на землю, близком конце

света. Они учат, что для встречи Христа истинно верующие должны поспешить переселиться в Палестину, на гору Сион.

Сионистами называются пятидесятники, которые мечтают переселиться на гору Сион (отсюда и их название) в Палестине, как избранную богом землю, и там ожидать второго пришествия Христа. Первые общины сионистов были организованы неким Л. Мельником. В период коллективизации сионисты оказались в антисоветском лагере. Они распускали провокационные слухи, выступали против колхозного строительства и т. п. В результате Л. Мельник был в 1929 г. выслан за пределы Украины. Возвратившись назад в 1932 г., он перешел на нелегальное положение и вместе с Д. С. Чайкой, Н. И. Стародубом, М. Степанюком и др. развернул активную антисоветскую борьбу. В последнее время в руководстве секты появились такие деятели, как А. О. Дякун, П. П. Пенделюк, А. А. Милицин и др. А. О. Дякун только за период 1954—1958 гг. написал шесть «посланий» общим объемом более 2 тысяч страниц, получивших широкое распространение в секте.

**Мурашковцы,
или христиане
Сиона**

Возникла секта в 20-х годах XX в. Основатель ее — миссионер И. П. Мурашко, который, будучи с 1914 по 1925 г. в США, окончил там библейскую школу и стал членом пятидесятнической общины. Он обнародовал свои писания — «Свидетельство о святом духе», «Что запрещает и что повелевает слово божие» (Нью-Йорк, 1922).

Возвратившись в 1925 г. в Полесье, Мурашко приступил к организации секты. Объявив себя «пророком Ильей», он назначил 12 апостолов, обязанностью которых было распространять новое вероучение и вербовать людей в секту, названную Сионом. Мурашко возвел в святые свою сожительницу О. Кирильчук, назвав ее матерью Сиона и матерью славы. Молениям секты он придал изуверский характер: они сопровождалась пением псалмов, пляской, доводившими верующих до религиозного иступления.

В 1927—1928 гг. были организованы общины мурашковцев в Хмельницкой области. В Белоруссии была собственная организация во главе с апостолом Никифором Полто и матерью Прасковьей Щупеник (брестский

Сион). Устав секты был окончательно выработан на 1-м съезде сионистов-мурашковцев 28 декабря 1934 г. в селе Косовье. Здесь дополнительно был избран «божий суд» из семи человек.

Устав секты запрещает что-либо делать в субботу и воскресенье, есть свинину, брить бороду, читать светские книги, посещать кино, театры, клубы, играть на музыкальных инструментах и т. д.

За обрядовые изуверства Мурашко и Кирильчук были осуждены в 1932 г. в Польше. В 1938 г. после отбытия наказания они эмигрировали в Аргентину, передав руководство сектой сыну Ольги М. М. Кирильчуку, считавшемуся апостолом — наместником Мурашко.

Умер Мурашко в Аргентине, в психиатрической больнице. Смерть его долго скрывали от последователей. В период Отечественной войны религиозная коммуна (полесский Сион) распалась, продолжали существовать лишь отдельные проповедники и небольшие группы мурашковцев во главе с апостолами. Однако в послевоенный период деятельность секты вновь возобновилась на Украине и в Белоруссии.

В 1946 г. один из проповедников получил письмо от О. Кирильчук, в котором говорилось, что необходимо кому-то взять на себя воспитание ее внучек. Новой матерью славы решила стать Любовь Ушенко, дочь кулака, проживавшая в городе Дубно Ровенской области. Она объявила себя преемницей Мурашко — матерью Сиона. Дети М. Кирильчука были перевезены из села Подлески в село Ново-Краев (Ровенская область).

В 1948 г. Ушенко объявляет «второй зов», объявив село Ново-Краев новым Сионом. Здесь собрались мурашковцы из Ровенской, Брестской, Волынской областей, из западных областей Украины и Белоруссии. Ушенко удалось оживить секту. Назначив новых 12 апостолов из тех верующих, которые не нарушали заповедей в период безвластия после бегства Мурашко, она каждому из них поручила руководить отдельным Сионом, в котором объединялись члены секты, проживающие в отдельных областях: Брестский, Одесский и др.

Создана была и специальная молодежная организация «воинство христово», в которую зачисляли независимо от их воли детей 7—15 лет. Сами апостолы осуществляли организованное жестокое религиозное воспита-

ние молодежи. Детям присваивались звания сержантов и лейтенантов. За малейшее нарушение воли апостолов их наказывали розгами, сажали в карцер. Так при помощи жестокой палочной дисциплины мурашковцы пытались вырастить религиозных фанатиков. В 1948 г. насчитывалось более 40 христовых воинов, которые были одеты в специальную форму со знаками различия и погонами.

Руководство подпольем мурашковцев осуществлялось духовным советом, находившимся в Ровенской области. Духовный совет был разоблачен в 1949 г. Это парализовало деятельность секты.

Прыгуны Приверженцы этого течения почти не отличаются обрядами от трясунов. Они отказываются от официального брака, от употребления мяса. На собраниях поют светские песни, скачут, хлопают в ладоши, выкрикивают одни и те же слова. В некоторых сектах прыгают даже голыми, ссылаясь при этом на Адама и Еву, которые-де не стыдились своей наготы.

«Единый бог и единая плоть» Эта очень малочисленная секта состоит преимущественно из молодежи. Ее приверженцы также отказываются от официального брака. На собраниях, проводящихся только ночью, скачут и пляшут под баян вокруг кадушки с водой, кружатся, кричат и заканчивают моление свальным грехом.

Адвентисты 7-го дня Адвентисты начиная с 1905 г. во всех политических акциях шли в одном контрреволюционном ряду с баптистами и евангелистами.

Адвентистские верхи, лакействовавшие до революции перед царизмом, объявили Октябрьскую социалистическую революцию знаменем антихриста. Их журнал «Благая весть» пророчил скорый конец Советской власти. Однако жизнь заставила адвентистов изменить свои позиции. После длительного выжидания адвентистское руководство встало на путь признания новой власти. Пятый съезд адвентистов 7-го дня (1924 г.) принял декларацию, в которой говорилось:

«С момента возникновения Советской власти на территории бывшей России Адвентисты Седьмого Дня, живущие в СССР, ни на минуту не сомневались, что лозунги,

провозглашаемые Советской властью, как-то: «переход от капитализма к социализму», «заменить монархию республикой», «вся власть — трудящимся, Советам», «земля — трудящимся крестьянам», «равноправие и самоуправление народов», «кто не работает, тот не ест», «свобода совести религиозной и антирелигиозной пропаганды», «Советская республика — для всех религиозно-преследуемых», «отделение церкви от государства и школы от церкви» и «введение нового стиля и нового правописания», — являются магнитом, объединяющим всех здравомыслящих людей и народов в один крепкий Союз ССР...

Поэтому адвентисты Седьмого Дня искренне молятся богу, чтобы он дал и впредь Советской власти мудрость для управления народами и стремлений восстановить начатые святые принципы свободы и справедливости»¹.

После Октябрьской революции целый ряд сектантских проповедников выступил с утверждением, будто евангельские тексты содержат немало моментов, близких по духу коммунистическим идеям. Эти проповедники ссылались на те места в евангелиях, в которых говорится об общности имущества, об идеалах свободы, равенства и братства.

Значительная часть верующих искренне шла на встречу всем мероприятиям Советской власти в строительстве новой жизни. До революции многие сектанты подвергались преследованиям со стороны царского самодержавия. Революция принесла им свободу, освободила бедноту от эксплуатации со стороны власть имущих. Вот почему большинство рядовых верующих безоговорочно приняло новую власть. Руководители сект, в том числе и секты адвентистов, не могли не считаться с этим.

Данью таким настроениям и явилась указанная декларация, в которой адвентисты торжественно обещали исполнять все законы социалистического государства, «отдавать Советской власти налоги и подати для поддержания и укрепления республики», «нести государственные повинности как гражданской, так и военной службы».

¹ «Отчет V Всесоюзного съезда адвентистов 7-го дня (ВСАСД)». М., 1924, стр. 11.

«Исходя из принципов божественного управления миром,— говорилось в ней,— мы убеждены в том, что бог в своем провидении расположил сердца и дал мудрость нашему незабвенному В. И. Ленину и его ближайшим сотрудникам в деле мудрой организации единственного в мире прогрессивного и современного государственного аппарата.

Мы, как делегаты 5-го съезда Адвентистов Седьмого Дня, выражаем правительству СССР и всем трудящимся в центре и на местах, ведущим твердо к объединению всех под знамя труда и свободы, глубокую свою признательность и чистосердечное сочувствие за все завоевания свободы и просим... Предоставить и впредь беспрепятственно участвовать и помогать в общем строительстве СССР, где только могут быть использованы способности, опыт и энергия членов Организаций Адвентистов Седьмого Дня...

Съезд открыто приветствует представителей Советской власти и особенно пункт 13 тезисов ПредВЦИКА тов. Калинина, где приглашаются сектанты к участию в общем государственном строительстве, и поэтому Адвентисты Седьмого Дня желают быть одним из цветков в общем букете верующих граждан СССР».

Убедившись в устойчивости Советской власти и пытаясь спекулировать на симпатиях трудящихся к идеям социализма, адвентисты начали во всеуслышание выражать свою «любовь» к Советскому государству. Те же сектанты, которые посылали в свое время лакейские адреса царю и временному правительству, запели другие песни. Один из руководителей секты, Г. И. Лебсак, в своей статье к 10-летию Октябрьской революции писал:

«Власти хотели силою задушить жизненные силы лучших людей и справедливые требования народа дать ему гражданскую и религиозную свободу, а также отделить церковь от государства. Это было причиной всех зол. Но вопли народа «дошли до слуха господ Саваофа». Пролитые слезы и невинная кровь мучеников за правду прямо вели к февральской, а затем к более основательной Октябрьской революции, в результате чего все цепи пали, тюремные двери раскрылись и веками угнетенный народ стал свободен»¹.

¹ «Голос истины», 1927, № 11.

В те же годы среди адвентистских псалмов появился гимн «Народы России освобождены (К 10-летию Советской России)», призывавший к мировой социалистической революции:

Вот десять лет уже минуло.
России люд свободен стал:
Народы рабства цепь свергнули
И церкви гнет со всех упал;
Нас провиденье посетило
И чрез соввласть освободило.
Соввласть путь правый указала
Всем людям в эти десять лет
И всем на деле указала:
Над совестью уж гнета нет,
Свободы знамя водрузила
И то в законах закрепила.
Так, колесо времен, иди же,
По всем странам держи свой путь,
Соделай день свободы ближе,
Чтоб угнетенный мог вздохнуть.
От власти тьмы неси свободу,
Ко всем странам, всему народу...

Адвентистские руководители призывали своих последователей к участию в общем походе советского народа за ликвидацию неграмотности, на своих съездах они ставили вопрос о равноправии женщин в общинах, об участии в социалистическом строительстве. Изменение тактики адвентистов способствовало тому, что в эти годы наблюдался хотя и незначительный, но постоянный численный рост секты. В 1924 г. в секте было 11 500 человек, в 1925 г.— 12 282, в 1926 г.— 12 697, в 1928 г.— 13 404. Темпы роста в эти годы значительно ниже темпов роста в первые годы после революции. Все более усиливалась текучесть в общинах, выход из общин. За период 1924—1928 гг. из секты вышло более 5 тысяч человек.

И этот отход, начиная с 1928 г., все более усиливается. От АСД откалывались группами те, кому не по душе были решения 4, 5, 6-го съездов адвентистов.

Враждебная советскому строю часть сектантов не хотела сдавать позиций. Некоторые наиболее непримиримые проповедники выступили с враждебными повому строю заявлениями. Они предрекали гибель колхозам, всему социалистическому строительству. Именно со стороны таких проповедников в 1928 г. на 6-м всесоюзном съезде адвентистов 7-го дня последовало заявление:

«У нас правят фарисеи, но они не ведают, что творят. Царство их есть царство антихриста, нужно слушать, но приказание их не выполнять, ибо грех, тяжкий грех будет на том, кто поможет фарисеям и противникам истинного света Христа»¹.

Руководство секты пыталось, лавируя между беднейшими сектантами и верующими кулаками, избежать окончательного раскола.

Во вступительном слове на 6-м съезде АСД Г. И. Лебсак отмечал, что в период 1924—1928 гг. адвентисты «нуждались в особенной помощи... чтобы сохранить порядок и дисциплину... Вопросы реорганизации нашего дела в нашей обширной стране, как и решение важного вопроса, оказались благотворно разрешенными... Истина божия чудно сохранила наш народ от падения, кроме немногих, совратившихся на кривые пути, чтобы ходить с делающими беззаконие»².

А в сообщениях делегатов прямо говорилось: «Духовное состояние как общин в целом, так и некоторых членов в отдельности заставляет желать лучшего»³. Съезд рекомендовал строгую экономию денежных средств, «ежегодно пересматривать ставку жалованья работникам», выражая серьезную тревогу по поводу явно неудовлетворительного поступления десятины.

Особенно быстрое сокращение численности членов секты началось с середины 30-х годов. Это привело к самоликвидации многих общин.

Адвентизм в прошлом распространялся в основном в крестьянской и мелкобуржуазной среде. Попытки религиозной адвентистской пропаганды среди рабочих успеха не имели. Этим, в частности, объясняется быстрый упадок секты после проведения коллективизации.

Общий кризис сектантства в конце 20 — начале 30-х годов захватил и адвентизм. Ликвидация остатков эксплуататорских классов, кулачества, победа социалистического сектора в экономике подорвали социальную почву для религиозного влияния вообще, в том числе адвентизма. Особенно много выходит из секты молодежи: в Ленинградской общине к 1937 г. почти не осталось лиц моложе

¹ «Правда», 8 июля 1928 г.

² «Отчет Всесоюзного съезда адвентистов 7-го дня». Киев, 1928, стр. 3.

³ Там же, стр. 9.

40 лет, большую часть верующих в ней составляли домохозяйки, иждивенцы. Резко сократились денежные поступления от верующих. В 1938 г. община заявила о самоликвидации. Аналогичное положение наблюдалось в Москве и других городах.

Значительное оживление деятельности секты началось с середины 50-х годов. Пользуясь ослаблением научно-атеистического воспитания, адвентисты, как и приверженцы других сект, развили энергичную охоту за душами. В этот период некоторые старые проповедники создают сектантские группы, в которых возобновляется сбор десятины, организуется систематическая работа по привлечению верующих, регулярно проводятся дни духовного общения, субботнего общения и т. п., распространяются рукописные тексты «молитвенных чтений», «духовных размышлений», различных наставлений. Используя недостатки научно-атеистической пропаганды среди людей, оторванных от производственных коллективов, их идейную неустойчивость, адвентистские проповедники вели усиленную индивидуальную работу, проводя беседы в семьях, как верующих, так и неверующих. Эта миссионерская работа в немалой степени способствовала росту секты. В 1945 г. в ней насчитывалось около 12 000 верующих, в 1947 г.— 12 500, в 1958 г.— 21 000, в 1962 г.— 21 700, в 1964 г.— 21 500.

подавляющее число членов секты адвентистов 7-го дня — это люди пожилого возраста (67%), колхозники, пенсионеры, домохозяйки (81%), преимущественно женщины (74%). В большинстве своем адвентисты — люди малограмотные и неграмотные (82%). Эти средние цифры достаточно наглядно характеризуют состав секты и позволяют сделать вполне определенные выводы при организации воспитательной работы среди сектантов-адвентистов.

В организационном отношении секта адвентистов 7-го дня является самостоятельной религиозной организацией.

В прошлом адвентистский союз в СССР подчинялся Генеральной конференции. В 30-х годах эта связь была нарушена, и с тех пор адвентисты — граждане СССР формально не входят в Генеральную конференцию, хотя последняя считает их своим дивизионом. До 1960 г. руководство сектой в СССР осуществлял Всесоюзный совет

АСД. В настоящее время каждая община АСД является самостоятельной. В последнее время представители всемирного центра адвентистов под видом туристов посещают нашу страну с целью изучения обстановки и восстановления связи с сектой в СССР.

Адвентисты-реформисты

Помимо адвентистов 7-го дня в нашей стране имеется течение адвентистов-реформистов. Эта секта образовалась в Германии в период первой мировой войны под влиянием проповедей братьев Шпанкнабе, отошедших от АСД. Основной причиной раскола были прежде всего споры относительно участия в войне с оружием в руках.

Сразу же после объявления войны между Германией и Россией в 1914 г. проповедники германских и русских адвентистов, исходя из одного и того же вероучения, вопреки евангельской заповеди «не убий» благословили паству на взаимную братоубийственную войну. И по мере того, как увеличивались бедствия и тяготы войны, а урапатриотизм сменялся отчаянием и страхом, среди верующих усиливалось недовольство позицией, занятой в военном вопросе официальным руководством секты. На этой почве в германском унионе в 1914 г. возник раскол, приведший к образованию нового течения — верного остатка, или реформистов, которые публично обвинили руководителей униона в отступлении от заповеди «не убий».

В СССР секта проникла в 1923—1924 гг. Проповедники реформизма П. Унрау, его жена Е. Реммер и Г. Нитевич, проживавшие в Ленинграде и переписывавшиеся с братьями Шпанкнабе, внушали верующим враждебное отношение ко всем мероприятиям Советского государства, его законам, призывали отказываться от общественно полезного труда, службы в Советской Армии, призывали к травле сторонников решений 5-го съезда АСД, объявляя социалистическое государство порождением антихриста, пророчили ему близкую гибель.

В 1929 г. реформисты провели совещание, на котором был создан подпольный центр так называемого Российского поля (унии) адвентистов 7-го дня реформационного движения во главе с Г. А. Освальдом. Участники подполья ориентировались в политическом отношении на фашистскую Германию.

Из Германии, где находился центр реформистов, они получали всевозможную реакционную литературу, спе-

циальные предписания, указания, инструкции. Еще в резолюции 6-го съезда АСД специально отмечалось, что необходимо вести неустанную борьбу против реформизма. «Мы обращаем внимание наших членов,— говорилось в резолюции,— на то, что опасности для церкви создают не иноверческие организации, но те, которые вышли от нас... Поэтому мы и предлагаем всем нашим членам решительно отмежеваться от таких, как, напр., лжереформисты, называющие себя «адвентистами Седьмого дня реформационного движения», которые, увлекаясь ложно понятым благочестием, стремятся к нарушению единства стада Христова... По отношению к принадлежащим к подобного рода лжеучениям мы должны занять такое положение, чтобы они почувствовали, что они не наши братья, а сучья, отломанные от божьей маслины...»

Настольные книги реформистов — «Правила веры адвентистов-реформистов», «Записки по истории реформизма» и др. — были напечатаны в фашистской Германии и переправлены нелегальными путями в нашу страну.

Эта литература и проповеди были направлены на отрыв верующих от советской действительности, участия в общественной жизни, чтобы подчинить все их интересы целям и задачам секты. Членам секты запрещалось посещать кино и театр, вступать в брак с неверующими, читать газеты, учиться в советских школах. Женщине и девушке было запрещено следить за своей внешностью: она должна все время носить платок, надевая его так, чтобы были закрыты лоб и часть лица.

Вероучение и обряды у реформистов те же самые, что и у адвентистов 7-го дня, но реформисты считают, что их бывшие братья отступили от четвертой и шестой библейских заповедей. Руководители секты требуют буквального и безусловного выполнения этих заповедей: не работать по субботам ни при каких обстоятельствах, отказываться от службы в Советской Армии без всяких оговорок, подчиняться лишь тем законам, которые «не затрагивают принципов духовной жизни». Насколько антиобщественный характер приняли эти требования реформистов, показывает положение рядовых верующих в секте. Они обязаны беспрекословно подчиняться своим вожакам, сохранять в тайне все, что им известно о деятельности группы.

В такой обстановке таинственности подвизаются всякого рода сомнительные личности, выступающие в роли проповедников и вожаков, «мастера» подпольной работы, не имеющие постоянного местожительства.

В 1936 г. был создан новый центр — Всероссийская уния адвентистов-реформистов в составе В. А. Шелкова, П. И. Манжуры и Г. А. Освальда. В. А. Шелков разъезжал по стране под видом фотографа, лично давая указания о работе подполья.

«В начале войны, — рассказывает бывшая верующая О. Зуева, — в городах Кавминвод появился проповедник секты адвентистов-реформистов Владимир Шелков. До этого он длительное время проживал в Средней Азии. Проповедники через верующих держали постоянную связь с Шелковым, собирали десятину, получали от него указания и литературу. В городах Кавминвод Шелков и его помощники создали несколько групп реформистов, в том числе у нас, в поселке Иноземцево, в Пятигорске, на хуторе Садовый (бывший Зимин), близ Пятигорска, и в других местах. Прежде чем завербовать верующего в реформистскую группу, Шелков тщательно проверял его. Он лично подбирал руководителей группы, инструктировал их, обучал, как надо проводить тайные сектантские собрания. В поселке Иноземцево проповедником реформистской группы стал Сарма, в Пятигорске — Муркин, на хуторе Зимин — Кондратьева.

Когда города Кавказских минеральных вод заняли немецко-фашистские войска, Шелков, живя в Пятигорске, обучался на курсах немецкого языка, организованных оккупантами, контролировал и направлял работу реформистских групп. После Великой Отечественной войны Шелков неоднократно привлекался к ответственности за антисоветскую деятельность. Последний раз он был арестован и осужден в 1958 году»¹.

Главный руководитель и идеолог реформистов Шелков в период Отечественной войны занимался не только религиозной деятельностью, но и не за страх, а за совесть прислуживал оккупантам. Страх перед возмездием заставил его после освобождения Пятигорска советскими войсками скрываться под фамилией Павлова. Однако он был разоблачен и осужден в 1945 г.

¹ «О пророках второго пришествия». Госполитиздат, 1962, стр. 68.

После отбытия наказания Шелков не отказался от своей антиобщественной деятельности. В нарушение советских законов он организует подпольные центры реформистов на Украине, на Кавказе, в Молдавии.

В 1954 г. он возглавил нелегальную организацию, назвав ее «Российской унией адвентистов 7-го дня верного остатка». В ее основу был положен строго соблюдаемый принцип централизации и единоначалия с подчинением рядовых членов вышестоящим руководителям. Группы сектантов объединялись по территориальному признаку в поля, руководители которых подчинялись комитету во главе с В. А. Шелковым, В. О. Цветковым и др., проживавшими в городе Джамбуле. Приверженцев этой секты в настоящее время немного. Имеются лишь небольшие группы в разных районах страны.

Христиане
7-го дня

В 30-х годах от адвентистов 7-го дня отошла большая группа верующих. В своем письме в государственные советские органы в 1962 г. представители этой группы, подчеркивая, что борьба между ними и адвентистами 7-го дня ведется уже более 25 лет, писали:

«Настоящим оповещаем, что мы, христиане 7-го дня, являемся новой сектой не по своему произволу или для каких-то корыстных целей, а в силу сложившейся борьбы за справедливость христианской истины наших дней. Находясь в секте АСД, мы изучали священное писание и проверили сестру Вайт, их пророка, с ее различными толкованиями и твердыми обещаниями для АСД получить в наши дни чудодейственную силу, подобно первым Апостолам Христа: исцелять больных и воскрешать мертвых и т. п., что противоречит христовым предостережениям и Апостолов — беречься всяких чудес в наши дни. И за твердость наших справедливых убеждений были исключены руководителями АСД по городам и селам, где мы живем как противники последнего пророка церкви АСД. Но мы твердо убеждены, что этой силы нельзя получить, так как они уже ее ожидают около ста двадцати лет с 1844 года, а осталось уже только два года до 1964 года, в которые они твердо надеются получить, но они ее никогда не получают».

В своей «программе религиозного убеждения» новая секта настаивала на старых догмах. Вот что представляет собой религиозное кредо христиан 7-го дня:

«I. За настоящую евангельскую истину последних дней признаем Новый завет господина нашего Иисуса Христа... К этой истине относятся: десять заповедей... три ангельские вести... пророчество Иисуса Христа для наших дней, как-то: пророчество о всеобщем мире на земле, которое не будет отложено на многие дни; но близки дни исполнения пророчества о всеобщем мире на земле и близки дни исполнения пророчества о сборе последних плодов из земли, благодати христовой, сто сорок четыре тысячи духовных израильтян; ибо не тот Израиль, который по плоти, но тот Израиль, который по духу.

II. Считаем своим священным долгом возвещать пророчество Иисуса Христа о падении великой блудницы Вавилонской (т. е. господствующей церкви) и вызов из нее народа Божия. Чтобы он не участвовал в грехах ее и не подвергнулся язвам ее...

III. Должны бороться со всякими знаменами и чудесами ложными, откуда бы они ни исходили в наши дни.

IV. Семь печатей признаем уже снятыми с книги Даниила и что по снятии седьмой печати вышла и седьмая церковь в 1844 году...»

Нет ничего нового и в представлениях христиан 7-го дня о картинах второго пришествия Христа. Это обычная адвентистская мистика:

«V. Верим, что при втором пришествии Христа на облаках воскреснут в первое воскресение праведные и вместе с живыми вознесутся по воздуху к встрече господина, к его престолу славы... а на земле не все люди будут убиты, а будут убиты только те, которых зверь (т. е. папа римский) со лжепророком выведет сразиться со Христом; и он бросит их в озеро огненное живыми, а войска их будут убиты мечом, исходящим из уст сидящего на престоле... А прочие нечестивые люди, увидев сидящего на престоле, скроются в пещерах и в ущельях гор... Когда же окончится тысяча лет и сойдет с неба на землю святой город Иерусалим, тогда Сатана обольстит всех нечестивых людей (спрятавшихся) и окружит стан святых и город возлюбленный, и число их как песок морской; и ниспал огонь с неба от бога и пожрал их; а дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться во веки веков...»

В девятом пункте «программы» снова подчеркивается

протест против шарлатанства со всевозможными знаменьями и чудесами и против тех, кто их творит:

«О руководителях церкви АСД мы на основании слова божия понимаем так: что те проповедники, которые продолжают утверждать в своих проповедях о получении знамений и чудес: исцелять больных, и воскрешать мертвых и т. п. (уже около ста двадцати лет), не могут быть дальше руководителями в церкви АСД...»

Нетрудно видеть, что полемика христиан 7-го дня с адвентистами не затрагивает каких-то принципиальных моментов, а ведется в рамках религиозного догматизма, часто нося чисто казуистический характер.

Свидетели Иеговы

Секта свидетелей Иеговы возникла во второй половине XIX в. в США в результате раскола адвентизма. Ее основателем был мелкий торговец из Питтсбурга Чарльз Руссель. Бывший пресвитерианин, затем конгрегационалист, он на некоторое время примкнул к адвентистам, но вскоре отошел от них с группой «исследователей Библии», разочарованных в адвентизме в связи с неисполнившимися пророчествами Миллера о близком пришествии Христа. Как повествуют иеговистские авторы, в 1872 г. в местечке Аллэгэни под Питтсбургом (Пенсильвания) под руководством Чарльза Русселя начал действовать своеобразный кружок людей, регулярно собиравшихся для исследования библейских пророчеств о втором пришествии Христа. В течение последующих лет такие кружки возникли и в других местах Соединенных Штатов, а затем и в других странах. «В 1884 году легальная корпорация этого международного общества была зарегистрирована по законам Пенсильвании... как бесприбыльная корпорация «общество Башни стражи и Трактатов»¹. В 1909 г. центр общества был перенесен из Питтсбурга в Бруклин. В 1931 г. на конгрессе общества в городе Колумбус (Огайо) оно было официально переименовано в общество свидетелей Иеговы.

Свидетели Иеговы основные элементы вероучения заимствовали у адвентистов. Но в изложении иеговистов они отличаются своеобразием. Иеговисты считают Библию словом истины, заслуживающим большего доверия, нежели церковное предание и традиция. Огрица само-

¹ «Бог верен». Бруклин — Нью-Йорк, 1958, стр. 211.

стоятельную ипостась святого духа, они отвергают библейские мифы о тайне боговоплощения и божественности Христа. Христос для иеговистов просто один из сыновей бога Иеговы, первое его создание. Иеговистское толкование мифа о Христе серьезно отличает эту секту от других христианских направлений.

Начиная с заявления, что Христос для искупления послушных богу людей умер не на кресте, а на столбе, иеговисты весь этот миф излагают совсем не так, как он дается в Библии: Христос был воскрешен, по их мнению, как бессмертное духовное создание и второе его пришествие тоже наступает в духе.

Миф о Христе приспособляется в этой секте для обоснования крайней эсхатологии — ожидания гибели мира во всемирной войне — армагеддоне. Возрождение жизни на земле произойдет после уничтожения сатаны и грешников в армагеддоне. Грешники будут уничтожены навсегда.

В связи с этим иеговисты доказывают, что не только тело, но и душа человека смертна, не может быть вечной. Иначе грешников бог не сможет уничтожить навсегда. В момент смерти душа человека перестает существовать. Надеждой, которую иеговисты оставляют для верующих, является только воскресение лиц, послушных Иегове (свидетелей его); ад — это обыкновенная могила, а рай будет представлять земное царство Христа. В этом царстве только «малое стадо» (воскресшие 144 тысячи свидетелей Иеговы, поступившие в секту до 1914 г.) идет на небо и царствует с Христом. Остальные будут жить в идеальных условиях на земле, где не будет смерти, болезней, исчезнет эксплуатация, не будет войн.

Обрядность секты иеговистов характерна для всех евангельских сект: иконы, святые, духовенство, церкви, все нерелигиозные организации, кроме иеговистской, отрицаются, ибо, по мнению иеговистов, они представляют собой сатанинские попытки исказить религию Христа. Сатана — второй сын Иеговы, второй невидимый властитель мира, борющийся с ним за всемирное господство. Поэтому иеговист должен держаться вдали от мира, а для правильного понимания слова Иеговы, дающего единственную надежду на вечную жизнь, обязательна помощь истинных последователей его, свидетелей Иеговы. Иначе говоря, слово Иеговы рядовой член секты может воспри-

нимать только в толковании вожаков секты, проповедников, имеющих на этот счет специальные указания из иеговистского центра в США.

Одной веры для иеговиста совершенно недостаточно. Нужна активная проповедь, публичное исповедание. Преданность богу он должен доказать не только крещением через погружение в воду и другими обрядами, но и «публичным свидетельствованием истины, содержащейся в Библии».

Все это определяет особую структуру секты, ее отношение к государству, церквям, сектам, обществу.

Осуждая мир, как сатанинский, иеговисты саботируют государственные мероприятия, осуждают борьбу за мир, выступают против социалистического строительства и коммунистических идеалов, чем навлекают на себя общественное осуждение не только в нашей стране, но и во многих других, в том числе буржуазных, государствах. Социальная сущность, история этой секты освещена в целом ряде работ¹, и подробно излагать ее нет необходимости.

Президентом всемирного центра свидетелей Иеговы в настоящее время является Н. Г. Кнорр, однако основной литературой секты до сих пор остаются сочинения умершего в 1942 г. Рутерфорда², с именем которого связан главный период формирования вероучения и идеологии секты. В 1922—1932 гг. Рутерфорд придал своей личной диктатуре в секте форму теократии, изобразив себя и своих приближенных «помазанниками и заместителями бога», который-де «через их посредство» господствует в мире.

Рутерфорд обновил пророчество основателя секты Русселя о царстве божьем на земле, возвестив его исполнение в 1925 г. и добавив к нему свой вымысел о вечной жизни миллионов сторонников секты. Как и Русселю, ему

¹ Э. Бартошевич и Е. Борисоглебский. Именем бога Иеговы. Госполитиздат, 1960; А. Т. Москаленко. Кто такие иеговисты. «Высшая школа», 1961.

² «Всемирная война близка», «Второе пришествие Христа», «Последние дни», «Небо и чистилище», «Разделение людей», «Ангелы», «Кризис», «Кто будет владеть миром», «Бегство из царства», «Что такое ад и можно ли из него выйти», «Где находятся умершие», «Может ли живой разговаривать с мертвыми», «Правительство», «Освобождение», «Сотворение», «Примирение», «Владычество» и др.

была свойственна мания величия, проявлявшаяся в том, что в своей пропаганде он изображал мышиную возню иеговистов как миропотрясающие деяния, а себя ставил на одну доску с Лютером, Кальвином и библейскими пророками. В своей пропаганде Рутерфорд яростно воевал против всех религиозных и политических направлений, объявляя их преступными, требуя в резолюциях иеговистских конгрессов от всех правительств мира признать как единственно законное «правительство царя Иисуса Христа на небе» и сложить перед ним власть.

В своих пророчествах он часто доходил до смехотворных утверждений. Так, в 1923 г. он открыл «на основе Библии», будто бы бог изобрел радио главным образом для того, чтобы дать иеговистам новое средство пропаганды, и стал широко вести проповеди через американские радиостанции. Однако в 30-х годах он был вынужден отказаться от радио, как слишком дорогостоящего средства. Тогда Рутерфорд открыл, что бог изобрел с той же целью граммофон. В 1938 г., в преддверии второй мировой войны, он переименовал иеговистский журнал «Золотой век» в «Утешение». В 1941 г., за год до своей смерти, Рутерфорд дал свое иеговистское отеческое благословение специально устроенному собранию 15 тысяч детей иеговистов.

Во время второй мировой войны численность и размах деятельности секты сильно сократились вследствие репрессий властей против ее членов за отказ от военной службы не только в Германии, но и в странах антифашистской коалиции.

Нынешний президент секты Кнорр получил в 1942 г. в наследство от Рутерфорда 160 тысяч членов секты. Однако в настоящее время во всем мире насчитывается более 625 тысяч свидетелей Иеговы, более 14 тысяч местных организаций (из них 3200 в США и 700 в Англии). Больше всего иеговистов в США (190 тысяч), в Англии (32 тысячи), в Канаде (12 тысяч). С приходом к власти Кнорра иеговистский центр стал большое внимание уделять распространению иеговизма на территории СССР.

В нашей стране свидетели Иеговы появились в 1939—1941 гг. Иеговизм был занесен из западных областей Украины и Белоруссии, где он был насажден американскими миссионерами в 20-х годах. США, оказывая после первой мировой войны Польше «экономическую помощь»,

обеспечили себе возможность насаждать там выгодную им идеологию, специально добившись свободы для проведения в Польше религиозной миссионерской работы. В соответствии с этими договорами в 1920—1922 гг. в Польшу из США прибыли первые иеговистские миссионеры. Свою работу они вели главным образом среди украинцев-униатов, а одним из методов вовлечения в секту была приманка деньгами. Каждому вступающему в организацию они платили по 5 долларов, а руководителям местных организаций — от 50 до 100 долларов в месяц.

В результате, например, в Дрогобычской области были организованы общины свидетелей Иеговы в 21 районе. Все эти районы были буквально наводнены книгами и брошюрами Русселя и Рутерфорда, распространявшимися специальными агентами-книгоношами. Последние получали 50% вырученной за книги суммы. Книги разносились по домам, и агент записывал каждого, кто купил книгу или брошюру. Через некоторое время книгоноша снова приходил, принося новые книги, и начинал вести беседы сначала о прочитанной книге, а затем и о смысле вероучения свидетелей Иеговы.

Таким образом, американские империалисты издавна насаждали иеговистские группы вдоль западных границ СССР, с тем чтобы с их помощью вести антисоветскую работу.

Распространялось учение свидетелей Иеговы и через отдельных лиц, выезжавших в США на заработки. Например, в Закарпатье одним из организаторов секты был возвратившийся в 20-х годах из США И. Шафарь. Для оказания ему помощи приезжали специальные миссионеры из Германии, где находился европейский центр секты.

Особенно оживилась деятельность иеговистов в период временной оккупации немецкими фашистами Украины, Белоруссии и Молдавии. Иеговисты в это время не только не преследовались, как это было раньше в Германии, но, напротив, получали поддержку со стороны фашистов. Гитлеровцам была выгодна проповедь непротивления злу, отвлечение людей от активных действий. Миссионеры, перед которыми открылось широкое поле деятельности, вовлекали в секту людей, павших духом, замученных горем, потерявших родных, близких. Иеговисты, конечно, скрывали от таких людей истинные цели проповедников

секты. Верующие рассказывали, что из Бруклина в то время на Украину специально прибыл некий Петр Коцак, который выступал с проповедями в общественных местах, призывая молиться Иегове, чтобы «он не допустил возвращения Советской власти», и учил, что «родина всех иеговистов — Америка».

После Отечественной войны главари иеговистов в нашей стране ушли в глубокое подполье, сохраняя связи с бруклинским центром, получая от него деньги, инструкции, указания о работе и т. п.

Особое внимание со стороны Бруклина в это время было уделено работе так называемого восточноевропейского бюро иеговистов, находившегося в Польше и перебрасывавшего через советскую границу своих миссионеров. В результате было организовано краевое бюро во Львове (П. Г. Зятек, С. Н. Бурак, П. Н. Токарь и др.), на которое была возложена задача создать в СССР сектантское подполье. В 1947 г. руководство бюро было разоблачено.

Прибывший под видом переселенца из Польши иеговист Н. Д. Цыба изучил на месте причины провала краевого бюро, воссоздал и возглавил его. В бюро вошли также Р. С. Боруцкий, Д. К. Гринчук, М. Ф. Веретельник и др. Секта еще более усовершенствовала методы конспирации. Рядовой сектант мог теперь знать лишь своего непосредственного руководителя. При проявлении малейшего интереса к структуре секты предлагалось брать такого верующего на подозрение и подвергать тщательной проверке, не является ли он агентом «сатанистов». Все иеговисты должны были следить друг за другом. Для подпольной жизни руководства были созданы конспиративные и явочные квартиры, хозяевам которых запрещалось участвовать в деятельности секты. В 1952 г. многие деятельные сектанты (члены краевого бюро, слуги стрэф, содержатели явочных и конспиративных квартир и связники) также были разоблачены. При этом в тайниках секты найдены были три ротатора, четыре пишущие машинки, большие запасы бумаги и краски и других типографских материалов, около 100 тысяч рублей советских денег и много золотой валюты иностранных государств.

В 1953 г. иеговисты создали новое краевое бюро, в состав которого вошли К. Г. Пасечник, И. С. Доцен, В. Ю. Савчук, Н. В. Дубовинский, Б. В. Терлецкий,

В. И. Винник, и к лету 1954 г. снова воссоздали подполье. Но связи с зарубежным иеговистским руководством им установить не удалось.

Не получая никаких сведений о деятельности иеговистов в СССР, Всемирный центр начал сам предпринимать шаги к установлению связи с ними. Не считаясь ни с какими жертвами, бруклинские руководители послали несколько связных через советскую границу. Задание осуществить эту связь сначала получил Ч. И. Стояк, член польского краевого комитета. В октябре 1954 г. он направил в СССР своего курьера Ч. Л. Кукелку, которая была арестована при переходе через советскую границу. У нее были обнаружены адреса подполья и инструктивные указания о задачах и методах работы в Советском Союзе.

В 1955 г. в нашу страну был направлен новый курьер — В. К. Невядомский, который был подготовлен для перехода границы по последнему слову шпионской техники: для перехода контрольной вспаханной полосы имел обувь, оставлявшую след кабана, резиновую лодку, порошок для устранения запаха следов, компас, фальшивые документы. Инструктивные указания он должен был передать устно. Этот курьер был задержан при переходе границы.

Руководство секты ввиду таких провалов изменило тактику засылки своих курьеров в нашу страну. В 1955—1957 гг. несколько курьеров прибыли на Украину официальным путем, якобы для того, чтобы навестить родственников. Через этих курьеров Всемирный центр направил специальные инструкции, в которых рекомендовал иеговистам в СССР: 1) не идти на компромиссы с Советской властью; 2) создать постоянные руководящие звенья подполья, подчинив им все отколовшиеся и оппозиционные группы; 3) при каждом комитете создать типографию для издания в массовом количестве иеговистской литературы и распространения ее среди членов секты и населения; 4) проводить обдуманную, планомерную агитацию; 5) судебные процессы над иеговистами использовать как трибуну для пропаганды вероучения, виновными себя не признавать. Оказывать помощь осужденным иеговистам деньгами, продуктами, пересылать им религиозную литературу, а возвратившимся из заключения создавать все условия для жизни и работы; 6) отказываться от выполнения советских законов, участия в выборах, от службы в

армии и т. д.; 7) проводить еще более активную вербовку в секту, особенно молодежи; 8) больше выдвигать молодежь на работу в руководящие звенья подполья; 9) увеличить количество проповедников-возвещателей; добиваться от каждого члена секты активной проповеднической работы; 10) членов общин, допускающих аморальные поступки и нарушения правил (курение, употребление спиртных напитков и т. п.), не исключать из секты, а перевоспитывать; 11) организовать запасной канал связи краевого бюро с польским краевым комитетом на случай провала первого канала.

В 1956—1957 гг. было разоблачено третье по счету краевое бюро (Терлецкий, Дубовинский, Пасечник, Винник и др.). У этих слуг Иеговы было изъято много материалов для подпольного изготовления листовок и перепечатывания иеговистской литературы, денег, ценностей, а также книг антисоветского содержания. В 1957 г. П. Г. Зятеком был создан четвертый по счету краевой комитет, который также действовал недолго, до 1960 г.

Многочисленные разоблачения руководства секты, ликвидация подпольных типографий вызвали серьезный спад в деятельности оставшихся на свободе руководителей, снизили фанатизм у рядовой массы верующих, привели к отходу рядовых верующих от секты. Только за один 1960 г. более тысячи иеговистов порвали с нею. Однако в ряде мест секта в последнее время вновь активизируется.

Недавно иеговистами выпущена брошюра «Краткая история народа божьего на территории России», в которой анализируются причины всех провалов секты. На основе анализа истории секты даются новые указания о методах работы, распространения литературы, поведении иеговистов на суде и во время следствия и т. п.

В ответ на усиление атеистической пропаганды иеговисты активно пытаются противопоставить нам свое мировоззрение. При этом особое внимание ими обращается на неточные факты и ошибочные формулировки в газетных статьях, брошюрах, лекциях и беседах пропагандистов. Составлена даже специальная листовка с перечнем ряда вопросов, сформулированных так, чтобы поставить атеистов в затруднительное положение.

Православные секты

Остатки ликвидированных в нашей стране эксплуататорских классов использовали для борьбы против Советской власти не только старые сектантские организации, пытаясь с их помощью прикрыть свою контрреволюционную деятельность. Они создали и ряд новых сект, основной целью которых было собиранье антисоветски настроенных, в особенности кулацких, элементов, для подготовки вооруженных мятежей, для борьбы со всеми мероприятиями Советской власти.

После победы Советской власти яркими антисоветскими сектами стали православные секты, возникшие в конце XIX — начале XX в.: иоанниты, имяславцы, иннокентьевцы, иллиодоровцы, еноховцы и др. Проповедники этих сект запугивали верующих близким концом света, страшным судом, адскими мучениями.

В первые годы Советской власти в белоэмигрантской среде возникает секта сменовеховцев, на Северном Кавказе — религиозно-монархическая кулацкая организация имяславцев, в Воронежской и Курской областях — федоровцев, в Сумской — подгорновцев, в Сибири — краснодраконовцев, или крестовников, в Винницкой области — апокалипсистов, на Тамбовщине, Черниговщине, Ровенщине и в других местах — истинно-православная церковь (ИПЦ) и т. п. Вероучение этих сект заключало в себе резкий монархическо-буржуазный протест против победы пролетариата и крестьянства, против социалистической революции. Членам этих сект запрещалось вступать в какие-либо отношения с органами Советской власти, которая объявлялась антихристовой.

Внутреннее устройство и обрядность у этих сект представляли собой совмещение православной формы с полувоенным бандитским содержанием. Глава секты обычно именовался отцом, но в его руках сосредоточивалась не только духовная власть, но и власть над жизнью любого члена общины.

Краснодраконовцы-крестовники Краснодраконовцы на своей одежде нашивали кресты и в свои дома не впускали никого, кроме членов организации, якобы для того, чтобы в дом не проник антихрист. Главными требованиями к члену общины были не вступать ни в какое общение с внешним миром, не учить

детей в школе и т. д. Такими запретами главари сект хотели воздвигнуть глухую стену между советской жизнью и верующими.

Члены краснораконовской секты корнеевцев, состоявшей в основном из кулаков, не стригли волос, чтобы быть похожими на Христа. Они жили замкнуто, детей в школу не пускали («все равно скоро конец свету»). Браки в секте также были отменены до того дня, когда на каждого мужчину будет приходиться по 7 женщин. Сектанты верили, что такое время наступит после того, как из камня выйдет красный дракон. В общественной жизни они не участвовали, ибо все мирское, по их словам, отмечено печатью красного дракона — пятиконечной звездой.

Поступление в секту было обставлено дикими обрядами. Не говоря уже о том, что для вступления в секту было необходимо иметь рекомендации проверенных людей, заплатить немалые деньги отцу Корнею, вступающему предлагалось пройти под «дидовыми штанами». Корней надевал широкие штаны, становился на две лавки, расставив ноги, а новичок с молитвой проходил между его ногами, стараясь не задеть за штаны деда. Если это удавалось, значит, новичок «достоин бога». Если нет, значит, он нечестивец, недостойный пребывания в секте.

Откровенное юродство, чудовищное по своей нелепости и дикости обращение с верующими, кровавые преступления были порождением такого рода сект.

Иоанниты Эта секта монархического направления возникла в 80-х годах XIX в. в среде почитателей священника Иоанна Кронштадтского (И. И. Сергеева), которому был создан ореол чудотворца и целителя, чему в большой степени способствовал вызов его в 1894 г. в Ливадию к умиравшему царю Александру III.

Иоанниты обоготворяли Иоанна Кронштадтского, якобы имевшего чудесное видение, ставшее основой новой веры. В видении этом святой дух будто бы сообщил Иоанну о близком конце света и страшном суде, в результате которого верующие попадут в рай, а все остальные — в ад. Факты, однако, говорят, что распространяемые еще и в настоящее время выдумки о видениях Иоанна Кронштадтского фабриковались не в 1907 г., как утверждают сектанты, а после 1917 г. и представляют собой

злостную пропаганду против Советской власти, распространяющуюся контрреволюционными элементами.

В 1906 г. иоаннитами было создано общество кронштадтских богомольцев. С 1906 по 1912 г. выходил журнал этого общества «Кронштадтский маяк». В журнале писалось, что Иоанн Кронштадтский — это воплотившийся Христос. Кроме журнала общество издавало много брошюр и книг.

Вожаками секты были М. Киселева («божья мать»), М. И. Петров («Михаил-архангел») и В. Пустошкин. В секте служили молебны перед портретом Иоанна Кронштадтского, читали проповеди о скором конце света и страшном суде. С 1908 г. секту возглавил торговец В. Ф. Пустошкин (старец Феодосий), который после Октября перешел на нелегальное положение и вел ярую борьбу против советского строя вплоть до своей смерти в 1941 г.

По своим обрядам эта секта, как и другие подобные религиозные организации, не отличается от православной церкви, но в православные храмы члены секты не ходят. Они имеют свои домашние молельни с иконами, лампадами, крестами и всеми другими предметами православного культа. Иоанниты обоготворяют личность основателя секты, проповедуют близость конца мира, призывают к отказу от брака.

Центр секты иоаннитов имел своих курьеров, связников, миссионеров и книгонош для распространения религиозной и антисоветской литературы. Методы конспирации сектантов менялись с изменением обстановки в стране. В первые годы после Октября иоанниты действовали под прикрытием мнимых кооперативных сельскохозяйственных и промысловых артелей, имели конспиративные и явочные квартиры, тайники, подложные документы. Руководители часто меняли местожительство и вступали в фиктивные браки. Людей, намеченных к вербовке, тщательно и долго изучали. В 1946—1947 гг. были обнаружены группы иоаннитов на Украине, в Краснодарском крае, в Воронежской и других областях. Они имели катакомбные церкви и тайники для хранения нелегальной литературы.

Иннокентьевцы Секта иннокентьевцев возникла в 1908 г. и названа по имени монаха Иннокентия, объявившего себя третьим лицом святой троицы, живым воплощением святого духа. Секта воз-

никла в обстановке упадка революционного движения и общего расцвета мистики в среде русского мещанства.

Будучи иеромонахом Балтского монастыря, Левизор Иннокентий ловко использовал сложившуюся обстановку, собирая вокруг себя суеверных людей. Это был жадный, морально разложившийся человек. Проповедь близости конца света он использовал для своего обогащения, заставляя верующих отказываться от имущества. Смысл жизни, проповедовал он, состоит в подготовке к страшному суду, и поэтому не нужно имущества, не нужно семьи, не нужно морали. Своими проповедями вожаки иннокентьевцев отвлекали верующих от борьбы против эксплуататоров; проповедуя безбрачие, они создавали себе условия для развратной жизни; проповедуя аскетизм, прибирали к рукам чужое имущество.

В иннокентьевских монастырях в годы гражданской войны нашли пристанище контрреволюционеры, бандиты, петлюровские и деникинские офицеры. Они готовили восстание против Советской власти, для чего в пещерах запасали оружие и продовольствие. Первый отряд красноармейцев в количестве 200 человек, пытавшийся проникнуть в пещеры, был почти полностью уничтожен вооруженными сектантами.

Иннокентий был убит в 1919 г. членом секты, отомстившим главарю секты за насилие над девушками. Однако в секте Иннокентий до сих пор почитается как святой, вознесшийся после смерти на небо.

После смерти Левизора Иннокентия его последователи начали междоусобную борьбу за руководящее положение в секте. Эта жестокая борьба за власть привела к тому, что секта распалась на ряд групп. Наиболее влиятельными были группы, которыми руководили братья Иван и Александр Куляки. Первый объявил себя татуней Иоанном, второй — Михаилом-архангелом (впоследствии своего третьего брата они называли Георгием-победоносцем, а сожительницу Александра Елену — божьей матерью или пресвятой Марией).

Религиозный культ секты отличается крайним изуверством. На молитвах в тайных церквях верующие доходят до иступления. В секте имеется культ самоубийства как высшая форма служения и преданности Иоанну-татуне, который, согласно легенде, сочиненной сектантами, «входя на небо, призвал следовать за собой и остальных».

Обрекающие себя на самопожертвование члены секты уходят в специальные тайники, где умирают голодной смертью. В 1955—1956 гг. был раскрыт ряд тайников с несколькими десятками трупов людей, умерших подобным образом. В 1959 г. Александр Куляки выступил с саморазоблачением, рассказав о многих страшных делах сектантов, совершенных в годы Советской власти.

Имяславцы

Секта возникла в 1910—1912 гг. в православных монастырях Старого Афона (Греция) в результате догматических споров монахов о том, кого славят верующие в своих молитвах: самого бога или его имя. Так возникли два течения — имяславцев и имябожников. Первые заявляли, что душа человека ввиду своей греховной природы недостойна вступать в близкие отношения с богом и люди могут только славить имя бога. Вторые считали, что они в молитвах непосредственно сливают свои души с богом. Управление русских монастырей в Старом Афоне для ликвидации раскола выслало имяславцев в Россию и расселило их по разным монастырям. В 1915—1916 гг. они были отлучены от церкви.

После революции 1917 г. в результате ликвидации монастырей большинство имяславцев поселилось на Северном Кавказе, где члены секты начали распространять свое вероучение среди православных верующих, выступая против патриаршей церкви как неблагоприятной. Наряду с этим они оставались монархистами, вели антисоветскую пропаганду, внушая верующим, что Советская власть — это власть антихриста. Подобная пропаганда по понятным причинам находила отклик среди кулацких элементов. Особенно укрепилась секта в Краснодарском крае. В 1923—1924 гг. главари подполья провели под лозунгом «сохранения в пустыне православной веры силами истинно верующих» активную работу по переселению своих последователей в глухие районы края — Темные Буки (лес в 10 километрах от станицы Баканской), Медведовскую пустынь, в село Бабук-Аул, где были созданы нелегальные монастыри и секты.

Еще в 1917—1918 гг. в лесных районах Кубани появился Ф. Григорович, белый офицер, выдававший себя за царского военного министра, оставленного для организации борьбы против Советской власти. Он агитировал население за уход в белогвардейские банды. В 1923 г.

Григорович появился в этих же местах в другой роли: теперь он именовался то отцом Федором, то монахом Пантелеймоном и склонял последователей имяславцев к переезду в село Бабук-Аул. Из 35 семейств он организовал 8 монашеских скитов по 13 человек в каждом, объединив затем все скиты в монастырь и придав этим скитам форму хозяйственных объединений переселившихся земледельцев. Во главе скитов были поставлены настоятели, как правило монахи из бывших Ставропольского и Тебердинского монастырей. Они вели постоянное наблюдение за находившимися в скитах, за их настроениями, систематически проводя так называемые исповедания помыслов. В Темных Буках аналогичную работу вел монах Белых, в станице Медведовской — братья Федор и Григорий Макаровские (Федор — бывший городской голова и заместитель председателя организации Союза русского народа города Туапсе).

Между всеми монастырями поддерживалась организационная связь для координации антисоветской работы, проводились систематические совещания. В 1928—1929 гг. подполье было ликвидировано, а руководство наказано по заслугам. Деятельность секты вновь оживилась в 1944 г., когда были воссозданы нелегальные подворья, кельи и церкви с послушниками из вновь завербованных в секту лиц. Попытки создания групп имяславцев в Ставропольском крае, Грузинской и Азербайджанской ССР были в последний раз отмечены в 1947 г.

Федоровцы Одновременно с имяславцами сложились православно-монархические секты федоровцев, чердашников и др.

Секта федоровцев называлась по имени ее основателя Федора Рыбалкина. Ее последователи проповедовали близость второго пришествия Христа и страшного суда. Они рекламировали особый образ жизни, строгое постничество, считали грехом общение с колхозниками.

Чердашники Чердашники, так же как и имяславцы и федоровцы, в вероучении и культе выражали кулацкий протест против колхозного строительства. Однако их культ отличался известным своеобразием, связанным с тем, что чердашники пытались объединить православие и хлыстовство. Основателя секты, некоего Хакилева, они провозгласили Христом и воздавали ему божеские почести. Одеты в длинные черные одежды,

апостолы чердашников проповедовали близость «царства бога на земле». Культ секты носил в высшей степени дикарский характер: «Христос» Хакилев голым ложился на стол, наполовину закрывался простыней, все присутствующие целовали его.

ИПЦ

После разгрома белогвардейских армий и церковной контрреволюции православное духовенство не отказалось от враждебной деятельности, оно лишь изменило формы борьбы. Сторонники перехода к открытой борьбе в 1922—1926 гг. образовали ряд антисоветских групп. Их организационное оформление произошло в 1927 г., когда митрополит Сергей высказался за лояльное отношение церкви к Советской власти. Монархические элементы, выражая протест против этого, объединились вокруг ленинградского митрополита Иосифа (Ф. Петровых) и стали именоваться иосифлянами. Иосифляне в 1928 г. и создали руководящий центр так называемой истинно-православной церкви. В ИПЦ объединились группы православных верующих, выступавшие против советского строя.

В деревне ИПЦ имела опору главным образом среди кулачества и вместе с другими антисоветскими элементами выступала против коллективизации, организовывала террористические акты против партийного и советского актива и т. п. Секта направляла в села множество монахов и монахинь, которые бродили по деревням, распространяя антисоветские слухи и ведя агитацию против руководства православной церкви. ИПЦ была широко разветвленной монархически-повстанческой организацией. В ее составе было 613 священников и монахов, 416 кулаков, 70 царских чиновников и офицеров.

В 1931 г. секта была разоблачена как контрреволюционная организация. Наиболее фанатичные сектанты и после этого пытались привлекать в свою веру наиболее отсталые элементы православных верующих. Выдавая себя за пророков, святых, исцелителей, членов царской фамилии, они распространяли монархические идеи, вели пропаганду против руководства православной церкви, призывали не подчиняться советским законам, обещая за все лишения на земле «вечное блаженство на небе». Под видом служения богу и спасения христиан для вечной загробной жизни они призывали отречься от всего советского, как безбожного, антихристианского.

Секта истинно-православная церковь в основном сохранила вероучение и обряды православия. Свои идеи члены этой организации черпали из таких черносотенных сочинений дореволюционного времени, как «Видения Иоанна Кронштадтского», «Протоколы сионских мудрецов», «Собрание из списков о преподобном Серафиме Саровском». В секте широко практиковалась исповедь, во время которой верующий должен был каяться в таких грехах, как сочувствие Советской власти, желание вступить в колхоз и т. п. В понятие греха, таким образом, вкладывался определенный социально-политический смысл.

В секте подвизались различного рода пророки, прозорливцы, юродивые, блаженные, которые ходили по селам, агитируя против колхозов, распускали клеветнические слухи, запугивали легковверных людей близким концом света.

Центрами деятельности сектантов являются домашние церкви и монастыри, вокруг которых группируются верующие. Прием в группу и участие в собраниях допускается после строгой проверки, по рекомендации своих людей. Главным обрядом для вступающего в секту является клятва перед крестом. В своей клятве поступающий обещает строго придерживаться вероучения секты, не разглашать ее тайн.

Во всей деятельности секты проводится строгая конспирация: тайные собрания, переписка с помощью шифра и через подставных лиц. Имена руководителей рядовым верующим обычно неизвестны. Последователи ИПЦ не признают над собой власти православного патриарха, однако институт священства они сохранили. По большим религиозным праздникам члены секты собираются у святых источников. Здесь проводят свою пропаганду разного рода прозорливцы, предсказатели, калики, юродивые, пользующиеся в секте особым почетом.

Стремясь оградить членов секты от влияния советской действительности, руководители ее для запугивания верующих используют миф об антихристе, который якобы господствует в мире с 1917 г. Чтобы не попасть в его сети, истинные христиане должны вести замкнутый, отшельнический образ жизни, проводить свое свободное время в молениях, не принимать участия в общественной жизни. Члены этих сект обычно не занимаются производитель-

ным трудом, отказываются от выборов в Советы и других общественных мероприятий, не пускают своих детей в школу дальше четвертого класса.

Характерными для истинно-православной церкви являются следующие черты: 1) почитание членов царской семьи Романовых: их портреты хранятся как священные реликвии, и верующие отбивают поклоны перед ними; 2) присвоение руководителям сект имен царей и их родственников (во время Всесоюзной переписи 1959 г. уборщица химкомбината города Воскресенска удивила таким ответом на вопрос о гражданстве: «Подданная императора Николая II, истинно-православной России»); 3) создание домашних, катакомбовых церквей и монастырей.

Воспользовавшись трудностями военного времени, тяжелыми последствиями войны, осколки ИПЦ пытались восстановить единую централизованную организацию. Секта особое внимание обращала на вовлечение в свои ряды молодежи. Для молодежи устраивались специальные вечеринки, организовывались различные кружки.

В 1958 г. была обнаружена община ИПЦ во главе с Бесхутрым, Семененко и Чичкалем, проводившая работу по воссозданию подполья в Харьковской области. В ряде районов секта имела явочные квартиры. Была создана подземная церковь, где укрывались монахи, проводились собрания, хранилась религиозно-монархическая литература. В том же году была раскрыта группа ИПЦ в Луганской области во главе с Сорокиным, Белых и Цымбалом. Сорокин изготовил для распространения среди населения антисоветскую брошюру «Наше свидетельство», содержащую самую гнусную клевету на советский строй. В таком же духе группа составила специальное «обращение к православным христианам за рубежом».

Аналогичные группы ИПЦ в 1958 г. были обнаружены также в Чувашской и Татарской АССР, в Пермской, Кемеровской, Рязанской и других областях и республиках. В 1959 г. в Алтайском крае некие Коршиков, Кошкарев, Лемешко организовали нелегальные собрания, на которых читались проповеди о скором конце света, близком пришествии Христа, произносились призывы к отказу от всего земного ради спасения души. Все это сопровождалось клеветнической пропагандой антисоветского характера. Подобные факты свидетельствуют о попытках организации широкой сети подполья ИПЦ по всей стране.

В результате распада групп ИПЦ в 40-х годах нашего века на ее обломках возникает новая секта — истинно-православные христиане.

ипх Последователи ИПХ отрицают не церковь вообще, а лишь современную православную церковь. Они не признают современного духовенства, отказываются от совершаемых им таинств. В состав секты входят обычно бывшие кулаки и середняки, так и не вступившие в колхозы. Их враждебность нашему строю, нашей жизни нашла выражение в виде вероучения и культа ИПХ.

Признавая христианскую троицу, истинно-православные христиане, однако, по-своему представляют и бога-сына и бога-духа. Отрицание права священнослужителей на посредничество между верующими и богом также нашло свое обоснование в вероучении, в котором отмечается, что бог-сын может непосредственно, без священников, общаться со слугами божьими. Бог-дух также без посредничества священников может освящать своей благодатью рощи, деревья, озера, камни, дома, вселяться в отдельных верующих. Бог повсюду, где верующие славят его. Общение с ним может происходить везде, где всевышнему возносятся молитвы. Ни священников, ни таинств, ни храмов для этого не нужно. Церковные таинства священства, освящения, миропомазания, крещения в культе ИПХ отбрасываются, а покаяние и причащение меняют свой обычный православный смысл. Причащение происходит во время домашнего моления, во время которого верующие, призывая Христа снова посетить мир, в подражание тайной вечере вкушают пресный хлеб и пьют воду из святого источника. Покаяние, в отличие от православного, производится у ИПХ публично один-два раза в год, в дни больших праздников. Крещение совершается в специальной крестообразной проруби, куда крещаемых погружают трижды в присутствии всех остальных членов общины.

Большую роль в общинах играют божьи люди, старцы, странники, бродящие, в подражание апостолам, по селам, из дома в дом. Странничество, наряду с религиозными причинами, связано также в ряде случаев со стремлением активистов секты уклониться от общественно полезного труда, от ответственности за антиобщественную деятельность, наказания за уголовные деяния.

Основу вероучения ИПХ составляют: явление антихриста, «кончина света» и второе пришествие Христа на землю. В своих представлениях об антихристе секта исходит из церковно-монархических сочинений начала 20-х годов, приспособлявая их к современным условиям. Главными свидетельствами пребывания антихриста на земле сектанты объявили развитие техники, культуры, науки. «Уже не дымом благовонным молитв верующих, молящихся к господу, покрывается русская земля, а угольным смрадом фабрик, заводов, паровозов, омерзительной вонью бензиновых моторов, реющих над облаками, бороздящих молниеподобно во всех направлениях землю»¹, — говорится в одной из листовок ИПХ. Человеческая цивилизация рассматривается как «чад гордости, как вызов богу», свидетельствующий о пребывании на земле антихриста.

Уход из «загаженного» антихристом мира, отказ от всех благ мира, как исходящих от антихриста, выражается в обычном для быта крайних сектантских проявлений аскетизме. Употребление мясной пищи, бакалейных продуктов, ношение одежды фабричного производства — все это объявляется соблазном антихриста, от всего этого сектанты отрешаются силой честного креста. Они крестят постоянно лоб, все части тела, все вокруг себя, посторонних людей, изгоняя антихриста. Кресту и крестному знаменю здесь придается гораздо большее значение, чем в православии.

Последователи ИПХ проповедуют безбрачие, поэтому у секты все более исчезает возможность пополнения общин за счет семей верующих. ИПХ, таким образом, сами обрекают себя на вырождение.

Молчальники Наиболее фанатичные элементы из истинно-православных христиан в 1956—1957 гг. на Тамбовщине создали новую секту молчальников, которые провозгласили смерть богоподаваемым благом, требуя от последователей в своем образе жизни уподобляться живым покойникам: брать обет молчания, отказываться от какого бы то ни было общения не только с неверующими и инаковерующими, но и с единоверцами. Окна своих домов они заложили кирпичом,

¹ Цит. по книге: «Современное сектантство». Изд-во АН СССР, 1961, стр. 185.

наглухо закрыли двери, отказываясь выходить из своих темниц к людям, к свету.

Основала секту некая Любовь Кислякова, дочь кулака. Объявив святой душевнобольную Настю Крикову, а себя ее послушницей, она толковала пророчества душевнобольной обычно в антисоветском духе. В 1955 г. в доме Криковой и была организована первая группа молчальников. Затем молчальники появились и в других селах области. Однако дикий характер вероучения секты, вполне естественно, предопределяет ее будущее. Дни этой малочисленной организации сочтены.

**«Основное
звено Христа»**

Это также одна из разновидностей ИПХ. Отдельные приверженцы секты имеются в Крымской области, на Украине и в других районах страны. Секта отвергает священство. Ее приверженцы сами избирают из своей среды «христов», «апостолов», пророков и ангелов. На собраниях читают церковные акафисты, поют песни собственного сочинения. Внутренняя жизнь общины и личная жизнь членов секты характеризуется строгим аскетизмом. Одним из основных обетов является безбрачие. Часто назначаются посты. Большую роль сектанты придают святым источникам (родникам, озерам), где собираются по большим праздникам. Секта эта имеет местное распространение и единицы приверженцев.

Апокалипсисты

Секта апокалипсистов возникла в 1923—1924 гг. в Винницкой области. Основатель ее бывший ксендз Н. Ф. Гуминский, который еще раньше объявил себя наместником Ильи-пророка на земле, по указанию римского папы Пия XI был лишен сана и направлен в монастырь. Он не отказался от своих убеждений, за что был изгнан из монастыря. В 1923—1924 гг., используя раскол в русской православной церкви, Гуминский стал объединять вокруг себя фанатично настроенных церковников, положив в основу вероучения секты Апокалипсис. Ближайших помощников своих он назвал апостолами. Эти апостолы разъезжали по Украине, проповедуя вероучение Гуминского, создавая ему славу святого и чудотворца.

Религиозный культ секты представляет собой смесь православных и сектантских обрядов. Апокалипсисты почитают иконы, а вместе с ними и портреты Гуминского, признают крестное знамение, обряды водного крещения

лиц, достигших совершеннолетия, омовение ног во время моления, причащение в «сухом виде», покаяние в грехах на молитвенном собрании. Они имеют три ранга священнослужителей: епископов, пресвитеров, дьяконов. При богослужении и священники и молящиеся надевают специальные белые халаты (хитоны) и обувь (тапочки). Верующие во время собраний сидят на скамьях.

По своему вероучению секта носит крайне эсхатологический характер. Апокалипсисты проповедуют близость второго пришествия Христа, Советскую власть объявляют властью антихриста.

Делая ставку на молодежь, Гуминский организовал специальные юношеские недели, разослав своих апостолов по всему Союзу для вербовки новых членов секты из молодежи. В 1934 г. были созданы такие группы: во Владивостоке — некими Панасюком и Ходоковским, в Киргизии — Сучило и Гапанюком, в Воронежской области — Дикаревым.

В 1941 г. было обнаружено подполье апокалипсистов в Киевской, Винницкой, Житомирской областях. В период оккупации члены секты сразу же вышли из подполья и стали активными пособниками гитлеровцев. В настоящее время имеются небольшие группы этой крайне реакционной секты.

* *
*

Несмотря на все огромное количество современных сект, несмотря на многообразие их названий, направлений, толков, согласий, в их вероучениях, культурах, организации много общего. О том, чему учат современные сектанты попадающих к ним людей, мы и расскажем в следующей главе.

В вероучении сект до своего логического конца доведены христианские идеи самоуничужения, отказа от человеческой цивилизации, ухода от общества, за что В. И. Ленин в свое время метко называл религию «индейным трюположеством»,

IV

Их вера

Вероучения современных сект представляют собой, как правило, разработанные в деталях мистические философские системы. В них весьма искусно сочетаются средневековые мистические идеи с основными догмами христианства. Спекуляция на утопических общественно-политических идеалах раннего христианства, использование определенных положительных идей антиклерикализма дают сектам возможность привлекать на свою сторону те общественные слои, которые склоняются к борьбе против духовного гнета церкви. Сектантство, таким образом, оказывает известное идеологическое влияние на те социальные группы, к которым не может подступиться церковь. Попытки дать особое толкование вопросам христианской веры проявляются во всех основных пунктах вероучения, и прежде всего в представлениях о боге.

«У хитрого бога лазеек много» Главное в любом религиозном вероучении — вера в бога. В огромном количестве существовавших в прошлом и существующих в наше время сект можно различить четыре основных типа в соответствии с их специфическими представлениями о боге.

Одни секты представляют бога как безличную силу, которая как бы растворена в природе и проявляется в виде ее законов. Такие представления о боге называют пантеистическими (от греч. «пан» — все и «теос» — бог). Так же можно назвать и секты, исповедующие подобные взгляды.

Другие представляют бога как невидимого всепроникающего духа; он может вселиться в любого человека, в результате чего тот становится говорящим орудием бога. Через такого человека святой дух якобы дает людям свои откровения — харизмы. Бог считается, таким образом, находящимся среди людей, как один из людей. Такие

вероучения, исходящие не из «священного писания», а от харизматиков-сектантов, называют харизматическими (от греч. «харизма» — дар, милость).

Третьи представляют бога в виде недосягаемого, бесконечно удаленного от человека, абсолютного, надприродного существа, создавшего мир и управляющего им. Это всемогущий и грозный судья, активно и постоянно влияющий на судьбы людей. Вероучения, в основе которых лежат такие представления, называют теистическими (от греч. «теос» — бог).

Четвертые иступленно ожидают близкого, со дня на день прихода мессии — спасителя людей в виде человекобога на землю, где он должен устроить страшный, последний (от греч. «эсхатос») суд над силами зла на земле. Центральный момент вероучения в таких сектах — космическая борьба добра и зла, бога и сатаны, Христа и антихриста. В свете этой борьбы сектанты пытаются рассмотреть все содержание общественной жизни: социальные и экономические отношения, мораль, культуру, науку, философию. Антихрист отождествляется вначале с беззаконием, экономическим и духовным гнетом, а затем со всем миром, противостоящим секте. Эта, так называемая антихристова, идеология и доводится до крайности в группе мессианско-эсхатологических сект, в основу вероучения которых положена борьба одинаково всемогущих сил добра и зла — бога и сатаны. В представлении приверженцев этой группы сект между прошлым и будущим лежит бездна, образуемая концом мира, гибелью человечества, смертью всех людей на земле. Отличительной особенностью этих сект является отрицание бессмертия души. Будущее вновь возникает из иррационального, из небытия, из сознания бога, как его воспоминание о прошлом.

Надо сказать, что в чистом виде все названные вероучения, конечно, встречаются редко. Иногда в одном вероучении совмещаются элементы двух, трех и даже четырех типов вероучения, один из них занимает центральное место, придавая соответствующий характер всему вероучению секты, ибо в свете его толкуются все мифы и догмы христианства.

Так, у хлыстов все христианское вероучение выступает в виде его харизматического пересказа живущим в одно время со своей паствой «Христа», который вкладывает в свои откровения тот смысл, какой ему кажется вдохно-

венным святым духом, а на самом деле — теми условиями жизни, в которых он живет, и теми настроениями, которые господствуют среди данной группы верующих.

У духоборов, вероучение которых служит нам типичным примером религиозного пантеизма, вера в то, что бог воплощается одинаково во всем существующем, отражается во всех других пунктах веры: убежденности в равенстве всех людей, религиозном пацифизме, стремлении к общинной жизни и т. д. То же можно сказать и о других вероучениях, о чем мы и будем говорить ниже.

Пантеистические вероучения

Как бог
растворяется
в природе

Пантеисты отождествляют бога с природой. Для них «бог — существо вездесущее. Он — основа всего бытия, и мир, со всем разнообразием его явлений, есть не что иное, как самовоплощение, самораскрытие божества. Человек, как часть мира, есть также проявление божества. Его бытие не есть его личное бытие, и его сознание не есть его личное сознание; нет, его бытие и его сознание суть только проявления одного и того же божественного начала, лежащего в основе всего видимого бытия. Это начало только в человеке достигает своего самосознания, так что человек, сознающий себя,— это божество, достигшее своего самосознания». Православие всегда вело борьбу против подобных воззрений, как еретических: «Церковь никогда не разделяла и не разделяет пантеистического представления о боге»¹.

В прошлом пантеизм нередко служил своеобразной формой свободомыслия и антицерковного протеста. Как отмечал Ф. Энгельс, под влиянием развития естествознания даже «системы идеалистов все более и более наполнялись материалистическим содержанием, стремясь пантеистически примирить противоположность духа и материи»².

¹ «Христианское учение о боге и его свойствах». М., 1907, стр. 4—5.

² Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Госполитиздат, 1955, стр. 19.

Аналогичное положение часто в наше время наблюдается и в религиозном сектантстве. Сторонники религиозного пантеизма ставят перед собой задачу доказать существование божественного начала в природе и подчинить науку религии. Переход современных сект от старых теистических представлений на позиции пантеизма происходит прежде всего под влиянием неспособности, да и невозможности доказать существование личного бога, под влиянием успехов науки. С другой стороны, здесь сказывается влияние традиции первоначального христианства, а также стихийного народного пантеизма, как мировоззрения, наиболее приемлемого для современного верующего, отвергающего христианство с его личным богом. Стихийный народный пантеизм, свойственный многим сектам раннего христианства и нашедший свое отражение в виде одного из лиц троицы — святого духа, был характерной чертой первых сект в России¹. Он возникал как отражение постоянного общения человека с природой в процессе труда в условиях господства религиозного мировоззрения.

Современный религиозный пантеизм наиболее ярко выражен в вероучениях духовных христиан. Эволюция пантеистических представлений в вероучениях этих сект показывает, какую реакционную роль может играть пантеизм, если он используется для обоснования религиозной веры. Пантеистические секты, отрицая божественную сущность и Иисуса Христа, и богородицы, и всех святых, создали культ непосредственного общения с богом.

Не отказываясь от христианских мифов, духовные христиане истолковывают всю Библию в пантеистическом духе. Жизнь мифического основателя христианства рассматривается ими как один из образцов веры, в силу чего происходит почти полный разрыв с христианским священным преданием и «священным писанием». Критика священных книг носит нередко крайне резкий характер. «Библия ветхого завета, — говорят, например, духовборы, — сборник бредней, звездочетов, кликуш, варваров, невообразимо жестоких с варварскими ухищрениями неграмотного, грязного духовно иудейского племени. Библия, которую так ретиво распространяют, проповедают, —

¹ См. *К. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в., стр. 53—55.*

навязывая не — иудеям... Эта книга должна быть изъята навсегда из обращения христианами»¹.

Отрицание троицы Рассмотрев типичное для пантеистических сект вероучение духоборов, мы увидим его особенности. Вероучение православия по многим важным пунктам подвергается духоборами ниспровергающей критике. В особенности резко отличаются духоборы своими представлениями о троице, бессмертии души, боговдохновенности Библии. Объявляя себя истинными людьми, поклоняющимися богу в духе и истине, словом и делом борющимися со злом, отказываясь от хлыстовской веры в воплощения и перевоплощения святого духа в живых людей, они считают, что бог постоянно пребывает в душе человека. Душа человека является как бы частичкой всепроникающего святого духа. В связи с этим христианские мифы, образы, представления толкуются иносказательно. Бог, по их представлениям, — творящее начало всего существующего, начало безначальное и бесконечное, первая причина бытия мира, вездесущий дух, существующий в трех свойствах человека: бог-отец — память, бог-сын — ум, дух святой — воля; церковь — собрание верующих, крещение — восприятие божьего учения; причащение — вкушение божьего глагола (слова) и т. д.

Вот, например, текст псалма, характеризующий духоборские представления о боге: «Тело наше храм духу моему. Дух божий живет в нас, той оживотворяет вас. Не оскверняйте плоти вашей и не отгоняйте духа святого от себя, то и предложатся вам божие правые словеса. Бог наш, не имеющий тела, бог есть дух бесплотен, душу создал человеку бесплотну, себе подобну, самовластну, разумну, бессмертну, к вечности общищу с сопряжением плоти. Она же (душа) к богу возвестует божественно, животворяще, духовенно: тело от земли создано есть. Душа бо есть образ божий; по ней и мы имеем тройственную силу, единое естество. Силы души человеческой суть память, разум, воля. Памятью уподобляемся богу-отцу, разумом уподобляемся богу — духу святому»². Духовная

¹ Н. А. Окунцова. Библия и христиане. «Искра», 15 апреля 1960 г., стр. 27.

² О. Новицкий. Духоборцы, их история и вероучение. Киев, 1882, стр. 267.

премудрость, любовь и благодать, вначале разлитые «в натуре мира», воплотились во внешнем явлении Иисуса Христа, который «сходит внутрь» каждого из людей божьих «благовестием гаврииловым и засеменяется в них духовно, яко в Марии».

Души, по их представлениям, существуют до рождения самих людей. Ум, память, воля сливаются в душах в «образ божий, делая их причастными богу». В своем «Исповедании» духоборы утверждают, что грехопадение совершилось в результате отпадения от бога части человеческих душ еще до сотворения мира, за что бог низверг их в материальный мир, «отнял у нас память чувствовать, чем мы были прежде», и представил волю самой себе, т. е. всем соблазнам материального мира, «зла мирского». Тело человека является поэтому временной тюрьмой для души и, лишь полностью освободившись от оков материи, душа восстанавливает в себе образ божий. В силу такого понимания смысла жизни человека первые люди не имели, по мнению духоборов, никакой необходимости «ни в каких внешних обрядах и учреждениях, кроме духа разума в душе».

О том, как тот или иной тип вероучения отражается на толковании всех других христианских догм и мифологии, можно судить по трем родственным по происхождению сектам, которые относятся к духовным христианам: хлыстам, духоборам, молоканам. Переход духоборов, а затем молокан к другим типам вероучений приводит к существенным изменениям в их представлениях о боге, троице, богородице и т. п.

У хлыстов откровение святого духа получается извне: оно получается якобы в результате призыва к святому духу (а на самом деле в результате искусственного возбуждения, религиозного экстаза, во время которого на хлыстов «накатывает» дух). Откровение здесь просто один из актов «действия духа». Оно продолжается недолго и кончается вместе с религиозным иступлением.

Для духоборов же внутреннее откровение является постоянным руководителем жизни верующего вследствие постоянного пребывания в его душе святого духа. Поэтому по существу их вероучения искусственное возбуждение религиозного экстаза не нужно: у них нет радений, культовых собраний и т. п.

О внутреннем откровении и пребывании святого духа

в душе человека не говорится ни в одном изложении вероучения молокан. Все более переходя на позиции, близкие к православию, молокане вместе с тем все более заменяют элементы духоборческого пантеизма православным теизмом.

В отличие от духоборов, отрицающих Библию как источник веры, они считают ее священной книгой, хотя большую часть ее текста, как и духоборы, толкуют иносказательно, но уже в теистическом духе.

Представления о троице, Христе, отношении к «священному писанию» как к источнику вероучения у «постоянных» молокан почти не отличается от православных представлений. То же самое наблюдается в донском толке.

Те же группы молокан, которые, протестуя против «оцерковления» этих сект, выходят из них, часто отказываются и от теистически-церковного вероучения. Так поступили молокане-прыгуны, максимисты, молоканскопцы и другие, возвращавшиеся, как правило, к духовно-христианскому пантеизму.

Как видно, принятие того или иного вероучения носит отнюдь не случайный характер и определяется не только условиями внутренней борьбы в сектах, но и общими социально-политическими условиями борьбы тех или иных социальных групп населения.

Аналогичное отражение социально-политических противоречий в смене тех или иных типов вероучения происходит и у старообрядцев, и в евангельских, и в православных сектах, в чем легко убедиться на примерах, приведенных в первых главах книги.

**Пантеизм
и религиозный
модернизм**

Основы вероучения у хлыстов общие с духоборами, но некоторые их течения в своей эволюции дошли до отождествления пантеистического бога с человеческим разумом.

На Кубани в 1896 г. возникли общины новохлыстов. Их руководитель, ранее бывший хлыстом, некто Козин, единственным источником вероучения объявил человеческий разум. Бог, по его мнению, это сила, управляющая животным миром. В мире неорганическом бога нет. Бог не существует отдельно от мира, вне его. Он разлит неравными частями в разных группах животных, но как бога его осознает лишь человек, притом лишь в

том его высшем проявлении человеческой мысли, которое представляют собой новохлысты. До создания мира бог пребывал в бесформенной массе материи, но, чтобы создать мир своим словом, он должен был принять плоть, иначе он не смог бы говорить. Таким образом и появляется в момент сотворения мира божественная троица: бог-дух, плоть и слово. Из оставшейся массы, лишенной бога, были созданы звезды, Солнце, Земля, Луна. Сам бог поселился на земле, воплотившись в органический мир и проявляясь в сознании людей.

Человек совершенно не отличался от животных до тех пор, пока дух не вошел в одного из людей. Так своеобразно решалась хлыстами проблема сотворения человека. Эти идеи затем повторяются во всех сектах модернистского толка и Европы и Америки. Качественного различия между душами животных и человека Козин не видит. Душа животного, совершенствуясь, может стать душой человека. И наоборот, духовное разложение ведет к превращению души человека в душу животного.

Женщина в этой иерархии душ занимает промежуточное положение между человеком и животным.

При своем падении душа новохлыста вселяется в самых низших животных, чтобы в течение веков и тысячелетий вести свое странствование из низших животных форм в высшие. Достигая высшей степени развития, души хлыстов покидают землю, воплощаются в звезды и светят оттуда грешникам вечным божественным светом.

Своеобразно решается здесь и проблема достижения рая. По мере совершенствования по законам бога человек начинает ощущать в себе внутренний, духовный, рай. Другого рая и блаженства нет и не может быть. Потустороннего, невидимого мира, ангелов, рая не существует, так как дух не может существовать отдельно от плоти. Христос был такой же человек, как и хлысты, и явится второй раз в этот мир для того, чтобы обличить тех, кто не принял учения новохлыстов. Считать за Христов даже хлыстовских пророков, по заявлению новохлыстов,— это «сумасбродство», «нелепое идолопоклонство».

В этом легко видеть попытки изменить христианское вероучение в соответствии с широким распространением

науки, культуры, с ростом общеобразовательного уровня верующих, у которых вместе с тем растет ироническое отношение ко многим библейским мифам. Этим верующим надо дать нечто близкое к современным идеалистическим системам, чтобы они окончательно не порвали с религией. Такую роль и выполняют те, кто вносят в христианское вероучение пантеизм, субъективный и объективный идеализм, истолковывая соответственно всю христианскую мифологию.

Приспособление и модернизм

Бурные успехи современной науки и техники — существенный фактор, принуждающий современных сектантских проповедников давать новые и новые толкования старых мифов, догм, элементов вероучения, используя доводы из области общественных и естественных наук, и прежде всего идеалистической философии. Особенно большую активность в этом направлении проявляют современные сектанты.

Сегодня, наблюдая первые успешные опыты в покорении сил атомного ядра, в создании искусственного белка, покорении космоса, мы одновременно являемся свидетелями того, как все это может истолковываться для подкрепления религиозных и идеалистических идей, для обоснования мистики и мракобесия.

Под влиянием общественного прогресса, достижений общественных и естественных наук в религиозном сектантстве происходит активная модернизация и приспособление к этим условиям религиозного вероучения и культа. Приспособление и модернизация — это два явления в исторической эволюции религии, имеющие свои особенности и играющие различную роль.

Приспособление имеет более долгую историю, чем модернизация. Оно сопутствует так называемым мировым религиям, существующим на протяжении ряда общественных формаций, и имеет целью и содержанием изменение прежде всего социальных взглядов применительно к новым общественным формациям.

Приспособление религии связано прежде всего с приспособлением к более старым, традиционным обычаям, быту, религиозным взглядам, чем сама данная религия. Как в прошлом христианство приспособлялось к славянским верованиям, первобытным формам религии, так современное христианство приспособляется к

первобытным религиям народов Востока и Африки. Такое приспособление к старым религиям, к язычеству характерно для всех мировых религий. Секты в этом направлении пошли значительно дальше, претендуя на большую близость к народу, на более точное отражение его чаяний, выражая часто скрытый протест против антинародной политики господствующей церкви.

Если православная церковь после своего укрепления одним из направлений своей деятельности избрала искоренение языческих, «бесовских» обрядов и традиций, то секты приспособляли христианство к ним, объявляя их истиннохристианскими. В наше время этот процесс в сектах идет особенно быстро. Таких примеров мы встретим по каждой секте немало.

Модернизм имеет более короткую историю и связан прежде всего с периодом, когда наука получает всеобщее признание, а религия вынуждена считаться с ее авторитетом. Бывшая «служанка богословия», во всем подчинявшаяся религиозным авторитетам, стала полностью самостоятельной, а теперь религия пытается утвердить себя хотя бы в качестве ее «лучшего друга», подыскивая «научные основания» для своих догм, обрядов и т. п., отказываясь вместе с тем от ряда догм, неприемлемых с точки зрения науки (строение вселенной, происхождение и сущность жизни, сущность духовной жизни человека и т. п.). Модернизация связана с появлением новых, якобы современных, научных толкований, с проникновением в религию новейшей аргументации общественных и естественных наук, в то время как в прошлом приспособление к новым социальным условиям религиозной идеологии обходилось лишь чисто религиозным толкованием догм, ибо собственный авторитет религии и церкви был достаточным для установления нового толкования. В этом смысле модернизация религии — это явление, связанное прежде всего с усвоением языка науки, ее аргументации, ее доводов, ее логики как формы общественного сознания, выдвинувшейся на передовые позиции в духовной жизни современного человека.

И прежде всего это проявляется в попытках использования пантеистических, дуалистических, субъективно- и объективно-идеалистических систем для обоснования христианских вероучений. Подобные попытки, как мы

видели, наблюдались и раньше, но особенно активный характер они принимают в эпоху бурного развития науки в XIX—XX вв. Это сказывается в большей степени, в частности, в верованиях толстовцев, ильинцев, баптистов. Л. Н. Толстой, обосновывая пантеизм как единственно истинную веру, отрицал христианские представления о боге: «Верю я в следующее: верю в бога, которого понимаю, как Дух, как Любовь, как начало всего. Верю в то, что он во мне и я в нем. Верю в то, что воля бога яснее, понятнее всего выражена в учении человека Христа, которого понимать богом и которому молиться,—считаю величайшим кощунством»¹.

«Бог—это то все, бесконечное все, чего я сознаю себя частью. И поэтому все во мне граничит с богом, и я чувствую его во всем». «Бог—это неограниченное все то, что я знаю в себе ограниченным: я тело ограниченное, бог—тело бесконечное, я—существо, жившее 63 года, бог—существо, живущее вечно; я—существо, мыслящее в пределах моего понимания, бог—существо, мыслящее беспредельно; я—существо, любящее иногда немного; бог—существо, любящее бесконечно. Я—часть, он—все»². «Знать бога и жить—одно и то же. Бог есть жизнь» («Исповедь») ³.

Исходя из этих положений, Толстой отвергает и троицу, и сотворение мира богом, и бога как личность, и мессианство, и ад, и рай, и загробную жизнь. И надо сказать, что, в отличие от идеологов хлыстов, духоборов, молокан, ильинцев, он выступает здесь, используя весь опыт идеалистической философии, накопленный ею в борьбе против материализма, используя самые изощренные идеалистические и богословские доводы для защиты идеи бога. «Одно из самых путающих все наши метафизические понятия суеверий,—говорит он,—есть суеверие о том, что мир сотворен, что он произошел из ничего и что есть бог творящий... Бога-творца нет. Есть я, познающий данными мне орудиями чувств мир и знающий внутренне своего отца-бога. Он—начало меня

¹ Л. Н. Толстой. Христианство и церковь. «Ответ на определение Синода от 20—22 февр. и на полученные мною по этому случаю письма». Нью-Йорк, 1960, стр. 9.

² Л. Н. Толстой. Христианство и церковь, стр. 19 («Мысли о боге, собранные В. Г. Чертковым»).

³ Там же, стр. 20.

духовного. А мир внешний есть только мой предел. Говорят: бога надо понимать как личность. В этом большое недоразумение: личность есть ограничение... В этом корень антропоморфизма... Для того, чтобы знать бога и опираться на него, нужно понимать его наполняющим все и вместе с тем единым»¹.

В наше время еще встречаются евангельские христиане, которые в своем вероучении многое заимствуют из толстовства и других пантеистических вероучений. Об одном из таких евангельских проповедников рассказывает корреспондент газеты «Лесная промышленность» Л. Чекалов. «Попы — безбожники, от них-то и пошло по земле безверие. А церкви — тот же театр. Богу не нужны представления. А иконы — картинки, богомазы их малюют, а темные люди поклоняются. Думают, что это и есть бог. Глупости это! И некультурность!» — так критикует, например, встретившийся корреспонденту в Архангельской области евангелист И. И. Шкарлатюк все религии. «И староверы, и субботники, и хлысты, — говорит другой евангелист, встретившийся Л. Чекалову в тех же местах, — от темноты все это. Вер много, а дух один. В каждом из нас дух есть: и в тебе, и во мне, и в нем», — старик по очереди тыкал пальцем в каждого из слушателей². Пантеистического вероучения придерживаются евангелисты, которые отказались от объединения с баптистами. Отвергая церковный теизм, они считают, что бог не существует отдельно от мира, вне его, что он как бы разлит во всем живом и высшее свое проявление получает в человеческой мысли. Здесь сказывается явное влияние идеалистических философских теорий, с помощью которых защитники религии конца XIX в. пытались согласовать мистическую веру в существование бога и науку.

Большинство же евангелистов придерживается теистических представлений о боге, о чем мы более подробно будем говорить дальше.

¹ Л. Н. Толстой. Христианство и церковь, стр. 20.

² См. Л. Чекалов. Мотыгинские старцы. «Лесная промышленность», 30 августа 1958 г.

Харизматические вероучения

Харизматические вероучения, по существу, представляют собой разновидность рассмотренного выше пантеизма.

Как бог
растворяется
в человеческой
душе

В этих вероучениях религия сводится к мистическим переживаниям, а переживаниям мистически настроенного человека придается характер общезначимой, истинной религии. К этому типу относятся вероучения хлыстов, малеванцев, скопцов, девственников, молокан-прыгунов, молокан-перевоспощенцев, а также вероучения ряда сект, на которых сравнительно недавно сказалось влияние духовных христиан: пятидесятников, иннокентьевцев, иоаннитов и др. «Дух святой внушает нам... Не мы говорим, а сам бог говорит нашими устами»¹ — так говорят вожаки этих сект о своих откровениях, озарениях, видениях. Современные харизматические секты в идейном отношении не представляют собой ничего нового. В отличие от пантеизма и теизма (считающих, что святой дух находится вне человека, в природе, и являющихся объективно-идеалистическими), их вероучения носят субъективно-идеалистический характер.

К субъективированию религии защитники религии приходят, убедившись в невозможности доказательства существования бога в видимом нами мире, в природе. Раз не удастся обнаружить бога в природе, рассуждают они, то надо искать его в сердце, в душе. К такого рода субъективированию религии иногда прибегают и богословы таких церквей, как католическая и православная. Один из них еще в 1915 г. писал: «Доказательства бытия божия в настоящее время, по меньшей мере, не имеют влияния; они не убеждают ни одного из современных философов: больше того, их воздействие на толпу, по-видимому, падает со дня на день... Если можно постичь бога, то только через внутренний опыт... Его присутствие ощущается сердцем»². Это не бог пантеи-

¹ Э. Леруа. Догмат и критика. М., 1915, стр. 33.

² Там же, стр. 33.

стов («примитивный бог народной массы», как говорят православные богословы), не абстрактное существо, абсолютный дух философов-идеалистов, не человеко-бог, восседающий на троне царя вселенной,— это «бог нравственного мира, постигаемый... путем мистического опыта»¹. При таком понимании бога отвергается то содержание главных догматов христианства — троичности бога, личности бога, воскресения Христа и т. п., — на котором настаивают православные и католические богословы.

Корни харизматических вероучений уходят в далекое прошлое. Основные их идеи о непосредственном духовном общении с богом, о так называемом «духовном озарении» были характерны для древнего монтанизма (секта харизматиков-глоссолатистов).

В последующем эти идеи и сопутствующий им изуверский культ прошли через вероучения средневековых гезихастов и таких христианских сект, как лабадисты, конвульсионисты, квакеры, шеккеры, хлысты, скопцы, молokane-прыгуны, малеванцы, ирвигиты и др. Для них характерна вера в то, что бог в виде некоего невидимого всепроникающего духа может вселиться в любого достойного человека.

Харизматические руководители почитаются в этих сектах как живые боги, вожди, пророки. Они верят в свое непосредственное общение с богом во время молитвенных собраний, проявляющемся в получении якобы особо избранными людьми особого состояния будто бы связанного с вселением в его душу святого духа (харизмы). Соответственно этому формируется особый харизматический культ, основанный на искусственном коллективном возбуждении верующих во время молитвенного собрания, на повышенной религиозной эмоциональности, переживании религиозного экстаза, оформляемый в особой обрядности и проявляющийся нередко в крайнем религиозном изуверстве.

В этих сектах в значительно большей мере, чем в обычных пантеистических, сохраняется христианская традиция с ее культом Иисуса Христа как первого харизматика, устами которого впервые говорил святой дух.

Наряду с этими общими чертами вероучения хариз-

¹ Э. Леруа. Догмат и критика, стр. 33.

матических сект имеют ряд специфических особенностей, которые можно показать на примере наиболее известных из этих сект.

Хлысты верят, что их души жили в ком-то раньше, а после их смерти воплотятся еще в кого-то. На вопрос, сколько ей лет, одна хлыстовка отвечала так: «Прежде, пока я не родилась, не знаю, какое было имя мое, об этом мне не открыто свыше. Мне 64 года, но только по плоти, духовных же лет я не знаю, може, тысяча, а може, и больше». Они полагают, что после смерти тела душа становится или ангелом (если попадет в тело хлыста), или дьяволом, или чаще всего скитается по свету, переходит в животных, в зависимости от настроения, или в только что родившегося младенца. Соответственно душа Христа, святой дух, также может воплотиться в человека, который этого заслужил, стал «достойным сосудом». Такого человека, как и духоборы, они называют Христом, поклоняясь ему как живому богу. Основатель хлыстовской секты новый Израиль (лубковцев) Лубков именовал себя не иначе как «святейший и великий повелитель мира, сын великого и славного Эфира, царь царей 21-го века, служитель и Слово, Вселенский Владыка Славы, Христос-бог».

Обожествление руководителей харизматических сект настолько велико, что образование сект часто связано с победой одного из них над другим, а секты называют чаще всего по имени основателей. По их представлениям, такой «Христос», как и всякий человек, умирает, а его душа воплощается в самом верном из последователей, «в коем больше благодать божья». Такой «Христос», как посланник бога на земле, является основным толкователем заповедей первого хлыстовского вождя Данилы Филиппыча. Однако дух божий вселиться может и в другого хлыста, душа которого одержала победу над плотью: такой хлыст станет пророком. Во время молений он разговаривает с богом и передает другим его повеления.

Библейского Иисуса Христа они считают также одним из людей, в которого воплотился святой дух. Поэтому его евангельские откровения не считают для себя обязательными. Главным источником вероучения являются для них откровения их собственных, харизматических «Христов» и пророков. Ввиду этого вероучения этих сект часто подвергаются серьезным изменениям в зависимости от по-

литических и социальных условий существования секты, а сами секты дробятся чаще других, существуя в виде очень мелких сект.

Несколько другой характер харизматизм приобретает под влиянием близости к евангельскому вероучению у пятидесятников. Пятидесятничество, по существу, является харизматическим истолкованием евангелизма. В каких условиях происходило это истолкование, мы видели выше.

Все течения пятидесятников исходят в своих вероучениях из откровений своих руководителей-харизматиков. Откровения эти представляют собой крайне мистические толкования и пересказы Библии, вследствие чего в них сохраняется многое из библейской мифологии и догматики. В представлениях о боге здесь совмещаются пантеистические и теистические идеи, что и отличает харизматические вероучения воронаевцев, смородинцев, мурашковцев, колосковцев, сионистов и т. п. от пантеистических вероучений духовных христиан.

В написанном И. Е. Воронаевым «Кратком вероучении Христиан Евангельской веры» указывается, что «о Боге едином в Ветхом Завете говорится во множественном числе, но не в смысле многобожия, а в смысле многообразия его проявления и откровения... Бог многократно и многообразно открывался и говорил с Отцом через пророков, многократно являлся людям в разных лицах и видах: Аврааму бог явился в лице трех человек... Иакову Господь явился в лице Ангела, который назывался именем бога... и в лице таинственного мужа, который боролся с ним, он же благословил его, и дал ему имя Израиль, в нем Иаков познал бога... Моисею бог открывался в терновом кусте...»¹ Устав пятидесятников города Барнаула требует: «Никто из членов церкви не должен служить другим богам, кроме как Единому, нетленному, невидимому и истинному богу, явившемуся во плоти в лице Иисуса Христа»².

Опираясь на один из стихов Евангелия от Иоанна, где говорится о том, что «Бог есть Дух» (гл. 4; 24), они не рассматривают дух как «силу Божию», якобы истекающую от бога-отца. Святой дух, по их вероучению, стоит «наравне с Богом». «Он как дух оживотворяющий, воз-

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 3—4.

² «Устав церкви христиан веры евангельской — пятидесятников» (г. Барнаул). Рукопись.

рождающий... обитает в сердце верующего, не перестает действовать в нем, усиливая и укрепляя нового человека в отношении святости и совершенства... Он говорит тайны... молится и поет. Он сходит и находит на людей...»¹ Пятидесятники-смородинцы, сионисты, совершенцы, субботники идут еще дальше, совершенно отрицая троичность бога.

Харизматические секты дали основной материал для тех современных богословов, которые пытаются доказать, что религия — результат «внутреннего опыта», переживаний верующего. В этом мире «внутреннего опыта» царь небесный и его свита уже совсем теряют все признаки властителей мира: они становятся лишь образцами поведения для верующих, растворяются в нормах нравственности, в чувствах, в душе, так же как пантеистический бог растворяется в природе, объективизируется.

Американский прагматист У. Джемс, описывая огромное количество сообщений религиозных фанатиков о видениях, озарениях, откровениях, в своей книге «Многообразие религиозного опыта» пришел к выводу, что источник веры отнюдь не в священных книгах, а в религиозном опыте, в «мистических состояниях сознания», и поэтому религия якобы совершенно неуязвима ни для научной, ни для исторической критики. «Вот почему, — писал он, — думается мне, жестокие, оргиастические религиозные культы, с кровью, чудесами и сверхъестественными таинствами, никогда не исчезнут с лица земли. Многие души известного склада слишком нуждаются в них»².

Откровенное мракобесие, мистика, невежество являются знаменем этих сект. «Я бы полжизни отдал, чтобы грамотных на земле не стало, чтоб не могли слушать Бетховена и читать Пушкина, в школы ходить... Мои овечки блеяли бы тогда, что им пастух в дудочку играет... Я был бы для них и знанием, и знаменем... Или другой такой, какой я»³, — заявил один из пятидесятнических пророков, Иван Федотов. Но в нашей стране эти пастыри находят все меньше и меньше таких «овечек». Широкое распространение научных знаний, культуры, образования лишает почвы эти откровенно мистические ве-

¹ «Краткое вероучение Христиан Евангельской веры», стр. 4.

² У. Джемс. Многообразие религиозного опыта. М., 1910, стр. 158.

³ «Черные призраки отступают». Госполитиздат, 1961.

роучения. Вот почему с такой злобой и ненавистью пророк Иван Федотов говорит о грамотных, о школе, Бетховене и Пушкине. Они мешают таким пророкам быть «и знанием, и знаменем» для обманываемых ими невежественных, темных людей.

Харизматизм присущ и некоторым другим сектам, которые относятся по своим основным признакам к другим типам. Сильны его элементы, например, у адвентистов, которые основывают свое вероучение на откровениях Е. Уайт, якобы почти по каждому сомнению в делах веры летавшей на небо, на планеты Юпитер, Сатурн, Венеру, в небесный «Новый Иерусалим», чтобы, возвратившись оттуда, наставить верующих на путь истины.

Теистические вероучения

«Бог — над миром выше...» Теистические вероучения близки к ортодоксальному христианству. «По христианско-теистическому воззрению, бог не есть безличная основа мира, как учат пантеисты, а премирное личное существо; равным образом и мир не есть проявление божественной сущности, а есть творение божие, созданное творческим словом божьим из ничего... Бог не только в мире, но и над миром и выше. Он превыше всего им созданного, и в мире нет ничего, чему его можно было бы уподобить»¹, — говорят православные богословы.

К теистическим (в некоторых случаях с известными оговорками) относятся вероучения большинства современных христианских сект, в особенности церковного типа. Это вероучения некоторых сект духовного христианства (субботники иудействующие, молокане постоянные, молокане донского толка и др.), основной части старообрядческих сект (поповцев и беглоповповцев), протестантских сект (меннонитов, общества «Синий крест», методистов и др.), дарбистов, «единения во Христе», евангельских христиан-баптистов, большинства православных сект (иоаннитов, ИПХ, ИПЦ, «основное звено Христа», федоровцев, имяславцев, подгорновцев и др.),

¹ «Христианское учение о боге и его свойствах». Изд. Московской синодальной типографии, 1907, стр. 6.

хотя у последних в ряде случаев мы встречаемся с харизматизмом, пророками, богородицами, и т. п.

Если пантеисты отождествляют бога и природу, то у теистов бог — надприродное разумное существо, которое существует помимо мира и над миром, будучи его творцом и властелином, управляющим его развитием. Теизм рассматривает все явления природы и общества как осуществление промысла божьего, как результат предопределения.

Теистическое вероучение фаталистично: оно исходит из того, что бог предопределяет заранее судьбы человечества, государств, народов, отдельных людей. История человечества — от великих событий до незначительных фактов — изображается как осуществление божественного предопределения, воли творца. Человек бессилен что-либо изменить в заранее предначертанном божественном плане событий на земле. Всякая такая попытка была бы греховной, выступлением против бога. Революционному преобразованию мира, борьбе против зла баптисты и теисты противопоставляют индивидуалистическую идею нравственного самосовершенствования, промысел божий, предопределение.

Понятно, что секты, стремящиеся получить милости буржуазного государства, его признание, чаще всего относятся к этому типу. В качестве примера таких взглядов можно ознакомиться с рассуждениями современных евангелистов в одной из заброшенных к нам из-за рубежа брошюр «Русского евангельского движения (за рубежом)», написанной доктором богословия Освальдом Дж. Смитом («Единый путь». Париж).

Убеждая верующих в необходимости спасения, Смит пишет:

«Вы бедный и беспомощный грешник, погибший и негодный, а бог является всемогущим и великим Банкиром. Вы предстаете перед Ним с вашей нуждой в милости и прощении... Нищие не диктуют условий; они только принимают их. Бог же, Великий Банкир, все время предлагает вам свои условия спасения, по своему плану».

Каковы же эти пути, по мнению доктора богословия?

«Во дни ранней церкви были некоторые люди, учившие ложному пути. Они говорили: «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись». Это лжеуче-

ние было отвергнуто ап. Павлом. Он убедительно показал, что для спасения не надо ни соблюдения закона, ни обрезания». Как видно, доктор богословия весьма резко критикует пути спасения, предлагаемые другими религиями. Более того, он заявляет прямо: «Никакая религия — ни протестантская, ни православная, ни римско-католическая, ни коптская, ни еврейская, ни магометанская, ни иная какая не может спасти нашей души. Вы можете принадлежать к какому-угодно количеству и каким-угодно церквам и все же остаться навеки погибшим. Церковь не может спасти. Вы можете принадлежать к любому церковному течению или направлению и все же погибнуть. В церкви, как таковой, спасения нет. И церковь спасения дать не может. Спасение есть только в Иисусе Христе».

Никакая религиозность, самая глубокая, никакая мистика, никакой фанатизм и благочестие, исполнение обрядов и служб, посты и молитвы, соблюдение законов Ветхого и Нового заветов, оказывается, не спасает от греха, не является путем в рай. Что же остается от религии?

«Очень многие люди рассчитывают, что их спасет порядочная, честная, нравственная жизнь... Однако, дорогой друг,— возражает доктор,— есть столько же оснований надеяться на то, что ваша нравственная жизнь спасет вас, сколько на то, что вы сумеете поднять себя, взявшись за шнурки своих ботинок».

Не могут людей спасти ни нравственное поведение, ни праведность, ни «добрые дела», ни исполнение заповедей, ни таинства или иные церковные установления. Все это только человеческие пути, и поэтому они объявляются ложными.

Спасает, оказывается, только вера в Христа. Что это значит?

«Вы, например, можете верить,— разъясняет богослов,— что подъемная машина может поднять вас из шахты. Но вы до тех пор не выберетесь оттуда, пока не поступите соответственно вашей вере и не войдете в подъемную машину. Вы верите, например, что поезд может доставить вас к месту вашего назначения. Но вы не попадете туда, пока вы не «приведете вашей веры в действие» и не войдете в вагон. Точно так же и в отношении спасения: вы верите, например, что господь Иисус Хри-

стос может вас спасти; но вы не будете спасены до тех пор, пока вы не поступите по вашей вере и не доверитесь ему вполне. Вам надлежит прежде сделать выбор, затем принять Христа, в вере положить на него и всецело отдаться ему. Вот это-то доверие, эта отдача Христу и спасает грешника».

Иначе говоря, необходимо всецело отдаться тем, кто говорит от имени Христа. В прошлом это были рабовладельцы, помещики, а теперь капиталисты, империалисты, поджигатели войны.

Если верующего не испугают изложенные доводы, доктор богословия предложит ему другие, на его взгляд, более действенные. Это страх перед адскими муками. «Вы говорите, что ада нет. Бог же говорит, что он есть... Люди страхуют свою жизнь не потому, что все они уверены в своей неизбежной ранней смерти, но потому, что ранняя смерть все же не исключена, и чтобы в этом именно случае их близкие не остались без средств к существованию. Допустим, вы признаете существование ада, а вдруг его нет... в этом случае вы ничего не потеряли. Но зато если он есть... и вы умерли неспасенными, то вы потеряли все. Почему же и вам не застраховать себя от этого? Ад возможен», — делает безапелляционный вывод доктор богословия Освальд Дж. Смит и развивает свою мысль дальше, пытаясь доказать такую же возможность существования бога.

«Когда вы родились в первый раз, вы приняли от своих родителей жизнь земную, естественную. Когда же вы переживете рождение свыше, вы принимаете от бога жизнь духовную. И только эта новая, духовная, жизнь может войти в царство небесное... Иметь общение с ним и знать бога, вы можете, лишь имея ту же самую жизнь, какую имеет он, то есть жизнь Божию, жизнь духа Божия...

Родившись в первый раз, вы родились в русле естественном. И поэтому, независимо от того, что вы делаете, добро или зло, и независимо от того, кто вы, человек религиозный или безбожник, вы находитесь по-прежнему в том же самом русле естественной жизни; в то время как если бы вы захотели принять спасение, вам надо было бы войти в русле духовной жизни, а это совершается только в чуде рождения свыше и ни в чем другом» (стр. 19—20).

Богослов стремится то вселять надежду, то запугивать свою жертву. И если у нее возникнет малейшее колебание: а вдруг что-то есть? — он будет вести его дальше и дальше к полному подчинению тем, кто выступает от имени Христа.

«Те, кто имели и еще имеют принять спасение и уверовать в господу Иисуса Христа, были ведомы богу еще прежде создания мира. Их-то бог и предопределил спасти».

Зачем же в таком случае верить богу остальным?

Не избранные богом все равно ведь не спасутся. Эта обреченность может только оттолкнуть верующих от проповедуемой Смитом религии.

Однако он находит новый выход для старой догмы о предопределении: «Единственный путь, каким вы можете убедиться, включены ли вы в предвечный завет спасения божия, заключается в том, чтобы безотлагательно принять Христа» (стр. 20).

Прими религию безоговорочно, немедленно и полностью, а если ты начнешь сомневаться, значит, ты не попал в список на спасение, был заранее обречен. Но чтобы в этом убедиться, ты всю жизнь должен нести тяжкий крест веры и беспрекословного послушания тем, кто выступает от имени Христа, — вот в чем убеждает верующего богослов. Богослову-евангелисту нужны безропотные, во всем послушные рабы, а если они не таковы, он легко и просто разделяется с ними, обрекая на «неизбежную гибель, и притом навеки» (стр. 21).

Тем же, кто всю жизнь будет стараться доказать, что именно он божий избранник, обещается царство небесное, в котором «больше не будет ни слез, ни смерти, ни скорби, ни плача, ни болезни, ни ночи, ни чего-либо проклятого!»

Главный довод современного богослова не в том, что бог существует.

Он, как видно, совсем не ищет каких-либо доказательств его существования. Он старается лишь убедить в возможности страшного ада и всевышнего бога, вбить в голову человеку одну мысль: на всякий случай нужно верить, а вдруг и в самом деле что-то там, в потустороннем мире, есть. Верующему для этого постоянно, назойливо, до того момента, пока им не овладеет навязчивая

идея: «а вдруг что-то есть», внушается страх перед смертью, перед будущим.

Если верующий считает, что бог уже простил его грехи и пережил рождение свыше, то он должен выполнять пять обязанностей:

1. Твердо стоять в принятой им вере. Чувства и мысли человека изменчивы: они могут меняться повседневно. Сегодня он может чувствовать себя спасенным, а завтра отвергнутым богом. Но он не должен жить чувствами, не должен рассуждать, сомневаться. Он должен жить словом божьим, всецело доверяться ему.

2. Открыто исповедовать Христа. «Не пытайтесь быть тайным учеником,— из этого ничего не выйдет. Разверните выше знамя и станьте открыто на стороне Христа. Скажите о нем всем!»

3. Отступить от всякого известного греха.

4. Проводить много времени в исследовании слова божьего и в молитве.

5. Быть ревностным и постоянным в служении богу, ибо сатана всегда находит дело для праздных рук. Верующий поэтому должен постоянно молиться, не проводя времени праздно, петь в хоре, помогать в служении среди молодежи, вести личную работу над душами, участвовать в молитвенных собраниях, в уличных евангельских шествиях, учить в воскресной школе, посещать больных и заключенных, искать общения с верующими и т. п. Отдать всего себя, все свое свободное время размышлениям о боге, не оставаться ни на миг с самим собой, постоянно молиться, читать религиозные книги, охотиться за душами,— безусловно, если человек все это будет делать, он на всю жизнь останется рабом божьим. Он будет неспособен отказаться от религии: страх перед смертью, спасение станут его навязчивой идеей.

Чтобы разрушить такие психологические путы, его надо суметь столкнуть с жизнью, дать ему другие интересы, заставить размышлять об окружающем его мире. Но сделать это можно лишь в том случае, если атеист сумеет проникнуть во внутренний мир воспитанного в духе таких проповедей человека.

«Дурман, навеянный евангелием, не раз сбивал людей с правильного пути,— говорит К. Войтюк, бывший пресвитер евангелистов села Туровичи на Волыни.— Когда фашисты топтали нашу землю, когда от их кровавых рук

запылали Тукали, Годовичи и другие села, когда матери и дети взывали о мести проклятому врагу, Пилип Федорук и Дмитрий Войтович, будучи евангелистами и придерживаясь учения о любви к ближнему, не взяли в руки оружие, чтобы защищать свою землю от оккупантов. Тем временем те «ближние», фашистские захватчики, с особой «любовью» расстреливали и вешали ни в чем не повинных людей — женщин, детей, стариков...

Я навсегда убедился, что все то, что проповедуется евангелием, является мифом и грубым вымыслом с самого начала до конца. Сама жизнь доказывает это... Не верьте в евангельские обещания — я на собственном опыте убедился в их лживости. Настоящая человеческая жизнь создается для нас сегодня в колхозе, в советском государстве».

Мессианско-эсхатологические вероучения

Мессианско-эсхатологические вероучения являются разновидностью рассмотренного выше теизма, который приобретает несколько особый характер в связи с тем, что последователи этих вероучений верят не только в верховного бога, такого же всемогущего, как и у теистов, так же стоящего над миром. Они верят и в бога зла — сатану, равного богу Иегове (или хотя бы Христу) по силе, уму, власти над людьми.

**Олицетворение
добра и зла
в борьбе бога
и сатаны**

Вероучения таких сект, как ильинцы, адвентисты, свидетели Иеговы, апокалипсисты, совмещая традиционные христианское и иудаистское вероучения, делают особый упор на содержащихся в них эсхатологических моментах.

Если адвентистские представления о боге мало отличаются от баптистских, то у иеговистов-ильинцев и свидетелей Иеговы мы видим яркие образцы современных эсхатологически-мессианских вероучений. Характерным в их представлениях является, во-первых, то, что бог выступает здесь в виде человекобога. Во-вторых, бог здесь всегда имеет своего антипода, равного ему по силе и разуму, сатану, вечно борющегося с богом. В-третьих,

Иисус Христос выступает здесь лишь в виде предводителя божьего войска, которое должно очистить землю от последователей сатаны. В ильинском символе веры говорится:

«1. Я верю подлинным словам единого¹ бога еврейского, что он есть еврей же, только предвечный² Иегова, Ашерейх, т. е. председатель всего сонма человеко-богов или царь святых; 2. Я верю словам его, что он однажды был заклан на крест и мертв так же, как бывают мертвы и все обыкновенные человеки, а теперь опять стал жив и бессмертен во веки веков, и имеет в своей власти ключи от ада и смерти, т. е. он и такой знаток медицинских наук, что может не только исцелять всякие болезни, но даже и мертвых воскрешает и передает им такие же сокровенные божественные науки³, знающими химические и динамические законы природы, как и он (Иегова), и пресвятейшая мать его Элогайма⁴; 3. Я верю словам его, что он есть начало создания всетворца, сын его первородный Аминь или единый, наивернейший, безошибочный, непогрешимый свидетель⁵ воли и слов Яшмосардного человека бога — отца своего, или по-гречески одним словом «тэолог», т. е. единый учитель о своем боге-отце, о мироправительном плане его и во всех науках, Агнец, лев от еврейского колена иудина коренной или престолонаследственный потомок иудейского царя Давыда, светозарная звезда, господь бог святых пророков. 4. Я верю словам его, что со времени явления его обыкновенным человеком или смертным евреем и страдания его в иудее он назвался обыкновенным человеческим же именем; а именно: по-еврейски «Ешу» (Исус) и по-гречески «Христос» на армагедонское же сражение с сатанинскими христианами он придет со своим войском на белых конях, под неизвестным именем».

¹ Т. е. не девятиличного, не триличного, не двуличного, а одноличного, одноглавого, двуногого, с одним сердцем и с одною душою (Прим. Н. А. Ильина).

² Ибо он с Адамом и Евою говорил по-еврейски же и до столпотворения все люди говорили одним еврейским языком (Прим. Н. А. Ильина).

³ Т. е. ученость, просвещение, премудрость (Прим. Н. А. Ильина).

⁴ Это я говорю только образованным (ученым) людям, а не простцам и не архиереям, попам и мулам (Прим. Н. А. Ильина).

⁵ Или объявитель, разглашатель, благовестник, проповедник (Прим. Н. А. Ильина).

Когда у бывшей сектантки А. А. Ясько из города Кисловодска появились сомнения в ряде пунктов этого символа веры, для нее, учившейся когда-то в советском вузе, возник как один из первых вопрос о местонахождении ильинского бога. «Мне,— рассказывает она,— очень хотелось встретиться с кем-нибудь из старших руководителей секты, о которых я слышала, но они находились где-то далеко. Наконец, в гор. Кисловодск прибыл «святохран» — это старший руководитель в секте, наблюдающий за духовной жизнью в иеговистских группах Краснодарского и Ставропольского краев, он же руководит и приемом в секту новых членов. Это был малограмотный начетчик, который, кроме заученного по иеговистским книжкам, ничего иного сказать не мог. На мой вопрос, где находится бог Иегова, он ответил: на Солнце. Меня очень удивил такой ответ, и я заметила, что на Солнце жизнь немыслима, но «святохран» Петр Илларионович сказал, что Иегова всемогущ, что хочет, то и делает. На вопрос, откуда у него такие сведения, «святохран» мог ответить только, что надо верить на слово».

Отрицая христианскую троицу, ильинцы считают высшим существом в солнечной системе бога Иегову, Иисуса Христа — простым человеком, одним из сынов божьих, рожденных «небесной матерью Элогаимой». Святым Христос-де стал уже на земле, как может им стать и каждый иеговист, если будет ревностно исполнять все заповеди бога и достигнет «святости и нравственного совершенства».

Эсхатологические секты строят свое вероучение на своеобразном религиозном дуализме. В отличие от обычных теистических представлений евангелистов, баптистов, меннонитов, для которых в мире существует лишь один властитель, по Ильину, в мире властвуют две силы — бог Иегова и его брат Сатана: «Два предвечно бессмертных и равносильных человекобога. В нашей солнечной системе еврей Иегова и Гейдэн — сатана. Иегова есть бог бессмертных людей, или иеговистов, а сатана есть бог смертных людей — сатанистов». С тех пор как существует мир, они враждуют между собой, ведут борьбу за уничтожение друг друга. В этом якобы и заключается смысл и содержание всей истории человечества.

Н. А. Ильин стремится объединить христианского и иудейского богов в едином человекобоге Иегове, назвав

его «председателем всего сонма человекобогов» нашей солнечной системы. «Теперь же, кажется, ты должен ясно понять,— пишет Ильин во второй части «Сионской вести»,— что нет иудейства и нет христианства, а только вечно было, есть и будет богочеловеческое общество», а поэтому, «кто ныне иудей, тот сделайся скорее христианином, не отступая отнюдь от закона божия; а кто неиудей или язычник, тот сделайся скорее иудеем, не отступая от Христа и его новой заповеди о братском единении и любви»¹.

Самого Иегову Ильин называет сыном единого богочеловека всетворца, у которого есть много сыновей, но они управляют другими «солнечными мирадами». Этим человекобогам и всетворцу человек не должен поклоняться, так как они, по вероучению Н. А. Ильина, не имеют к нему никакого отношения, не являясь богами земных людей. Человек должен поклоняться лишь Иегове.

На земле за всю историю ее существования было якобы девять воплощений Иеговы: первый раз — 5 миллионов лет тому в образе Ману; второй — в образе «Кришны в Индии»; третий — под именем царя Имагарамы (на Цейлоне); четвертый — в образе Озириса (Египет); пятый — под видом «величайшего из магов всего человечества Ермыса... основавшего тайное египетское и халдейское братство мудрецов, из которого несколько тысячелетий позже произошли такие еврейские мудрецы и каббалистики, как Моисей, Ездра, Даниил, Иезекииль и др.»; шестой — в образе царя Арфея (в Греции); седьмой — в образе индийского царевича Сакья Муни (или Будды); восьмой — под именем Зороастра; девятый — «во время всемирного римского владычества» в образе Иисуса Христа.

Со времени воплощения Иеговы в образе Христа на земле развернулась борьба за власть над солнечной системой.

Один из сыновей бога-отца — Люцифер (сатана) захватил власть над солнечной системой. Между ним и Иеговой началась непрерывная тайная борьба, которая завершится великой битвой армагеддон. В этой битве

¹ Н. А. Ильин. Сионская весть, ч. II—III. Цит. по книге: Е. В. Молоствова. Иеговисты... стр. 59, 64.

Иегова с ангелами и верными последователями иеговистами победит сатану и сатанистов, и на земле установится тысячелетнее царство, в котором иеговисты получают бессмертие и блаженство, а остальные будут уничтожены навсегда.

Вероучение Ильина представляет собой мешанину из элементов вульгарной метафизической философии, древнегреческой, иудейской и христианской мифологии, ряда догм иудейской и христианской религий. На этой основе Н. А. Ильин стремится примирить многочисленные направления иудаизма, христианства и язычества, на которые человечество разделилось, как он утверждает, после грехопадения Адама.

Несколько иной характер носят вероучения адвентистов и свидетелей Иеговы, в которых значительно в большей мере сохраняется новозаветная мифология и догматика.

Адвентисты признают христианскую троицу, но в миф о Христе вносят много моментов харизматического порядка из писаний своих идеологов В. Миллера и Е. Уайт. Такими моментами являются догматы о «троекратной ангельской вести», тысячелетнем царстве на земле, смертности души человека и др. Однако в основе их вероучения остаются теистические представления: «Бог возвещает нам о себе через свои дела в мироздании». «Если бы мы захотели с должным вниманием рассматривать творения божии во вселенной,— писала Е. Уайт,— то они послужили бы для нас прекрасными поучительными примерами упования и послушания. От звезд, которые в своем непрерывном движении через вселенную совершают начертанный им путь, до малейшей пылинки, все исполняют его волю... Когда человек отправляется на свою дневную работу, когда он становится на молитву, когда он отправляется на покой и когда он просыпается утром, когда богач наслаждается и пирует в своем дворце или когда бедняк созывает своих детей к скудной трапезе, над каждым из них бодрствует заботливое око отца небесного»¹.

В адвентистском вероучении триничность бога истолковывается в специфическом месснианско-эсхатологическом духе. Иисус Христос у них посредник «между богом-от-

¹ Е. Уайт. Путь ко Христу. Рига, 1909, стр. 109—110.

цом и его творением... великий первосвященник и ходатай перед отцом». Святой дух объявляется всего-навсего заместителем Христа на земле: «Дух святой — заместитель Христа, но он независим от человеческой личности. Человеческая природа препятствовала Христу лично везде присутствовать. Поэтому он для их (людей) блага ушел к отцу и послал на землю своего заместителя... Через духа все имели доступ к спасителю»¹.

У адвентистов-реформистов толкование троицы несколько отличается. Они верят, что «существует только один бог, который сотворил небо и землю (Исх., 20, 2—3; Исайя, 45, 5—6, 18), не имеющий ни начала ни конца. Бог есть дух (Иоанн, 4, 24) вездесущий, живущий на небесах, и грешный человек не может видеть его и остаться живым (Исайя, 57, 17; 59, 2; Иоанн, 1, 18)»².

Иисус Христос считается единственным посредником «между богом и людьми», святой дух — представителем Христа на земле, без которого нельзя узнать воли божьей и действовать в соответствии с нею. Святой дух — «сила отца и сына, крестящиеся должны знать это третье лицо единой троицы»³.

По представлениям адвентистов, Христос в настоящее время находится в «Небесном святилище», где он готовится к пришествию на землю. «Христос после своего вознесения служил в первом отделении небесного святилища в качестве священника, а по прошествии 2300 лет как первосвященника... вступил в святая святых... В то время как здесь, на земле, проповедуется троекратная и последняя весть, то в святая святых на небе происходит суд над верующими. С окончанием его... Христос сложит с себя первосвященнические одежды, святилище наполнится дымом и грехи народа божия будут возложены на сатану... сатана будет блуждать на этой опустошенной земле 1000 лет. При оставлении небесного святилища Христос наденет царские одежды, появится в славе отца

¹ «Библейские беседы о жизни, учении и деятельности Иисуса Христа из повествования 4-х евангелистов». Киев, изд. ВОАСД, 1927, стр. 35.

² Г. И. Лебсак. Великое адвентистское движение и адвентисты 7-го дня в России, стр. 104—105.

³ «Краткое разъяснение принципов общины ожидающих пришествия Иисуса Христа и организация в общине «Дунайская уния». А. С. Д. (Движение реформы)». 1925, стр. 3.

своего, соберет праведных в небе на 1000 лет и будет там судить с ними павших ангелов и нечестивых»¹.

Центральным пунктом адвентистской догматики является «первая весть» Е. Уайт: вера во второе пришествие Христа. Подобных взглядов придерживаются сторонники почти всех христианских сект. Для адвентизма этот догмат, однако, является краеугольным камнем вероучения. Причем пришествие не отодвигается в неопределенное будущее, как в других христианских вероучениях. Адвентисты подчеркивают, что оно произойдет «скоро», что Христос уже «близко, при дверях», «слышен шорох его шагов», что нынешнее поколение людей — «последнее» и т. п. Толкования «первой вести» менялись десятки раз на протяжении существования секты, что породило целый ряд ее направлений: адвентистов тысячелетия, адвентистов будущего века и др. Эту центральную идею адвентизма — фанатическое ожидание близкого пришествия Иисуса Христа со всеми предшествующими этому событию предзнаменованиями нагляднее всего можно уяснить по одному из гимнов из сборника «Псалмы Сиона» (гимн № 210):

Вам, племена, языки и народы,
Ход всех событий господь предсказал;
Время назначив и точные годы,
И через пророков для вас записал.
Солнца, луны уже затмение было,
Также падение сильное звезд;
Все и в природе поникло уныло,
Как предсказал нам об этом Христос.
Сильно болезни повсюду развились,
Бедствия, ужас всех в мире страшит,
Грозные бури морей участились...
Страшный день гнева господня спешит².

Суть веры адвентизма является человеконенавистнической, антигуманной: «Во время пришествия Христа мертвые во Христе воскреснут прежде, а грешники погибнут на земле. Земля будет опустошена. Во 1000-летнем царстве на небе будет производиться суд над павшими ангелами и грешниками... Спустя 1000 лет появится град божий со Христом и святыми, грешники вос-

¹ «Краткое разъяснение принципов общины ожидающих пришествия Иисуса Христа и организация в общине «Дунайская уния» АСД (Движение реформы)», стр. 4.

² «Сборник духовных песнопений». «Спутник жизни». ХАСД, Харбин, 1923.

креснут и окружают их, и приговор будет им прочитан; они погибнут затем в огненном озере. Наша земля будет очищена огнем, и образуется новое небо и новая земля, которая будет вечным царством для спасенных... Число живых праведников 144 000 будет избрано из всех народов; они будут носить имя божие и печать Божию на челе, и как спасенные будут петь на горе Сионе песнь Моисея и Агнца»¹.

Секта свидетелей Иеговы отличается в своих представлениях о боге тем, что в какой-то степени она вернулась к ереси Ария (VI в. н. э.), полностью отказавшись от представлений о троице. Католическое вероучение, возникшее в борьбе с арианством, утверждало, что все лица троицы единсущны и потому равны, будучи только разными проявлениями одной и той же божественной сущности. Поэтому бог-сын не сотворен богом-отцом, а извечен и равен ему.

В противоположность этому Арий учил, что сын божий не извечен отцу, а сотворен им и потому ниже его. Бог Иегова приобретает у иеговистов, таким образом, самостоятельное значение. Свидетели Иеговы считают единого бога Иегову «великим архитектором», творцом всего существующего. Все, что существует, якобы сотворено по воле Иеговы его ангелом — логосом, который после переселения на землю стал называться Иисусом Христом. «Иегову можно сравнить с горшечником. Он образует глину земли и формирует ее по своему усмотрению. Глина на станке горшечника зависит от того, как оформят ее руки горшечника»². Он всезнающ и находится в курсе всех земных дел. Бог-сын, т. е. Христос, не равен богу-отцу, он первое творение последнего, его логос, он ниже Иеговы. Христос был послан богом на землю для искупления грехов избранных богом к спасению людей, но не всех. Христос — главный, но не единственный свидетель Иеговы на земле.

Иеговисты считают и себя свидетелями, представителями Иеговы на земле. В противоположность баптистам, они, стараясь приспособиться к современной науке, отвергают библейское понимание единства трех лиц божье-

¹ Г. И. Лебсак. Великое адвентистское движение и адвентисты 7-го дня в России, стр. 107—112.

² «Башня стражи», 1956, № 2, стр. 6 («Библейская надежда на воскресение»).

ства: «Взгляд этот подходит для людей средневековья... В наши дни никто не уделит этому взгляду самого ничтожного внимания»¹, — писал еще первый пророк иеговистов Руссель. Единственный и единый бог Иегова объявляется ими творцом и управителем всего существующего, судьей и властителем, наказывающим за нарушение его воли только смертью. Объявляя библейскую трицу ложной и не подходящей для современного человека, они не хотят совсем отбросить Библию. Святой дух, по их мнению, лишь невидимая сила бога, а слово — проявление его мудрости.

Отвергая божественность Христа, утверждая, что он был просто первым творением бога Иеговы («У бога было два сына — Иисус и Сатана»²), иеговисты отвергают и главную для христианства идею об искупительной жертве Христа: «Имеет ли страдание Христа какое-то отношение к искуплению грехов? Ответом на этот вопрос должно быть — нет!»³. Иеговисты не верят и в телесное воскресение Христа: «Иисус умер, как человек, но воскрес из мертвых, как духовное существо высшего порядка с божественной природой... Человек Иисус мертв, навсегда мертв»⁴. И на землю он возвратится, по их мнению, как дух, а не как человек. «Иисус Христос придет не как существо человеческое, но как прославленное духовное существо... Он не придет во плоти человеческой».

Демонология иеговистов

Наряду с богом Иеговой в вероучении свидетелей Иеговы большую роль играют демонические, сатанинские силы. Демонология — важный отличительный момент их вероучения. Падение человечества началось, по их вероучению, вовсе не с первородного греха Адама и Евы, а с попытки одного из сыновей Иеговы — Сатаны стать равным богу по силе и мудрости, за что он был проклят Иеговой и низвержен на землю. Сатана пытался разделить мир с братом Иисусом, но Иисус гордо отказался вступить с ним в союз и с тех пор ведет с ним и его последователями войну. Освобождение человечества от Сатаны возможно только через войну. Приняв человеческий образ, Иисус Христос понес искупительную жертву и после своей

¹ Руссель. Изучение писания, т. V, стр. 166.

² См. Руссель. Арфа Божия, стр. 101.

³ Руссель. Изучение писания, т. I, стр. 133.

⁴ См. Руссель. Изучение писания, т. V, стр. 453.

смерти был взят Иеговой на небо. До 1914 г. он был там в бездеятельном состоянии. В 1914 г. Иисус Христос невидимо, утверждают они, явился на землю, чтобы подготовить последнее сражение против Сатаны.

Оправдывая империалистические войны, иеговисты утверждают, что причиной и первой, и второй мировых, и всех будущих войн является сопротивление сатанистов войску Христа, которое призвано уничтожить власть дьявола на земле и «наполнить землю верными, покорными созданиями». Ссылаясь на Библию, они утверждают, что «бесполезно молиться о мире», что «атомная опасность не является жизненно важным спорным вопросом», ибо войны, идущие на земле, являются священными и бороться против них не только бесполезно, но и грешно, так как это будет нарушением воли бога Иеговы.

Сатана, говорят они, является богом этого мира, и все, кто служат этому миру, служат Сатане. Для религиозных проповедников Сатана так же полезен и нужен, как и бог. Их борьбой они стараются объяснить все зло на земле. Этот пункт своего вероучения они прямо направляют против нашего строя, против коммунизма. Рутерфорд сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции начал призывать своих слуг божьих не жалеть жизни в борьбе против Советского государства. В книге «Владычество» он выступал против коммунизма, говоря в то же время о правительстве Соединенных Штатов Америки так: «Правительство это можно назвать более полной формой демократии, чем правительство какого бы то ни было другого народа на земле».

Выполняя указания верхов, в первые же годы после революции в России иеговистские проповедники выступали как ярые враги социализма и демократии. Их журнал «Башня стражи» в 1919 г. писал: «Приближается время... когда человечество потребует свободы. Существуют в мире тысячи добрых, честных людей, которые верят, что социализм осуществит эту свободу (но свобода через этот канал невозможна). Большевизм угрожает теперь земле, и многие возлагают на него надежды, как на средство свободы и благосостояния. Но таковые будут определенно разочарованы»¹. Иеговистская печать широко разрекламировала в связи с этим новое пророче-

¹ «Башня стражи», 1919, июль — август, стр. 119.

ство Рутерфорда о том, что 1924 год станет годом гибели сатанинских стран — стран, не угодных богу.

Рутерфорд призывал иеговистов к борьбе с революционным движением во всем мире, заявляя при этом, что главную роль в спасении мира от «господства сатаны сыграют США — избранное богом христианское государство».

В результате антисоветской политики Рутерфорда и скандального провала всех его пророчеств произошел раскол секты. Хорошая половина ее отказалась признавать Рутерфорда главой и подчиняться всемирному центру. Противники Рутерфорда образовали в ряде стран общества «вольных исследователей Библии». Разбирая «сочинения» Рутерфорда с глубоким пристрастием, они доказывают, что его толкование Библии во многом ошибочно. С таким же пренебрежением они относятся и к литературе, рассылаемой всемирным центром из Бруклина. На территории Польши и в западных областях Украины имеются группы «вольных бодачей» (исследователей, искателей), принадлежащие к указанному течению иеговистов. Единственным источником своего верования они считают Библию, секту свидетелей Иеговы они считают не религиозной, а политической организацией, резко осуждая ее антисоветскую деятельность.

**Представления
о боге —
центральный
пункт
вероучения**

Как видно, представления о боге у различных сект могут различаться. Представление о боге является центральным пунктом, определяющим тот или иной тип вероучения. Однако этим представлением не исчерпывается содержание вероучений. Детальный анализ всех элементов создает возможности для конкретной критики религии, создает представление об особенностях вероучений тех или иных сект, о том, на что пропагандистам атеизма необходимо обращать внимание в беседах с приверженцами различных сектантских течений. Критики только одной веры в бога в таких случаях совершенно недостаточно.

Несмотря на то что сектантские проповедники часто упоминают о науке и ее достижениях, а при изложении библейских легенд любят употреблять «модные» научные примеры и термины, стремятся создать иллюзию, будто их вероучение не противоречит науке, они во многом проявляют крайний мистицизм.

Мистицизм

Корни современного мистицизма

Все христианские секты культивируют веру в сверхъестественный мир, в чудесный божественный промысел, в чудеса, пророчества и т. п., создавая широкое поле деятельности для шарлатанов, дурачащих людей. Мистицизм является прямым следствием веры в бога: его крайние проявления всегда были особенностью сектантства. Это обуславливалось особым положением сект по сравнению с государственными церквами.

Государственные, или господствующие, церкви благодаря своему положению, хотя и против своей воли, часто вынуждены были строить свои отношения с наукой на началах известного сосуществования, так как господствующие классы заинтересованы в известном развитии науки в целях совершенствования производства. Обычно церковь стремилась или превратить науку в свою служанку, или хотя бы контролировать ее. Сектантство же в большинстве случаев до самого последнего времени проявляло крайнюю ненависть и враждебность к науке. Причины этого главным образом социальные.

Во-первых, потребность глубокого исследования и познания законов природы и общества существует не у всякого общественного класса или сословия. Класс или сословие, противопоставляющие себя существующему строю, но неспособные к реальному пониманию окружающей действительности, используют разум по большей части не для уяснения существующего положения, а для приобретения аргументов для самоуспокоения, самоутешения и обмана себя самих и особенно своих последователей. А именно такие общественные группы и являются социальной почвой большинства сект, и в особенности современных.

Во-вторых, развитие эксплуататорского общества, товарного производства закономерно ведет к тому, что отдельные личности становятся все более бессильными перед лицом могущественных социальных сил, так как социальные отношения становятся все сложнее, запутаннее, таинственнее, социальные недуги эксплуататорского общества все ужаснее. Беспомощнее и бессильнее всех других становятся в этих условиях самые задавленные, самые отсталые слои населения, которым наука не

только недоступна, но и враждебна, ибо она находится в руках враждебных им классов. Все это создает условия для процветания мистики опять-таки именно в тех социальных слоях, из которых в большинстве своем и рекрутируются сектанты. Но отказ от науки, борьба против нее обрекают людей только на углубление в мистику.

И действительно, большинство сект борется не только с церковью, но и с наукой, культурой с самых крайних мистических позиций, до предела обостряя и выпячивая свойственный вообще всему христианству и любой религии мистицизм. Они используют самые мистические христианские книги, в особенности Апокалипсис и Книгу пророка Даниила.

Мистицизм чужд ведущей силе современного общества — рабочему классу, борющемуся за социализм, и поэтому в сектах он приобретает особые реакционные черты враждебности социализму и коммунизму. Он питается в основном буржуазно-индивидуалистическими настроениями, остатками невежества, оставленного народу веками господства эксплуататоров. Мистицизм имеет различный характер во всех указанных выше типах верований.

**Мистицизм
духовных
христиан**

Хлысты, духоборы, молокане сначала гордились званием «некнижных рыба-рей, безграмотных архиереев». По старой легенде, основатель хлыстовщины

бросает все книги в воду.

Во второй половине XIX в. положение коренным образом меняется. И у хлыстов, и у духоборов, и у молокан появляется интерес к книгам. У хлыстов появляется новая легенда, по которой бог повелевает хлыстовскому пророку «доходить по книгам, как избавиться от греха и как спасти душу». Духоборы и молокане стали пользоваться философскими сочинениями Г. С. Сковороды, западных мистиков, книгами о духоборах, написанных православными критиками сектантства. Об этом свидетельствует, например, Г. Варадинов: «Малороссийский философ Сковорода своими сочинениями, ходившими в рукописях и не понятыми большинством, много содействовал к распространению или утверждению духоборческих верований в Харьковской губернии»¹. У молокан были

¹ «Журнал Мин. вн. дел», 1802 г., стр. 12.

очень популярны книги Сковороды «Библиотека духовная» (Спб., 1798), «Дружеский разговор о душевном мире» (М., 1837), журнал «Сионский вестник»¹. Духоборы скупили все первое издание книги О. Новицкого о духоборах, покупая ее по 50 рублей серебром, а по другим сведениям — по 500 рублей².

Однако, несмотря на проявление интереса к подобной литературе, ни одна из сект духовного христианства не вышла за рамки самого грубого мистицизма. В самых последних выпусках журнала духоборов они продолжают настаивать на откровениях, якобы полученных их «Христами» от самого бога: «Можно смело сказать, что всем нашим проводникам: Колесникову, Побирохину, Капустину, Господнему и т. д. сам бог даже нередко шептал кое-что им на ухо, а они передавали своим верным братьям и сестрам, и зато в их шествии было очень мало ошибок, и наоборот, они совершали великие подвиги...»³.

Наиболее яркое свое проявление мистицизм находит в вероучениях и культуре харизматических сект. Религиозный мистицизм пятидесятников дает наиболее богатый материал для изучения этого явления. Одним из основных положений вероучения пятидесятников, выражающих религиозную ненависть к разуму, знаниям, науке, является: «Безумное божие премудрей человеческой мудрости».

Харизматическое вероучение отличается целым рядом моментов, связанных с верой в переселение душ. В нем отвергается вера в искупительную жертву Христа: святой дух может вселиться в любого человека, так же как когда-то он якобы вселился в Христа и сошел на его апостолов в 50-й день после воскресения Иисуса. Мистицизм пятидесятников проявляется прежде всего в обосновании ими так называемого крещения духом святым, которое, как они говорят, «совершается на молитве, не от человека, и не через человека, а лично от Иисуса Христа, и считается законченным лишь тогда, когда крестящийся получает дар иного языка»⁴.

¹ См. О. Новицкий. Духоборцы, изд. 2, стр. 178—179.

² См. там же, стр. 179—180.

³ См. П. Н. Малов. Памяти Г. И. Сухорева. «Искра», 15 апреля 1960 г., стр. 30.

⁴ «Устав церкви христиан веры евангельской — пятидесятников» (г. Барнаул). Рукопись.

По верованиям пятидесятников, дар «иных языков» дается не всем: «Кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а богу, что никто не понимает его, он тайны говорит». На этом основании у пятидесятников на молении каждый крещенный духом святым может разговаривать на своем «ином языке», не беспокоясь о том, что другие не понимают его, да и о том, что сам молящийся не знает, что он говорит. При этом верующий должен соблюдать определенные правила: «а) говорящий на незнакомом языке только при наличии истолкователя может говорить вслух всей церкви; б) при отсутствии истолкователя должен молчать в церкви, но говорить себе и богу»¹.

При крещении святым духом у мурашковцев нет обязательных припадков и разговора на «иноязыках». Разговор с богом здесь привилегия пророка. Объявив себя в 1925 г. пророком, И. Мурашко бродил по селам Западной Украины и Белоруссии, 23 марта 1926 г. он притворился немым. Ответы на задаваемые ему вопросы писал на грифельной доске, утверждая, что бог возвращает ему речь только на время проповеди, наказав его так жестоко за все грехи человеческие. В декабре 1931 г. его пригласили к больной О. Кирильчук, которая произносила в бреду какие-то междометия. Она была фанатичной баптисткой, а ее муж — тупым, безвольным человеком. Мурашко объявил, что устами О. Кирильчук передаются свыше откровения бога, которые и были им записаны непонятными знаками², вследствие чего «письма» мог толковать, как это ему было угодно, только сам Мурашко.

Таким образом, помимо дара «разных языков» пятидесятники считают, что бог может дать и другие дары. Это прежде всего дар истолкования «иных языков» (обычно глоссы «переводят» руководитель общины или его верный помощник). Далее, это особый дар управления, которым также обладает руководитель общины. Дар пророчества, дар видения, дар чудодействия, дар исцеления — все это проявления крайнего мистицизма, которые используются для возбуждения религиозного психоза, подавления воли верующих, опустошения их душ,

¹ «Устав церкви христиан веры евангельской — пятидесятников» (г. Барнаул). Рукопись.

² Ровенский областной архив, ф. 32, оп. 1, д. 7262.

запугивания. Они порождают и страшные изуверские обряды.

Так, основатель секты христиан Сиона И. Мурашко, прославившийся своими изуверствами, после одного из своих очередных откровений заявил, что Христос повелел ему отмечать печатью господней наиболее достойных членов секты. Первой такой жертвой Христа для примера другим стала Ольга Кирильчук. В присутствии толпы верующих он догола раздел ее и в разных местах тела бритвой вырезал куски кожи, собрав кровь из ран в бутылки. Смешивая эту кровь затем с водой, он причащал ею тех, кого принимали в секту. Верующие, конечно, были подавлены такой жестокостью и еще больше стали молиться и трястись.

Мурашко понял, что жестокость может служить одним из сильнодействующих средств психического подавления верующих. Жертвоприношение в секте после этого стало носить ритуальный характер: в специально оборудованном помещении хранилась налитая в бутылки кровь, сжигались внутренности птиц и животных и производились другие мистические действия.

Мурашко умело устраивал такие чудеса, как «онемение и возвращение дара речи», «исцеления больных», с помощью которых возбуждал у темных, забитых крестьян страх перед богом.

Очень хитро был устроен в мурашковском Сионе пожар дома, вошедший в историю секты как одно из самых необыкновенных чудес, которое должно было убедить в божественности детей О. Кирильчук и обеспечить передачу им по наследству власти в секте. О. Кирильчук послушалась повеления бога явиться в дом, который должен был сгореть. И дом действительно сгорел, но та часть, где находилась мать Сиона с детьми, осталась невредимой. Многие из верующих своими глазами увидели это чудо и стали фанатичными проповедниками новой веры. Ведь им трудно было понять, что это была одна из махинаций сектантской верхушки.

**Объективный
идеализм —
основа
теистического
мистицизма**

Последователям современных теистических сектантских вероучений труднее всего доказать отличие своих вероучений от католицизма и православия. Они прилагают особые старания, чтобы изобразить свои представления как нечто совершенно

новое, качественно отличающееся от ортодоксального христианства. Главным обвинением в адрес последнего они выдвигают то, что оно искажает христово учение и, следовательно, не является носителем божественной мудрости. Но на самом деле они исходят из тех же мифов, легенд и догм, считая Библию единственным истинным откровением роду человеческому, непререкаемым авторитетом в объяснении всех явлений природы и человеческой жизни, высшим руководством для поведения в быту. Больше того, по их утверждениям, в Библии якобы содержится предвидение всех открытий современной биологии, медицины, физики, химии и т. п. Несмотря на такие декларации, все вероучение баптистов, меннонитов, православных сект, методистов и т. п. проникнуто мистицизмом. И это неизбежно по ряду причин, и прежде всего потому, что философской основой их вероучений является объективный идеализм.

Отличительной особенностью мистицизма баптистов и других родственных им по вероучению сект является его философское идеалистическое обоснование. Баптистские проповедники заявляют, что их вероучение и разум человека имеют один и тот же внешний источник — бога, и стараются доказать, что разум имеет назначением познание бога. Адам, по Библии, был создан сразу обладающим всеми совершенствами, с современным языком, умеющим писать, понимать речь бога, говорить. Христианство возвело в связи с этим в догмат отрицание развития познания. На страницах «Братского вестника» этот вопрос о познавательных способностях Адама и Евы обсуждается в наше время с полной серьезностью и обстоятельностью. Адам представляется современным баптистским богословам как «обладавший до грехопадения совершенными умственными и нравственными способностями»¹. Более того, оказывается, Адам в совершенстве владел знанием особенностей биологических видов и «нарек имена всем животным, совершенно соответствующие их внутренним свойствам...»²

Стараясь придать какую-то видимую научность, доказательность этим явно антинаучным утверждениям, автор говорит: «Одни исследователи Библии признают это повествование естественным произведением чистого

¹ «Братский вестник», 1954, № 2, стр. 16.

² Там же, стр. 15.

ума нашего прародителя, обладавшего до грехопадения совершенными умственными и нравственными способностями, свойственным ему, но непостижимым для нас образом постигнуть тайну сотворения видимого мира, а затем передать ее своему потомству. Другие, справедливо замечая, что для Адама не была известна сущность всех существ и вещей и что он, как существо ограниченное, имел также назначение постепенно совершенствоваться в своих познаниях, при помощи всяких средств, естественных и сверхъестественных, с большей основательностью принимают, что и для Адама необходимо было откровение от бога о начале мира, чтобы узнать порядок создания неба, и земли, и всех тварей. Притом если бы человек с первой минуты своего бытия имел врожденную способность постигать существо сотворенных вещей во всех отношениях, то для чего нужно было ему особое откровение от бога?» Здесь явно видна попытка протащить в религию идею познаваемости мира утверждением о том, что Адаму приписывается «непостижимая для нас способность постигнуть тайну сотворения видимого мира», что «для Адама не была известна сущность всех существ и вещей и что он, как существо ограниченное, имел также назначение постепенно усовершенствоваться в своих познаниях...»

Таким образом, догма о непознаваемости мира, отрицание развития познания если и не отвергаются современными баптистами прямо, то во всяком случае смягчаются с помощью подобных оговорок настолько, чтобы расчистить путь для соединения христианского вероучения с современной объективно-идеалистической теорией познания.

Если у баптистских и евангелистских богословов есть разные толкования того, как происходил процесс познания у Адама и насколько он был совершенным до грехопадения первого человека, то в отношении нас, живущих в настоящем, у них сомнений нет. Вера в откровения у баптистов прошла, но в каждом действии и поступке человека, в каждом научном открытии они до сих пор видят проявления воли всевышнего: «Мы многого не видели бы, если бы бог не открыл наших глаз, физических и духовных», — говорят они. Участием божественного промысла они объявляют, например, открытие телескопа и микроскопа: «Наши физические глаза были открыты бо-

гом», оказывается, через два великих изобретения: изобретение телескопа и микроскопа. Вселенная была и до того, но до телескопа мы не видели ее и не знали о ее существовании. «О, что увидело человечество через телескоп! Маленькие звезды оказались громадными солнцами! Млечные Пути — скоплением бесчисленных звезд! Телескоп открыл человечеству еще большее величие творца! Микроскоп дал возможность человеку заглянуть в мир самых малых существ, в мир бактерий, возможность увидеть их в капле самой чистой воды. И здесь — какое величие творца! Слава ему за открытие наших физических глаз!» — восклицает автор «Конспекта проповедей в помощь проповеднику».

Вера в бессмертие души Современные баптисты верят в бессмертие души так же наивно, как и наши далекие предки. «Поскольку душа человека, — пишут их проповедники, — является частью вечно живущего бога, она бессмертна». В отличие от некоторых сект, отказавшихся от утверждений о вечности души человека, баптисты еще стараются доказывать эту библейскую выдумку, чтобы можно было запугивать верующих адскими муками. Но в условиях нашей страны они вспоминают об этом пункте своего верования не часто.

Современные баптисты несколько отступают здесь от традиционного христианского дуализма. Современные баптисты «двойственную» природу человека заменяют «тройственной». Составными частями человеческого существа у них объявляются дух, душа и тело.

Так как материя, рассуждают евангельские христиане-баптисты, сама по себе мертва, то потребовалось вмешательство бога, чтобы последний «вдунул в тело человека дыхание жизни», т. е. дал душу. Здесь, как видим, имеется новая попытка связать религию с наукой: человек, дескать, обязан своим происхождением, с одной стороны, богу, с другой — развитию материи. Дух, по их мнению, служит для «общения с богом», с духовным миром, он и есть центр богопознания. Разум может лишь уяснять, охранять и прилагать к делу требования религии. Поэтому между религией и философией (как и любой другой наукой) должны быть союз и согласие, а не антагонизм. И баптистские богословы настойчиво пытаются поставить себе на службу новейшие достижения

физики, химии, астрономии, биологии и других наук, теорию познания и даже диалектику.

Современная баптистская литература пестрит такими философскими категориями, как «материя», «субстанция», «пространство и время», «причина и следствие», «законы диалектики», «закономерность». Баптисты не гнушаются использованием в своих рассуждениях диалектических законов единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количества в качество. Однако это только спекуляция на популярности научных понятий, попытка изложить свое мистическое по существу вероучение «в лучах научных концепций нашего века». На деле философия современного баптизма — это вульгарная разновидность объективного идеализма.

Роль субстанции мира у баптистов играет любовь, которая «не есть продукт материи», а, наоборот, является «причиной причин бытия», «причиной миротворения». Современные баптисты не могут отказаться от теистических представлений о боге, хотя и склоняются все больше к духовному истолкованию бога: «бог есть дух и физических свойств не имеет».

Современные теоретики ВСЕХБ пытаются создать собственную «теорию познания», складывающуюся из трех составных частей: богопознания, миропознания и самопознания. В связи с этим старые христианские мифы они также пытаются рассматривать «в лучах научных концепций нашего века».

По их представлениям, душа — это живая личность, в ней собственное «я» человека; она центр самопознания. Тело предназначено быть лишь обителью души и духа, в нем все чувственное служит только для соприкосновения с окружающим материальным миром. Наделенное пятью органами чувств, тело является центром миропознания. Центральной силой в человеке является душа. Она, как выражение его свободной воли, служит для того, чтобы держать тело и дух в правильном соотношении одного с другим.

**Вера
в воскресение
мертвых после
страшного суда**

Всех неверующих баптисты, меннониты, евангелисты объявляют, как известно, грешниками, которые после второго пришествия Христа неминуемо попадут в ад. Непримируемые противоречия пронизывают этот пункт их вероучения. Если

верить им, то в царстве небесном наступит настоящее счастье для людей: там бог «удалит воздыхания, плач, удалит и стенания, слезы с очей сам сотрет... И будет вечный мир, и будет вечный пир, и будет вечный день без мглы, и вечный гимн хвалы»¹. Как сказано в Библии, праведникам будет дано тело особое, подобное телу Христа. Обращаясь к мифу о воскресении Христа, мы обнаруживаем, что ему было дано тело со следами ран. Значит, и люди получают тело новое, но «со старыми дырами», как говорят в народе. Но если люди останутся с ранами, значит, после воскресения будут безногие калеки, кривые останутся кривыми, горбатые — горбатыми. Значит, кто был несчастен на земле, останется таким же несчастным и на небе. О каком же блаженстве может идти тогда речь?

И еще часто ставит в тупик проповедников вопрос: куда же денутся старые тела? Некоторые из этих проповедников ссылаются на чудо. В одной из своих проповедей старший пресвитер Русанов насчитал три возможных пути «перехода человека в потусторонний мир»: 1) естественный, когда человек умирает своей смертью и в зависимости от праведности попадает в ад или рай; 2) насильственный, когда человек умирает на войне, от несчастного случая, от болезни и т. п. и также в зависимости от заслуг перед богом попадает в ад или рай и, наконец, 3) надприродный путь, путь праведников. Так будто бы был на небо взят Енох, который «ходил перед богом и не стало его...» Живым на небо попал будто бы и Илья-пророк, вознесенный туда на «огненной колеснице». «Подумайте, братья,— обратился Русанов к собранию.— Что тут случилось? Ведь колесница была огненной и температура там была очень высокой. Случилось,— продолжал он,— что случается во время кремации: Илья-пророк превратился в кучу пепла...»² Надприродный путь оказался простым химическим процессом горения. Он совершается, оказывается, по законам природы. Таково безграничное стремление баптистов оправдать с помощью современной науки библейские мифы.

¹ «Сборник духовных песен евангельских христиан — баптистов». М., 1956.

² «Из тьмы к свету». Киев, «Молодь», 1959.

Иеговисты адвентисты всеми силами стараются избежать обвинений в мистицизме, подвергая критике с этой стороны все другие церкви и секты.

В качестве примера можно взять рассуждения основателя секты десное братство (ильинцев). В своих сочинениях «Семитысячелетняя битва Иеговы с Велиарием, т. е. бога еврейского с богом языческим», «Глас на все четыре стороны», «Символ веры», «Уничтожитель тьмы», «Всевышнее благовестие», «Свидетельства бога пророков святых», «Марш лаодикийских победителей», «Святой закон (книга с неба)», «Благовестие страшное и отрадное», «Чудо-книжка», «Секретное воззвание к иудеям», «Предсказательная песенка» и др. Н. Ильин постоянно апеллирует к философии, психологии, астрономии, к ученым вообще. Считая философию общечеловеческой религией сатаны, он говорит, что появление «великих философов... последователей философии Джордано Бруно, Раймунда Луллия, Лейбница, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Спинозы, Бэкона, Декарта и проч. философов, возбужденных Сатаною», свидетельствует об исполнении его пророчества. «Прошлого года я предсказывал, что скоро начнется проповедываться и общечеловеческая религия Сатаны и вот ныне и сбылось это предсказание мое» (сохранена орфография первоисточника)¹. Всем достижениям философской мысли Ильин противопоставляет утверждение: «Да засветится сей животворящий свет предвечного философа, психолога и богослова Иеговы и среди философов и психологов, омраченных или одураченных Сатаною его отправкою их душ в душу бесконечной пустоты; а трупы их вместе с противниками их попали в подземелье в награду им за их философски-богословское пустомелье: дабы те из них, кои зарожжены Иеговою, отделились бы от философов, зарожденных Сатаною, познали бы отца своего Иегову и сделались бы такими же телесно бессмертными, как и он, и монми друзьями на всю нескончаемую вечность»².

И сам Н. Ильин и его последователи во всех своих сочинениях обращались ко «всем народам и племенам», ко «всем университетам и академиям наук», призывая

¹ Н. А. Ильин. Уничтожитель тьмы (рукопись), стр. 59.

² Там же.

«просвещенных науками» людей прислушаться к их благовестию. К науке они апеллируют даже в гимнах и песнях. Весьма любопытен с этой точки зрения «Марш лаодикийских победителей», в котором довольно четко отражены взгляды ильинцев на строение мира, место в нем бога, людей и т. п. В царстве божьем, говорится в гимне,

Люди все займется просвещеньем...
Вместо чучел или монументов,
Славных деспотов, плутов,
Поместят предивных инструментов
Для познания миров.
Убедятся божьими словами,
Верным опытом, умом,
Что в пространстве сплошь за облаками
Даль безмерная кругом.
В пустоте-ж сей, всюду беспредельной,
Есть бесчисленность миров¹,
Разных свойств и с жизнью отдельной,
С чудной тварью всех сортов.
Все миры устроены в отряды
Иль в строй солнечных систем
Под названьем божьи мириады,
Но без граней иль без стен.
Каждый мир идет своей орбитой²,
Все вокруг солнца своего
Чудной силой, богом в него влитой,
Не касаясь ничего;
Солнце же почти стоит на месте
И льет свет в отряд на тварь,
А внутри в нем город иль поместье,
Где живет предвечный царь.
Царь-правитель этого отряда
Или бог для *сих* миров;
Человек он с виду иль со взгляда,
Только маг для всех умов³.

Так своеобразно в сочинениях ильинцев нашло свое отражение широкое распространение материалистического, научного мировоззрения. Отказ от многих религиозных представлений в пользу научной картины мира здесь имеет одну цель — найти в природе место для сверхъестественного, для бога. Для этого, как видно, бог, о котором даже неизвестно, «человек он с виду иль со

¹ Шаров, равных, меньших и в миллион и в миллиард раз больших Земли. (Прим. Н. Ильина.)

² Путем, проложенным в пространстве или воздухе. (Прим. Н. Ильина.)

³ Всезнающий или всемогущий. (Прим. Н. Ильина.)

взгляда», должен жить в условиях атмосферы Солнца. Там в условиях, которые страшнее любого ада, современные богословы надеются найти одно из последних укрытий для предвечного царя — Иеговы.

Очень ярко мистицизм проявляется у адвентистов, которые во многом строят свое вероучение на харизматических откровениях Е. Уайт.

Признание смертности души Характерным для данного типа вероучений является и такое резко противоречащее ортодоксальному христианству положение, как признание смертности души. Адвентисты считают, что душа, под которой они понимают «жизнь» или «кровь»¹, «умирает вместе с телом и остается мертвой, ничего не знающей, до воскресения»². Исследуя Библию, адвентисты подсчитали, что в ней 858 раз говорится о человеческой душе, но ни слова нет о ее бессмертии: «Ни в одном тексте не говорится о бессмертии или вечной жизни души»³. В момент смерти, говорят они, нет «никакого отделения какой-то нематериальной частицы от тела, продолжающей потом существовать: все оно как существовало в виде одного целого, так и сходит в могилу»⁴. Этот анализ понадобился адвентистам лишь для того, чтобы заявить: «Так в точности сходится Библия с новейшими изучениями биологии относительно смерти человека». И в толковании этого пункта вероучения не обходится без апелляций к науке, принимающих часто просто смехотворный характер.

Так, в 1913 г. в журнале «Благая весть» адвентисты ссылались на «доктора Павлова, знаменитого ученого», который «ясно показал вредные последствия поврежденного духовного состояния». Описывая опыты И. П. Павлова, который поместил в одну клетку собаку с кошкой и наблюдал, что в возбужденном состоянии у собаки выделение желудочного сока почти прекратилось, автор говорит: этот опыт показал, что «печаль и пищеварение исключают друг друга». После этого адвентистский автор восклицает: «Если небо есть цель нашего странствования, то как мы можем путешествовать туда как толпа

¹ См. «Мертвые ничего не знают и сообщаться с живыми не могут». Изд-во «Альфа и Омега», б. м. и г., стр. 2.

² «Голос истины», 1925, № 8, стр. 19.

³ «Библейские доктрины», 150 уроков. Урок 138, л. 209.

⁴ «Голос истины», 1925, № 4-5, стр. 12.

горемычных, и во всю дорогу к нашему отцовскому дому только охать и вздыхать? Нет, так ничего хорошего для адвентизма не получится. Будь весел сам и заражай других весельем!»¹

Используя достижения науки, они не брезговали и шарлатанскими «открытиями». В той же «Благой вестн» они подробно расписывали «научный опыт» американского врача Мак-Дугала, который якобы определил вес «того неизвестного, что называют душой»². Опыт состоял в том, чтобы выяснить, насколько изменяется вес человека в «мгновение, когда жизнь его оставляет». В результате измерения веса тела больного до и после его смерти было установлено, что «душа весит 5 с четвертью золотников». «Замечательно,— комментирует адвентистский автор,— что, произведя подобные же опыты с собаками, ученый не нашел никакой разницы в весе живой собаки и ее трупа. Таким образом, человеческая душа весит почти столько же, сколько обыкновенное письмо»³.

Надо сказать, что различные направления адвентистов понимают смертность души по-разному. Так, адвентисты-евангелисты, отвергая веру в смертность души, верят вместе с тем, что после второго пришествия воскреснут и получают бессмертие сначала святые, а затем все остальные. Они считают, что грешники попадут после воскресения в ад. В отличие от них, адвентисты-христиане считают, что после второго пришествия тела грешников подвергнутся уничтожению навсегда. Они полагают, что вечная жизнь, даже и в аду,— это такой высокий дар, что грешники его недостойны. Адвентисты общества жизни и второго пришествия считают, что злые люди просто засыпают навеки, чтобы никогда не пробуждаться от вечного сна.

Несмотря на эти различия, все адвентисты одинаково проповедуют самое темное мракобесие. Наука неопровержимо доказала, что невозможно восстановить жизнь человека, в том числе его психическую деятельность, которую религия называет душой, после того, как разложилось тело человека. В самом деле, кто может собрать те атомы и молекулы человеческого тела, которые стали строительным материалом для растений, тел, животных

¹ «Благая весть», 1913, № 1, стр. 7.

² «Благая весть», 1915, № 8, стр. 64.

³ Там же.

и других людей? Как можно взять атомы и молекулы одних воскрешенных людей, чтобы воскресить тела других? Ведь одни и те же атомы и молекулы являются строительным материалом для людей многих поколений. Это, конечно, не под силу даже всемогущему богу.

Проповедники секты свидетелей Иеговы, как и адвентисты, из кожи лезут, чтобы откреститься от обвинений в мистицизме. Толкуя тот или иной вопрос, они обязательно пользуются научной терминологией, астрономическими вычислениями, что должно, по их расчетам, создавать впечатление, будто бы их вера опирается на науку. Говоря, например, о возникновении Земли, они утверждают, что Земля шарообразна, входит в солнечную систему, вращается вокруг своей оси и Солнца и т. д. Но тут же вопреки науке и здравому смыслу поучают: «Земля есть дело рук великого творца — Иеговы». Или, например, приспособившись к науке, они утверждают, что период творения не мог быть равным семи обычным дням, как учит Библия, а что он равен... 47 тысячам лет.

На службе иеговистского центра в Бруклине — десятки буржуазных «профессоров», задача которых придать наукообразную форму антинаучному по самой своей сути и духу вероучению свидетелей Иеговы. Один из этих лжепрофессоров в брошюре «Эволюция против Нового Мира» с особым усердием выступает против эволюционного учения Дарвина, которое, как известно, нанесло смертельный удар религиозно-идеалистическому мировоззрению. Автор брошюры говорит: «Подобно наступающей волне прилива, эволюционный догмат фонтанирует из-под пера и из уст современных воспитателей средних и высших школ и расплывается, чтобы залить весь земной шар. Это угрожает христианской вере затоплением, а в тех местах, где она слаба, удалением ее из многих умов»¹.

Вот, оказывается, в чем дело. Эта теория «угрожает христианской вере затоплением», «удалением ее из многих умов». Поэтому иеговистские наставники и не признают эволюционную теорию, считают ее «недоказанной».

Любому человеку, знакомому с палеонтологией, изучающей развитие животных по ископаемым их останкам, хорошо известно, что ее выводы относительно эволю-

¹ «Эволюция против Нового Мира» (рукопись), стр. 3.

ционного развития живой природы опираются на богатый фактический материал. Этот материал, собранный как самим Дарвином, так и другими учеными, послужил основой для теории эволюции.

Автор же «Эволюции против Нового Мира» пишет: «Геология, а также палеонтология утверждают, что в более молодых слоях горных пород находят высшие формы жизни. Это, согласно их аргументации, есть доказательство эволюции. Однако же эта запись в скалах является веским обстоятельным доводом дела творения, поскольку не найдено в них никакого постепенного развития семейства в семейство, но семейства остаются установленными, а новые семейства появились внезапно и без каких-либо отметок, что пришли они через большие периоды постепенного развития»¹.

Фальсифицируя современную науку, этот автор объявляет эволюцию «недоказанной» и делает вывод, что мир развивается не по закону эволюции, а, наоборот, дегенерирует. «Вместо того, чтобы подтверждать развитие вверх,— пишет он,— факты говорят, что человек вырождается морально и физически, как жертва постоянно возрастающих умственных и физических страданий. Несмотря на больницы и клиники, обученных врачей и хирургов, в дальнейшем продолжается дегенерация, которая началась непослушанием Адама»².

Как видно, иеговистские обскуранты готовы любыми средствами отстаивать догмы религии. Пока они не осмеливаются отрицать интеллектуальный прогресс человечества, но уже сводят его к простому накоплению знаний. Первобытный человек, по их мнению, стоял значительно выше современного, а древнейшие языки, на которых говорили первобытные люди, были более совершенными. Почти во всех брошюрах и статьях они уверяют, что с каждым столетием и даже с каждым годом человеческое общество деградирует, падает моральный уровень людей, гибнет культура. Чтобы подобные выводы сделать более убедительными, иеговисты пытаются подтвердить их ссылками на Библию, которая, по их мнению, есть «алмаз, испытывающий и контролирующий правильность всех отраслей науки».

¹ «Эволюция против Нового Мира» (рукопись), стр. 7.

² Там же, стр. 18.

Признание достижений современной науки в сочинениях свидетелей Иеговы только видимость. На деле, не имея ни силы, ни возможности противопоставить что-либо современной науке, они пытаются лишь использовать ее в своих целях. В вопросах о возникновении жизни, о происхождении человека все иеговистские идеологи придерживаются тех же воззрений, что и другие сторонники религии, объявляя Иегову создателем всех живых существ, считая, что человек сотворен богом по его образу и подобию.

Свидетели Иеговы, как и адвентисты, отрицают бессмертие человеческой души: «Умирает не только тело, но личность, душа, живой, дышащий, обладающий умом человек».

Душа, по их представлениям, не является чем-то таким, что может отделиться от тела и улететь в небо. Нет никакой нематериальной души, существующей отдельно от тела, и воскресение также не является воссоединением души и тела. Стремясь приспособиться к современной науке, они идут еще дальше, используя якобы научные доказательства для обоснования мистической идеи о воскресении мертвых через тысячелетия после смерти.

Тело воскресенного, говорят они, не будет состоять из точно таких же атомов, как тело живого. Большая часть человеческого тела изменяется в течение жизни. Изношенные ткани заменяются новыми. Тела людей, проживших жизнь, часто искалечены, поражены болезнями. Значит, они несовершенны, и бог не может их восстановить в таком виде, какой они имели в момент смерти. Кроме того, тело умершего разлагается на отдельные вещества, которые поглощаются затем растениями, животными, людьми. Атомы умершего, таким образом, служат строительным материалом для многих людей, и собрать их потом, соглашаются иеговисты,— задача непосильная даже для бога, так как один и тот же атом может стать общим для многих людей, подлежащих воскрешению.

Признавая невозможность воскрешения тела человека после его гибели, иеговисты не хотят все же отказаться совсем от веры в воскрешение: они лишились бы той приманки, с помощью которой заманивают в свои сети легковверных людей. Придавая видимость научности своей критике веры в загробную жизнь и бессмертие души, они,

по существу, возвращаются к тем же мистическим представлениям, когда говорят, что Иегова способен создать тело «значительно высшего свойства, чем те, которые из плоти». Не всех можно воскресить, говорят они, а только тех, кто служил Иегове, согласуя свои тело, чувства, поступки, мысли с богом Иеговой. Тела этих людей будут якобы воссозданы заново, из новых атомов. Иегова «восстановит совершенно точно каждую черту в отдельности из миллиона черт характера, не только унаследованные, но и те, которые являются следствием многочисленных влияний, которые в дни жизни воздействовали на данное лицо,— все, что оно читало, видело, сделало и испытало...».

«Башня стражи» с радостью сообщает, например, о смерти 13-летней девочки, которая под влиянием матери-иеговистки отказалась лечиться и умерла, оставив исполненное мистических надежд письмо, свидетельствующее о том, насколько глубоко могут влиять даже на подростков иеговистские идеи о воскрешении «после армагеддона». «Моя большая надежда — не носиться где-нибудь в небе как духовное творение. Но я буду почивать до «после Армагеддона» в могиле, и если великий Жизнедатель Иегова найдет меня достойной, то он воскресит меня в лучшем человеческом теле с кровью и даст мне жизнь на очищенной райской земле, в наслаждении и счастье...» Так доведенная до фанатизма вера в бога приводит к добровольной смерти.

Иеговисты отвергают веру в загробную жизнь, чистилище, ад, вечные мучения грешников. «Если кто умрет, то его душа не идет прямо в небо, ни в место мучений, называемое «адам», также не может эта душа вернуться как «дух» или «привидение», чтобы преследовать родственников умерших. Все эти учения основаны на первоначальной лжи сатаны, что человек умрет». Вместе с тем отвергается вера в существование духов, которые могут причинять несчастье, вызывать болезни и т. п.

Эсхатология

Социальный смысл современной эсхатологии Пророчества о конце мира были известны за 3 тысячи лет до возникновения Библии, в Древнем Египте. Такие же пророчества распространялись в Вавилоне, в Древней Греции. И затем в течение тысячелетий те классы, кото-

рые видели, что история обрекает их на гибель, выдвигали своих пророков, предсказывавших близкую гибель всему человечеству, земле, миру. В Апокалипсисе, написанном около 69 г. до н. э., и используется эта старая сказка.

Эсхатологические идеи во всех аспектах определялись причинами историческими, социальными и всегда являлись одной из основных форм социального протеста. Поэтому в определенных социальных и исторических условиях этот элемент вероучения получал свое развитие во всех группах сект, то ослабляясь, то усиливаясь в зависимости от общественно-исторической обстановки. Он всегда находился в прямой зависимости от того, на какой ступени социально-исторической эволюции находится данная секта.

В своей эволюции секта может пойти по двум возможным путям; в зависимости от чего могут возникать секты, настроенные революционно, считающие призванными себя к уничтожению зла на земле с помощью оружия, как, например, анабаптисты. Такие секты возникают преимущественно в периоды социальных кризисов, в революционные эпохи.

Другие секты создают религиозные организации, близкие к церковному типу. Основным стремлением таких сект является попытка найти себе место в сложившейся системе общественно-государственных отношений, в связи с чем они, как правило, идут на полное примирение с государством и обществом. Таковы, например, баптисты, меннониты, старообрядцы-поповцы, адвентисты 7-го дня, молокане и другие.

У первой группы сект эсхатология может играть некоторую прогрессивную роль, так как часто используется для выражения революционно-демократического протеста, его обоснования; у второй сохраняется лишь как традиционный элемент вероучения и играет самую незначительную роль, ибо в сектах церковного типа протест против существующего строя выветривается.

Причины, порождавшие антикрепостнический протест, в нашей стране давно исчезли, и поэтому обусловленные ими эсхатологические моменты вероучений духовных христиан и старообрядцев значительно ослабли, а у некоторых сект исчезли и вовсе. Вообще, надо сказать, что у большинства всех современных сект эсхатология сохра-

няется как традиционный элемент раннего христианства и часто, как, например, у баптистов, меннонитов, евангелистов и приверженцев других сект церковного типа, свидетельствует лишь об их неспособности отказаться от христианской догматики, наследства первоначального христианства. С помощью эсхатологического толкования мифа о Христе они все внимание верующих стараются сосредоточить на вере в искупительную миссию Христа.

Новый социальный характер эсхатология принимает в сектах, возникших в эпоху капитализма. Пропаганда эсхатологических идей играет здесь особо реакционную роль. Отживающие классы эксплуататоров стремятся возвести свою гибель в закон всего существующего. Суд истории над последним эксплуататорским классом на земле извращенно представляется в общественном сознании этого класса как страшный, последний суд бога над всем человечеством. Идеи смерти, ставшие модными в буржуазном обществе, являются выражением этой исторической обреченности буржуазии, желания ее наиболее реакционных представителей увлечь за собой в могилу весь мир, если в нем больше нет места для них самих; закончить историю, если она привела к необходимости ликвидации класса эксплуататоров.

Культе смерти пронизывает всю современную буржуазную философию, литературу, искусство и в особенности религию. Картины смерти, истребления человечества, мировая апокалиптическая катастрофа, страшный суд, второе пришествие Христа — вот главные темы и служителей религии, и философов, и социологов буржуазных стран. Эсхатология как одна из форм пропаганды всемирной катастрофы подрывает веру людей в будущее, в возможность предотвращения новой мировой войны. Она является причиной общественной пассивности и инертности тех, кто попадает под ее влияние.

Страшный яд эсхатологических настроений отравляет души людей, лишает их радости жизни. Люди, воспитывающиеся под влиянием таких сект, с самого детства носят в своей душе сознание неизбежности смерти, считая жизнь свою лишь подготовкой к смерти.

Проповеди о втором пришествии не являются в этих условиях просто делом личной веры. Они прямо связываются с наиболее важными вопросами современности — вопросами войны и мира и носят вредный, антиобщест-

венный характер. Говоря о близком конце света, проповедники сект стараются доказать бесплодность борьбы за мир, а иногда прямо говорят, что третья мировая война явится благом, убеждая людей оставить всякие заботы о будущем, так как мир якобы переживает последние времена.

Решительное разоблачение эсхатологических проповедей диктуется также особенностями современного этапа истории человечества. Открытие новых мощных источников энергии и создание на их основе средств массового уничтожения людей, испытание атомных и термоядерных бомб вызывают у некоторой части людей нездоровый интерес к библейским обоснованиям неизбежности «огненной гибели» мира.

Адвентистская эсхатология

Наиболее яркий характер эсхатология принимает в сектах адвентистов и неговистов. Адвентистская эсхатология является порождением общественно-политических условий в США в 30—40-х годах прошлого века.

Секта возникла в США в результате выхода из баптистских общин сторонников американского фермера Вильяма Миллера, который с 1831 г. начал проповедовать близкое пришествие Христа на землю.

В 1833 г. Миллер выпустил книжку «Свидетельства священного писания и истории в пользу второго пришествия Христа в 1843 году и его личного царствования в течение 1000 лет». В ней на основе буквального истолкования книги пророка Даниила и Откровения Иоанна Богослова он «предсказывал», что 21 марта 1843 г. якобы вновь придет на землю Христос, после чего наступит конец света. Это учение быстро распространилось в США среди мелкой буржуазии — фермеров, ремесленников, торговцев. Готовясь к предсказанному событию, обманутые люди за бесценок продавали земельные участки, раздавали деньги и имущество, забрасывали все мирские дела. В назначенный день, надев белые одежды, они вышли встречать Христа, но Христос не явился.

После этого Миллер еще раз предсказал пришествие Христа. Но и это пророчество закончилось провалом. Многие из сторонников Миллера покинули его, как обманщика. Сам Миллер в январе 1845 г. был исключен из баптистской общины и в 1849 г. умер. Однако социальные условия того времени способствовали распростране-

нию адвентизма с его проповедью скорого суда божьего на земле. В 1875 г. в Америке было уже 700 адвентистских общин. А еще 50 лет спустя в мире насчитывалось около 250 тысяч адвентистов, их пропаганда велась в 124 странах на 252 языках.

Последователи Миллера еще долго искали ошибку в расчетах. Одни из них даже утверждали, что в 1844 г. пророчество Даниила об «очищении святилища по истечении 2300 лет» сбылось. Ошибку Миллера они видели лишь в том, что под «святилищем» он разумел землю, а бог 22 октября 1844 г. начал очищать от грехов не землю, а небесное святилище, чтобы затем начать свой суд и на земле.

После неоднократных провалов пророчеств заправила секты отказались намечать точные сроки, утверждая, что никто не знает «ни дня, ни часа» пришествия, но оно близко. Общественные условия того времени сложились так, что проповедники близкого пришествия сначала создавали группы в баптистских общинах, а затем и собственные общины, по вероучению и обрядам не отличавшиеся от баптистских. Это происходило потому, что идеи Миллера нашли отклик в широких слоях мелкой буржуазии и фермерства США, перед которыми в то время как раз встала перспектива неизбежного разорения крупным капиталом, воспринимавшаяся ими как наступление конца света или во всяком случае его предзнаменование. 1830—1837 гг. были одним из периодов самой жестокой эксплуатации и самого бурного развития капитализма в США. Уже тогда американскую экономику начали потрясать жестокие, непонятные для трудящихся масс кризисы перепроизводства. Периодически в 1819, 1837, 1854, 1857, 1860 гг. повторялись «тяжелые времена», приносившие массам народа лишения, страдания, нищету, смерти, создавая настроение безнадежности. Жестокий кризис 1837 г. вызвал особенно большую панику, промышленность была парализована, десятки тысяч рабочих лишились работы. Упадок был столь велик, что распались насчитывавшие в то время 300 тысяч членов рабочие профсоюзы.

В таких условиях, не понимая действительных причин «тяжелых времен», бессильные в борьбе с железными законами капиталистической конкуренции, многие жадно ухватились за проповеди Миллера.

Признаками приближения конца мира адвентисты в первых своих пророчествах объявляли пятна на Солнце, затмения Солнца и Луны, падение метеоритов, прохождение комет, землетрясения и наводнения. Но широкое распространение знаний лишило эсхатологические секты возможности спекуляции на этих явлениях природы. После этого они обратились к явлениям общественной жизни, объявляя признаками близкого конца света рост атеизма, распространение знаний, «великое отступление христианской церкви» перед лицом растущего безбожия, падение нравственности, действительно наблюдающееся в буржуазных странах, и т. п.

В последнее время в целях разжигания религиозного фанатизма хлыстовские, адвентистские, иеговистские проповедники несколько раз назначали «точную» дату второго пришествия Христа. В 1958 г. пресвитер адвентистской общины в селе Люта Закарпатской области Ю. Шеба предсказал, что пришествие спасителя состоится в январе 1959 г. На эту приманку попало немало людей. В селе начали готовиться к последним дням. Были заброшены сельскохозяйственные работы, люди продавали имущество, детям запретили посещать школу. Пророчество закончилось провалом, но адвентистской верой в эти дни заразилось немало людей, а касса общины получила большую прибыль. Год спустя подобные случаи произошли в совхозе «Горный гигант» Алма-Атинской области и других районах Казахской ССР, в поселке Ильском Краснодарского края, в одном из районов Омской области.

К числу «научных» доказательств «последнего времени» человечества современные адвентисты относят развитие средств связи. Они говорят, что «все виды связи будут использованы в последнее время» уже не только для миссионерских целей, как в свое время утверждала Е. Уайт, но и для того, «чтобы собрать к ногам господ великое рассеянное стадо его по всей земле». В «Молитвенных чтениях на 1961 г.» приводятся такие рассуждения одного из зарубежных адвентистских богословов на этот счет: «50 лет тому назад голос проповедника мог быть услышан на расстоянии нескольких футов. Теперь, благодаря радиоприемникам, голос одного человека могут слышать сто и более миллионов человек одновременно. При помощи телевизии люди, не выходя из дома,

могут слышать и видеть проповедника. Это перст божий. Это ясно доказывает, что он простер руки, чтобы закончить дело с большей быстротой»¹.

**Миф
об армагеддоне**

Если адвентисты еще только ждут второго пришествия, то свидетели Иеговы объявили, будто Христос невидимо явился на землю еще в 1914 г., чтобы разрушить царство сатаны на земле и установить райскую жизнь. Переходный период, начавшийся в 1914 г., должен продолжаться в течение срока жизни одного поколения и закончится «космической войной» — армагеддоном.

Обычно религия выступает под маской гуманизма и любви к ближнему. Свидетели Иеговы отбросили такую маскировку. Они откровенно строят свою веру на ненависти к людям. Первый их завет людям: враждуйте друг с другом, убивайте друг друга. «Дружба между народами,— прямо пишут они,— означает вражду к господу». Преступный бред увенчивается настойчивыми предсказаниями близости истребительной войны и конца света. «Человечество идет навстречу дню своего уничтожения»,— заявляет их журнал «Башня стражи».

При изображении армагеддона иеговистские главари дают полный простор своей фантазии: «Потоками польется кровь людей, не будет пощады ни старикам, ни женщинам, ни детям, армагеддон принесет панику, анархию, мор, братоубийство, войну одних государств против других; и после того, как звери и птицы пожрут трупы погибших, сатанинских правителей сменят иеговистские правители царства божьего на земле». Иеговисты объявляют все человечество «погрязшим в пучине зла, коррупции, безнравственности, преступности, взаимного уничтожения в войнах, безбожия» и «вполне заслуживающим всего этого и уничтожения в армагеддоне».

Эсхатология свидетелей Иеговы сложилась в более поздний период истории США — во второй половине XIX в. Ее зарождение связано с ростом монополий, внесших отчаяние в жизнь мелкой и средней буржуазии. Между 1859 и 1889 гг. промышленное производство США увеличилось в 5 раз, но вместе с тем росло с каждым годом пожирание мелких предприятий монополиями. Частная инициатива не могла уже проявиться ни в одной

¹ «Молитвенные чтения на 1961 г.» (рукопись), л. 27.

крупной отрасли промышленности, если эта инициатива не опиралась на крупный капитал. Мелкие предприятия сохранялись лишь «на положении крыс и мышей», ютятся по норам и углам, стараясь не попадаться на глаза, не обращать на себя внимание крупных хищников-монополий¹.

После гражданской войны в США (1861—1865 гг.) капиталистический способ производства получил широкий простор для развития. Маркс писал, что в США «капиталистическое хозяйство и связанное с ним порабощение рабочего класса развились *быстрее и в более циничной форме*, чем в какой-либо иной стране»². Победа была завоевана широкими народными массами, но плодами ее воспользовалась крупная буржуазия, стремившаяся к компромиссу с плантаторами. Уже в 1872 г. бывшие плантаторы-рабовладельцы получили политические права. В 1877 г. в условиях обострившейся на Севере в 70-х годах классовой борьбы состоялась политическая сделка между буржуазией Севера и бывшими рабовладельцами Юга — «компромисс Тилдена — Хейса». Буржуазия Севера пошла на сговор с плантаторами Юга в целях подавления движения рабочего класса, фермерства и негритянского народа. Аграрный вопрос на Юге остался нерешенным. Буржуазия, осуществляя политику компромиссов в отношении плантаторов Юга, постаралась «восстановить все возможное, сделать все возможное и невозможное для самого бесстыдного и подлого угнетения негров»³. С помощью запугивания и насилий, судов Линча и кровавых погромов негров лишили всех прав, был издан ряд расистских законов. Сохранялась также жестокая дискриминация в отношении мексиканцев, эмигрантов из азиатских стран. Индейцы, заключенные в резервации, не получили никаких прав даже формально.

В связи с инфляцией, начавшейся еще в период гражданской войны, а также спекуляцией и ростом дороговизны резко понизился уровень жизни рабочих и трудящихся фермеров. Усилилось расслоение фермерства. Большинство фермеров быстро разорялось, их земли захватывались акционерными компаниями и банками. На

¹ См. У. Фостер. Очерк истории США. М., ИЛ, 1957.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 140.

³ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 22, стр. 13.

плечи трудящихся буржуазия взвалила расходы по оплате огромного государственного долга (свыше 2,8 миллиарда долларов). Экономический кризис и последовавшая депрессия (1873—1878 гг.) резко ухудшили положение рабочего класса. В 1877 г. в США насчитывалось около 3 миллионов безработных. Заработная плата рабочих сократилась на 40—50%. Обострилась классовая борьба¹. Однако большая текучесть рабочей силы мешала формированию постоянных кадров пролетариата. Буржуазии удалось ослабить рабочее движение путем подкупа его лидеров, создания предпринимательских организаций, натравливания рабочих-американцев против негров и эмигрантов, разжигания вражды между рабочими-эмигрантами из разных стран. Таким образом, основная масса трудящихся была безоружной и неорганизованной перед силами капитала. Она впадала в отчаяние, которое, как указывал Ленин, «свойственно тем, кто не понимает причин зла, не видит выхода, неспособен бороться»². Мелкая буржуазия (мелкие торговцы, фермеры, ремесленники) стояла перед перспективой полного разорения монополиями. В тот период, говоря словами Энгельса, «должно было быть известное количество лиц, которые, отчаявшись в материальном освобождении, искали взамен него освобождения духовного, утешения в сознании, которое спасло бы их от полного отчаяния»³.

Вместе с тем росло рабочее движение. Но для мелкой буржуазии успехи и борьба этого движения представляли не меньшую угрозу. Энгельс в 1886 г. писал, что последний буржуазный рай на земле быстро превращается в чистилище и от превращения в ад, подобный Европе, его сможет удержать лишь буржуазный темп развития едва оперившегося пролетариата.

В то время в США, как в обетованную землю, бежали миллионы обездоленных капитализмом людей из других стран. Гонимые тяжелой нуждой, эмигранты надеялись найти здесь работу, кров, свободу. Но они вскоре с горечью, с ужасом убеждались, что, преодолев огром-

¹ См. У. Фостер. Очерк истории США.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 16, стр. 302.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии. Госполитиздат, 1955, стр. 156.

ные расстояния и лишения, чтобы найти на этом «краю света» земной рай, они попали на еще худшую каторгу. Естественно, что у этих измученных, истощенных нравственно и физически людей появлялось предельное отчаяние, безнадежные настроения, явившиеся благодатной почвой для идей о близком конце мира: им казалось, что вся их жизнь является подтверждением близости конца света.

Мелкие буржуа, таким образом, стиснутые между трестами и революционным рабочим движением, не могли примкнуть ни к одной из борющихся сторон. Большинство их обратилось в бегство от жизни. Именно это бегство и породило наиболее мистические секты, мечтавшие об уничтожении всего мира, раз в нем не нашлось места для них. Они со сладострастием придумывают признаки близкой гибели человечества, радуются войнам, уничтожающим миллионы людей, жаждут еще больших кровопролитий. Особые надежды идеологи этих сект теперь возлагают на атомное и бактериологическое оружие и третью мировую войну. Идеология иеговистов — это идеология деморализованной монополиями части мелкой буржуазии. Однако со временем, в 30—40-х годах XX в., идеология иеговистов превращается в одно из орудий монополистов в их борьбе за мировое господство.

После краха пророчеств, приведшего к отходу от секты многих ее приверженцев, Рутерфорд перенес назначенные Русселем сроки всех пришествий и наступлений в среднем на 40 лет вперед и отказался от вычисления таких сроков, которые его к чему-либо обязывали.

Кнорр старался замазать самые грубые надувательства Русселя и Рутерфорда, а отчасти даже и оправдать их. В книге «Бог остается истинен» (1946 г.) он пытался новыми фальсификациями доказать, что Руссель «правильно перенес» «начало времени конца света» с 1799 г. на 1914 г. Для этого Кнорр превратил символические 2520 дней из Библии в годы с библейскими месяцами по 30 дней и, отсчитывая затем эти библейские годы по 360 дней (а календарные годы — по 365 дней с лишним) от некоего «исходного» 607 г. до н. э., как «года разрушения Иерусалима», пришел к 1914 календарному году! Если Руссель увязывал начало времени конца света с началом наполеоновских войн, то Рутерфорд и Кнорр «более актуально» увязали его с началом первой мировой войны!

Хотя теперешний вождь иеговистов Кнорр утверждает, что «армагеддон — это не столкновение между земными армиями и идеологиями, а борьба, ведомая небесными силами», на самом деле иеговисты очень часто связывают эту священную войну с третьей мировой войной. Иеговисты не пацифисты, как квакеры, меннониты, баптисты и др. Они считают своей миссией подготовку всемирной битвы с сатанистами и участие в ней. В свое время они служили и в войсках западных союзников, и в войсках Гитлера. Так, бывший иеговист С. Д. Данилюк в своем письме рассказывает: «В 1943 г. фашисты увезли меня в Италию, а в ноябре 1943 г. мне удалось бежать к англичанам, высадившимся на юге Италии. Британское командование, узнав, какому богу я поклоняюсь, живо заинтересовалось мною, и я был немедленно связан с филиалом бруклинского центра свидетелей Иеговы в Лондоне. «Святая братия во Иегове» усиленно поработала над тем, чтобы вовлечь меня на британскую службу. Я вступил добровольцем в войска «Коммандос»».

Атомный психоз, разжигаемый реакционными кругами империалистической буржуазии в странах агрессивного блока НАТО, и пропаганда иеговистами войны армагеддон дополняют друг друга. Именно в этом состоит политический смысл главной догмы вероучения иеговистов — мифа об армагеддоне.

В целях оправдания идеи мирового господства англо-американского империализма иеговистские проповедники не останавливаются перед прямой фальсификацией библейских текстов. Так, в одном из номеров «Башни стражи» говорится следующее: «Последняя книга Библии «Откровение» показывает, что до определенного года будет существовать семь... мировых властей, которые будут иметь дело со «свидетелями Иеговы». По порядку пришествия их к господству они следуют так: 1) Египет, 2) Ассирия, 3) Вавилон, 4) Мидо-Персия, 5) Греция, 6) Рим и 7) англо-американская мировая власть настоящего времени». Несмотря на то что в Откровении Иоанна Богослова об «англо-американской мировой власти» нет ни слова, иеговисты указывают даже главу и стихи (гл. 12, ст. 7—9). Подобная фальсификация библейских текстов у иеговистских пропагандистов встречается довольно часто, и поэтому бруклинский центр в многочисленных инструктивных указаниях подчеркивает, что главным в

содержании проповедей должны быть не тексты Библии, а комментарии на них, которые даются слугами Иеговы.

Космополитизм, широко пропагандируемый иеговистами, исключает какие бы то ни было гражданские и политические обязанности человека перед своим отечеством, народом. Они проповедают идею мирового правительствa, мировую религию, выдвигают лозунг «Долой границы» и стремятся доказать, что такие понятия, как национальная независимость, суверенитет и др., устарели.

С 1914 г. на земле, по учению иеговистов, идут не империалистические, захватнические войны, а борьба Иеговы против сатаны. Этим иеговисты с помощью своего толкования Библии помогают буржуазной пропаганде скрывать подлинный смысл и настоящие причины войн, прикрывать их именем бога. Так они используют в качестве одной из основ своего вероучения вопрос об империалистических войнах, ставший именно с 1914 г. главным вопросом политики всех стран земного шара. «Вопрос об империалистских войнах,— писал В. И. Ленин,— о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистские войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых» держав,— этот вопрос с 1914-го года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей»¹.

Всем известно, сколько бедствий, горя, несчастий принесли человечеству развязанные империалистами первая и вторая мировые войны. Если же послушать иеговистов, то окажется, что это были благодетельные, священные войны, знаменующие начало армагеддона. Ясно, что такое оправдание и приукрашивание бедствий, принесенных человечеству империалистами, на руку только тем, кто старается скрыть свою подлинную роль и в прошлых войнах и в разжигании третьей мировой войны.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 33.

Хилиастический «коммунизм»

Тысячелетнее царство и XX век Пророчества о конце мира неразрывны в своей эволюции и социальной сущности с хилиазмом (от греч. «хилиас» — тысяча), с верой в установление тысячелетнего божьего царства справедливости, всеобщего равенства и благоденствия. Но в наше время они испытали на себе влияние эпохи.

В XX в. главными событиями в жизни человечества становятся: переход ряда стран от капитализма к социализму, стремительный рост социалистической системы, борьба социализма и империализма, распад колониальной системы под ударами национально-освободительного движения, дальнейший упадок и разложение мирового империализма. Все эти изменения в общественной жизни, борьба советского народа за построение коммунистического общества, борьба за мир и предотвращение мировой войны получают свое отражение, фантастическое и извращенное, в существующих еще религиозных верованиях. Эта религиозная ассимиляция новых общественных условий проявляется прежде всего в том, что ряд сектантских проповедников все чаще призывают строить царство божье на земле, а не в потустороннем, небесном мире, объявляя коммунизм осуществлением сектантских хилиастических идеалов.

Если эсхатологические идеи обуславливаются в основном отношением данной секты к социальному строю, принадлежностью основного состава секты к той или иной социальной группе, то хилиастические идеи зависят также и от типа верования секты.

Паптенстические секты стремятся к созданию царства божьего на земле собственными усилиями; харизматические и эсхатологически-мессианские верят в то, что такое царство на земле будет построено божьим посланником, мессией; секты тенстические по-прежнему верят в загробное, небесное царство. Поэтому спекуляция на популярности идей коммунизма для различных сект ограничивается типом их верования.

Некоторые исследователи сектантства, и в частности В. Д. Бонч-Бруевич, в послереволюционный период сохраняли надежды на использование сект с их хилиастическими идеями.

ческими стремлениями в социалистическом строительстве. Как отмечал И. И. Скворцов-Степанов в своей дискуссионной статье в связи с обсуждением проекта тезисов к XIII съезду партии, некоторое время в партии считали возможным использовать хозяйственно-культурное воздействие сектантов на сельское хозяйство: «Владимир Ильич относился очень внимательно к переселению духоборов из Америки с их земледельческими машинами и вообще с современной системой возделывания. Он правильно ожидал от этой меры полезного влияния на крестьянство, для которого духоборческое хозяйство послужило бы образцовым хозяйством».

Однако секты, которые существовали в то время в нашей стране, не давали никаких оснований для того, чтобы использовать их в «хозяйственно-культурном воздействии» на сельское хозяйство. «Общая картина низовых (не интеллигентских) брожений,— указывал И. И. Скворцов-Степанов,— в настоящее время в общих чертах такова. Те части деревенской бедноты, которые наиболее жестоко пострадали от голодных лет и гражданской войны, местами на некоторое время захватываются вспышками средневековой православной религиозности с обновлением крестов и икон, с кровоточивыми крестами, с видениями святых, с чудесами, с тысячными толпами паломников... Здесь пока нет никаких «хозяйственно-культурных элементов».

Так обстояло дело с православными верующими, старообрядцами, последователями православных сект. Несколько иначе сложилось положение у сект западного происхождения, которых православные критики сектантства называли рационалистическими сектами.

«Те «рационалистические» секты, по обычному словупотреблению, но не совсем по своему действительному характеру,— продолжает Скворцов-Степанов,— привлекают не одинаковые социальные элементы в городе и деревне. В городе их последователями становятся, с одной стороны, несколько деклассированные элементы рабочего класса, а с другой — находящиеся в процессе разложения ремесленные и мелкоторговые элементы. И те, и другие частично вошли бы в ряды Армии спасения, если бы у нас была таковая. И те и другие очень слабо,— менее слабо, чем средний пролетариат, связаны с деревней... В деревне наибольшее количество сторонни-

ков этих сект дает хозяйственный мужичок, а руководящая роль прямо принадлежит деревенской буржуазии, у которой обнаруживается явственный уклон от земледелия к торговой деятельности. Такой уклон в развитии, существовании и распространении этих сект вообще наблюдается с тех времен, когда их родоначальники были разбиты в Германии XVI и в Англии XVIII столетия. Они уже во многих странах сыграли, — а у нас еще готовы сыграть, — видную роль в том солидном, низком первоначальном накоплении, которое не создает с головокругительной быстротой умопомрачительных капиталов, которые отвергают недоступные для него открыто насильственные методы, но тем не менее, применяя свои «божеские способы» в значительной степени к рядовой сектантской массе, прочно и надежно шествует по небесным путям к земному капиталистическому благополучию. Такова логика объективных отношений, которой мало дела до благополучных идеологических украшений»¹. Такой внимательный анализ «сектантского коммунизма» позволил более реально подойти к решению вопроса о месте сектантских «коммун» в социалистическом строительстве.

XIII съезд партии, как известно, принял специальный пункт резолюции, в котором отмечалось, что «особо внимательное отношение необходимо к сектантам, из которых многие подвергались жесточайшим преследованиям со стороны царизма и в среде которых замечается много активности. Умелым подходом надо взяться, чтобы направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы. Ввиду многочисленности сектантов работа эта имеет большое значение. Задача эта должна разрешаться в зависимости от местных условий»². Однако, как мы видели выше, к руководству сектами еще раньше пришли кулацкие и буржуазные элементы, которые, спекулируя на коммунистических идеалах, по всей стране под видом коммун, артелей и колхозов эксплуатировали рядовую сектантскую массу.

¹ «Правда», 26 апреля 1924 г.

² «Тезисы тов. Калинина о работе в деревне, одобренные ЦК РКП(б) к XIII съезду РКП(б)». Газета «Правда», 16 апреля 1924 г. См. также В. Д. Бонч-Бруевич. Возможное участие сектантов в хозяйственной жизни СССР (Краткие заметки). Газета «Правда», 15 мая 1924 г.

**Хлыстовский
«коммунизм»**

В период 1922—1929 гг., учитывая интерес крестьянства к коллективным формам ведения хозяйства, хлысты, молокане, духоборы, баптисты, чуриковцы, колосковцы и т. п. стали создавать свои сектантские коммуны, с помощью которых они пытались «врасти в социализм». Это были вовсе не социалистические формы хозяйствования. В них с самого начала в руководстве засели кулаки, выступавшие за «колхозы без коммунистов», и, чем дальше, тем больше они превращались в организации, ставившие целью изолировать рядовую массу верующих от влияния новой, советской действительности, т. е. использовать социалистические формы жизни для борьбы против социализма.

Религиозная обособленность сектантов, таким образом, закреплялась замкнутыми хозяйственными организациями, сохранявшими старый религиозно-сектантский быт. Однако они очень быстро подпадали под влияние кулаков, а затем в результате острой классовой борьбы между бедняцкой частью и кулаками внутри общин развалились.

**Баптистский
«коммунизм»**

Секты, исходящие в своих вероучениях из традиционных христианских теистических представлений, по-прежнему верят в загробную жизнь, загробное воздание, небесное царство. Осуществление своих общественных идеалов их приверженцы переносят поэтому в область потусторонней, загробной жизни. Это серьезно ограничивает возможность их спекуляций на популярности идей коммунизма.

В качестве примера возьмем проповеди баптистов. Приспосабливаясь к условиям советской действительности, баптисты активно пытаются обосновать примирение христианской религии с коммунизмом. От руководителей баптистских общин часто приходится слышать, что их религиозная деятельность якобы направлена па построение коммунистического общества. Совершенно очевидно, что подобные проповеди могут носить лишь демагогический характер. Идея о совместимости христианства и коммунизма, рассуждения о том, что Христос был якобы первым коммунистом и т. д., которые находят свое отражение и на страницах печатных изданий ЕХБ, совершенно несовместимы с теистическими основами их вероучения.

Исходя из этого вероучения, нет никакой необходимости строить на земле общество мира, труда, справедливости, свободы, равенства, братства, счастья, ибо оно в виде царства божьего будет якобы создано в загробном мире богом.

Попытки создания баптистских коммун поэтому с самого начала носили демагогический, спекулятивный характер, так как они не могли найти себе никакого обоснования в вероучении. На практике это проявлялось в том, что в баптистских колхозах в основе хозяйственной жизни лежали частнособственнические, индивидуалистические, кулацкие формы. Так, например, в 20-х годах нашего века на кредиты, полученные от советских организаций, баптисты в поселке Довольном Оренбургского округа организовали машинное товарищество, в которое принимали лишь членов секты. Товарищество давало в прокат машины за очень высокую плату. По такому же образцу в селе Воронцовке Терского округа был организован колхоз «Успех крестьянина», в котором не было никакого обобществления скота и инвентаря¹.

**Мессианский
«коммунизм»**

В сектах с эсхатологически-мессианскими вероучениями идеи хилиазма прямо и непосредственно связаны с проповедями о конце мира, как бездне, разделяющей прошлое — мир зла и будущее — тысячелетнее царство справедливости. По вероучению адвентистов 7-го дня, вместе со вторым приходом Христа на землю якобы встанут из могил все ранее умершие праведники-адвентисты («первое воскресение») и вместе с еще живыми адвентистами, которые «мгновенно преобразятся», будут «восхищены» на 1000 лет в небесный Иерусалим. Сатана будет окован и помещен в бездну, земля опустошена.

По прошествии 1000 лет, в течение которых праведники совместно с Христом будут вести исполнительный суд над всеми грешниками, город святых опустится с небес на землю, произойдет «второе воскресение» — уже только грешников всех времен и народов, которые во главе с освобожденным сатаной попытаются напасть на новый Иерусалим.

Однако у стен города огонь с неба пожрет их, уничто-

¹ Вл. Зыбковец. Безбожники и социалистическая перестройка деревни. Изд-во «Безбожник», 1930.

жив навсегда и одновременно. На обновленной земле адвентисты будут вечно блаженствовать.

Если эсхатологические идеи смыкаются с одним из человеконенавистнических направлений современной буржуазной идеологии — проповедью конца мира, то хилиастические представления отражают общественно-политические идеалы секты и, естественно, претерпевают более серьезные изменения в зависимости от социально-политической обстановки и социального состава верующих. В связи с этим существенная разница наблюдается между идеалами верующих в буржуазных странах и в странах социализма. Это относится и к адвентистам.

В зависимости от социальной обстановки и настроений верующих масс у адвентистов общественными идеалами, которые должны осуществиться в тысячелетнем царстве, становились поочередно то царская монархия, то буржуазная республика, то коммунистическое общественное устройство. В 1903 г. руководители адвентистов вместе с лидерами баптистов, евангелистов и других сект приняли постановление о запрещении верующим читать революционную литературу. В 1905 г. они подписали в Севастополе совместную сектантскую «Платформу союза свободы, правды и миролюбия», где заявляли о признании монархического строя как данного богом. В адвентистском «благодарственном адресе» на имя Николая II в октябре 1905 г. говорилось: «Мы, верноподданные вашего императорского величества, принадлежащие к христианскому обществу адвентистов 7-го дня... ввиду тяжелого положения нашего дорогого отечества, осмеливаемся всеподданнейше выразить вашему императорскому величеству нашу глубокую скорбь... умоляя всевышнего о полном успокоении нашей родины, при котором она могла бы продолжать свое развитие... Мы верим, что правительство поставлено от бога, и молимся за него».

В дни Февральской буржуазной революции они быстро перестроились. «Совершилось знаменательное событие для всех сынов России. Деспотизм старой власти герметически закрывал все скважины, сквозь которые мог проникнуть луч света в темноту... Божьи вестники услышали от бога через ангела его — Временное правительство... «Можете быть свободны!»»¹

¹ «Благая весть», 1917, № 4.

В последнее время в адвентизме возникло левое течение, стремящееся породниться с коммунизмом, — течение так называемого «христианского коммунизма». Его приверженцы стремятся использовать идеи западных идеологов «христианского социализма», и прежде всего Хьюлетта Джонсона, бывшего настоятеля Кентерберийского собора в Англии.

В отличие от глашатаев космической катастрофы, которые пророчествуют близкую гибель мира, адвентисты левого течения выступают с призывами к борьбе за мир, заявляя, что войны не являются знаменем пришествия Христа.

Безуспешные, правда, попытки доказать, будто бы в марксизме имеются элементы раннего христианского сектантства с его демократизмом, наблюдаются и на Западе. Так, в 1962 г. в адвентистском журнале «Дер адвентботе» неким Гансом Тайхманом была опубликована серия статей «На страже веры», в которых он, приводя отрывки из «Коммунистического манифеста», пытался найти что-либо общее в программе революционного обновления мира и заповедях Христа.

О том, как социально-политические идеалы адвентистов испытали влияние условий социализма, можно судить по обширной рецензии одного из современных адвентистских идеологов на книгу Х. Джонсона «Христиане и коммунизм».

Автор рецензии, старый адвентистский деятель, бывший редактор журнала «Голос истины», А. Демидов, по существу, под видом рецензии излагает свои взгляды на современное положение адвентизма, его цели и задачи в условиях СССР. Основная идея, которую пытается обосновать Демидов, заключается в том, чтобы «искать и иметь что-то общее с неверующими» в СССР: «Как церковь божия, особенно среди бушующего океана социалистического всеохватывающего научно обоснованного неверия, мы не должны теряться и отказываться искать и иметь что-то общее с неверующими. Наша обязанность — нести последнее евангельское возвещение «всякому племени, народу и языку». Всякому — означает и неверующему, атеистическому, коммунистическому — отсеку мира. И для того, чтобы в состоянии это делать, мы должны искать то, что нас не разделяет со строите-

лями новой идеологии и нового человеческого общества, а то, что нас *сближает с ними*.

Это — исключительно трудная и деликатная задача. И никто в западном мире не может с нею справиться лучше, чем мы — кость от кости, плоть от плоти именно нашего социалистического общества!»

Адвентисты считают, что они избраны богом нести миру «последнее евангельское возвещение». Этим надо заниматься и в «нашей стране», подчеркивает Демидов, объявляя «социалистический сектор нашего мира тоже частью божьих владений».

«Наша цель,— заявляет автор,— указать людям, что дело идет к завершению... грандиозного всечеловеческого, вселенского плана спасения», в котором «сам коммунизм является лишь могучим средством, предусмотренным провидением», как один из этапов на пути к царству божьему на земле.

«Многоликая христианская церковь,— пишет Демидов,— в лице ее основных верующих организаций католичества, православия и сектантства, увы! давно уже отступившая от заветов ее учителя, сделавшаяся «жилищем богов и пристанищем всякому нечистому духу» и «напоившая яростным вином своего блудодеяния все народы»,— церковь, органически сросшаяся с деспотизмом и капитализмом и попирающая права целых народов и трудящихся», на взгляд Демидова, совершенно не в состоянии противостоять двум основным своим врагам — спиритизму и атеизму, не может дать ответ на самые жгучие вопросы эпохи.

«Особо велика в христианском мире национально-социальная несправедливость: угнетение христианскими народами — нехристианских, жестокая эксплуатация капиталистическими кликами как рабочих их стран, так и основных масс забитого полуголодного населения нехристианских, отсталых и слабо развитых стран. Безумная роскошь, пресыщение и распущенность, с одной стороны, и чудовищная нищета, убожество и обреченность — с другой...

Разве это не вызывает в массах мысль о необходимости переустройства всего мира, и прежде всего мира цивилизованного, т. е. по преимуществу христианского?»

Адвентистский автор выступает с довольно резкой критикой социальной роли протестантизма в буржуазных

странах, оправдывая массовый отход трудящихся от церкви, религии, от бога.

«Протестантское христианство, — говорит он, — ничего почти не сделало для рабочего класса, для улучшения его доли, для ликвидации невежества, отсталости и пороков, болезней и нищеты. Рабочему классу пришлось самому добывать свое, при яростном сопротивлении не только класса всех и всяческих эксплуататоров, но и церковников. Вся мощь капиталистических государств, философия и религия мобилизуются для борьбы с трудящимися за их человеческие права. Поэтому-то рабочий класс и угнетенные народы столь решительно отвернулись и от сросшейся с классом эксплуататоров церкви, и от религии вообще, и от Библии, и от самого господьбога... По-своему это логично и справедливо».

Сравнивая влияние идей коммунизма и идей христианства на судьбы человечества, он прямо склоняется к тому, что коммунисты больше сделали для осуществления тех идеалов, которые якобы были в свое время провозглашены христианством, а на самом деле были тысячелетней мечтой угнетенных:

«Коммунизм на разлитый везде в мире призыв Господа идти и работать в обширный виноградник по устройению царства божия на земле резко отвечает «не пойду», а практически идет и работает, да еще как! С использованием всех и всяческих сил, средств, всей науки и всех вообще возможностей. Христианство патетически говорит «иду, господи»... и топчется на месте...

«Который из двух исполнил волю отца?» формально коммунисты-безбожники, а христиане — наоборот».

Делая вывод из такого положения, Демидов ставит задачу найти возможности для того, чтобы породниться с коммунизмом, сблизиться с ним, несмотря на то что «коммунизм решительно не хочет иметь с нами дело. Он не только в нас не нуждается, но и считает нас большим и опасным злом, в особенности в качестве проводников, как думают, буржуазной, западной идеологии»...

Коммунизм еще может терпеть нас как истолкователей всечеловеческих библейско-евангельских идей, но если эти идеи преподносятся с позиций откровенно западного миропонимания, игнорирующего колоссальные сдвиги в сознании и в жизни доброй трети челове-

ства,— мы становимся не только неприемлемы, но и просто нетерпимы».

Несмотря на такие трудности, трезво оцениваемые адвентистами, Демидов считает необходимым сделать все, чтобы их преодолеть, чтобы «найти пути и средства, чтобы нести Евангелие и социалистическому миру, и притом так, чтобы и он ощущал, что мы не враги неверующим только потому, что они не верят. Надо дать доказательства тому, что мы действительно хотим и можем быть полезны нашим современникам, и не вообще, а полезны именно как любящие людей прогрессивные верующие».

Для осуществления этих задач, как он говорит, нужно активно, «открыто и честно» понять коммунизм и включиться в грандиозные задачи социалистического строительства:

«Мы должны открыто и честно подойти к коммунизму, чтобы, во-первых, правильно понять его самим, затем — чтобы объяснить его задачи миллионам верующих (и особенно из сектантов), которых отпугивает присутствующий коммунизму атеизм и, в особенности, резко отрицательное отношение к религии.

Далее, наша задача — убедить верующих не бояться коммунизма ни в теории, ни на практике, и, оставаясь верующими, активно включаться в грандиозные задачи скорейшего приведения не на словах, а на деле как самих себя, так и окружающих нас в подлинно сознательных, просвещенных и умелых строителей нового передового общества и тем самым борцов за мир».

Ссылаясь на «вдохновляющие решения XXI съезда КПСС», он убеждает верующих, что идеалы христианства уже осуществляются, и именно в нашей стране:

«Как часто мы, люди здоровые, одинокие и квалифицированные, удивляемся, что у нас в стране простая работница-мать (не по деньгам, конечно, а по сумме общих благ) фактически получает почти столько же (учитывая бесплатные отпуска, почти бесплатные детские ясли, садики, бесплатную школу, лечение, дешевую квартиру и другие коммунальные услуги). Почему у нас каждая мать-одиночка при желании в состоянии дать детям даже высшее образование?»

Потому, что мы живем в переходный период от социализма к коммунизму, когда большая часть жизненных

благ уже распределяется не столько по труду, а по потребностям... Разве это не вытекает из ясного учения и Христа... Разве это не точки сближения коммунизма и христианства?»

Понимая, что адвентизм вряд ли может рассчитывать на то, чтобы обратить в свою веру советских людей, Демидов, как видно, стремится лишь к одному: как-то продлить существование секты в условиях массового атеизма, дальнейшего падения религиозности, полной бесперспективности религии. Его откровения показывают, что сектанты все более убеждаются в тщетности своих попыток вернуть мир социализма к христианской вере:

«Наша цель не повернуть вспять коммунизм, на путь веры (чего, видимо, и не может быть), но, пробудив всеобщий интерес к истине, получить возможность открыто поделиться с нашими современниками скрытыми от мира и в пылу борьбы необоснованно отвергаемыми духовными сокровищами... Наша цель указать людям на «вернейшее пророческое слово», открывающее всем, что дело идет к завершению еще более грандиозного всечеловеческого, вселенского плана спасения... что в этом плане и сам коммунизм является лишь могучим средством, предусмотренным провидением к всеохватывающему подъему именно средних и особенно тысячелетиями забитых многомиллионных масс исстрадавшегося человечества к вершинам знания, прогресса и гуманизма».

При этом адвентистский автор берет на себя задачу по воспитанию не только своей паствы, но и пытается заняться «просвещением» в духе коммунистических идеалов верующих всех направлений, и прежде всего сектантов:

«Мы морально заинтересованы, конечно, и в обращении на путь действительного служения людям, то есть всему нашему социалистическому обществу и государству, хоть некоторых из дремлющих и вообще инертных слоев как нашего православия, так и в особенности сектантства. Нельзя же закрывать глаза на то, что в среде этих именно слоев населения до сих пор еще гнездится масса предрассудков, фанатизма и непонимания, а порою и буквально дикости».

Демидов ставит задачу дать всем этим «сектантам» современные книги, подобные книге Джонсона, и жур-

налы, которые освещали бы и правильное понимание Библии, и задачи сегодняшнего дня как по построению царства божьего на этой земле — в виде организованного коммунистического общества, так и других задач, «особенно по борьбе за мир и дружбе между народами, по борьбе с пьянством, хулиганством и т. п.»

Мы не случайно так подробно остановились на высказываниях адвентистского деятеля о коммунизме. Подобные настроения характерны для многих из тех, кто стремится найти место для религии в условиях социалистического общества. В рукописи Демидова они выражены с достаточной полнотой и ясностью, так что ознакомление с ними предоставляет возможность наглядно видеть идеологию христианского «социализма» левого сектантства, проявляющего себя в последние годы во многих сектантских течениях.

**Армагеддон
и царство
божье на земле**

Хилиастические идеи у иеговистов; вероучение которых исторически и по основным исходным элементам близко к адвентистскому, весьма своеобразны.

Одна из особенностей их вероучения — отрицание царства небесного со всеми его атрибутами. После армагеддона, по их вероучению, на земле будет установлено государство с теократической формой правления во главе с Иисусом Христом, который будет возглавлять правящую верхушку из 144 тысяч помазанников. Царство Иеговы, утверждают они, уже осуществляется, так как Христос уже с 1914 г. якобы ведет войну с сатаной, но, поскольку он существо духовное, остается невидимым.

Надо сказать, что идеалы царства божьего и здесь подвергаются самым серьезным изменениям на протяжении даже последних 30—40 лет.

В книге Рутерфорда наступление царства божьего на земле рисуется так: «Через коронование своего царя. в конце «этого времени» в 1914 г. великий создатель сотворил «новые небеса», столичную организацию своей вселенной. «Война в небе», которая наступила после, закончилась сбрасыванием «лукавых небес», сатаны и его демонов, хотя уничтожение этих лукавых созданий не совершено сразу после этого, но ждет до самого последнего конца организации сатаны, который придет в армагеддоне. Эти «новые небеса» символически представлены «новым Иерусалимом, который сошел с неба... Новый

Иерусалим царствует среди врагов до самого Армагеддона, когда враги будут уничтожены...» «Новая земля» — это правящие видимые представители невидимого небесного Властителя... Поставленные в правительственные позиции на земле, они, как царские сыны, будут видимыми «князьями» для человечества».

«Башня стражи» в 1955 г. дает несколько другую картину построения царства Иеговы на земле. Верные Иегове 144 тысячи последователей (принятые в секту до 1914 г.) «будут господствовать над всеми другими созданиями в небе и над всеми, которые достигнут жизни на земле. Это небесное царство устранил все мятежи и восстания во вселенной, установит мир и справедливость. Под справедливым господством царства будет проведено первоначальное намерение создателя, а именно население земли людьми, которые будут служить богу»¹.

«Справедливость, свобода и равенство» здесь явно носят буржуазный характер: «Известные же религиозные организации предоставляют перспективу или жить в небе, или вечные мучения в аду. Библия не поддерживает мыслей о вечном мучении и не ограничивает надежд на будущую жизнь в мире и счастье только в небе. В царстве небесном будет ограниченное число лиц, которые будут господствовать над неограниченным числом лиц, живущих на земле. Вечная жизнь на земле установится после уничтожения на земле зла, болезней, развращения и смерти, после 2-го пришествия Христа и установления его царства в небе». Иеговистские проповедники не мыслят будущего царства божьего без полицейской машины буржуазного государства. Американскую полицейскую «демократию» они стремятся полностью перенести в хилиастическое царство Иеговы. «Каждый исследователь,— писал Руссель,— в царстве божьем будет иметь под своим управлением 144 000 людей и 2860 полицейских, при помощи которых будет управлять своей партией людей. Полиция эта будет наказывать людей в божьем царстве за самую мысль о зле».

В целях оправдания капиталистической действительности со всеми ее язвами и противоречиями, оправдания всех зверств буржуазных правительств иеговисты в наше

¹ «Башня стражи», 1955, № 10. «Эта благая весть о царстве», стр. 152.

время широко используют реакционные идеи попу Мальтуса. Основывая свои рассуждения явно на «законе Мальтуса», один из номеров «Башни стражи» говорит о том, что люди не должны иметь семьи и детей, ибо скоро наступит война армагеддон и все будут уничтожены.

Рутерфорд, опираясь на эту человеконенавистническую идею, писал, что Иегова создал землю для определенного количества людей, т. е. только для иеговистов. Всех других, которые не будут поклонниками Иеговы, он уничтожит.

В иеговистской литературе можно найти расчеты, соответственно которым две трети человечества будет уничтожено в армагеддоне. Эти расчеты почти абсолютно повторяют рассуждения американского мальтузианца В. Фогта.

Как видно, период между Русселем и Рутерфордом, с одной стороны, и Н. Кнорром, с другой, ознаменован переходом иеговистов от царистских иллюзий и идеалов к чисто буржуазной утопии царства божьего на земле как буржуазного полицейского государства, охраняющего власть 144 помазанников от гнева «неограниченного числа лиц, живущих на земле»¹. Многие наиболее существенные особенности этого царства: власть небольшой кучки избранных, устранение мятежей и восстаний, население земли кроткими людьми, неспособными к борьбе за свое счастье, ограниченное число лиц, которые будут господствовать над неограниченным числом лиц, и т. п., наконец, «2860 полицейских» — представляют собой утопические идеалы буржуазии.

Другие идеалы, обычные для всех хилиастических сект, — уничтожение зла, страданий, болезней, установление мира, справедливости и всеобщего счастья и т. п. — находятся в резком противоречии с первыми и представляют собой частично отражение чаяний угнетенных трудящихся, частично спекуляцию на этих чаяниях.

Надо сказать, что именно по вопросу о царстве божьем в лагере современных иеговистов происходят серьезные споры, которые в последние годы привели к отходу от секты ряда групп, в особенности в Западной Европе. В связи с этим возник ряд новых иеговистских

¹ «Башня стражи», 1955, № 10, стр. 152.

сект: общество «Нового мира», общество «Башни стражи», истинные последователи Иеговы и др. Некоторые из таких групп активно выступают против бруклинского руководства по вопросам войны, мира, понимания царства божьего на земле. Очень интересный материал дает в этом отношении серия брошюр «Наша вера», распространяемая группой истинных последователей Иеговы. Брошюры подвергаются глубокой критике «Башню стражи» — бруклинский оффицоз секты.

Социальная демагогия иеговизма спекулирует, как видно, на стремлениях трудящихся к ликвидации зла и социальной несправедливости, порождаемых эксплуататорским строем, но в то же время идеологи иеговизма хотят увести трудящихся от революционной борьбы за лучшую жизнь. В многочисленных книгах, брошюрах, проповедях они защищают эксплуатацию человека человеком, разжигают национальную вражду, одурманивают сознание трудящихся буржуазной идеологией. Они утверждают, что человечество делится не на бедных и богатых, эксплуатируемых и эксплуататоров, угнетенных и угнетателей, а лишь на последователей бога Иеговы и последователей его врага — сатаны. Последователей Иеговы они считают бессмертными, всех других — смертными. При этом они прямо становятся на защиту капиталистов, запугивая карами Иеговы тех, кто участвует в забастовках, кто пытается добиться улучшения условий труда и повышения зарплаты.

О зле и несчастьях, порождаемых эксплуататорским обществом, росте нищеты масс, преступности и болезней, войнах как признаках приближения армагеддона иеговисты говорят лишь для того, чтобы примирить трудящихся с ними как с неизбежным злом. «...Было бы глубокой ошибкой считать, что со всем этим злом можно покончить какими-то политическими мерами или революционными действиями», — говорится в «Башне стражи», и борьба трудящихся за свои права приравнивается к таким порокам, как игра в карты, употребление наркотиков, алкоголизм.

Проповедь царства божьего на земле, хилиастические идеи служат иеговистам лишь для отвлечения трудящихся от борьбы за мир, демократию и социализм. «Не завидуйте сильным мира сего, — поучают слуги Иеговы, — кто голоден, кто носит нищенскую одежду, кто живет в

трущобах, тот без особых трудностей попадает в царство Иеговы». Забитому нуждой и эксплуатацией труженнику в странах капитала иеговистские идеологи внушают, что спасение от гнета и страданий он может получить только от Иеговы. Терпение, покорность, умение безропотно переносить любые тяготы — эти нормы поведения эксплуататоры всегда настойчиво внушали и внушают трудящимся.

Тысячелетнее царство Н. Ильина

Хилиастические представления иеговистов-ильинцев исходят из тех источников, что и вероучение свидетелей Иеговы: Иегова, одолев сатану, установит тысячелетнее царство, в котором будут вечно жить в блаженстве и наслаждении только его сторонники; все же остальные люди будут уничтожены.

«Символ веры» ильинцев, как мы видели выше, призывает верующих активно готовиться к участию в войне против «сатанистов», за построение тысячелетнего царства божьего на земле. В результате этой войны на нашей планете будто бы только и установятся «мир, свобода и благоденствие на 1000 лет».

Но оказывается, на этом дело не кончается. «После 1000 лет мира и единоверия Сатана вырвется из провала и сочинит на III лет опять свои разные истинные веры со страшнейшими электрическими, в рай загоняльными же попами, патерами, пасторами, пророками и искупителями или ходатаями и ходатайницами какого-то мира». Только после второй войны, наконец, «Иегова совсем истребит Сатану из бытия со всеми принадлежащими ему людьми».

Окончательная победа над сатаной позволяет Иегове начать обновление не только людей, но всей природы, самой планеты. Он «сделает новую землю в миллион раз больше этой и без океана и морей и поселится на ней со своими бессмертными людьми на 280 000 лет. После же сего он опять сделает новую землю, гораздо лучшую для их жизни, и т. д. Он станет по временам переделять землю все лучше и лучше, до бесконечности, уму непостижимого совершенства, и жить на ней нескончаемо вместе с бессмертными людьми. Город Иерусалим же на преобразенную землю будет спущен с неба, сделанный небесными людьми (т. е. жителями на других планетах), украшенный драгоценными камнями. А улицы

вымощены прозрачным золотом в длину, ширину и вышину по 200 верст, окруженный огромною стеною из яшмы с 12-ю воротами из 12-ти жемчужин. И с надписями на них имен 12 колен Израиля. А на эндомезисах (флигелях) имена 12 апостолов израильских же. Посреди города будет дворец Иеговы. А храма и никаких жертвоприношений уже не будет. Из-под дворца будет протекать река по всем улицам и на берегах ее будут расти дивные фруктовые деревья, приносящие новые плоды каждый месяц. От еды сих фруктов люди не станут ни стариться и ни умирать; а на всю нескончаемую вечность будут оставаться бессмертными: мужчины — в возрасте 34 лет, а женщины — 16 лет. Вне Иерусалима будут 24 царства из лесных народов, спасенных от смерти». Это «пророчество» Н. Ильина составляет основу вероучения ильинцев и наполняет повседневные проповеди, молитвенные собрания.

Здравомыслящему человеку, не ослепленному фанатичной верой, кажется очень странным такое жалкое, эгоистическое и человеконенавистническое вероучение. Но иеговистские проповеди о тысячелетнем царстве для простых малограмотных людей иногда выглядят заманчиво. «Иеговисты поучают, — рассказывает бывшая верующая А. А. Ясько, — что с наступлением «тысячелетнего царства Иеговы» все мужчины будут в возрасте 34 лет, а женщины — 16 лет, стариков и детей вовсе не будет. Мужчины и женщины будут «вечно молодые и предаваться наслаждению». Все это так противоестественно и ложно! Я не сразу разобралась в этом животном, скотском вожделении, получившем религиозное оформление. Но затем, как женщина и мать, всем своим существом возненавидела такое представление о счастье и блаженстве людей. Что же это за люди, мечтающие о жизни без детей! Растить, воспитывать, любить детей — какая это огромная человеческая радость! И вдруг узнаю, что иеговисты лишают тебя этого человеческого счастья. Хотя это детоненавистничество преподносится в религиозном учении в завуалированном виде, но чувство матери отрезвило мой разум, и я стала разбираться в этой пошлой проповеди».

Сектантский аскетизм

**Аскетизм
в прошлом
и настоящем**

Аскетизм в сектах раннего христианства во всех его формах служил средством обособления от порядков, устояв-

ленных властью имущими.

Ф. Энгельс в свое время подчеркивал социальный смысл христианского аскетизма: «Эта аскетическая строгость нравов, это требование отказа от всех удовольствий и радостей жизни, с одной стороны, означает выдвижение против господствующих классов принципа спартанского равенства, а с другой — является необходимой переходной ступенью, без которой низший слой общества никогда не может прийти в движение»¹.

Аскетизм занимал видное место на знамени христианских сект во все эпохи. Но если в прошлом он служил формой социального протеста против богатства, роскоши, аморализма эксплуататорских классов, формой обособления от мира зла, то в буржуазных сектах он исполняет и другую роль. Он объясняется здесь в значительно большей мере соображениями буржуазной бережливости и подчиняется главным образом целям первоначального накопления капитала. В разных сектах, как отмечалось выше, аскетизм выполняет эту свою роль по-разному.

Секты и в наше время усиленно рекламируют свои запреты употреблять спиртное, курить табак и т. д. Подобные запреты являются наследием того аскетического духа, который был характерен для раннего сектантства. Они аналогичны отказу хлыстов употреблять в пищу картофель, требованию старообрядцев — не брить бороду и т. п. Попытки вывести эти запреты из самого христианского вероучения никогда успеха не имели. Если брать их в контексте этого вероучения, то нельзя не видеть, что, например, отказываясь от употребления алкоголя, верующие попадают под влияние не менее вредной «духовной сивухи», как В. И. Ленин называл всякую религию.

В сектах духовных христиан аскетизм исходил в прошлом из своеобразного осуждения образа жизни крепостников, стремления порвать с миром, погрязшим

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, с. 377—378.

в грехах. Эти секты на первом этапе запрещают всякое наслаждение, являющееся в их глазах непременным атрибутом жизни крепостников. Примером может служить группа хлыстовских сект, у которых аскетизм нашел свое обоснование в особом вероучении. Согласно этому вероучению, земля со всеми ее радостями и удовольствиями объявляется сатанинским миром греха, которому противопоставляется небесный мир, свободный от чувственности.

Хлысты считают, что тело человека, как и все видимое, осязаемое нами, создано дьяволом по своему образу и подобию и потому находится в его власти и является источником всех несчастий и всего зла на земле. Бог вдунул в это дьявольское творение душу по своему образу и подобию. Тело поэтому смертно, душа вечна. Цель жизни — с помощью постов и радений освободить душу от власти тела. Отказ от потребностей плоти, умерщвление их, терпимость ко всему окружающему, нравственное самосовершенствование и стремление лишь к духовной радости — вот средства освобождения души от власти дьявола.

Секты и женщина Это и определяет особое отношение многих сект к женщине и браку, супружеской жизни и детям. Считается, что к богу ближе тот, кто борется с греховной природой, ради небесных радостей отвергая земные. Высшим идеалом объявляется бесплодное девство. В ряде случаев брак признается вынужденным состоянием.

Но даже в тех случаях, когда брак допускается, он подчиняется неким мистическим началам, выступая не результатом чисто человеческих чувств, а одной из форм подчинения христианским заповедям.

Христианские секты, как правило, отрицательно относятся к женщине, проклинают чувственные наслаждения, счастье семейной жизни и материнства. Если внимательно изучить христианские проклятия по этому поводу, становится ясно, что все это отвергается и проклинается только потому, что женская красота, чувственность — главные враги сектантского аскетизма.

Поступающим в секту женщинам стараются привить нездоровое отвращение, ненависть к своему телу. Наибольшую ненависть вызывает у хлыстов именно то, что доставляет людям радость. Они ненавидят женскую кра-

соту, радостную счастливую улыбку, любовь, детей — все, что приносит людям счастье.

Хлысты, начав с проповеди воздержания и аскетизма, постепенно в своем протесте против православного брака, который они называли блудом, пришли к возвышению внебрачных отношений как истинной «христианской любви». Раз дух руководит человеком, значит, последний уже не ответствен за свои поступки и не обязан подчиняться внешним предписаниям морали и законам. Главный руководитель человеческого поведения — некий внутренний голос. Против таких взглядов в среде хлыстовства возникает горячий протест с позиций самого строгого аскетизма и самоумерщвления. Все зло протестующие члены секты видят в женщине. Женская «лепость (красота) весь свет поедает и к богу идти не пускает». Против нее не действительны никакие средства. Остается лишь физическое лишение людей возможности грешить. С такой проповедью и выступили, как мы видели, в конце 60-х годов XVIII в. вожди скопчества А. Блохин и К. Селиванов.

Изуверский характер аскетизм в виде всевозможных ограничений в пище и сне носит у пятидесятников, старообрядцев, в православных сектах ИПХ, ИПЦ, иннокентьевцев, где он служит для психологического подавления верующих. Во многих сектах — старообрядцев-беспоповцев, православных сектах, у мурашковцев и др. — мужчины не должны брить бороду, стричься коротко; женщины же обязаны носить длинные платья и особые передники, им запрещается вступать в брак с мужчинами, не состоящими в секте. Всеми такими ограничениями верующих отделяют от остальных членов общества, делают их «белыми воронами», которые сами из страха перед карами небесными чуждались бы других людей и которых в свою очередь сторонились бы все окружающие.

Духовный аскетизм

Аскетизм сект церковного типа: баптистов, меннонитов, евангелистов — носит иной характер. Он не требует отчуждения от общества, не связан ни с самоистязанием, ни с изуверством: «Чада божии должны не уходить от мира, но, будучи в мире, быть не от мира»¹. Это духовный, внутренний аскетизм. Баптисты требуют внутреннего,

¹ «Братский вестник», 1948, № 2, стр. 41.

духовного отчуждения от земных интересов, освобождения «от всех сокровищ земли», свободного от всего земного и отданного целиком Христу сердца.

Духовный аскетизм баптистов также приносит большой вред верующим, воспитывая их в духе индивидуализма, обрекая на духовную нищету. Человек постепенно утрачивает интерес к умственному и культурному развитию, его эмоциональная жизнь уродуется, гражданские и общественные чувства притупляются, заглушаются индивидуалистическими чувствами и мыслями, связанными со страхом перед божьим наказанием. Духовный аскетизм — одно из средств религиозного порабощения человека.

V

**Как они
молятся**

Религия, по меткому выражению Ф. Энгельса, является непосредственной, то есть эмоциональной, формой отношения людей к господствующим над ними чуждым силам, природным и общественным¹. Это и определяет значение религиозного культа. В нем получают свое выражение прежде всего эмоциональные моменты. Все современные богословы связывают крепость веры прежде всего с интенсивностью религиозно-эмоциональной жизни. Они понимают, что регулярное, систематическое повторение культовых действий, вызывающих, а затем закрепляющих в сознании верующего определенный строй чувств, эмоций, мыслей, идей, оставляет в центральной нервной системе человека глубокие и устойчивые системы очагов возбуждения и торможения, создают своеобразную привычку. И когда такой религиозный стереотип поведения, чувств и мыслей формируется не у одного человека, а у целого коллектива, в действие вступают законы коллективной психологии.

Культе порождает у верующих определенные чувства, поддерживает эмоциональную жизнь людей в определенном привычном направлении. Участие в молитвенных собраниях делается для верующих необходимостью.

Вот почему руководители сект уделяют такое внимание обрядовой стороне. Вот почему они проявляют заботу о том, чтобы верующие строго соблюдали обряды, пытаются с помощью специфической организации закрепить определенный образ религиозной жизни членов сект.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 329.

Организация сект

Одним из основных элементов религиозного сектантства, как было показано, является антицерковный протест. В условиях нашей страны он остается в сектантской идеологии, культе и организации, проявляясь в разных сектантских группах по-разному. Большинство сект отвергают сложную, во многом непонятную церковную службу, противопоставляя внешнему, показному благочестию внутреннюю веру (исключением являются старообрядцы-поповцы и некоторые православные секты). Претензиям церкви на роль посредника в деле спасения человека от грехов они противопоставляют формулу «Человек есть храм божий», церковной иерархии — «демократизм» сектантской организации.

Антицерковная направленность сектантства, а также постоянные гонения со стороны царизма и православной церкви, вынуждавшие сектантов вести свою деятельность тайно, привели к тому, что сектантство выработало свою особую организацию, существенно отличающуюся от церковной.

Наиболее существенные особенности организации сект — это:

объединение верующих на основе личных симпатий, личных отношений, общих интересов;

объединение на основе протеста против общества и всех других религиозных обществ;

объединение на основе твердого устава, определяющего порядок управления и внутренней жизни секты, правила приема новых членов, обязанности верующих и т. п.

Основной структурной единицей секты является община. Здесь, в отличие от церкви, отсутствует строгое деление на клир и мир. Организация секты, ее внутренняя жизнь допускают большую инициативу и самостоятельность верующих: они должны быть не пассивными зрителями и слушателями проповедей, а живыми участниками религиозных собраний. На этих собраниях, как правило, проводятся выступления проповедников (обычно из числа сектантского актива), пение религиозных песен и молитвы, коллективные или индивидуальные. Сектанты не отменяют обрядности, без которой религия вообще не может существовать. Более того, сектантство,

несмотря на формальный отказ от обрядности, на первых этапах своего развития постепенно вырабатывает все более сложные ритуалы, которые, как, например, у баптистов и адвентистов, в ряде моментов, смыкаются с церковным богослужением (нарочитая театрализация хода молитвенного собрания, выделение профессиональных проповедников, строгий порядок проведения собрания, сведение до минимума инициативы рядовых сектантов).

Характерной особенностью сектантства является так называемое всеобщее священство. Все члены общины обязаны активно пропагандировать вероучение секты, «выполнять священнические обязанности всегда и везде», «приводить к богу» новых членов. При этом они применяют самые различные приемы духовного одурманивания людей: оказывают им материальную помощь, ухаживают за больными и т. п. Они делают все, чтобы заслужить доверие людей, позвать их к себе на моления.

В секте существует прямое фиксирование членства: каждый верующий принимается в нее в индивидуальном порядке. Прием новых членов в общину строго регламентирован уставом, они в течение определенного времени проходят испытательный срок и только после этого могут быть приняты в секту. В период прохождения испытательного срока от поступающего требуется активная работа, сотрудничество в общине, изучение вероучения, устава организации и всех предписаний, регламентирующих не только жизнь и деятельность каждого верующего в общине, но и его поведение в домашнем быту, в обществе. «Кандидатский стаж... устанавливается для того, — подчеркивалось в уставе секты пятидесятников, — вступающий в общину мог бы усвоить сущность вероучения и устава общины. Кроме того, члены общины за это время могут познакомиться и узнать, что из себя представляет вступающий в общину, и потом могут сказать, стоит или не стоит его принимать в общину. Это крайне необходимо для того, чтобы в общину не попадал ненужный элемент...»¹ Длительность кандидатского стажа не ограничивается строгими рамками. Этот период может быть такой продолжительности, которая потребуется для тщательного изучения и воспитания поступающего

¹ «О церкви Христовой». «Евангелист», 1928, № 1, стр. 8.

в христианском духе, для превращения его в религиозного фанатика, в слепое и безвольное орудие руководителей общины.

Членство — обязательное требование секты. Оно накладывает на верующих целый ряд обязанностей. Самое главное его значение заключается в том, что оно позволяет производить тщательный отбор верующих в секту.

В большинстве сект старательно и упорно насаждается централизм, сложная иерархическая система, обеспечивающая проведение в определенных рамках проповеднической и воспитательной религиозной работы. Надо сказать, что зачастую это встречает серьезное сопротивление в местных общинах. Особенно ярко это проявляется у евангельских христиан-баптистов, где имеется немало общин так называемых чистых баптистов, которые отказываются подчиняться центру, и у неговистов, где все шире развивается течение истинных свидетелей Иеговы, выступающих против теократического бруклинского руководства.

Особое значение придается в сектах укреплению дисциплины. Это обеспечивается все более строгим осуществлением принципа членства, подчинения руководителям, применением различных мер взыскания, вплоть до исключения из общины, временного или полного. Вместе с тем сектанты не отказываются от использования демократических форм во внутренней религиозной жизни. Для нашего времени характерно широкое развитие демократии. И это влияние демократического духа нашего общества сказывается на религиозных организациях. Здесь проявляется закономерность, отмеченная еще К. Марксом, который писал: «...повсюду в истории... устаревшее стремится восстановиться и упрочиться в рамках вновь возникших форм»¹.

В ряде сект осуществляется выборность руководящих органов, общественный контроль за финансовой деятельностью руководства общин, использование общественных форм воспитания: собраний, кружков, собеседований и бесед и т. п.

Несмотря на все эти демократические элементы, руководство сект продолжает занимать особое положение в своих организациях. В связи с этим уместно классици-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 174.

цировать секты по типам религиозного руководства. При классификации такого рода можно будет выделить: 1) *харизматические* секты, возникновение и деятельность которых связаны с появлением тех или иных провидцев, пророков и т. п.; к таким религиозным организациям относятся, например, некоторые секты духовных христиан; 2) *авторитарные* секты, руководство которых опирается на многолетние традиции, обычаи, связанные с происхождением, генеалогией «вождей»; к этим сектам относятся духоборы, молокане и др.; 3) *иерархические* секты, или секты церковного типа; члены этих организаций подчиняются руководству не в силу личных заслуг руководителей, а в результате убеждения в том, что те получили свои посты на основании устава секты (меннониты, баптисты, евангелисты и др.); 4) *теократические* секты, которые стремятся к созданию религиозно-теократической организации; к этому типу сект можно отнести свидетелей Иеговы и др.

Мы уже говорили, что для большинства сект характерна строгая структурно-организационная и должностная иерархия. Организационные и, естественно, должностные звенья секты обычно строго субординированы: указание вышестоящего лица или органа для нижестоящего является законом, выполнение которого строго обязательно. Рядовым верующим стремятся внушить мысль о том, что пресвитеры «поставлены на служение самим богом, выполняют его волю». В разработанном, например, И. Е. Воронаевым наставлении «О служителях в Церкви Христовой» говорится, что пресвитер «должен охранять Церковь Христову от разных лжеучений и ересей... не допускать в нее лжепророков, которые приходят в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные, быть врачом и хирургом: он для спасения целого тела Церкви не должен стесняться, хотя и с болью души, отнимать от тела отдельные члены, радуясь за спасение целого тела... Лучше без глаза или ноги быть в Царстве Божиим, нежели сохранить все члены для геенны огненной. Он, как врач, должен врачевать больных членов и исцелять словом Божиим»¹. Руководящие лица сплошь и рядом имеют неограниченные права в общинах. Пресвитеры,

¹ «О служителях в Церкви Христовой». «Евангелист», 1928, № 5, стр. 11—12.

епископы, разъездные проповедники ЕХБ, евангелистов, пятидесятников обычно живут за счет труда рядовых верующих: «Он (пресвитер.— Ф. Ф.) имеет право пользоваться вознаграждением от Церкви за свой тяжелый, ответственный перед богом труд... Кто пасет стадо, не ест ли молока от стада? Кто, насадив виноградник, не ест ли плодов его? И велико ли то, если он посеет духовное, а пожнет телесное (материальное)?»¹ Непосредственными помощниками пресвитера являются диаконы и диаконисы, один или два регента. Иногда в общинах создаются женские советы, на которых лежит обязанность вести религиозно-воспитательную работу среди женщин, детей и т. п.

Типы культа в сектантстве и его особенности

Анализ особенностей культа различных сект позволяет выделить среди них характерные типы организации, определяющиеся типом вероучения, внутренней структуры секты, ролью руководства в секте, особенностями молитвенных собраний и т. п. Все это в свою очередь зависит от длительности существования данной секты. Следовательно, тип культа в известной степени характеризует и определенную ступень в эволюции религиозной организации. В соответствии с этим можно выделить пять основных типов христианских сект: проповеднические, харизматически-экстатические, авторитарные, иерархические, теократические.

Проповеднические секты Проповедническими можно назвать секты, которые ограничивают свою деятельность исключительно проповедями своего вероучения. Почти все секты в своем первоначальном развитии являются проповедническими, выступая вначале в форме ереси и ограничиваясь лишь критикой ортодоксального вероучения, церковной обрядности и т. п., без какой-либо культовой организации. На первой ступени своей эволюции секта обычно и сейчас не имеет своей собственной организации, закрепляющей

¹ «О служителях в Церкви Христовой». «Евангелист», 1928, № 5, стр. 13.

определенные формы внутренней жизни и культа, обрядности и т. п. Между приверженцами секты устанавливаются лишь связи идейного порядка — единство взглядов на определенные догмы данной религии, протест против руководства церкви, в свою очередь определяемые социальным протестом той или иной группы населения.

Ярким примером проповеднических сект являются толстовцы, имевшие лишь общества единомышленников, не объединенные какой-либо организацией, не имевшие руководства, своей обрядности. Обреченные историей на распад уже в стадии своего зарождения, они не успели создать своих культовых и организационных форм. На стадии проповедничества остался ряд толков старообрядцев-беспоповцев. Дальше проповедей не пошли также такие промежуточные и побочные ветви эволюции евангелизма и баптизма, как шундисты, дарбисты и др.

На примере этих сект видно, что секты не только начинают свою эволюцию с проповедничества, но и в ряде случаев кончают этой ступенью эволюции культа.

По мере увеличения количества членов секта начинает нуждаться в организации, ибо одних идейных связей для удержания в рамках секты более или менее значительного количества приверженцев, зачастую географически разделенных большими расстояниями, недостаточно. Организация принимает различные формы в зависимости от вероучения секты, от степени и уровня ассимиляции ею социальных условий, длительности существования, количества приверженцев и т. п.

В современной адвентистской инструкции-уставе под названием «Церковный порядок адвентистов седьмого дня» очень хорошо отражается потребность секты в специальной организации: «С возрастанием числа членов стало ясно, что, живя без какой-либо организации, получится беспорядок, и работа не может продвигаться вперед. Чтобы урегулировать вопрос о содержании проповедников, чтобы начать работу в новых полях, чтобы сохранить церковь и проповедников от недостойных членов, чтобы быть в состоянии управлять церковным имуществом, проповедовать истину посредством печатного слова,— ради этого и ради многих других причин была необходима организация... Пусть никто не думает, что можно обойтись без организации... Она... требовала много жертв и борьбы».

Главная цель такой организации, как видно из дальнейших рассуждений, подчинять власти сектантской верхушки отдельных верующих, которые живут часто в разных городах, странах, частях света, так как только идейных связей для этого недостаточно:

«Церковь составляется из отдельных индивидуумов, которые все имеют одну и ту же веру и учение. Если бы все эти члены жили в одном месте, то организация могла бы быть очень простой, но так как они рассеяны в разных частях света, то необходима более сложная организация, чтобы сохранить единство веры и действия».

Естественно, что выделение в отдельную группу так называемых проповеднических сект весьма относительно.

Проповедь в других сектах Проповедники играют важную роль во всех сектах. В их обязанность входит в основном миссионерская работа. «Главная цель евангельской работы — приобретение душ» — такую основную задачу ставит перед проповедником адвентистская инструкция «Служителям евангелия». А для того, чтобы уметь улавливать души, нужно овладеть искусством проповеди. «Проповедь должна быть огнем, а не дымом», — говорится в одном из адвентистских «Уроков ответственной деятельности проповедника». Чтобы не отталкивать от себя верующих, проповедник должен выполнять множество правил произнесения проповеди:

«Не стоять за кафедрой напряженным.

Не присваивать местных привычек изнуренных старушек.

Выходить за кафедру свободно, мужественно, смело и благородно, вызывая этот же дух в аудитории».

Так проповеднику рекомендуется вести себя на кафедре. Столь же много внимания уделяется голосу, интонации, языку:

«Голос — это инструмент для произведения мыслей. Так как мыслей множество, то и голос должен быть гибок, послушен и выразителен.

Говорить своим, а не чужим голосом.

Никогда не следует запоминать интонацию — это делает ее механической, но нужно уметь восстанавливать психологическую причину ее возникновения — это ее оживит».

Особенное внимание уделяется «психологической паузе» в речи:

«Если без логической паузы речь безграмотна, то без психологической — она безжизненна.

Логическая пауза служит уму; психологическая — чувству».

Важную роль в деятельности проповедника играют глаза, их игра.

«При словесном общении,— рекомендуют ему авторы «Уроков»,— говорите не столько уху, сколько глазу... В творческом общении с аудиторией основную, решающую роль играют глаза исполнителя, его взгляд, в котором отражаются малейшие оттенки его внутреннего состояния... Глаза слушателя, как термометр, определяют степень нашего мастерства...»

Серьезные требования предъявляются к содержанию проповеди. От проповедников прямо требуют приспособляться к уровню развития своих слушателей, их интересам, настроениям: «Проповедник должен возбудить интерес; чтобы материал был всегда свежий, мы должны приспособиться к требованию времени... должен понимать способы мышления мужчин, женщин и детей; их восприятия и способы воздействия на них», должен читать не только религиозные книги: «история церкви, философия, этика, психология — это хорошие книги», должен «иметь библейские примеры к следующим примерам: для крестьянина, для строителя, для портного, для домашней хозяйки, для детей, которые не хотят слушаться», по журналам, газетам должен ежедневно знакомиться со всеми событиями, «чтобы разумно беседовать»».

Очень детально разработана методика проповедничества у свидетелей Иеговы. Особое внимание они обращают на методику проповеди там, где люди не хотят слушать их «слово божье». «В проповеднической служении,— говорится в методическом пособии «Как успешно представить благую весть»,— почти у каждой двери наталкиваемся на возражения. Цель наша заключается в том, чтобы дать отпор этим, выдвигаемым людьми, возражениям». И далее предлагается ряд рецептов одурманивания людей:

«Необходимо пользоваться Библией как авторитетом, чтобы люди видели, что то, что мы говорим, не является нашим вымыслом...»

«Чтобы наше послание утешало людей, оно должно быть поощряющим для лиц, любящих справедливость. Надо говорить о широких перспективах будущего, а не вращаться вокруг зла, существующего в настоящей системе вещей...»

«Постарайся, чтобы человек, к двери которого ты подходишь, забыл обо всем, что только перед тем делал, чтобы даже забыл о сопротивлении, находящемся в его сердце...»

«Наши утверждения должны быть легкими для восприятия людей средней интеллигентности...»

«Чтобы наша проповедь дала результат, недостаточно одного обращения к разуму данной личности: должны мы также взывать к ее чувствам... Также мрачный вид или кислая миша не подходит к нашему исполнению... Должны мы сиять радостью, потому что этим можем показать, как действует на нас истина...»

«Разговаривай с людьми. Разговор надо понимать как вежливый обмен мнений... С помощью втягивания в разговор узнаешь его мнение об истине и будешь в состоянии затронуть интересующие его подробности...»

«Наша проповедь должна быть приспособлена к предложению литературы...»

«Оставь после себя хорошее впечатление».

Специальный раздел методического пособия посвящен вопросу «Отражение возражений при дверях», где дается по несколько вариантов на возможные попытки «домочадца» прогнать нежелательного, навязчивого проповедника Иеговы. Например, если ему скажут: «Я католик и не интересуюсь вашей работой»,— надо отвечать: «Я радуюсь, что вы католик», ...и приступить к проповеди «Только одна истинная религия».

Если ему скажут: «Не имею времени...», надо ответить: «Да, это правда, сегодня существует много проблем для решения...» И начать соответствующую проповедь.

Проповедники должны по этим указаниям лишиться всякой стеснительности, быть гибкими, как змеи, не гнущаясь никакими уловками, лишь бы заставить слушать себя.

Повышению качества проповедей всегда большое внимание уделяли такие вожаки пятидесятников, как И. Е. Воронаев, А. В. Мельник, Н. П. Смородин и др.

Штат воронаевских проповедников представлял собой большую группу искусных ораторов. Многих из них И. Е. Воронаев лично инструктировал, давал им советы, как влиять на массы, как заставить аудиторию слушать проповедь, подчинить ее своей воле и т. д. Он сам готовил тезисы и конспекты проповедей. «Нужно правду сказать, Воронаев оратор необыкновенный,— писал журнал «Атеист» в 1930 г.,— он легко схватывает настроение аудитории, может к ней подойти, расположить, мысли передает просто, выразительно и даже по-своему «художественно», сценично. Его проповеди захватывают слушателей, вызывают воодушевление и подчиняют его воле... Эти личные особенности Воронаева в значительной мере способствовали скорому созданию ореола вокруг его имени, росту его авторитета среди сектантских масс, а в целом — росту трясунской веры»¹.

Очень интересны в этой связи высказывания И. Е. Воронаева, пытавшегося всячески активизировать проповедническую деятельность: «Почему так мало приведено ко Христу душ? — вот вопрос... Или уже не стало на земле ни трудящихся, ни обремененных грехами и беззакониями?

О нет! Вина в самих проповедниках. Как часто, будучи занятыми другими делами, они не вкладывают своего сердца, не вкладывают любви в это великое дело — спасение душ! Сердца их холодны и не горят должной любовью к тому, кого они проповедают, нет любви и к тем, кому проповедают. Этим объясняется их сухость в проповедях и молитве, а пустота сердца отталкивает слушателей, ибо к засохшему роднику не заставишь нагнуться жаждущего»².

В другом его писании говорится: «Мы должны быть энергичными и плодотворными работниками на ниве Господней, чтобы успех наш был для всех очевиден... На нас лежит долг евангелизировать и реформировать весь мир, подобно первым христианам и великим реформаторам: Джону Виклифу в Англии, Иоанну Гусу в Чехословакии, Мартину Лютеру в Германии»³.

¹ Н. Гурич. Трясуны и их организатор Воронаев. «Атеист», 1930, № 55, стр. 118.

² «Братьям проповедникам». «Евангелист», 1928, № 3—4, стр. 18.

³ «Призыв к служению». «Евангелист», 1928, № 1, стр. 12.

Ограждая верующих от влияния внешнего мира, руководители сект всегда создавали крайне благоприятные условия для поддержания и развития религиозного фанатизма. В этих условиях искусный проповедник действует не столько путем убеждения, сколько силой внушения. В особенности это характерно для баптизма, пятидесятничества и других евангельских сект. Тот же Воронаев учил своих проповедников добиваться, чтобы их слова воспринимались верующими как слова самого господя. «Очень важно,— подчеркивал он,— правильно и красноречиво говорить, коротко и ясно выражаться. Следует излагать свою речь в таком порядке, чтобы она пленяла душу, возжигала сердца и склоняла слушателей в сторону того, о чем говорит проповедник... Служитель Божий должен помнить, что от огня рождается огонь, а от Духа — Дух»¹.

Однако главную роль в культе пятидесятников, несмотря на столь большое внимание к ним, играют не проповеди, а искусственное возбуждение религиозного экстаза, ввиду чего их культ называют экстатическим.

Экстатические секты В отличие от проповеднических, экстатические секты располагают крепкой организацией, призванной держать членов секты в постоянном подчинении. Особенностью сект этого типа является то, что их члены доводят себя до религиозного экстаза, на почве которого возникает вера в реальное, осязаемое общение с духом святым, отождествление экстатических переживаний с действиями святого духа.

Экстатический культ связан со стремлением обрести дар харизмы каждым членом секты, и поэтому молитвенные собрания таких сект принимают характер психического самоизнурения с помощью особым образом организованных молений (радения, глоссолалии и т. п.), приводящих всех или большинство их участников в состояние религиозного экстаза.

К такого рода организациям относятся большинство хлыстовских сект (божьи люди, старый Израиль, новый Израиль, новохлысты, скопцы, постники, трезвенники, девственники и т. п.), малеванцы, молокане-прыгуны, мо-

¹ И. Е. Воронаев. Советы проповедникам. «Евангелист», 1928, № 8, стр. 4.

локане-перекрещенцы, молокане-максимисты, ряд сект старообрядцев-беспоповцев, большинство христиан евангельской веры — пятидесятников, некоторые православные секты (иоанниты, иппокентьевцы).

Специфическим отличием хлыстовских сект от всех других являются своеобразные молитвенные собрания, получившие название радений. Устраиваются они в ночь под воскресенье или один из религиозных праздников в доме какого-либо сектанта. Молитвенное собрание начинается с пения специальных песен (кантов). Затем читается и толкуется «священное писание». Кормщик произносит проповедь. Верующие исповедуются пророку или богородице, причащаются белым хлебом, сухариками. После всех традиционных ритуалов в полночь начинается само радение.

**Экстатическое
состояние**

Довольно ясное представление об экстатическом состоянии и условиях его возникновения во время радения можно получить, познакомившись с рассказом члена хлыстовской секты богомольский союз Андрея Зотова: «Мне самому случалось после долгого воздержания от плотского греха и строгого поста на собраниях плакать, как никогда не плакивал, просил сперва у Филиппина (Копылова), а потом у братьев и сестер одного с нами союза прощения, каялся в грехах, и, когда мне прощали, на меня нападали смех и такая становилась на душе легкость и радость, что прыгал до изнеможения». Он рассказывает о том, что в секту «принимали следующим порядком: когда человек уже прослушивал несколько раз основы вероучения и изъявлял желание вступить в общину, его заставляли несколько дней сряду поститься и молиться, потом он приходил в собрание и его испытывали. Сумеет ли он довести себя до состояния экстаза? Под влиянием песнопений человек зачастую начинал рыдать, рыдание сменялось буйной радостью и т. п. Это истерическое состояние считалось предзнаменованием того, что вновь посвященный обретает дар пророчества»¹.

Указанный обряд сами сектанты называли «хождением в духе», «накатыванием духа», «восхищением духом», «духовной радостью». В нем, как это видно, соче-

¹ Цит. по книге: Д. Г. Коновалов. Религиозный экстаз. 1908, стр. 1—2.

таются два рода явлений: физиологических (смех, слезы) и психических (чувство легкости, радости, умиления). Правда, нередко обряд доводил верующего до прямого расстройства сознания (беспамятство, галлюцинации).

В развитии экстаза наблюдается определенная последовательность. Первые проявления экстаза обнаруживаются у человека в таких факторах, как возбуждение, учащение работы сердца, изменение цвета и выражения лица, необычайный блеск глаз, изменение температурных ощущений, а также в плаче, рыданиях и т. п. Слезы непременно сопутствуют экстатической молитве. Сцены со слезами, воплями, рыданиями постоянно происходят на хлыстовских, пятидесятнических, скопческих молениях. Не только пение, молитва, но даже одна мысль о страданиях Христа часто приводит сектантов в состояние экстаза. Слезы сплошь и рядом переходят в смех, непринужденные гримасы, кривлянье, воздыхания, стоны, крики, вызываемые дыхательными спазмами.

Все эти явления постепенно переходят в непринужденные судорожные движения мышц. Человека начинает трясти. Под влиянием этих движений люди один за другим начинают принимать неестественные позы, дергаться, бить себя в грудь, рвать на себе волосы. Все более и более входя в экстаз, они занимаются настоящим самоистязанием. От притоптывания сектанты переходят к подпрыгиваниям, которые продолжаются по несколько часов кряду. Они искренне верят, что ими в этот момент владеет сам дух святой.

Правда, имеются случаи притворного хождения в духе и духовного крещения. Иногда опытные вожаки секты, не желающие подвергать свою психику потрясениям, связанным с экстатическими состояниями, попросту играют роль. Однако большинство верующих действительно доводит себя до иступления.

После радения устраивается общая трапеза: угощение чаем и закуской. В современной хлыстовской общине в городе Куйбышеве, носившей конспиративное название «Сад», подобные трапезы совершались и в начале собрания для придания радению видимости семейных и дружеских встреч. Собрание обычно начиналось с обеда: за накрытым столом с разнообразной закуской рассаживались мужчины и женщины в белых рубашках. Пророк поднимался с места и начинал читать проповедь, говоря

о мирской суете, о спасении души, о бренности земного существования, о грехе. После проповеди все присутствующие рассаживались вдоль стен и начинали петь, сначала медленно, тихо, протяжно, затем громче и громче. Пение постепенно вводило присутствующих в состояние духовного веселья. В ритм песен верующие пристукивали ногами, хлопали руками. С ускорением ритма начиналась всеобщая пляска — хождение в духе. Как бы сам собой образовывался круг, в середину которого входил пророк. Постепенно темп движения нарастал. Иные приходили в иступление, другие падали в обморок: на них якобы снизошла благодать.

Такие обеды устраивались по самым разным поводам. То по случаю смерти родственника, то по случаю дня рождения члена семьи и т. п. Весной устраивалось обычно главное, так называемое годовое, радение.

О том, какие чувства приходится переживать верующему-пятидесятнику во время молений и после них, хорошо рассказала журналистка В. Шапошникова в рассказе «Вырвалась»: «Сначала все слушают проповедь, молятся, а потом начинают вскрикивать, трястись и биться об пол. Рвут на себе одежду, стеноют, теряют всякий человеческий облик. И что страшно, гляжу я на них и чувствую, как сознание застилает, что-то кружит, захватывает, и страх, и волнение, и куда-то несет, несет. И кричишь от ужаса. А потом уже ничего не сознаешь, только кружит и кружит, и бьешься об пол, о стенку, хочется еще сильнее биться, чтобы заглушить стыд и ужас. А потом, когда проходит это состояние, чувствуешь, как внутри все выжали, вытоптали. Пустота. И сил нет ни думать, ни двигаться. Всю неделю живешь, как в тумане, а потом опять начинаешь готовиться и уже ждешь этого дня, как свидания»¹.

Главную роль здесь играет взаимовнушение. Взаимовнушение во время коллективных молений поднимает экзальтированные чувства верующих до необычайного напряжения, никогда не испытываемого при иных условиях. В результате верующие в общей молитве как бы сливаются в одно целое, имеющее одни и те же чувства, переживания, живущее одними мыслями, произносящее

¹ В. Шапошникова. Вырвалась. «Наука и религия», 1959, № 1, стр. 51—52.

одни и те же возгласы, повторяющее одни и те же жесты и телодвижения. Все это непонятно для рядовых верующих и часто представляется им действительным общением с богом. Полученные во время собраний иллюзорные радости и наслаждения в последующем становятся столь притягательными для отдельных членов общин, что они готовы преодолевать любые препятствия и расстояния, чтобы попасть на моления, где они могут испытать подобные переживания.

Все обряды секты хлыстов имеют строгое назначение: внушать верующим страх божий. «В страхе, трепете, молчании надо жизнь проводить» — такова одна из заповедей, определяющих поведение каждого верующего. Для осуществления этой цели разработана целая система мер психического воздействия на членов секты: прежде всего это — постоянное физическое и психическое истощение членов общин, достигаемое с помощью постов, аскетического отказа от нормальной человеческой жизни, обеспечивающей культурный отдых, укрепляющей здоровье человека. Более того, обряды секты зачастую доводят верующих до такого психического состояния, когда у людей появляются слуховые и зрительные галлюцинации, которые под влиянием мистических проповедей и обрядов воспринимаются человеком как непосредственное общение со святым духом. Все направлено на то, чтобы специально культивировать и поддерживать особую психологическую обстановку постоянного страха, недоверия по отношению к миру, обстановку общей нервной напряженности.

Многие члены секты хлыстов связаны семейным родством. Руководители стремятся разорвать и эти узы. Они делают все возможное, чтобы лишить людей таких чувств, как чувство любви к родителям и детям. Члены секты воспитываются в духе недоверия и подозрительности не только к окружающему миру, но и к своим родственникам, родителям, детям. Родители до определенного времени должны скрывать от детей свою принадлежность к секте. Вовлекать детей в секту рекомендуется постепенно и в высшей степени осторожно. После вовлечения в секту своих детей их «не надо держать в уме», а поскорее «отдать на престол богу-отцу», т. е. полностью поручить их воспитание и судьбу вожакам секты. Дети приносят только вред для души, убеждают руководители

секты верующих, а поэтому «порвите связь с ними и не вкладывайте сердце свое в них».

В секте широко применяются жестокие меры наказания, вплоть до изгнания из общины, а порой до принесения жизни в жертву богу. Одним из главных средств психологического воздействия на верующих является своеобразный бойкот со стороны общины провинившегося члена секты — духовный арест. Человек, оторванный от внешнего мира самой сектой, лишается и последнего — возможности общения с людьми. Такие наказания оказывают сильное воздействие на членов секты.

Нервные, истерические срывы, возникающие в результате такой обстановки, используются вожаками секты для самого крайнего изуверства. Атмосфера секты благоприятствует всякого рода изуверству, жертвоприношениям, которые совершаются и добровольно, и принудительно. Жертвоприношение рассматривается сектой как наиболее достойное искупление грехов. «Беззакония и преступления ничем нельзя больше смыть, невинно пролитую кровью искупление можно свершить», — говорят новоизраильтяне, рассматривая принесенного в жертву как небесного ходатая за всю секту. Тайна покрывает немало страшных дел, лежащих на совести руководителей хлыстовства. Для примера можно привести одно из них.

В ноябре 1955 г. в Чкалове покончила с собой девушка по имени Галина. Даже по признанию сектантов видно, что это была не жертва богу, а жертва мести, наказание за отход от секты. Первоначально назначенное на 1954 г. жертвоприношение не состоялось. Только 7 сентября 1955 г. «решилась дева юнна за народ всю жизнь отдать». Под давлением матери Екатерины она уморила себя голодом. Смерть эта была использована в целях возбуждения религиозных чувств. Были сочинены специальные стихи, проведены беседы и проповеди, прославляющие эту смерть как образец борьбы с плотью. «Показала она на примере, как ...убивать свою плоть постом». День смерти Галины ежегодно 7 декабря отмечается постом для всей секты.

Другое жертвоприношение стало готовиться с августа 1954 г. в связи с тем, что «Израиль погряз в грехах» и «без невинно пролитой крови дело нельзя начинать». В качестве жертвы намечалась некая девица Лена из ново-сергиевской общины. Жила она в доме сектанток

Пелагеи и Насти, которые взяли над нею опеку, «чтобы вынести его (страдание) до конца». Неизвестно, удалось ли сектантам осуществить свой замысел. О дальнейшей судьбе девушки они умалчивают.

13 июля 1954 г. было совершено жертвоприношение некоей Салмониды, «решившейся неложно отдать жизнь свою». Она, по словам сектантов, «заложила душу в жертву за Израиль». Так, под религиозным покровом расцветают дикие суеверия и мистика, создающие благоприятную атмосферу для преступлений.

Молитвы пятидесятников

Пятидесятники не только верят в возможность общения с богом, но и стремятся осуществить его в своей культовой практике, пытаясь достигнуть непосредственного общения с богом, получить его дар, благодать, так называемую харизму. Главной формой живого духовного общения с богом является молитва. «Молитва есть уста, отверстые для принятия необходимой пищи, и молитва есть рука, протянутая для восприятия благодати... Молитва для христианина необходима так, как необходимо вооружение для воина, так как без молитвы ничего нельзя достигнуть, а потому и нужно всегда пребывать в молитвах»¹.

Однако в молитве пятидесятники видят не только средство духовного общения верующего с богом. Ее назначение состоит и в том, чтобы постоянно оживлять и подкреплять религиозные чувства и настроения верующего, оберегать его от всех мирских искушений. «Как цветы и траву оживляет и все растения вянут и сохнут за недостатком влаги, так и наши бессмертные души вянут, если только молитвы бывают редки и кратки... Молитва выводит из всех затруднений, она подкрепляет в скорби и утешает в печали. Искренняя, от всего сердца молитва хранит от всех искушений и пугает сатану. Противостоять козням лукавого можно только посредством молитвы...»² Молитва, по словам руководителя секты, особого рода искусство, с помощью которого верующих удерживают в плену религиозного фанатизма, ограждая от влияний окружающей среды. Поэтому главари пятидесятников исключительно большое внимание

¹ И. Е. Воронаев. О молитве. «Евангелист», 1928, № 3-4, стр. 3.

² Там же.

уделяют выработке и выполнению особых правил и требований при совершении молитвы. По классификации И. Е. Воронаева, верующие должны использовать разные виды молитв, отличающиеся по степени связанного с ними психического напряжения.

«Молитва веры», по И. Е. Воронаеву, характерна тем, что верующий должен добровольно отказаться от каких-либо рассуждений и сомнений. Такая слепая вера должна постоянно присутствовать у верующего при совершении этой молитвы: «Без веры и без надежды от молитвы столько пользы, сколько от паровоза без пара и телеграфа без электричества»¹.

Но одной слепой веры недостаточно. Кроме своих мыслей и чувств верующий должен подчинить богу и телу: не замечать усталости и молиться с особым усердием и прилежанием. И сейчас на молениях пятидесятники, выполняя эти указания, закрывают глаза, чтобы не отвлекаться ничем посторонним, чтобы никакие посторонние предметы и явления не мешали им сосредоточиваться на мыслях о боге. Пресвитеры постоянно призывают верующих на молениях отрешаться от посторонних мыслей, от домашних и мирских забот, и всеми помыслами устремляться к богу. Верующий при молении не должен смотреть даже на других братьев и сестер: все силы верующего, душа его во время моления должны быть полностью отданы богу.

Во время молений верующие не замечают, что происходит вокруг них, не видят и не слышат, если к ним кто-либо подойдет, ничто окружающее на них не влияет, настолько они сосредоточены на мыслях о боге. Житель города Кировограда Гайдук рассказывает, что его жена, фанатичка-пятидесятница, когда молится, совершенно не замечает, что делается вокруг. Однажды для того, чтобы она очнулась и пришла в себя, он вылил на нее ведро воды, но женщина даже не шелохнулась.

«Молитва с прилежанием» должна продолжаться до тех пор, пока у молящегося появится не только холодный, но и «кровавый пот» — самый важный критерий для определения прилежания в молитве. «Иногда люди хотя и молятся, но не прилежно. У них не только кровавого, но

¹ И. Е. Воронаев. О молитве. «Евангелист», 1928, № 3-4, стр. 8.

и холодного пота не бывает»¹. Верующие во время моления сильно потеют, буквально обливаются потом. К концу моления они встают с колен, чувствуя полный упадок сил, изможденные, измученные. С изменившимся до неузнаваемости взглядом, они шатаются, как пьяные.

«Молитва с прилежанием» не доводит молящегося до крайней степени психического напряжения. Оно достигается другими молитвами, и в частности «усиленной», «постоянной» и «неотступной». «Молитва усиленная с верой, без всякого сомнения всегда достигает своей цели и получит то, чего она добивается»².

Совершая молитвы по такой методике, верующие искусственно возбуждаются, напрягая свою нервную систему до предела, готовя себя этим к принятию святого духа и «говорению на иных языках». Пятидесятники признают, что моление и крещение святым духом — это настоящая «духовная баня» для верующих.

«Молитва неотступная», «молитва постоянная» ограждают молящегося от «охлаждения и ослабления духовного» и являются этапами подготовки к так называемой «молитве до иступления», посредством которой верующий, по утверждению руководителей секты, только и может достигнуть живого общения с богом. «С такого рода молитвами,— пишет И. Е. Воронаев,— христиане наших дней почти совсем не знакомы»³. Посредством «молитвы до иступления» верующие добиваются получения «чудных видений», «откровений» и «непосредственных видений Господа Иисуса Христа». Получившие же такое крещение молятся уже особой молитвой — «молитвой в духе святом», особенность которой состоит в том, что она совершается на «иных языках», которые, по представлениям пятидесятников, являются особым даром, служат только для общения с богом, а не с людьми.

Как мы видим, в пятидесятнических сектах харизматически-экстатические проявления считаются обязательным элементом культа. Более того, стремление к приобретению такой способности является уставным требованием. В уставе пятидесятников города Барнаула

¹ И. Е. Воронаев. О молитве. «Евангелист», 1928, № 3-4, стр. 4.

² Там же.

³ Там же.

записано: «б) Члены церкви Христовой со всяким постоянством должны: а) молиться духом (на иных языках)»... «б) крещение духом святым совершается на молитве... и считается законченным только тогда, когда крестящийся получает дар Иного языка как свидетельство истинности крещения духом святым».

Крещение духом Пятидесятники утверждают, что разговор того или иного верующего на «иных языках» при крещении святым духом сам он и окружающие его братья и сестры понять не могут, ибо говорение на «иных языках» — результат действия сверхъестественной силы: слова идут якобы от бога. Бог будто бы сам говорит устами верующих, и поэтому понять его «святое наречие» никто из людей не может. Член секты пятидесятников из села Житенцы Любарского района Ровенской области некий Партыка заявляет: «Какие слова при молении на «иных языках» я говорю, я не знаю. Эти слова приходят от бога, к богу и уходят». Один из руководителей таллинской общины пятидесятников, Семенов, заявляет, что крещение святым духом, говорение на «иных языках» — это такая тайна, которая ему непостижима и относится к чудесам. Другой сектант из этой общины, вторя Семенову, заявляет, что это глубокая тайна самого бога, ибо независимо от своей воли и своего ума человек начинает говорить на «иных языках» по велению святого духа. Обряд крещения духом святым, таким образом, божья тайна, святая святых, и понять его может только тот, кому это якобы открыто богом.

На самом деле в говорении верующих на «иных языках» нет ничего сверхъестественного, непонятного и необъяснимого. Руководители общин с помощью проверенных методов доводят верующих на молении до такого состояния, что люди теряют контроль над собой, начинают выкрикивать и бормотать что попало.

Религиозный экстаз у пятидесятников не возникает сам собой. Главари сект сознательно расшатывают психику верующих, поддерживая у них постоянное нервное возбуждение. Они знают, что только так и можно добиться, чтобы нормальный человек выключился из общего ритма нашей жизни и начал трястись и рыдать на сектантских сборищах. Для этого в секте пятидесятников разработана целая система психического изнурения

верующих, ибо «благословлению пятидесятницы должна предшествовать большая духовная ломка».

Обычно, готовя себя к обряду крещения духом святым, верующий в течение нескольких дней неусыпно молится и усиленно постится. Старшие братья пятидесятников поучают, что дух человека должен быть очищен предварительной молитвой и постом. Сам обряд проводится на общем собрании верующих в обстановке крайнего эмоционального напряжения, после долгого чтения Библии и пения псалмов, обычно в переполненном, тесном и душном помещении, нередко по ночам.

Состояние экстаза, сопровождающееся галлюцинациями, может возникнуть и у неверующих в результате расстройства нервной системы вследствие тяжелой болезни, длительных волнений и т. п. Это учитывают сектантские руководители. Давно замечено, что религиозная вера быстрее и лучше укрепляется в душах людей измученных, больных, истощенных физическими и душевными муками. Поэтому религиозные проповедники всегда стремились довести человека до такого состояния, когда он легко «принимает в свою душу бога». Этому, например, служили посты, которые являются обязательными для членов секты. «Только пост приводит нас к самоуглублению и обращению нашего внутреннего взора к небесным высотам...— писал И. Е. Воронаев.— Правильное совершение поста в соединении с молитвой является тем могучим рычагом, который низводит не только огонь или дождь с неба, но и дает возможность самого тесного и близкого общения с нашим богом»¹.

Посты, естественно, приводят к физическому истощению верующего. Постоянная молитва во время поста не только усиливает физическое истощение организма, но и часто вызывает нервно-психические расстройства. В результате к концу поста организм верующего становится настолько ослабленным, что человек легко поддается внушению и самовнушению, у него часто появляются видения и галлюцинации, которые обычно и принимаются верующими за откровения божьи, видения и т. п.

Водное крещение у пятидесятников носит формальный характер, в то время как обряд крещения духом святым с обязательным сопровождением духовными да-

¹ И. Е. Воронаев. О посте. «Евангелист», 1928, № 6-7, стр. 8.

рами «иных языков» составляет основу их религиозного культа и вероучения. Обряд крещения духом святым пятидесятники совершают по определенному ритуалу. В этом ритуале достаточно ясно проявляется понимание руководителями секты того значения, которое имеют внушение и самовнушение в религиозном влиянии на людей. «Для того, чтобы получить Крещение духом святым, требуется исполнить следующие условия. Первое: нужно иметь истинную твердую веру в Иисуса Христа и в могущественное действие его святой крови... Второе: нужно оставить все известные нам грехи и покаяться в них перед тем, кто пришел в мир призвать грешников к покаянию. Третье: полное подчинение своей воли господу. Четвертое: несомненно должны верить, что господь может вас крестить духом святым. Ибо он обещал излить его на всякую плоть... Пятое: нужно иметь сильную жажду, чтобы получить обещанного духа верою... Ибо господь только жаждущие души поит водою живою. Шестое: душа, жаждущая этого драгоценного дара, должна иметь молитвенный возглас к богу: «Крести меня, господи, духом святым, как ты крестил многих в день пятидесятницы... и не отойду от тебя, пока не благословишь меня»¹. Пятидесятники особо подчеркивают, что крещение духом святым не могут получить только те, которые не вполне предали себя господу, не имеют искреннего покаяния, «и еще... те, кто не имеют истинной веры, а имеют сомневающееся сердце»².

Молитва у пятидесятников тоже совершается по-особому. Руководители секты требуют, чтобы молитву верующие совершали с поднятыми руками. «Апостол Павел желал, чтобы мы молились с поднятыми руками,— писал И. Е. Воронаев,— но с руками чистыми, без гнева сомнения»³. На первый взгляд это может показаться несущественным.

Однако предписание руководителей секты становится ясным, если обратиться к тем приемам, которые применяются в практике врачей-гипнотизеров. Один из этих приемов заключается в следующем. Гипнотизер предлагает человеку сцепить пальцы, вывернуть их и поднять

¹ И. Е. Воронаев. Как можно получить крещение духом святым? «Евангелист», 1928, № 1, стр. 24.

² Там же.

³ И. Е. Воронаев. О молитве. «Евангелист», 1928, № 3-4, стр. 5.

над головой. «Ваши пальцы сжимаются все сильнее,— внушает гипнотизер,— когда я досчитаю до 30, вы не сможете их разнять». Начинается счет: «Раз, два, три...» Между тем руки гипнотизируемого, находящегося в очень неудобном, непривычном положении, постепенно затекают.

По окончании счета, для того чтобы их разнять, требуется значительное усилие, в первые секунды опустить руки не удастся, и эта неудача способствует угашению рефлекторного акта опускания рук, которое уже началось под влиянием слов гипнотизера.

Если бы гипнотизируемый активно сопротивлялся внушению и, преодолев первую неудачу, расцепив пальцы, опустил руки, гипноз не удался бы.

Но человек, благодаря своей вере в способности гипнотизера, внутренне содействует внушению, поддается чувству бессилия, невозможности не подчиниться приказам. В результате происходит генерализация состояния безволия, пониженной сопротивляемости на всю кору головного мозга¹.

Аналогичные процессы происходят в этом случае и с верующими.

Можно представить себе, как трудно стоять на коленях в течение нескольких часов с поднятыми вверх руками. В таком состоянии руки невероятно тяжелеют, как бы наливаются свинцом: уже через несколько минут руки начинают дрожать. Создаются все условия для гипнотического внушения. С каждой минутой дрожание рук все более усиливается. Через некоторое время дрожь переходит на все тело, превращаясь в судорожные и конвульсивные движения: молящийся падает на пол, подымается, продолжая исступленно молиться с пеной у рта, снова падает и т. п. Молитва продолжается недолго, сопровождаясь бурными проявлениями экстаза, бессмысленным бормотанием, галлюцинациями, явно выраженными патологическими симптомами нервно-психического расстройства, которые воспринимаются верующими как дары святого духа, указывающие якобы на то, что на брата сошел дух божий. В этом и заключаются психологические особенности «молитвы в духе святом». Много-

¹ См. П. В. Симонов. Метод К. С. Станиславского и физиология эмоций. Изд-во АН СССР, 1962, стр. 65.

кратное ее совершение вызывает сильное нервно-психическое истощение организма верующего и способствует в дальнейшем легкому и быстрому вступлению человека в религиозный экстаз, который впоследствии становится для него привычным явлением.

Бурные экстатические переживания сектантов проявляются в особом умилении, выражающемся в неудержимых слезах. Такое состояние умиления обычно возникает под воздействием проповеди и пения. С помощью проповедей и псалмов руководители секты внушают людям чувство греховности перед богом, необходимости идти на жертвы и страдания. Проникаясь чувством жалости к себе, сектанты плачут горькими слезами, громко, с криком и воплем, сокрушаясь о своих грехах, просят прощения у братьев и сестер, обращаются к богу с просьбой о спасении. На любом молитвенном собрании сектантов можно увидеть слезы на лицах верующих людей, ослепленных религиозной верой.

Трясуństwo

С момента появления харизматических сект их культ всегда был связан с массовыми психозами, обычно проявляющимися в коллективных галлюцинациях. Истерия, кликушество и другие психопатологические болезни всегда были спутниками пятидесятничества. Религиозный экстаз у пятидесятников часто сопровождается судорожными движениями верующих, в связи с чем пятидесятников и называют в народе трясунками. Судорожные движения проявляются по-разному: судорожный плач, всхлипывание, хохот, крик, икота и иные формы судорог, свойственные истерии. Исследуя особенности таких экстатических сект, как хлысты, скопцы, малеванцы и др., академик В. М. Бехтерев писал: «Хотя истерические судороги весьма различны по своему внешнему виду, но наиболее часто наблюдается следующая общая картина. Среди общего шума, крика и беспорядка одни падают, как сраженные молнией, другие восторженно и жалобно кричат, плачут, прыгают, хлопают в ладоши, бьют себя по лицу, дергают себя за волосы, стучат в грудь, топают ногами, пляшут, издают всевозможные звуки и возгласы, отвечающие разнообразным эмоциональным состояниям, радости, счастью, отчаянию, страху, ужасу, удивлению, мольбе, выражению физической боли... и т. д., то, наконец, подражают собачьему лаю, конскому ржанию и другим диким звукам.

Судорожные движения нередко длятся до полного изнеможения субъекта»¹.

Слова В. М. Бехтерева можно полностью отнести и к пятидесятникам. Судорожные движения пятидесятники объясняют проникновением в человека святого духа. Во время молитвенных собраний они поэтому страстно ожидают наступления таких судорог, иступленно прося бога: «Крести, крести, крести...» Особенно благоприятны для возникновения судорожных движений условия, в которых проводится коллективная молитва на общих собраниях. Появление судорожных движений у кого-либо из верующих вызывает всеобщий восторг и ликование. Возбуждение сначала охватывает наиболее слабых, а затем и всех остальных, доводит их до полного иступления. Как говорят сами верующие, они «забывают себя», «бывают вне себя». В такие моменты верующему легко внушить, что он одержим бесом или святым духом, что на него накатил дух, который и вселяет в его голову новые чувства и мысли, выражаемые им в глоссах. Так начинается «разговор с богом», состоящий в том, что участники собрания начинают выкрикивать вслед за руководителем разные бессмысленные слова, издавать нечленораздельные звуки.

Галлюцинации Необыкновенная легкость мыслей, вызванная чрезмерным возбуждением, порождает иллюзию ясновидения, «сердцевидения». У некоторых верующих появляются галлюцинации, во сне и наяву они видят именно то, о чем грезят: Христа, деву Марию, ад, рай и т. п. По их собственным рассказам, они смутно воспринимают окружающее, утрачивают способность управлять своим поведением: люди как бы находятся во сне, сознание их затуманено и наполнено всякого рода обманными чувствами в форме зрительных, слуховых и двигательных галлюцинаций. Молящиеся цепенеют в состоянии озарения, или, как говорят сами пятидесятники, у них наступает просветление.

В чем загадка этих явлений? Имеет ли к ним какое-либо отношение тот святой дух, о котором толкуют пятидесятники?

Галлюцинации — это чувственные образы, возникаю-

¹ В. М. Бехтерев. Внушение и его роль в общественной жизни. Спб., 1903, стр. 97.

щие сами собой, самопроизвольно, без каких-либо раздражений извне. Эти образы иногда соответствуют реальным, когда-либо виденным предметам, а иногда носят фантастический характер: человек может видеть смерть с косою, страшных зверей и т. п. Психологическая природа этого явления раскрыта И. П. Павловым. Это те же представления, но доведенные до интенсивности реальных восприятий в результате резкого преобладания процессов возбуждения над процессами торможения. Такое состояние может возникнуть в результате нервного переутомления, расстройства, действия таких ядовитых веществ, как алкоголь, опиум, гашиш. У сектантов, которые считают, что святой дух растворен в воздухе в виде газа, везде разлитого и всепроникающего, часто являются обонятельные галлюцинации. Им чудится особый запах святого духа. Поэтому они стараются ловить его широко открытым ртом, жадно вдыхая воздух, дуют друг другу в рот. Многие падают от иступления и корчатся в нервных судорогах.

Среди членов секты пятидесятников немало душевнобольных. Причина этому — обряды, о которых мы рассказали. Член львовской общины трясунов, мать семерых детей Стефания Ласкина сошла с ума, ее сестра также полтора года лечилась в психиатрической больнице. В истории болезни бывшей работницы Львовского паровозоремонтного завода Евдокии Цуман, попавшей в больницу прямо с молитвенного собрания, записано, что больная даже в невменяемом состоянии трясется, плачет, размахивает руками, читает молитвы. Вот до чего доводят обряды секты.

Религиозные галлюцинации могут быть не только у отдельных верующих, но одновременно у многих людей, участвующих в молении, охваченных одной и той же мыслью. Такие явления приводят к взрывам религиозного фанатизма. Этому способствуют проповеди, в которых говорится о близком втором пришествии Христа, страшном суде, конце света. Под влиянием подобных проповедей могут возникать коллективные галлюцинации. Такие галлюцинации наблюдались в прошлом, часто во время массовых голодовок. Объясняется это тем, что голодание приводит к нарушению работы нервной системы. Опьянение от голода — самое сильное из опьянений. Учитывая это, служители бога стараются изнурять

верующих с помощью постов. И хотя свои видения верующие приписывают действию сверхъестественных сил, на самом же деле они возникают в силу естественных причин.

Мы уже говорили, что галлюцинации могут возникнуть и не на религиозной почве. Сильное напряжение, энергичная умственная работа могут вызвать такие видения и у совершенно здорового человека. Французский писатель Г. Флобер настолько ярко представлял себе сцену отравления госпожи Бовари, что ощущал во рту мышьяк, вызвавший у него дважды рвоту. Писатель Бальзак, описывая Аустерлицкую битву, слышал крики раненых, пушечные выстрелы, ружейные залпы. Вряд ли можно утверждать, что в данном случае действовали сверхъестественные силы. Но религия, пользуясь невежеством верующих, спекулирует на этих явлениях человеческой психики.

Галлюцинации, видения верующими бога и разговор их с ним на «иных языках» являются результатом предварительной подготовки верующих вожаками пятидесятников к принятию обряда крещения святым духом, поддержания ими постоянного эмоционального напряжения на молениях, самой обстановки молитвенных собраний (скученность, духота), самовозбуждения верующих, применения руководителями общин искусственного внушения, или гипноза.

Приемы гипнотического внушения в 30-х годах широко использовались И. Е. Воронаевым и В. В. Колтовичем. О фактах использования гипноза в пятидесятнических общинах рассказывается в книге бывшего проповедника субботствующих пятидесятников А. Комма «Мракобесы без маски». Чаще всего вожаки пятидесятников применяют искусственное внушение (гипноз) при совершении инсценировок чудесного исцеления и изгнания нечистых духов.

Сами по себе обряды экстатически-харизматических сект, такие, как омовение ног, водное крещение, преломление хлеба и др., с точки зрения их объективного содержания не содержат в себе ничего специфически религиозного. Религиозными эти обряды становятся благодаря особым переживаниям, с ними связанным, в связи с этим они приобретают и особый смысл в сознании верующих. Только в сочетании с религиозными представ-

лениями и идеями указанные культовые действия приобретают специфически религиозное значение. Более того, в этих сектах они рассчитаны прежде всего на людей с расстроенной психикой, переживших тяжелые потрясения.

Вожаки пятидесятников стремятся поддерживать психику верующих в расстроенном состоянии. Нормального человека трудно заставить выполнять все требования, которые предъявляются в секте. Оторвать человека от общественной жизни, довести его до состояния истерии, когда ему легко внушить бредовые идеи, вплоть до веры в то, что в него воплотился дух божий,— такова цель руководителей пятидесятников. И наиболее избранными у них считаются те, кто легче всех приходит в состояние возбуждения, истерии, нервного расстройства. Еще Гольбах говорил о подобных духовидцах, что это «любимцы бога, которым он любит показывать картинки своего волшебного фонаря. Обычно он показывает свою забавную игрушку полоумным, мошенникам и истерикам»¹. Эти слова можно отнести и к пятидесятникам.

Истерическое бормотание пятидесятников, так называемые глоссы, не является, конечно, никаким языком: ни английским, ни французским, ни ангельским. Несмотря на все искусство проповедников, трясение и глоссолалии получаются не у всех. Сами сектанты объясняют это тем, что в некоторых людей святой дух не желает вселяться из-за их греховности.

На самом деле причины этого кроются в особенностях нервной системы человека: не каждого можно довести до состояния истерии. В первую очередь истерии подвержены люди с легко возбудимой корой головного мозга. Для истериков характерна повышенная самовнушаемость. Только одно представление о болезни может вызвать у них и самую болезнь.

Как это показал И. П. Павлов, эффективно насыщенному, подогреваемому страхом или сильным желанием представлению о каком-либо болезненном расстройстве, возникающему в сознании, соответствует концентрированное возбуждение определенной области больших полушарий мозга. Вокруг такого очага возбуждения рас-

¹ Поль Гольбах. Карманное богословие. Госполитиздат, 1959, стр. 73.

пространяется мощная волна торможения, изолирующая его от всех других влияний, которые обычно, при нормальной работе нервной системы, заставляют области возбуждения и торможения быстро сменять друг друга. Под влиянием истерического самовнушения появляются потеря чувствительности в отдельных частях тела, спазмы, зуд, параличи, слепота, глухота, заикание, немота и т. п. И люди с подобными расстройствами нервной системы — кликуши, истерики — становятся у пятидесятников пророками и пророчицами. Саму истерию они считают не болезнью, а благодатью, даром духа божьего.

У этих людей легко возникает то психическое состояние, которое так необходимо для совершения пятидесятилетних молений. Они влияют и на всех присутствующих на молитвенных собраниях, производя сильное впечатление на окружающих.

При изучении обрядов пятидесятников возникает целый ряд проблем. Психология религиозной веры поддается такому же точному научному исследованию, как и другие явления. Психологическая обработка верующих и слабых духом служителями культа имеет давние традиции. Непрерывно воздействуя в храмах и молитвенных домах, а также вне их на мышление и воображение, на желания и побуждения верующих, поощряя индивидуалистические и заглушая общественные склонности людей, проповедники ведут активную борьбу за их души.

Как было показано, у пятидесятников особую роль в религиозном одурманивании людей играют самые различные психологические методы. Здесь мы встречаемся с наиболее ярким проявлением извращения религией психики людей, использованием нарушений психики в религиозных целях.

Религия — это не только мировоззрение. Это также особое психологическое состояние, создаваемое с помощью особой мистической обстановки, внушения, самовнушения, пророчеств, откровений, физического и психического изнурения людей. Основные чувства, которые проповедники стремятся вызвать у поступающего в секту и затем поддерживать на протяжении всего пребывания в секте, — это чувство страха, благоговения перед служителями бога, пророками и пророчицами, чувство собст-

венного бессилия. Страх — естественное чувство, вызываемое у человека надвигающейся опасностью. Обычная реакция человека, охваченного страхом, — стремление спасти себя.

«Спасайтесь! Спасайтесь! Спасайте свои души!» — внушают верующим проповедники на все лады, на всех языках мира. Долгом и основным занятием проповедника является развивать у верующих страх, всю жизнь, от рождения и до смерти, держать их в страхе. Если волевой человек способен преодолеть чувство страха даже в тех случаях, когда возникает угроза для его жизни, то безвольный (а их особенно много среди верующих) в опасных ситуациях впадает в панику, теряет способность к разумной оценке обстоятельств, обращается в бегство от жизни. Такие люди и попадают в умело расставленные сети сектантов.

Авторитарные секты

В некоторых сектах вся внутренняя жизнь и обрядность опирается на авторитет руководителя, определяемый его происхождением, получением руководящего поста в силу традиций или законов секты. Этими сектами руководят разного рода старцы, старички, вожди, наставники, начетчики и т. п. К такого рода авторитарным сектам можно отнести духоборов, многие старообрядческие и православные секты.

Особой разновидностью авторитарных сект являются авторитарно-апостольские секты, в которых для руководства всеми делами организации избирается совет 12 или 70 «апостолов», возглавляемых одним из членов совета. К таким культам относится, например, культ молокан общих, во внутренней жизни которых, с одной стороны, большую роль играют старцы, определяющие общественное мнение общин, выносящие безапелляционные решения по всем вопросам. С другой стороны, официальным органом общины являются 11 «апостолов» во главе с «судьей». В настоящее время молокане в значительной мере приближаются в ряде мест к сектам иерархического типа: в них роль «судьи» и «апостолов» выполняют пресвитер и члены правления общины. Наряду с этим сохраняется авторитет старцев, обычно занимающих теперь руководящие должности в общинах.

Ярко выраженный авторитарный характер носят общины духоборов. У них вожди обожествляются при

жизни. Власть вождей здесь часто имела крайне жестокие, изуверские проявления. Управляются общины выборными советами и начетчиками.

Один из духоборческих авторов, С. Ф. Рыбин, цитирует как справедливую следующую характеристику власти вождей духоборов, данную в свое время историком богословия С. Маргаритовым: «Во главе их общества находился неограниченный наследственный правитель, деспотически и бесконтрольно, на правах Христа управлявший всеми членами общества. Ему принадлежало право распоряжаться не только имуществом, но даже честью и жизнью своих подчиненных. В его ведении находилось общественное имущество и капиталы. Около него находился постоянный совет из 30 лиц, из коих 12 исполняло около правителя, как Христа, обязанности апостолов. Управление Совета было построено на системе страха, шпионства и самого крайнего деспотизма. Главным руководительным началом было умерщвление всякого, кто изменял религиозным убеждениям духоборов или противился порядку общественной жизни: малейшее проявление свободы подавлялось. При подобной системе управления, естественно, были всякие интриги, клевета, доносы. Достаточно было самого легкого подозрения, малейшего признака измены обществу, чтобы подвергнуться жестокой пытке, а потом казни... Комиссия нашла груды человеческих костей в подземельях, открыла кошки, застенки и т. п. Она открыла, что в течение последних двух лет управления Капустина духоборческим обществом исчезло 400 душ, не оставив по себе никакого следа. Дом, где производились пытки, назывался «Рай и мука». Местом исполнения приговоров был избран остров при впадении реки Молочной в лиман Азовского моря. Сам глава духоборов и его сын предавались пьянству и разврату»¹.

С. Ф. Рыбин по этому поводу многозначительно замечает: «В наше время, по приказу вождей, убийств не было, но они имели неограниченную власть над судьбой членов своего общества»². Далее в книге указывается, что положение в секте в течение всего ее существования

¹ С. Маргаритов. История русских рационалистических и мистических сект. Кишинев, 1902, стр. 19.

² С. Ф. Рыбин. Труд и мирная жизнь. История духоборов без прикрас. Сан-Франциско, 1952, стр. 5.

сохранялось таким же и еще более усугубилось в эмиграции в Канаде в 20—30-х годах в правление П. П. Веригина-Чистякова.

В неопубликованной рукописи И. Г. Бондарева «Мрачная тень Ивана Грозного» о жизни духоборов рассказывается следующее: «Петр П. Веригин — лидер нескольких тысяч сектантов-духоборов и вершитель судьбы, является крупной фигурой в истории духоборческого движения... Как злой гений, он наводит тоску и уныние всем своим поведением, везде и всюду. Преследование кого-нибудь, ругань и вечная судебная волокита являлись его излюбленным занятием... С мутными, налитыми кровью желто-серыми кошачьими глазами он смотрел на всех исподлобья. И казалось всем окружающим, что этот человек, как бомба, начиненная зловонием и грязью, вот-вот разорвется и обдаст всех нечистью. И делалось всем жутко и отвратительно гадко смотреть на эту вакханалию, устраиваемую лидером миролюбивой секты духоборов... Таким образом, он очень часто менял облик «Христа» на облик «сатаны» и пускал в ход, помимо невероятных, сальных, бранных слов и крика, стулья, палки и кулаки... Грубые вульгарные названия половых органов у него всегда были на языке. Этими словами он только и ругался, придумывая самые причудливые и грязные формы выражения... С визгом он переплетал зловонную грязь с именами Христа, бога, матери и веры человека»¹. Как свидетельствует С. Ф. Рыбин, «Бондарев дальше повествует о «деяниях» вождя Чистякова по отношению своих прислуг — молоденьких девушек. Эти поступки настолько вульгарны и безнравственны, что при чтении бондаревского рассказа волосы становятся дыбом»².

Жестокий авторитарный характер принял и культ православных сект: иннокентьевцев, ИПХ, ИПЦ, иоаннитов, федоровцев, имяславцев, апокалипсистов и др.

Иерархические секты Это секты, у которых выражены тенденции к стиранию различий с церковными организациями. У баптистов, например, пресвитеры по кругу их обязанностей, по иерархической системе подчинения мало отличаются от

¹ С. Ф. Рыбин. Труд и мирная жизнь. История духоборов без прикрас, стр. 258—259.

² Там же.

православных и католических священников. Особое положение пресвитеров подкрепляется материальным обеспечением их за счет рядовых верующих. К иерархическим сектам относится большинство сравнительно широко распространенных сект. Это меннониты, баптисты, старообрядцы-поповцы, адвентисты и т. п.

В обрядовой практике баптистов обязательна ежедневная молитва. Духовное единство верующих подкрепляется единой обрядностью: крещением, хлебопреломлением, рукоположением пресвитеров, стереотипными, едиными для всех общин формами богослужения. Богослужения баптистов, сопровождающиеся пением религиозных гимнов, в известной степени напоминают православные. То же можно сказать и о богослужениях адвентистов и представителей ряда других сект.

Эстетика сектантов

Упрощение культа в ряде христианских сект не означает отказа от обрядности. Напротив, в этих сектах делается все возможное, чтобы усилить психологическое воздействие обрядов и богослужений. Этой цели служит и чтение проповедей, и пение, и музыка, и сам порядок богослужения. Хоровые и музыкальные кружки, как писал журнал «Евангелист», являются «душой общины, неотъемлемой ее частью, чудесным букетом из живых роз, наилучшим проповедником, который может привести не одну душу к слезам покаяния и благодарения»¹. Широко используя разнообразные средства эстетического воздействия на верующих, вожаки сект превратили богослужения в своего рода театрализованные представления.

Эстетическое чувство верующего во время богослужения получает особую направленность, оно выступает как один из путей, с помощью которых человек общается к религиозным представлениям и образам. Эстетические чувства, эстетические восприятия поддерживают и укрепляют религиозную веру, вовлекают людей в сферу идейного воздействия проповедников. Это подчеркивал А. М. Горький на 2-м Всесоюзном съезде Союза воинствующих безбожников (1930 г.): «Несомненно, что многие возвращаются к религии по мотивам эстетическим, потому что в церкви поют хорошо»². Это понимала и

¹ С. А. Преждедецкий. Пение и музыка. «Евангелист», 1928, № 2, стр. 25.

² М. Горький. О религии. М., 1941, стр. 186.

верхушка сект, которая в большинстве своем сознательно использовала это могущественное средство влияния на души. Регент одесского хора пятидесятников С. А. Прежедецкий, например, писал: «В деле распространения Царства Божия пение и музыка занимают одно из первых мест... Можно, не сомневаясь, утверждать, что более чем у половины всех верующих людей сильным толчком ко вступлению на чистый, прекрасный и святой евангельский путь послужило духовное пение и музыка... Чудные звуки божественных псалмов ласкают слух, услаждают душу, приводят к сокрушению и умилению, так что из грубых, черствых сердец слышатся вздохи и молитвенные возгласы к создателю всех — богу... Пение и музыка настраивают человека к молитвенному общению с богом: они заставляют забывать о мелочах повседневной жизни, давая возможность мыслям и чувствам устремляться к богу и успокаиваться в нем, а потому становится легко на сердце, всякое житейское горе, скорь и теснота удаляются, а возвышенные помышления о боге, о небесных красотах, о вечной жизни наполняют душу радостью»¹.

Музыка и пение, чтение стихотворений и рассказов используются отнюдь не для облагораживания человека, не для воспитания общечеловеческих эстетических чувств, а во вред ему, для культивирования религиозных чувств и прежде всего рабской покорности и страха. Культовые действия, практикуемые в большинстве сект во время богослужений, являются одним из средств создания общих настроений, общих чувств, внушения общих идей. Коллективное пение заключительных гимнов закрепляет результаты собрания. В таких гимнах обычно говорится о радости взаимного общения верующих, о том, что такие встречи дают «ободрение... в господних словах», «чтобы с силою новой идти». С помощью подобных культовых действий в секте создаются широкие возможности для влияния на верующих. Здесь вступает в действие коллективная психология, коллективное внушение.

Наряду с этим используется коллективная молитва-исповедь, которая является своего рода апофеозом молитвенного собрания. С ее помощью руководители общин

¹ С. А. Прежедецкий. Пение и музыка. «Евангелист», 1928, № 2, стр. 25

достигают высшего обострения переживаний верующих, огромного воздействия на их психику.

**Мнимая
коллективность**

Сектантам мало, чтобы человек посещал молитвенный дом и исполнял обряды. В сектах ярко проявляется стремление сделать религию внутренним миром каждого верующего, превратить его в религиозного фанатика, ставящего религию на первое место в своей жизни. Целью сектантского воспитания является, чтобы человек никогда, нигде, ни на одно мгновение не забывал о боге, чтобы вся его жизнь была проникнута верой. Особенно ярко это выражено у баптистов.

Внутренняя жизнь общин ЕХБ характерна показным демократизмом. Члены общины называют друг друга братьями и сестрами, им вменяется в обязанность принимать деятельное участие во внутренней жизни общины. Они выполняют различные поручения: заботятся о чистоте молитвенного дома, наблюдают за порядком во время собраний, собирают пожертвования, посещают верующих на дому, работают с группами молодежи. ЕХБ, в отличие от православной церкви, религиозная организация с прямым членством. Всякий вступающий в ЕХБ предварительно проходит испытательный срок. По прошествии этого срока приближенный, если его рекомендуют два члена секты, на закрытом собрании принимается в организацию. После этого над ним совершается обряд крещения, знаменующий окончательное принятие в секту. Собрания могут также исключать из членов секты за те или иные проступки.

Формально община управляется избираемым на общем собрании церковным советом, состоящим обычно из трех человек. Выбираются также ревизионная комиссия, обычно состоящая из трех человек, и проповедники (благовестники). Фактически же управление общиной сосредоточено в руках пресвитера, одновременно являющегося председателем совета. Пресвитеры, как правило, профессиональные священнослужители, полностью живущие за счет рядовых верующих и извлекающие из своего положения немалые материальные выгоды. Их избрание не зависит от массы рядовых верующих, так как решение собрания утверждается вышестоящими пресвитерами. Таким образом, в секте существует институт священников-профессионалов и религиозная иерархия,

которая по существу не отличается от православной. Показной демократизм все более выветривается.

Это выражается хотя бы в отправлении рукоположения в пресвитеры у баптистов. Отвергая профессиональное жречество, священство, утверждая, что ни у одной группы верующих не может быть монополии на общение с богом, признавая право толкования священных книг и проповеди за каждым верующим, баптисты, с другой стороны, считают, что обряды могут совершать только особо выделенные люди — пресвитеры, причем в пресвитеры человек может быть посвящен только другим пресвитером, и никем иным. Обряд рукоположения в пресвитеры и есть возведение в сан пресвитера. Фактически у баптистов в явном противоречии с основными положениями их вероучения введен институт профессиональных служителей культа, не зависящих от массы верующих и стоящих над ними.

Мнимый коллективизм наблюдается и у адвентистов. Вся внутренняя жизнь секты, отправление культа, вероучение у адвентистов обеспечиваются определенной организацией, во многом более строгой, чем у баптистов.

Секта адвентистов имеет также общинное устройство. Несмотря на отрицание церковной иерархии, адвентисты тем не менее создали свою сложную иерархию пресвитеров, дьяконов, разъездных проповедников и т. д., подчиняющихся вышестоящим комитетам и всемирному центру. Пресвитеры у наиболее распространенного течения адвентизма — адвентистов 7-го дня (АСД), как и у баптистов, избираются общиной и посвящаются одним или несколькими проповедниками. Управляются общины исполнительными комитетами. Отдельная община или район с несколькими общинами называется миссионерским полем. Общины нескольких районов образуют соединения, управляемые конференцией и ее исполнительным комитетом. Поля и соединения составляют унии и унионные поля (объединение верующих в национальных рамках), и управляют ими соответственно унионная конференция и унионный исполнительный комитет. Из унионов составляются дивизионы (дивизии) — чаще всего это объединения верующих нескольких государств. Всемирным центром секты является Генеральная конференция во главе с исполнительным комитетом, который находится в городе Баттль-Крике (штат Мичиган, США).

Во главе исполкома конференции, которая собирается раз в четыре года на всемирные собрания, стоит президент (с 1954 г. Р. Р. Фигур) и три вице-президента, одновременно возглавляющие отделения секты.

Нетрудно видеть, что демократизм сект носит показной характер, как и коллективизм, о котором так много говорят сектантские руководители. Многие секты находятся в плену религиозной иерархии, во многом напоминая те церкви, которые сектанты осуждали и продолжают осуждать в своих проповедях и писаниях.

**Ритуальное
омовение —
символика
братства**

В некоторых сектах символизировать братство верующих призвано ритуальное омовение. Прежде чем совершать обряд причащения-хлебопреломления, адвентисты, пятидесятники и др. производят омовение ног друг другу. В ряде сект этот обряд приобретает крайне мистический характер: вода после обмывания ног пророка используется для причащения, исцеления верующих и других религиозных целей.

Омовение проводится якобы по примеру Христа, который, согласно евангельской легенде, однажды собственноручно вымыл ноги своим ученикам. В современных сектах этот обряд лишился своего древнего смысла. В древности люди ходили босыми и омовение ног после долгой и тяжелой дороги было действительно необходимо. Теперь омовение, например у адвентистов, приобрело весьма условный характер: каждой паре — мужчине и женщине — дается тазик и полотенце и верующие просто смачивают друг другу ступни. С помощью этого обряда проповедники пытаются внушить верующим, будто в общинах существует полное равенство и братство. Как же! Богатый и бедный омывают друг другу ноги и целуют друг друга! Чем не равенство и братство?

В мире, где есть эксплуататоры и эксплуатируемые, ханжеский обряд играет исключительно вредную социальную роль. В условиях нашей страны он приобрел, как отмечают сами адвентисты, больше психологическое значение для «умаления гордости», для воспитания у верующего чувства смирения и самоунижения.

**Теократические
секты**

Некоторые секты в своих верованиях исходят из библейского мифа о создании религиозно-теократической организации на земле во главе со 144 тысячами христиан вер-

ного остатка. Наиболее распространенными представителями этого типа культов являются приверженцы секты десное братство (ильинцы), секта свидетелей Иеговы, апокалипсисты. Для примера достаточно привести две первые секты. Для них характерны крайний фанатизм, жестокость, конспиративная деятельность.

Вступающие в секту десное братство дают клятву: «Обещаю устанавливать новозаветное всемирное братское царство, распространять твой призыв к бессмертию и общечеловеческой религии. Если за это восстанет на меня сатана, то я готов пойти на мученическую смерть».

Иеговисты отвергают все православные обряды и таинства, почитание святых и весь культ, чтят субботу и еврейские праздники, вместо крещения проводят обрезание. Молитвенные собрания сводятся у них к чтению религиозной литературы и пению гимнов (тропарей и кондаков), которые поются на мотивы русских, польских и немецких народных песен. Собрания «дружин», на которых изучается религиозная литература, проводятся тайно, на квартирах сектантов. «Дружины» имеют в составе пять и более членов секты, возглавляются проповедниками, во всей своей работе руководствуются указаниями «святохранов» области, края, республики.

Свидетели Иеговы наиболее ярко воплощают в себе черты теократического культа. Эти черты проявляются, например, во время празднования дня воспоминания о смерти Христа, за неделю до православной пасхи. В день праздника устраиваются общие собрания, на которых совершается таинство вкушения хлеба и вина как крови и тела Христа. Правом первыми употребить хлеб и вино пользуются лишь помазанники. При их отсутствии никто прикасаться к хлебу и вину не может. Помазанник, как правило, иеговист с особыми заслугами, в совершенстве знающий вероучение, имеющий большой стаж пребывания в секте. Это — лицо, занимающее особое место и в организационной иерархии секты, и в будущем царстве божьем. Когда число помазанников достигло 144 тысяч человек, по словам иеговистов, якобы совершился приход Христа на землю (это будто бы произошло в 1914 г.). Поэтому после 1914 г. помазанником стать никто не может.

Секта иеговистов отличается рядом специфических особенностей, которые характерны для теократического

культы. В «Организационных указаниях для возвестителей царства» и в прямых указаниях главарей секты основной деятельностью ее членов объявляется не совершение обрядов, не вознесение молитв к богу, а пропаганда вероучения секты среди населения. Этой задаче подчинена вся внутренняя жизнь секты.

Еще основатель организации иеговистов Руссель указывал, что для спасения нужна только вера, без всяких таинств и обрядов. Главное — пропаганда вероучения «от дома к дому» и разрушение сатанинских организаций. Чтобы успешно проводить такую работу, иеговисты постоянно учатся, и их собрания носят, по существу, характер учебных и инструктивных заседаний. Систематически организуются небольшие собрания, на которых изучается иеговистская литература. Эти собрания, так называемые студии, проводятся обычно в виде вечеров вопросов и ответов по изучаемому материалу. Более серьезные собрания учебного характера проводятся с чтением и обсуждением рефератов по вопросам вероучения для хорошо подготовленных членов секты. Они начинаются с импровизированной молитвы и проповеди руководителя. В перерывах между рефератами поются религиозные гимны. Во всех звеньях секты (округах, стрехах, группах) периодически проводятся собрания руководителей нижестоящих звеньев, на которых обсуждаются отчеты о работе, составляются так называемые миссионерские рапорты и даются указания о дальнейшей работе. Иеговисты повсюду заявляют, что только они исповедуют истинную религию. Все прочие религии ложны. На конгрессе секты в 1950 г. руководитель международной организации иеговистов Кнорр возвестил своей пастве, что он и другие вожаки секты являются князьями всей земли (Рутерфорд считал таковыми лишь библейских пророков!), что секта является обществом нового мира и основой будущего теократического общественного строя на земле, а ее приверженцы уже живут в раю! Тот же конгресс принял резолюцию против коммунизма, объявив его красной религией, такой же ложной, как и все прочие религии. Демагогически заигрывая со своей паствой, Кнорр объявил, что «бог действует не через отдельных лиц (т. е. заправил секты.— Ф. Ф.), а через свою организацию» (т. е. всю секту).

Иеговисты учат верующих, что личного спасения до-

стичь нельзя. Спасти может только участие в работе организации. И они создали тайную и строго централизованную авторитарную организацию, с жесткой дисциплиной, с беспрекословным подчинением снизу доверху. Руководящий центр ее находится в Бруклине (Нью-Йорк) и возглавляется президентом. Президент наделен неограниченной властью. Он — наместник Иеговы на земле, его раб, а «воля раба — есть воля Иеговы». Члены организации беспрекословно повинуются воле бога Иеговы. «Мы должны признать теократическую организацию,— говорят они,— вместе с ее верным и покорным рабом... Бунт против раба является бунтом против Иеговы».

Мировой центр теократической организации свидетелей Иеговы в Бруклине имеет огромный аппарат проповедников, издательство, выпускающее литературу миллионными тиражами. Только журнал «Башня стражи» издается ежемесячно тиражом в 2750 тысяч экземпляров на 98 языках народов мира. Если за первые 46 лет существования организации свидетелей Иеговы было издано и распространено 318 730 050 трактатов и брошюр и 8 993 160 книг крупного формата, то в последующие 30 лет издано Библий, книг крупного формата и брошюр более 485 миллионов экземпляров, причем эта литература издавалась на 88 языках. Помимо этого ежегодно издаются сотни миллионов экземпляров листовок и журналов. Только в 1954 г. секта распространила 23 миллиона экземпляров книг и брошюр, 26 миллионов экземпляров журналов, а проповедники затратили 73 миллиона часов на устную пропаганду вероучения.

Секта иеговистов имеет свою радиостанцию, залы для собраний и пропаганды вероучения, агитмашины и т. п.

Высшая библейская школа Гилеад только за годы после второй мировой войны выпустила свыше 20 тысяч миссионеров, или «специальных пионеров». Эти «специальные пионеры» после окончания школы и получения инструктажа в руководящих органах бруклинского центра направляются в различные страны мира для активизации и инспектирования работы местных организаций в соответствии с полученными в Бруклине заданиями.

Нетрудно видеть, что эта секта мало похожа на обычную религиозную организацию. Это скорее капиталистическая фирма, организовавшая бизнес на религии.

VI

Заключение

Прочитав эту книгу, вы можете убедиться, что у христианского дерева глубоко подточены корни и ствол, многие ветви засохли навсегда, а те, которые еще живут, не имеют уже жизненных сил, чахнут, гниют, распространяя ядовитые испарения отчаяния, бессилия, фанатизма и изуверства.

Многие свидетельства справедливости такой оценки современного христианского сектантства мы приводили во всех главах книги, но для большей убедительности можем еще раз сослаться на одного из современных идеологов адвентизма, А. М. Демидова, который нарисовал весьма безотрадную картину современного христианства.

«Мы живем,— говорит он,— в мире, полном противоречий и открытого неверия, где тем не менее многие искренние души и теперь еще спрашивают: где же бог? Если он есть, почему он ничего не делает? Почему ничего о себе не говорит, ничем себя не проявляет? И если он действительно интересуется нами и любит нас, почему мы это ниоткуда не видим, не слышим, не чувствуем? И кто может нам на эти вопросы ответить?»

...Ответ на эти вопросы должна дать миру именно христианская церковь, так как она на эту роль претендует...»

Однако, весьма трезво оценивая возможности множества христианских сект и церквей, он приходит к совсем неутешительному выводу: «Христианская церковь — это же целый миллиард людей всех известных нам рас, наций, степеней цивилизации, а теперь и социальных систем. Половина этого количества — вселенские воинствующие католики, от которых трудно и ожидать ясного ответа на эти вопросы, так как они не тем заняты.

Другие двести миллионов христиан — это разновидности вселенского же православия, которые тоже не тем заняты и практически не претендуют на роль защитника христианства в мировом масштабе, ограничиваясь своими

местными, узконациональными церковными интересами, внутренней борьбой и самосохранением...

Остальные триста миллионов христиан — это члены различных протестантских церквей, как-то: лютеране, реформаты, англикане, методисты, баптисты, адвентисты, а также представители более мелких разновидностей различных христианских организаций и сект.

В этой, т. е. в протестантско-сектантской, части все-ленской христианской церкви нет вообще единства, как это наблюдается у католиков и православных, но зато здесь особенно много самомнения. И вся эта масса христиан находится тоже в смущении и растерянности, разъедаемая, с одной стороны, тем же духом умствований, сомнений, жадности, жестокости и неверия, с другой стороны, жестоко атакуемая воинствующим католицизмом, спиритизмом, атеизмом. Могут ли эти христиане при таком разброде сказать что-либо определенное?»

Конечно, нет — можем мы ответить и Демидову, и всем другим сектантским проповедникам на основе обзора современного сектантства.

Круг людей, среди которых сектанты могут искать слушателей своих проповедей, в наше время значительно сузился и продолжает неуклонно сужаться. Это круг приверженцев различных сект и церквей, которых каждая из сект старается перетянуть к себе. Поэтому для современных сект сложилась перспектива существования «пауков в банке»: чтобы существовать дальше, более сильные, лучше приспособленные должны пожирать более слабых, не сумевших приспособиться. Проповедники баптистов, пятидесятников, иеговистов всячески стараются чернить, разоблачать своих братьев из других сект и в то же время не упускают ни малейшей возможности, чтобы перетащить к себе братьев и сестер из других религиозных организаций. Все это свидетельствует о полной бесперспективности «дела божьего» в современных условиях.

Состав современных сект, сложившийся в условиях социализма, предопределяет весьма безотрадную картину и перспективы для христианских сект в нашей стране.

Кто является опорой для современных сектантских проповедников? Могут ли члены сект хоть в какой-то степени обеспечить им длительную духовную и материальную (что очень важно) поддержку?

Характер современного сектантства в нашей стране во многом определяется этим составом, сложившимся в условиях социалистического государства, свободного от классового, экономического и духовного гнета, полной свободы совести, отмирания религии и массового распространения атеизма. Для современных верующих — членов сект характерны:

во-первых, высокий возрастной состав. Более 60% верующих — это люди старше 50 лет. Молодежи в общинах очень мало, и это, естественно, само по себе лишает секты перспектив дальнейшего развития;

во-вторых, низкий общеобразовательный уровень верующих. Более 80% членов общин малограмотны и неграмотны. Если в прошлом, и даже в 20-е годы, в сектах в городских общинах представители буржуазной интеллигенции составляли до 20%, то в наше время лица с высшим образованием не превышают 1—2%, несмотря на неизмеримо более широкое распространение высшего образования в стране. Даже число верующих, имеющих среднее образование, в городских общинах не более 6%, а в сельских — 1—2%;

в-третьих, высокий возрастной состав сект предопределяет не только их духовную слабость в связи с низким общим уровнем грамотности, но, что еще более важно, резкое сокращение работающих членов общин. Если в прошлом основную массу верующих составляли трудящиеся или те, кто мог оказывать серьезную материальную поддержку сектам, то теперь число тех, кто занят общественно полезным трудом, резко сократилось;

в-четвертых, подавляющее большинство членов общин во всех сектах составляют женщины (до 80% и более), к тому же пожилые. Это накладывает своеобразный отпечаток на современное сектантство, на его внутреннюю жизнь, содержание проповедей.

Центральной фигурой сектантской общины, таким образом, выступает неграмотная и малограмотная, неспособная к тому же оказывать серьезную материальную поддержку секте пожилая женщина.

Все это и определяет полную бесперспективность сектантства в нашей стране, что еще более усугубляется противоречивостью его положения в условиях социалистического государства.

Современное сектантство, конечно, по своей глубокой

социальной сущности качественно отличается от старого, дореволюционного сектантства. Положение современного христианского сектантства двойственно и противоречиво. Здесь дело заключается не только в своеобразии современных сектантских организаций и вероучений, являющихся результатом приспособления и модернистских тенденций, отражающих современный общественный прогресс вообще и социалистическое развитие нашей страны особенно. С одной стороны, как мы видели, большинство верующих, а в ряде случаев и верхи сект, искренне стремятся к участию в социалистическом строительстве, желая «стать ему полезным, желанным и необходимым». Но с другой стороны, сектантство, как идеология религиозная, не может отказаться от главного, определяющего его сущность: библейской мифологии, христианских заповедей, догм и основных элементов вероучения. Эта последняя сторона и определяет главным образом многие реакционные черты современного сектантства и прежде всего его идейную враждебность марксизму-ленинизму.

С одной стороны, сектантство является одним из проявлений современной классовой борьбы. С другой стороны, оно пытается скрыть этот факт христианской фразеологией непротивления злу.

С одной стороны, отражая могучее влияние идей коммунизма, сектантство в ряде случаев спекулирует на этих идеях. С другой, оно нередко выступает в лагере антикоммунизма, «основное содержание которого есть клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистической партии и учения марксизма-ленинизма»¹.

И поэтому, как справедливо отмечал и цитированный выше адвентист А. М. Демидов, коммунизм не желает примириться с христианской религией ни в одном из ее проявлений, в том числе и сектантском, и ставит своей задачей атеистическое воспитание верующих.

¹ «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, 1961, стр. 489.

Предметный указатель

- А**
Ароново согласие — 47
Аббедарии — 19
Абрагамиты — 14
Августиане — 14
Августовское соглашение — 183
Авелиты — 14
Авторитарные секты — 311, 312, 337
Авторитарные апостольские секты — 337
Агияне — 14
Агонастики — 14
Адамантовы — 47
Адамиты — 14
Адвентисты — 73, 89—92, 97, 152, 186—197, 238, 244, 248—251, 273, 288—295, 313, 343, 351—354
Адвентисты-реформисты — 192, 249
Адвентисты 7-го дня — 186—192, 288—295
Аделофаги — 14
Адессенеры — 14
Адонтиане — 14
Акакиане — 14
Акефалы — 14
Алоги — 14
Альбигойцы — 19
Амальриканы — 18
Амедорфиане — 21
Анабаптисты — 19, 75, 273
Ангелики — 14
Андроники — 14
Антидикомарианты — 14
Антиклерикализм — 221
Антикомарианты — 14
Антилютеране — 22
Антиномисты — 19
Антитакты — 14
Антитринитарии — 14
Аполлинаристы — 14
Апокалипсисты — 217, 244, 339
Ариане — 13, 251
Аристовцы — 47
Армагеддон — 278—283, 295
Армия спасения — 131, 285
Арминиане — 22, 80
Артемониане — 14
Архонтики — 14
Апостольские братья — 18
Аскетизм — 18, 30, 301, 302, 303, 304
Аскетизм духовный — 303, 304
Аскодруиты — 14
- Б**
Бабушкино согласие — 47
Бапсомол — 159, 160
Баптисты — 19, 21, 73, 79, 80—82, 97, 113, 155, 157, 178, 238, 239, 251, 260—264, 273, 287, 288, 289, 303—304, 310, 311, 312, 342—343
Баптисты чистые — 167, 310
Беггарды — 18, 19
Беглопоповцы — 45, 104, 238
Бегуны — 40, 47, 72, 106—109
Безденежники — 47, 72
Беловодская иерархия — 46
Белокриницкая иерархия — 46
Беспоповцы — 46, 47, 48, 72, 105—109, 238, 303, 318
Белоризцы — 47
Богомилы — 18, 19
Богомолы — 131
Божьи люди — 114, 318
Большая партия — 127
Борелисты — 19
Братья меннониты — 154
Братья свободного духа — 18
Брачники-даниловцы — 47
Брачные филипповцы — 47
- В**
Валаамиты — 14
Валентиниане — 14
Вальденсы — 17, 18, 19

Василидиане — 14
Ватерленды — 22
Вейгелианцы — 19
Виклефиты — 19
Воистинные люди — 61
Вольные бодачи — 254
Воробьева партия — 127
Воронаевцы — 179—183, 236
Всемирный союз баптистской молодежи — 159
ВСЕХ — 168
ВСЕХБ — 166
Всемирный союз христиан евангельской веры — 177
Всеукраинский союз христиан евангельской веры — 181

Галлюцинации религиозные — 332—337
Гезихасты — 233
Гипсистерии — 14
Глоссолалии — 183
Глоссолалисты — 233, 318
Гностицизм — 13
Голбешники — 47, 109
Губанова партия — 127
Гуситы — 19
Гюпферы — 78

Даниловцы — 47
Дарбисты — 172, 238, 313
Державная община — 154
Десное братство — 139
Девственники — 122, 233
Долинные люди — 17
Демониаки — 19
Докеты — 14
Донатизм — 13, 14
Древние христиане — 173
Духоборы — 48, 57—64, 73, 125—129, 223, 224—225, 227, 256, 285, 337
Духоборческий союз молодежи — 129
Духовный Израиль — 114
Духовная штунда — 85
Духовные христиане — 40, 48, 113—152, 224, 233
Духовные христиане по второму пришествию — 47
Дунайская уния — 249

Дунюшкино согласие — 47
Дырники — 47
Дыропеки — 48
Дьяконово согласие — 45

Евангелисты — 22, 73, 85, 97, 113, 152, 168—172, 178, 232, 239, 261, 289, 311, 313
Евангельские свободные христиане — 171
Евангельские секты — 152, 227
Евангельские христиане в духе апостольском — 178
Евниониты — 14
Евномиане — 14
Европейское евангельское движение — 171, 173—174
Евсевияне — 14
Евтехиане — 14
Евхаристия — 11, 12
Евхиты — 14
Единение во Христе — 172, 173, 238
Единоверцы — 46
Единственники — 178
Единый бог и единая плоть — 186
Еноховцы — 205
Ереси — 18, 19, 37, 38, 312
Ессеи — 9
ЕХБ — 162—168, 183, 238, 287, 342—343

Жидовствующие — 38

Зелоты — 9

Ивина партия — 127
Иерархисты — 47
Иерархические секты — 311, 312, 339—340
Иллиодоровцы — 205
Ильинцы — 72, 114, 139—143, 244—248, 299, 344—345
Имяславцы — 205, 209—210, 238, 339
Индепенденты — 21
Иннокентьевцы — 205, 207, 233, 303, 319

Иоанниты — 205, 206, 233, 238,
319, 339
ИПХ — 215, 216, 238, 303, 339
Ирвигиты — 234
Искупленный Израиль — 114,
115—119
Исследователи Библии — 197
Иудаизм — 9
Иудейские секты — 9, 10, 11

К
Каиниты — 14
Каланды — 19
Катары — 19
Кафары — 19
Квакеры — 22, 234
Коллегианты — 22
Коллиридиане — 14
Колосковцы — 151, 178
Комарианты — 29
Конвульсионисты — 234
Конгрегационалисты — 22, 155
Конформисты — 22
Корнеевцы — 206
Краснодраконовцы — 98, 205,
206
Крестовники — 205
Кульг смерти — 274
Кульг страдания — 27, 30

Л
Лабадисты — 22, 234
Левшаки — 47
Летуны — 40
Либертинцы — 22
Лубковцы — 114, 235
Лужковское согласие — 45
Лучинковцы — 47, 72

М
Малая партия (духоборов) —
127
Малеванцы — 114, 123—125,
178, 233, 234, 318
Маркиониты — 14
Меннониты — 19, 22, 73, 75, 83,
152—155, 238, 260, 273, 311
Меннониты-адвентисты — 154
Меннониты братские — 79, 154
Меннониты-прыгуны — 79, 318
Меннониты церковные — 78, 154
Методисты — 22, 152, 156—157,
238, 260
Миллинеры — 14

Миссия евангельских христи-
ан — 170
Мистицизм сектантский — 19,
23, 28, 29, 65, 233—238, 255—
272
Младостундисты — 85
Модернизм сектантский — 227,
228, 229, 230
Молокане — 48, 64—70, 73, 113,
130—137, 227, 273, 337
Молокане донского толка — 238
Молокане владимирского тол-
ка — 68
Молокане-максимисты — 227,
318
Молокане общие — 337
Молокане-перевоплощенцы —
68, 233
Молокане-перекрещенцы — 318
Молокане постоянные — 238
Молокане-пресники — 68
Молокане-прыгуны — 68, 69,
227, 233, 234
Молокане-скопцы — 227
Молокане тамбовского толка —
68
Моломол — 160
Молчальники — 111, 216
Монофизиты — 13
Монтанисты — 12, 234
Моравские братья — 19
Мурашковцы — 184, 185, 186,
303

Н
Назаряне — 78
Назарей — 9, 10
Начетчики — 46
Небрачники — 47
Независимых партия (духобо-
ров) — 128
Немоляки — 47, 72
Немолящиеся с согласием — 47
Некрещенные — 47
Неплательщики — 47, 72
Неприемлющие водного креще-
ния — 47
Несториане — 13
Нетовщина — 47
Нетовщина глухая — 47
Нетовщина поющая — 47
Необаптисты — 82, 83
Нечадородные — 47
Николаиты — 13, 14

Никонианство — 40
Новгородские беспоповцы — 47
Нового завета секта — 98, 99
Новожены — 47
Новопоморцы — 47
Новоспасовщина — 47
Новохлысты — 227, 228, 318
Новый Израиль — 114, 235, 318

Общество «Башни стражи» и трактатов — 197
Общество «Синий крест» — 152, 156, 172, 238
Объединенная пятидесятническая церковь — 177
Объединенный совет религиозных групп и общин — 97
Орловские филипповцы — 47
Ортлибарии — 18
Основное звено Христа — 217, 238

Павликане — 19
Пантеизм сектантский — 18, 221, 227, 233
Пасхальники — 47
Патерны — 18
Пацифизм сектантский — 223
Пашковцы — 74
Пентекостал — 177
Перемазанцы — 45, 46
Петробрусианцы — 17
Плимутские братья — 172
Подгорновцы — 205, 208
Подпольщики — 109
Полубрачники — 47
Поморцы — 47
Поповцы — 46, 71, 104, 105, 238, 308
Постники — 119, 120, 318
Православные секты — 205—218, 227, 238, 260, 285, 308, 319, 337, 339
Пресвитеры — 12
Прокофьевцы — 167, 304
Проповеднические секты — 312, 313
Протестантские секты — 21, 74—75, 152, 238
Противостатейники — 47
Прыгуны — 181, 186, 227

Пуритане — 22
Пятидесятники — 152, 174—186, 233, 236—237, 303, 309, 319, 324—337
Пятидесятническая ассамблея мира — 177
Пятидесятническая святая церковь — 177
Пятидесятническая церковь бога — 177

Радения — 318, 321
Расколы — 21, 40
Рационалистические секты — 285
Редстоковцы — 74
Реформаты — 83
Российский баптистский союз — 86, 87, 88
Рябиновцы — 47

Самовосхитители архиерейские — 47
Самокрещенцы — 47
Сепаратисты — 78
Свидетели Иеговы — 152, 197—204, 244, 251—254, 295—299, 310, 311, 345—347
Свободные христиане — 17
Святого валенка секта — 98, 99
Сионисты-пятидесятники — 184, 237
Скопцы — 53, 73, 120—122, 233, 234, 318
Скрытники — 109
Сменовеховцы — 205
Смородинцы — 152, 177, 178, 237
Совершенцы — 237
Союз духовных общин Христа (СДОХ) — 128
Союз евангельских христиан-баптистов — 88, 89
Союз русских баптистов — 157
Спасово согласие — 47
Спасовцы строгие — 47
Старомennonитская церковь — 77
Староспасовщина — 47
Старообрядцы — 40—48, 71—72, 102, 112, 227, 238, 273, 285, 303, 308, 319, 337

Старый Израиль — 114, 318
Статейники — 47
Странники — 40, 47, 106—109
Стригольники — 38
Субботники — 113, 114, 137—
139, 237, 238
Субботствующие пятидесятни-
ки — 183
Сыны свободы — 128

Табориты — 20
Теизм сектантский — 222, 223—
232, 233, 238—244, 287
Темноверцы — 48
Темплеровцы — 78, 79
Теократические секты — 311,
312, 344—347
Титовщина — 47
Тихоновцы — 97
Толстовцы — 114
Трезвенники — 114, 145—152
Тропарщики — 47
Трясуны — 181, 331—332
Тюнина партия (духоборов) —
128

Украинское евангельское дви-
жение — 171
Украинское объединение
ЕХБ — 171, 172
Уставщики — 46

Федоровцы — 205, 211, 238, 339
Федосеевцы — 47
Федосеевцы польские — 47
Федосеевцы рижские — 47
Филипповцы — 47
Флаггелянты — 19

Харизматики — 11, 12, 49—50,
222, 233, 234, 237, 238, 256—
259
Харизматические секты — 311,
312
Хилиазм сектантский — 20, 28,
29, 65, 284—300
Хлысты — 48, 49, 51, 53, 73, 113,
178, 226—227, 233—236, 256,
287, 302—303, 319—324
Христиане евангельской веры —
174—186
Христиане 7-го дня — 195
Христиане Сиона — 184, 259
Христианский Союз друзей —
131
Христомол — 160

Целовальники — 98

Чадородные — 47
Часовенники — 48
Чердашники — 211

Шеккеры — 234
Штундисты — 74, 83—86, 152,
313
Штундобаптисты — 74, 85

Экстаз религиозный — 319—
324
Экстатические секты — 312,
318—320
Эсхатология сектантская — 28,
111, 199, 222, 233—238, 272—
283

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I. «Отрезанные ветви»	3
«Выйдите из среды их...»	8
Секты и классовая борьба	24
II. Сектантство и царизм	35
Период феодального развития	37
Спутники капитала	70
III. Секты в СССР	93
Октябрь и сектантство	95
Старообрядцы	102
Духовные христиане	113
Евангельские секты	152
Православные секты	205
IV. Их вера	219
Пантеистические вероучения	223
Харизматические вероучения	233
Теистические вероучения	238
Мессианско-эсхатологические вероучения	244
Мистицизм	255
Эсхатология	272
Хилиастический «коммунизм»	284
Сектантский аскетизм	301
V. Как они молятся	305
Организация сект	308
Типы культа в сектантстве и его особенности	312
VI. Заключение	349
Предметный указатель	355

Федоренко Федор Илларионович.

СЕКТЫ, ИХ ВЕРА И ДЕЛА. М., Политиздат, 1965.
360 с.

2

Редактор *А. Белов*

Художник *А. Лесковец*

Художественный редактор *Г. Семиреченко*

Технический редактор *Н. Троянская*

Сдано в набор 5 октября 1965 г. Подписано в печать 3 декабря 1965 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 11¹/₄. Условн. печ. л. 18,9. Учетно-изд.
л. 18,46. Тираж 70 тыс. экз. А13726. Заказ № 3551. Цена 57 коп.

Работа объявлена в Т. п. 1965 г., № 183.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

474306

